ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК "НЕСВИЖ"

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,

посвященной 440-летию Магдебургского права
и 430-летию Несвижской ратуши

НЕСВИЖ, 31 МАРТА 2026

Министерство культуры Республики Беларусь

Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж»

«Актуальные вопросы историко-культурного наследия и музейной деятельности»

к 440-летию получения Несвижем Магдебургского права и 430-летию Несвижской ратуши

материалы научно-практической конференции

г. Несвиж, 30 марта 2026

ISBN 978-985-7357-02-4

©Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», 2026

УДК
ББК

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж»

Составители:

Н.В.Гурина, С.А.Новик, О.В.Шкрабина

Актуальные вопросы историко-культурного наследия и музейной деятельности : материалы науч.-практ. конф. (Несвиж, 30 марта 2026 г.) / сост. Н. В. Гурина, С. А. Новик, О. В. Шкрабина. – Несвиж : Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», 2026. - 241 с.: ил.
ISBN 978-985-7357-02-4

В сборнике опубликованы материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы историко-культурного наследия и музейной деятельности». В первой части в докладах представлены научно-исследовательские работы и аналитические материалы, посвящённые истории ратуш в белорусских городах, а также роли Магдебурского права в развитии городской инфраструктуры и власти. В сборнике представлены исследования, раскрывающие архитектурные особенности ратуш и их функции как центров городской власти, администраций и судопроизводства и влияние Магдебурского права на становление и развитие белорусских городов, а также особенности реализации этого права. Во второй части сборника представлены четыре проекта как результат работы творческой сессии участников конференции.

Этот сборник станет ценным источником для историков, архитекторов и специалистов, интересующихся историей городского самоуправления и культурным наследием Беларуси.

УДК
ББК

ISBN 978-985-7357-02-4

©Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», 2026

Содержание

1. Доўнар А. Б.
Магдэбургскае права Нясвіжа: прывілеі, правы, рэалізацыя 6

2. Белуш Н. С.
Архитектурные особенности и функции ратуш в белорусских городах 47

3. Юрасова В. А.
Ратуша как центр власти: администрация, суд и символика в городах с Магдебургским правом 55

4. Шишанов В. А.
Витебский герб на ратуше (к истории бытования символа) 64

5. Рындин С. Н.
История Минской городской ратуши (по документам Национального исторического архива Беларуси) 80

6. Некрашевич А. Т.
Влияние Магдебургского права на развитие городов Беларуси: исторический опыт города Лиды 87

7. Віткоўская Т. У., Вішнеўская І. М.
Ратушы Беларусі як аб’екты ўліку дзяржаўнага інфармацыйнага рэсурсу «Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь» 108

8. Ожешковская И. Н.
Ратуша как символ городской идентичности: архитектурное разнообразие городов с Магдебургским правом в Речи Посполитой 124

9. Есис В. А.
К вопросу ложных обвинений в «чародействе»: дело Василия Брикуна от 27 февраля 1643 г. из книг полоцкого магистрата 144

10. Чистяков С.В. 154
Проблематика идентификации захоронения Николая Христофора Радзивилла Сиротки в крипте Несвижского фарного костёла Божьего Тела

11. Денисенко Е.Г.
Дойлід пры двары князя: з Рыма ў Нясвіж 175

12. Жук Л.М.
Нясвіжская ратуша і гандлёвая плошча на малюнках і паштоўках пачатку XX стагоддзя ў фондзе музея-запаведніка "Нясвіж" 183

13. Филимонихин Д.Н.
Экономическое и социальное развитие городов под влиянием Магдебургского права: торговля, ремёсла, цехи, конфессиональный состав 190

14. Шкрабина О.В.
Паспортная система и паспортной режим на белорусских землях в составе Российской империи в конце XIX века (на примере музейной коллекции «Печатные издания, рукописи, фотодокументы, открытки» Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж») 216

Воркшоп «Инклюзивный музей: стратегия работы с разными аудиториями» 227

Доўнар А.Б.

МАГДЭБУРГСКАЕ ПРАВА НЯСВІЖА (ПРЫВІЛЕІ, ПРАВЫ, РЭАЛІЗАЦЫЯ).

Атрыманне самакіравання па магдэбургскаму праву для горада, мястэчка ў часы Вялікага Княства Літоўскага (ВКЛ) было знакавай падзеяй. Пры набыцці магдэбургскага права горад атрымоўваў шэраг выгодных праў, свабод і вольнасцяў, якія спрыялі развіццю населенага пункта і яго жыхароў. Разам з тым набытыя вольнасці падразумевалі і шэраг абавязкаў.

Нясвіж у XVI–XVIII стст. быў прыватнаўласніцкім горадам і быў уласнасцю роду Радзівілаў. Нясвіжу з боку яго ўласнікаў надавалася асаблівая ўвага па стварэнню і ўтрыманню найлепшага парадку ў горадзе.

Горад Нясвіж у XVI–XVIII стст. карыстаўся самакіраваннем паводле магдэбургскага права. Ён атрымаў магдэбургскае права па прывілею караля польскага, вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя 1586 г. (было выдадзена некалькі прывілеяў і ўніверсалаў на гэты конт: 23 красавіка, 31 мая і 24 чэрвеня) [2, с. 150; 7, с. 88; 33] (гл. Дадатак). Дадзеныя прывілеі паслужылі прававой асновай функцыянавання органаў гарадскога самакіравання Нясвіжа.

Цікава, што спачатку манарх, кароль польскі вялікі князь літоўскі, Стэфан Баторы не пагаджаўся падпісваць прывілей на магдэбургскае права Нясвіжу. Аб выдачы такога прывілея манарха прасіў уласнік горада Крыштаф Радзівіл Сіротка, а падтрымліваў дадзеную просьбу пры двары манарха, у той час, падканцлер ВКЛ Леў Сапега. Праблема падпісання была ў просьбе вызваліць Нясвіж ад гандлёвых мыт на 20 год… Але «маючы добрае сэрца і добрую волю» да Крыштафа Радзівіла Сіроткі, як пісаў Сапега ў лісце ад 23 красавіка 1586 г., манарх згадзіўся даць вызваленне ад мытных пошлін (мыта) на 10–12 гадоў. А Л. Сапега ў падрыхтаваным прывілеі напісаў «20». Калі прывілей чыталі манарху перад падпісаннем, Стэфан Баторы сваёй

рукой сцёр «20» і напісаў «50», сказаўшы: «калі я згадзіўся да 10, то магу і да 50, але не думаю, што змагу пражыць яшчэ дзесяць гадоў» («siconcessiad 10 possumetad 50 concedere, non putomeenim decemannosvi vere posse») [32, с. 181].

Такім чынам Нясвіж атрымаў прывілей на магдэбургскае права ад 23 красавіка 1586 г. У наступным, Нясвіжам былі атрыманы і іншыя прывілеі, універсалы як у 1586 так і ў наступныя гады:

- 1586.23.04 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя гораду Нясвіж на магдэбургскае права і іншыя вольнасці;
- 1586.31.05 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя на магдэбургскае права і другія правы г. Нясвіжу;
- 1586.24.06 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці;
- 1588.28.01 – пацвярджальны прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці;
- 1595.18.03 – універсал караля польскага вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы на пацвярджэнне гораду Нясвіж магдэбургскага права і іншых вольнасцяў;
- 1633.02.03 – пацвярджальны прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Уладзіслава Вазы гораду Нясвіж;
- 1649.04.02 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Яна Казіміра г. Нясвіжу на пацвярджэнне магдэбургскага права і іншых праў і вольнасцяў;
- 1669.29.10 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Міхала, на пацвярджэнне ўсіх ранейшых прывілеяў Нясвіжа і вызваленне ад мыта на 15 год;
- 1670.01.11 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Міхала, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа і вызваленне на 20 год ад чопавага, мытаў;

- 1676.03.04 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Яна Сабескага, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа і вызваленне ад выплаты чопавага і мытаў;
- 1677.30.02 – прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Яна Сабесскага г. Нясвіжу на пацвярджэнне магдэбургскага права і іншых праў і на вызваленне ад плачэння мытных пошлін (гл. дадатак).

Усе вышэйзгаданыя прывілеі, як і пастановы сойма Рэчы Папалітай 1589, 1595, 1654, 1661, 1670, 1673, 1676, 1677 гг. (гл. Дадатак), фіксавалі на агульнадзяржаўным узроўні прывілеяваны стан Нясвіжа, занатоўвалі яго правы, вольнасці і разам з палітычнай і эканамічнай моцай і уплывовасцю уладальнікаў горада спрыялі яго стабільнаму развіццю.

З наданнем магдэбургскага права гарадское паселішча вылучалася з ранейшай адміністрацыйна-тэрытарыяльнай сістэмы і ўтварала асобную самастойную адміністрацыйна-тэрытарыяльную адзінку са сваімі атрыбутамі – грамадзянствам, інстытутамі ўлады і суда, гербам, падаткавай сістэмай і г. д. Адным з прывабных прынцыпаў магдэбургскага самакіравання ў ВКЛ было тое, што ўлада ў горадзе належала самім мяшчанам: яны на агульных сходах вырашалі найбольш важныя пытанні жыцця горада, выбіралі і кантралявалі органы гарадскога кіравання і суда. Пры гэтым трэба ўлічваць, што вярхоўная ўлада над Нясвіжом заставалася ў яго ўладальнікаў Радзівілаў. У сувязі з чым горад Нясвіж, яго жыхары, цэхі, яўрэі атрымалі на працягу XVI–XVIII стст. шэраг прывілеяў, універсалаў, распараджэнняў ад сваіх уладальнікаў (гл. Дадатак). Напрыклад, уласнікі горада значную ўвагу надавалі рэгуляванню дзейнасці органаў гарадскога самакіравання Нясвіжа: 18 студзеня 1617 г. М.К.Радзівіл выдаў універсал на нясвіжскае войтаўства (гэты ўніверсал згаданы ў рэестры прывілееў горад 1758 года) [29, ark. 143]. 19 студзеня 1731 г. М. К. Радзівіл выдаў універсал на абранне новага войта Нясвіжа [згад. ў рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144]. А 14 мая 1737 г. троцкі кашталян, польны гетман ВКЛ М. К. Радзівіл, як уласнік Нясвіжа выдаў універсал нясвіжскаму войту на права суду без апеляцый [25, ark. 145].

Прычым, увага надавалася не толькі дзейнасці войта, але і магістрата Нясвіжа. Так, 2 лістапада 1646 г. Аляксандр Радзівіл выдаў універсал да нясвіжскага магістрату, каб на кіруючыя пасады (лавіцу) не прымалі «ідыётаў» (гэты універсал згаданы ў рэестры прывілееў Нясвіжа 1758 г. [29, ark. 143]).

Значная ўвага ўласнікаў і магістрата Нясвіжа надавалася рэгуляванню і ўладкаванню дзейнасці вытворчых аб'яднанняў горада – цэхаў.Радзівілы зацвярджалі уставы цэхаў:

- 4 сакавіка 1617 г. Ян ЕжыРадзівіл выдаў прывілей на шэўскі цэх у Нясвіжы;
- у 1645 г. муральскі цэх Нясвіжа атрымаў прывілей ад Караля Станіслава Радзівіла;
- 7 жніўня 1666 г. прывілей на нясвіжскі кравецкі цэх выдаў М. К. Радзівіл.
- У 1699 г. прывілей Караля Станіслава Радзівіла атрымаў кушнерскі цэх г. Нясвіжа.

Як і магістрат, як прадстаўнік гарадской улады зацвярджаў уставы гарадскіх цэхаў: 8 сакавіка 1611 г. гэта было зроблена адносна кушнерскага цэха; 14 красавіка 1627 г. – адносна уставы купецкага цэха, а 29 верасня 1641 г. – адносна ўстава, ізноў жа, кушнерскага цэха (дадзеная інфармацыя збераглася ў рэестры прывілеяў Нясвіжа 1758 г. [29, ark. 145].

Дзейнасць магістрата Нясвіжа ахоплівала фактычна ўсе бакі жыцця горада і яго мяшчан. Так, гарадскія ўлады Нясвіжа пастаянна сачылі за станам ратушы, як сімвалам гарадскога самакіравання і месцам працы гарадскіх органаў улады. Напрыклад, каб «мець парадак у ратушы» па распараджэнню войта Себасцьяна Нячая і бурмістра Яна Высоцкага ад 17 жніўня 1651 г. бурмістр Ян Гановіч, павінен быў забяспечыць наяўнасць у ёй скураных вёдраў і бусакоў. Таму Гановіч павінен быў купіць неабходную колькасць жалеза і замовіць у каваля 6 бусакоў. А ў 1652 г. «у ратушы ў сенях перад судовай ізбой упалі на зямлю дзве балкі і паталок увесь згніў і

апаў». У сувязі з чым 17 ліпеня 1652 г. магістратам было дадзена распараджэнне гарадскому бірчаму і будаўнічаму Яну Гановічу наняць раместнікаў, нарыхтаваць балкі, дошкі і палажыць новы пол і паталок, а лішнюю зямлю вынесці [5].

Магістрат Нясвіжа пільна сачыў за станам гарадской маёмасці, так як ад гэтага залежыла яго плацёжаздольнасць як асобнай адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі. Магістрат вёў строгі ўлік маёмасці, складаў рэестры жыхароў і іх нерухомай маёмасці (гарадскіх пляцаў, валок, сенажацяў, дамоў, камяніц, крамаў). Як і магістрат ажыццяўляў улік аб’ектаў падаткаабкладання горада, якія па розных прычынах пераставалі падпарадкоўвацца гарадской юрыздыкцыі. Так, 30 ліпеня 1720 г. быў складзены рэестр гарадскіх камяніц, двароў, якімі валодалі шляхціцы ці духоўныя ўстановы. На час складання рэестра было зафіксавана, што ад гарадской юрыздыкцыі адышло 9 камяніц і 92,5 гарадскіх пляцаў: 21 гарадскія пляцы трымалі шляхціцы, 43 прадстаўнікі духавенства і 28,5 яўрэі [27, ark. 2 – 9 адв.]. Так, рэестр 1720 г. зафіксаваў у Нясвіжы «камяніцы, пляцы, дамы кляштароў і іншага духавенства з іх юрыдыкамі»:

- нясвіжскіх езуітаў (Грахольская камяніца, ў якой на першым паверсе («nadole» пражывалі Раман Кухар; Кушнер і Міхаіл Гарбар;і асобна на гарадскіх пляцах жылі падданыя езуіцкай юрыдыкі: Сулімава ўдава, Сівіцкі Швец, Тамаш Століяр, Стэфан Шкляр, Марцінавая Ласоўская, Станіслаў Кравец, акрамя гэтага ў езуіцкіх падданых з горада і з іх вёскі Рудаўкі знаходзілася 5,33 валокі гарадскіх зямель);
- нясвіжскага плябана (дом алтарыі на гарадскіх пляцах, які быў забудаваны па фундушу сястры шляхціца Трыпольскага; 12 падданых: Сямён Малевіч, Ігнат Рубіс, Аляхновіч (імя не указана), Базыль Токар, Фёдар Цяпляк, Ян Залатарэвіч, Аляксандр Клішэвічткач; Яўсей Швец, Васька Рубіс, Самуэль Борцка, Лявон Прыпячай, Янка Віннік);
- нясвіжскіх дамініканаў («нямала» гарадскіх пляцаў далучылі да клаштара, у тым ліку два пляцы на Казіміру, поўпляца злотніка Андрэя

Шыманевіча, які быў атрыманы імі ў трыманне за яго доўг (сам жа злотнік пад час рэвізіў жыў у камяніцы бенедзікцінаў), гарадскі пляц, які быў атрыманы дамініканамі ад Праканоўскага;

➢ нясвіжскіх бернардзінаў (камяніца па нябошчыку шляхціцу Маляўскім; 5 падданых: Юзэф Ліннік, Захар Швец, Васіль Бондар, Міхалка Прыпячай, Пётр Кухар);

➢ нясвіжскіх бенедыктынаў (камяніца, у якой жыў Андрэй Шыманевіч злотнік, гарадскі пляц нясвіжскага мешчаніна Дарахвейчыка);

➢ нясвіжскіх бенедыкцінак (5 падданых: Аляксандр Катляр, Ярэц Ткач, Бенедыкт Слесар, Вайцех Маляр, Башура Ткач);

➢ «папоўская юрыдыка» (7 падданых: Андрэй Варонка, Фёдар Шымковіч, Пётр Квяткоўскі, Васіль Абушко, Крыштаф Цвірко, Якім Костка, Ян Каспяровіч) [27, ark. 3–6].

Пры чым падкрэслівалася, што для выплаты дзяржаўных падаткаў з горада ў 1720 г. у разлік бралася 102 адзінкі падаткаабкладання (дымы[1],аб'юраты (рэестра абкладання падаткам)). У сувязі з тым, што шляхта і духавенства з гарадскіх зямель, якімі валодала, ці трымала, не плацілі гарадскія падаткі і не выконвалі павіннасці, Нясвіж разараўся («miasto doruinyprzychodziło, przyszłoy dokącanieday Panie Bożeprzyidzie») … [27, ark. 8]. Ці была дзейнасць па ўліку гарадской маёмасці нясвіжскага магістрата у першай трэці XVIII ст. эфектыўнай у плане яе варочання пад гарадскую юрыздыкцыю пакуль не вядома, але ўжо яе наяўнасць заслугоўвае ўвагі.

Адной с функцый магістрата Нясвіжа, як гарадской улады,было правядзенне ацэначнай дзейнасці маёмасці, тавараў. Так, 7 жніўня 1727 г. радца і наместнік нясвіжскага пісарства Дамінік Бабноўскі падпісаў таксу нерухомай маёмасці (фальварка) сакратара яго каралеўскай міласці і нясвіжскага войта Мікалая Кучарскага. Фальварак здаваўся ў заставу на тры гады Лявону Шчарбіцкаму і яго жонцы. Пры складанні таксы ўлічваліся

---

[1]тут «дым» з'яўляўся умоўнай адзінкай абкладання, а не канкрэтнай колькасцю дамоў у населеным пункце

цэны таго года на «землі, пляцы, гумны, агароды, сады» і ў разлік бралася сярэдняя цана. Пры ацэнцы маёмасці ў якасці сведкаў прысутнічалі гарадскі прысяглы падвойскі Аляксандр Містукевіч і два мяшчана Новамейскага прадмесця Лаўрын Забалоцкі і Лаўрын Жукоўскі. Уся маёмасць, якая падавалася ў заставу, была ацэніна ў 2150 зл (гл. табл. 1) [26, ark. 11].

Табліца 1. Ацэнка маёмасці нясвіжскага войта Мікалая Кучарскага, якая здавалася ім ў заставу на тры гады Лявону Шчарбіцкаму. 1727 г.

№	Від маёмасці	Кошт. зл
1	Сам фальварак з чатырма пляцамі, з вельмі старымі будынкамі, агародамі	500
2	Пляц каля таго фальварка (паміж пляцамі мечніка Юзафа Савіцкага і Андрэя Міхалоўскага	40
3	Тры пляцы за капліцай Св. Лазара	100
4	Гуменная зямля (7,5 гуменніц) за Новым местам у адным участку	300
5	Полова гуменніцы: перадам ад клецкіх прысад, тылам да выгану, з аднаго боку гуменніца Фёдара Александровіча, з другой Даніэля Чайкі	20
6	Гуменніца за капліцай Св. Лазара, каля вул. Стаўкоўскай, тылам ад гарадскіх пляцаў, з аднаго боку землі ўдавы Талкоўскай, з другой – Яна Рэўтовіча	40
7	Агарод ці пляц на Стаўкоўскай вуліцы, з аднаго боку зямля Мікалая Рыбака, з другога – Велеся; тылам ад Яўхіма Таўкачэвіча	40
	Землі ў полі	
8	0,5 валокі каля святаміхалаўскіх прысад, з аднаго боку землі Лаўрына Жукоўскага, з другога – Базыля Жучкевіча	130
9	0,5 валокі там жа, праз адну валоку, з аднаго боку землі Міхаіла Тапалеўскага, з другой – Антонія Сурміновіча	130
10	1/3 валокі на Новамейскім прадмесці, якая трымалася па заставе	50

	ад Жучкевіча	
11	Дзве валокі паміж гарадскімі землямі Казіміраўскага прадмесця	300
12	Сенажаць, якая была куплена ў канцлера ВКЛ, князя Караля Станіслава Радзівіла	500
	Сума	2150

Не заўжды адносіны галін гарадскіх улад Нясвіжа (войта і магістрата) працякалі ў мірным рэчышчы. Часам адбываліся канфлікты, для вырашэння якіх было неабходна прыцягненне паўнамоцтваў ўладальніка горада. Так, 28 лютага 1729 г. у замкавым судзе Нясвіжскага княства разглядалася справа паміж горадам Нясвіж і нясвіжскім войтам М. Кучарскім аб розных прэтэнзіях. На судзе старшынстваваў Францішак Вайніловіч, падчашы Мозырскага павета, губернатар Нясвіжскага княства і судовы камісар, які быў прызначаны ўласнікам Нясвіжа віленскім ваяводам, гетманам ВКЛ Міхалам Казімірам Радзівілам Рыбанькам. Суд сваім дэкрэтам, напрыклад, прысудзіў камяніцу М. Кучарскага, якая была ацэнена ў 1752 зл. 29 гр., на карысць горада [26, ark. 11].

Дадзеная камяніца патрабавала значнага рамонту, які і быў зроблены за кошт горада. Пасля гэтага камяніцу гарадскія органы ўлады здавалі ў арэнду. А 11 кастрычніка 1745 г. горад па кантракту здаў тую камяніцу аптэкару князя Радзівіла Бернарду Вяжеўскаму за 100 зл. у год з абавязкам праводзіць яе рамонт. Б. Вяжэўскі пражыў у камяніцы 8 год і не выплочваў неабходнай сумы, а заплаціў «да ратушнага скарбу» толькі частку («пеню») 86 зл. 10 гр., а 713 зл. 20 гр. яшчэ застаўся вінен. 23 чэрвеня 1753 г. «войт, бурмістры, радцы, лаўнікі і цэлы ўрад нясвіжскай магдэбургіі, ручаючыся адна асоба за другую»[2] прадалі Еве з Паўлоўскіх Бернардовай Вяжэўскай тую гарадскую

[2] Ад гарадскіх улад Нясвіжа актпродажу гарадской камяніцы падпісаў войт Ежы Пашкоўскі, бурмістр і пісар* Ігнаці Антоні Баркоўскі, бурмістр Марцін Маслоўскі, радца Стэфан Антоні Дамброўскі, лаўнікі Антоні Баранцэвіч і Сымон Лаза.

* -- звяртае на сябе ўвагу цікавае і рэдкае спалучэнне гарадскіх пасад “бурмістр і пісар».

камяніцу за 1752 зл. 29 гр. Пры чым апісвалася яе месцазнаходджанне: рынак, на палове пляца, з аднаго боку ад камяніцы «яго міласці пана» Міхала Сталоўчыца, а другім бокам да вуліцы, якая ідзе да касцёла іезуітаў, перадам у рынак, тылам да камянічкі раней Бурвелаўскай, а цяпер Перажынскай і дварку пана Елшэўскага. Пані Ева, купіўшы гарадскую маёмасць, прыняла «гарадское права» (г. зн. абавязвалася падпадаць пад юрыздыкцыю магдэбургскага права, падпарадкоўвацца войту і магістрату, выконваць усе гарадскія павіннасці) і сама абавязалася «шукаць спосаб адабрання» того доўга ў 713 зл. 20 гр. [26, ark. 13–14]. Набыўшы камяніцу ў уласнасць пані Ева атрымала права свабоднага распараджэння сваёй маёмасцю: г. зн. мела права яе свабодна «каму захоча прадаць, даць, падараваць, абмяняць, запісаць, заставіць і на якую хоча сваю карысць як найлепей прымяніць». Неабходна падкрэсліць, што пэўныя абмежаванні распараджэння маёмасцю існавалі. Улічваючы складанасці, з якімі сутыкаўся горад у выпадку набыццём гарадскіх зямель шляхтай, духавенствам, яўрэямі (а дадзеныя катэгорыі ўласнікаў, трымальнікаў гарадской маёмасці не жадалі падпарадкоўвацца гарадской юрыздыкцыі і выконваць гарадскія павіннасці)[3], уводзілася забарона прадаваць і т.д. нерухомую маёмасць гарадской юрыздыкцыі дадзеным катэгорыям («ніякім правам, ні застаўным, ні вячыстым (продажам) іх міласцям шляхце і яўрэям не перадавалі», а тым больш не запісваць на кляштары («не легаваць»)) [26, ark.14] (дарэчы, гэта правіла было зафіксавана ў універсалах М. К. Радзівіла 1660 г., К. С. Радзівіла 1699 г. (гл. Дадатак)). Уласніца камяніцы мела права праводзіць рамонт, перабудову, знос, пабудовы новага будынку без перашкодаў ад гарадскіх улад. Уласніца камяніцы з моманку куплі гэтай маёмасці абавязвалася выконваць гарадскія павіннасці і выплочваць дзяржаўныя падаткі. Акрамя гэтага на гэтай камяніцы быў запісаны

[3]хаця універсал уласніка Нясвіжа ад 17 ліпеня 1681 г. прадпісваў, каб усе шляхецкія і духоўныя юрыдыкі горада падпадалі пад выкананне гарадскіх павяннасцяў, а універсал 14 чэрвеня 1692 г. Караля Станіслава Радзівіла прадпісваў усім сялянам, якія жылі ў Нясвіжы, усім жыхарам шляхецкіх і духоўных юрыдык падапардкоўвацца юрыздзікцыію нясвіжскай магдэбургіі (гл. Дадатак)

«фундушовы доўг»яшчэ ад Анны Енгільбрэхтаўны 1721 г. у 163 зл.– у сувязі з чым працэнт ад той сумы (квота) павінен быў быць выплачаны новай уласніцай [26, ark.14].

Фунцыянаванне магдэбургскага права ў Нясвіжы адбывалася ў цесным узаемадзеянні з адміністрацыяй уласніка: важнейшыя рашэнні адносна жыцця горада прымаліся па ўзгадненню з ўласнікам; разбор канфліктных сітуацый, незвычайных здарэнняў у горадзе рабіўся ўласнікам ці яго прадстаўнікамі\адміністарцыяй; апеляцыі на гарадскія суды падаваліся да ўласніка і т.д.

Напрыклад, 1 ліпеня 1758 г. у Нясвіжы ўласнік горада віленскі ваявода і гетман ВКЛ Міхал Казімір Радзівіл падпісаў дэкрэт судовага пасяджэння суда Нясвіжскай ардынацыі, які быў выдадзены магістрату і кагалу горада Нясвіж па пытаннях супраць пажарнай бяспекі. Выданне гэтага дэкрэта было выклікана пажарам у горадзе ў 1758 г. Асобную ўвагу дэкрэт 1758 г. надаў пытанню ўпарадкавання працы гарадскіх органаў улады Нясвіжа:

- так, фіксавалася, што нясвіжскія войты не падлягалі суду магістрата. Войт горада абавязаны быў устанаўліваць і сачыць за выкананнем паўнамоцваў магістратам, акрамя гэтага войт абавязаны быў вяршынстваваць на ўсіх судовых пасяджэннях гарадскіх судоў: як войтаўскага, так і магістрацкага;
- магістрат адказваў за захаванне унутранага парадку ў горадзе, ажыццяўляў збор і раскладку грамадскіх складак і падаткаў, фарміраваў даходную і расходную частку гарадскога бюджэта і штогод рабіў справаздачу аб расходванні гарадскіх даходаў і выкарыстанні гарадской маёмасці. Пры чым па асобным прывілею віленскага ваяводы Мікалая Радзівіла дадзеная справаздача павінна была адбывацца ў прысутнасці ўладальніка Нясвіжа – Радзівіла, ці яго нясвіжскага старосты;
- згодна з дэкрэтам 1758 г. гарадскія сходы магістратапавінны былі адбывацца два разы на тыдзень. У выпадку адсутнасці пытанняў для абмеркаванняў на такіх сходах на іх патрэбна было чытаць гарадскія

прывілеі, універсалы, ці нормы магдэбургскага права. Прысутнасць на сходзе вызначаных асоб было абавязковым, і іх адсутнасць без аб’ектыўнай прычын на парацягу трох пасяджэнняў запар павінна была карацца турэмным зняволеннем у ратушы;

- у адпаведнасці з даўнім звычаям магістрат і кагал павінны былі арганізоўваць нясенне варты каля гарадскіх брам (брамную ці цэпоўную варту), варта гарадскіх брам мянялася кожны дзень;
- як і магістрат павінен быў падтрымліваць у добрым стане грэблі і масты па дарогах, якія праходзілі па гарадской зямлі, рамантаваць брук на гарадскім рынку і вуліцах;
- магістрат павінен быў клапаціцца пра адукацыю дзяцей нясвіжскіх мяшчан [4].

Пры парушэнні сваіх правоў мяшчане мелі магчымасць адстойваць іх ў сваіх гарадскіх судах, што актыўна і рабілі. Разам з тым, сустракаліся выпадкі злоўжыванняў сваім службовым становішчам прадстаўнікамі гарадскіх органаў кіравання: войтамі, бурмістрамі і т.д. У такіх выпадках для выканання прынцыпу «святой справядлівасці» існаваў асобны механізм: гэта апеляцыі і скаргі на гарадскія органы кіравання да ўладальніка.

Напрыклад, 24 ліпеня 1779 г. у нясвіжскім гарадскім судзе, які засядаў у складзе бурмістраў Казіміра Лютніцкага, Караля Клаўзоўскага, Пятра Мірэцкага, радцаў Захарыяша Рэутавіча, Міхала Стаяновіча, Мікалая Дзямідовіча і пісара Міхала Якімовіча, па даручэнню ўласніка разглядалася скарга нясвіжскага краўца Пятра Малевіча. Справа была ў тым, што ў чацвер, у дзень торгу, П. Малевіч пайшоў на гарадскі рынак з мэтай купіць вепра. Жадаючы знайсці найбольш танны тавар, Малевіч абышоўшы торг некалькі разоў і ў рэшце рэшт вырашыў купіць вепра ў аднаго гандлюючага, да якога падыходзіў неаднойчы (першы раз яму прапаноўвалі вепра за 3 злотыя, другі – за 4, трэці – за 4,5). І калі П. Малевіч ужо вырашыў купляць вепра за 4,5 злотых, да гандляра і П. Малевіча падыйшоў нясвіжскі швец Стэфан Валянцінавіч і павысіў цану, выказаўшы жаданне купіць таго вепра за 5

злотых. П. Малевіч вельмі хацеў купіць менавіта дадзенага вепра, таму, каб таго не перакупілі, заставіў гандляру залог у 5 злотых, а сам адразу ж звярнуўся у суд «войта нясвіжскай магдэбургіі» Даමініка Пашкоўскага. Пры разглядзе дадзенага звароту войт выслухаў меркаванні і довады толькі С. Валянцінавіча, нягледзячы на тое, што скардзіўся П. Малевіч, і прызнаў правым С. Валянцінавіча. П. Малевіч прама на судзе пры ўсіх прысутных заявіў, што войт «судзіць несправядліва». За што войт яго адразу сам асабіста збіў, акрамя гэтага прыгаварыў да пакарання розгамі і турэмнага зняволенне за непавагу да суда.

Вызваліўшыся з турэмнага зняволення, П. Малевіч падаў скаргу ўладальніку Нясвіжа князю Каралю Станіславу Радзівілу. Неабходна адзначыць, што Малевіч падаў менавіта скаргу, а не апеляцыю на рашэнне войтаўскага суда.

К. С. Радзівіл накіраваў разгляд справы ў суд нясвіжскага магістрата, які разгледзеў дадзеную справу. Застаецца не вырашаным пытанне: як гэта стасуецца з пунктам дэкрэта 1758 г, згодна з якім войт не падпадаў пад прысуд магістрата. Відаць, па даручэнню ўласніка магістрат атрымліваў паўнамоцтвы суда над войтаму пэўным канкрэтным выпадку.

Па вышэйзгаданай справе 1779 г. суд магістрата прыняў наступнае рашэнне:

– па-першае, так як войт дзейнічаў не па праву, а менавіта: праводзіў пасяджэнне без перапынкаў; судзіў не «тарговым звычаем» і не «парадкавым магдэбурскім правам», а толькі па сваёй волі; не выслухаў контрдовады з двух бакоў, а толькі аднаго, прычым толькі боку, на які скардзіліся; прыняў вуснае рашэнне, а не «дэкрэт», – суд магістрата скасаваў рашэнне войта па справе П. Малевіча і загадаў С. Валянцінавічу аддаць П. Малевічу таго вепра і заплаціць таму ж Малевічу штраф у памеры 10 злотых, каб больш «спрэчак на торгу не было і не развівалася дарагавізна»;

– па-другое, улічыўшы, што войт згодна з войтаўскай прысягай і нормай магдэбургскага права павінен быць богабаязлівым і павінен быў

судзіць па справядлівасці, а «не з гневу і нізкай волі» сваёй, а Д. Пашкоўскі пры разглядзе дадзенай справы гэтых прынцыпаў не прытрымліваўся, а збіў і прыгаварыў да пакарання Малевіча бязвінна, як і ўлічыўшы, што на Д. Пашкоўскага за час яго войтаўства накапілася шмат аналагічных скаргаў, нясвіжскі магістрат пазбавіў Д. Пашкоўскага пасады войта г. Нясвіжа і прыгаварыў да штрафу ў 25 злотых на карысць П. Малевіча. Аналагічны штраф былы войт павінен быў выплаціць і іншым пакрыўджаным яго несправядлівай судовай дзейнасцю [6; 14, арк. 34–36].

Абарона права на жыццё існавала і для простых людзей, якія не ўваходзілі ў гарадскую абшчыну. Так, 31 студзеня 1755 г. суд магістрата Нясвіжа ў складзе бурмістра Марціна Маслоўскага, радцы Стэфана Дамброўскага і пісара Сымона Лазы разглядаў справу аб крадзяжы грошаў і рэчаў Анастасіяй Гаварковай у нясвіжскага мешчаніна Казіміра Аляшкевіча. У ходзе судовага разбіральніцтва было высветлена, што Анастасія Гаваркова была родам з в. Дзярэўня, мела законнага мужа Андрэя Гаварка, з якім пражыла ў браку каля шасці год і мела ад яго дачку. Але недзе ў 1752 г. яе муж Андрэй пайшоў з вёскі «вандраваць». Застаўшыся без сродкаў існавання Анастасія перабралася ў Нясвіж, дзе жыла за кошт жабрацтва, крадзяжоў і выпадковых заробкаў. Пражываючы ў горадзе, Анастасія нарадзіла яшчэ адну дачку ад нясвіжскага «жаўнера» Златкоўскага, з якім «яна сустракалася раз дзесяць». Затым Златкоўскі ўцёк са службы і з горада. Дарэчы, на судзе Анастасія Гаваркова з’явілася са сваёй другой дачкой, якой было нядзель дзесяць. Па сутнасці справы было высветлена, што Анастасія Гаваркова прыйшла ў двор Казіміра Аляшкевіча, каб папрасіць у гаспадара сродкаў на пражыванне, але дома нікога не аказалася. Дом быў зачынены на замок. Улічваючы адсутнасць гаспадароў, Анастасія выняла аконную шыбу, пранікла ў дом, знайшла ў кубку грошы, якія і забрала, прыхапіўшы невялікі кавалак тканіны, і выйшла з крадзеным з двара. У хутнім часу К. Аляшкевіч вярнуўся да дому, выявіў крадзёж і пачаў шукаць злодзея. У выніку Анастасія Гаваркова была затрымана і дастаўлена ў суд.

Суд магістрата Нясвіжа, разбіраючы матэрыялы гэтай справы («яўны і свежазроблены крадзёж»), палічыў Анастасію Гаваркову «схільнай да зладзейства» і, ўлічыўшы, што абвінавачаная здрадзіла мужу (а такім катэгорыям грамадзян было нельга жыць у горадзе), прысудзіў Анастасію да пакарання 50 ударамі розг і да выгнання з горада.

Прысуд быў прыведзены ў выкананне і жанчыну, якая яшчэ не ачуняла пасля пакарання розгамі, выгналі з дзецьмі з горада. Анастасія, аслабеўшая, адчуваючы сябе дрэнна пасля пакарання, адыйшла недалёка ад Нясвіжа і прыпынілася ля дарогі. Так як была зіма і марозы, а жанчына і дзеці не мелі добрай зімовай вопраткі – дзеці загінулі ад марозаў (замёрзлі), а Анастасію, ледзьве жывую прывезлі ў Нясвіж праязджаючыя людзі. Аб гібелі двух дзяцей Анастасіі даведалася адміністрацыя Нясвіжскай ардынацыі. У сувязі з гэтым інстыгатар Нясвіжскай ардынацыі Стэфан Цвірко, які назіраў за захаваннем законнасці і сачыў за інтэрэсамі ўладальніка ардынацыі ў дадзеным уладанні, падаў іск на нясвіжскі магістрат у ардынацкі суд аб няслушным прысудзе.

Па дадзенай справе суд Нясвіжскай ардынацыі засядаў 22 лютага 1755 г. Старшынстваваў на яго пасяджэнні ўласнік ардынацыі князь Міхал Казімір Радзівіл. У якасці абвінаваўцы выступаў вышэйадзначаны С. Цвірко, а ў якасці абвінавачаных – нясвіжскі магістрат у поўным складзе (войт Ежы Пашкоўскі, прэзідэнт (старшынствуючы на пасяджэннях магістрата, у дадзеным выпадку бурмістр) Антоні Пашкоўскі, бурмістр Марцін Маслоўскі, радца Стэфан Дамброўскі, лаўнікі Антоні Барановіч і Антоні Сулнотэр, пісар Сымон Лаза). У ходзе разбіральніцтва суд прызнаў правым абвінаваўцу, а магістратскі суд Нясвіжа вінаватым у вынясенні няслушнага прысуду. Прычынай дадзенага рашэнне было тое, што:

- суд нясвіжскага магістрата па справе Анастасіі Гаварковай засядаў не ў поўным складзе (па нормах магдэбургскага права суд павінен быў складацца як мінімум з трох суддзяў, а на пасяджэнні суда магістрата ў дадзеным выпадку прысутнічала толькі два суддзі: бурмістр і радца. Гарадскі

пісар, які прысутнічаў на судзе, не з'яўляўся суддзёй і не меў права рашаючага голасу);

• суд нясвіжскага магістрата па дадзеным пытанні засядаў не ў ратушы, як патрабавала права, а ў прыватным доме;

• суд магістрата вынес неадэкватна суровы прысуд, так як было ўкрадзена не болей за 10 тынфаў і невялікі кавалак тканіны;

• вынясшы прысуд аб выгнанні, суд не забяспечыў прыгавораную і яе дзяцей цёплай вопраткай ці «якім-небудзь прытулкам», прычынай чаго стала смерць дзяцей.

У сувязі з гэтым нясвіжскі ардынацкі суд скасаваў прыгавор суда нясвіжскага магістрата ад 31 студзеня 1755 г. адносна Анастасіі Гаварковай і прысудзіў трох асоб нясвіжскага магістрата бурмістра Марціна Маслоўскага, радцу Стэфана Дамброўскага і пісара Сымона Лазу, якія ажыццяўлялі суд 31 студзеня 1755 г. да:

• турэмнага зняволення «ў цывільнай вежы ў нясвіжскай ратушы за кратамі» на працягу 12 тыдняў, пачынаючы ад 2 мая 1775 г.;

• выплаты штрафа на карысць ратушы ў памеры 12 рублёў;

• выплаты галаўшчыны за загінуўшых дзяцей у памеры 200 злотых;

Акрамя гэтага радца Стэфан Дамброўскі і пісар Сымон Лаза пазбаўляліся сваіх пасад і ім забаранялася займаць у будучым кіруючыя пасады ў гарадскіх органах кіравання; Марцін Маслоўскі застаўся бурмістрам, так як быў супраць суда і такога суровага прысуду Анастасіі Гаварковай. Акрамя гэтага, нясвіжскім войту, прэзідэнту і іншым членам магістрата прадпісвалася пільна сачыць за працаў судоў магістрата, каб не паўтарыліся вышэйадзначаныя і не было іншых злоўжыванняў [6; 28].

У цэлым можна канстатаваць, што горад Нясвіж напрацягу XVI–XVIII стст. меў комплекс праў, свабод і вольнасцяў, які ён атымаў як ад цэнтральных органаў кіравання Рэчы Паспалітай (каралей польскіх вялікіх князёў літоўскіх, ад сойма), так і ад уладальнікаў горада князёў Радзівілаў. Дадзены комплекс праў горада разам з карпатлівай працай яго жыхароў

гарантаваў стабільнасць развіцця населенага пункта. Неабходна адзначыць, што ўладальнікі Нясвіжа надавалі яму асаблівую ўвагу, што адлюстроўвалася ў іх універсалах, пастановах, судовых дэкрэтах. Пастаянная ўвага ўласніка горада, яго адміністрацыі дазваляла аператыўна вырашаць праблемы, пытанні бягучага кіравання, якія ўзнікалі ў штодзённым жыцці горада і яго жыхароў.

Спіс крыніц

1. Герольд. – № 3–4 (7–8). – Горадня 2002. Год II. – С. 100–101.

2. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. : соц.-экон. исслед. истории городов / А. П. Грицкевич // Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. – Минск : Наука и техника, 1975. – 248с.: 1л. карт.

3. Гродзенскі дзяржаўны гісторыка-археалагічны музей. – КП № 15187.

4. Доўнар, А. Б. Дакумент 1758 г. аб мерах супрацьпажарнай бяспекі Нясвіжа / А. Б.Довнар // Acta anniversaria. Зборнік навуковых прац Нацыянальнага гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Нясвіж». – Т. 1. – Нясвіж. 2015. – С. 108–115.

5. Довнар, А. Б. Добраўпарадкаванне Нясвіжа органамі гарадскога самакіравання ў сярэдзіне XVII ст. / А. Б. Довнар // Беларускі гістарычны часопіс. – 2018, №9 – С. 22 – 32.

6. Доўнар, А. Б. Статуты ВКЛ, магдэбургскае права ў Беларусі – годнасць і правы асобы / А. Б. Доўнар // Логика достоинства и свободы личности : посвящ. 85-летию Ин-та филос. НАН Беларуси / сост. и науч. ред. Л.Ф. Евменов. – Минск: Беларуская навука, 2016 – С. 192–205.

7. Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI–первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский // Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. – Минск: Наука и техника, 1975. – 191с.

8. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 694. – Воп. 4. – Спр. 1537.

9. НГАБ. – Ф. 694. – Воп. 4. – Спр. 1538.

10. НГАБ. – Ф. 694. – Воп. 4. – Спр. 1361.

11. НГАБ. – Ф. 1730. – Воп. 1. – Спр. 3.

12. НГАБ. – Ф. 1819. – Воп. 1. – Спр. 2.

13. НГАБ. – Ф. 1819. – Воп. 1. – Спр. 6.

14. НГАБ. – Ф. 1819. – Воп. 1. – Спр. 9.

15. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Нясвіжскага раёна. – Мн.: Бел. Эн., 2001. – 632 с.

16. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 71.

17. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 73.

18. РДАСА. – Ф. 389, воп. 1. – Спр. 77.

19. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 106.

20. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 123.

21. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 139.

22. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 142.

23. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 171.

24. РДАСА. – Ф. 389. – Воп. 1. – Спр. 553.

25. Archiwum Główne Akt Dawnych (Галоўны архіў старажытных актаў) (далей – AGAD). –Archiwum Radziwiłłów (Архіў Радзівілаў) (далей – AR), dz. XV. – T. 5. – Pl. 2.

26. AGAD. – AR. – Dz. XV. – T. 5. – Pl. 23.

27. AGAD. – AR. – Dz. XV. – T. 5. – Pl. 31.

28. AGAD. – AR. – Dz. XV. – T. 6. – Pl. 27.

29. AGAD. – AR.– Dz. XV. – T. 7. – Pl. 1.

30. AGAD. – AR.– Dz. XV. – T. 18. – Pl. 1.

31. AGAD. – AR.– Dz. XV. – T. 18. – Pl. 3.

32. Archiwum domu Radziwiłłów : (listy ks. M. K. Radziwiłła Sierotki, Jana Zamoyskiego, Lwa Sapiehy) / Scriptores Rerum Polonicarum. – T.VIII; Wydawnictwa Komisyi Hist. Akad. Umiejętności w Krak. Nr 27;Epistolas ex

archivo domus Radzivilianae depromptas. – Kraków, Druk. W. L. Anczyca i Spółki. 1885. – 296 s.

33. Rimša, E. Pieczęcie miast Wielkiego księstwa Litewskiego / E.Rimša. – Warszawa, 2007. –s. 712–713.

34. Volumina legum: 22

35. Volumina legum:44444

36. Volumina legum: przed. zbioru praw staraniem XX. Pjarow w Warszawie od roku 1732 do roku 1782 wydanego. – Petersburg : Nakł. i druk. J. Ohryzki, 1860. – T. 5. – 463, XV s.

Дадатак. Прывілеі, універсалы горада Нясвіж XVI–XVIII стст.

Дата: год.дзень. месяц	Месца выдан-ня	Назва	Ары-гіна-льнасць	Мова	Месца захоўван-ня
1586.23.04	Гродна	Ліст караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя, якім паведамляе М.К. Радзівілу, што згодны выдаць прывілей Нясвіжу	арыгі-нал	лат.	25, ark. 8
1586.23.04	Гродна	Універсал караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя гораду Нясвіж на магдэбургскае права і іншыя вольнасці	арыгі-нал	лат.	25, ark. 11
1586.23.04	Гродна	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя гораду Нясвіж на магдэбургскае права і іншыя вольнасці	копія	лат.	16, арк. 84; 25, ark. 13–14, 17
1586.23.04	Гродна	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя гораду Нясвіж на магдэбургскае права і іншыя вольнасці	копія	пе-рак-лад. на пол.	25, ark. 16, 15
		Пункты з прывілеяў караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя і		лат.	25, ark. 23

		М.К.Радзівіла, якія ўтрымліваюць упэўненні, што дарованыя правы будуць захоўвацца і памнажацца			
1586.31.05	Гродна	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя на магдэбургскае права і другія правы г. Нясвіжа	копія	пол.	16, арк. 86 адв. – 87 адв.
1586.18.06	Нясвіж, замак	Прывілей Мікалая Крыштафа Радзівіла на магдэбургскае права, 100 валок зямлі Нясвіжу з падараваннем на карысць горада на 50 год платы з іх, і торговага, капшчызны	копія	пол.	8, арк. 54 адв. – 56; 9, арк. 27–28 адв.;10, арк. 6 – 8 адв.; 30, ark. 27
1586.24.06	Гродна	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці	копія	лат.	10, арк. 1 – 2 адв.; 30, ark. 1–3 (№1)
1586.24.06	Гродна	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя Нясвіжу на магдэбургскае права	копія	пол.	10, арк. 5–5 адв.; 25, ark. 16, 15
1586.24.06	Гродна	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці	копія	пе-рак-лад на пол.	25, ark. 18 –21 30, ark. 17 –19

1586.24.06	Гродна	Універсал караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя аб наданні магдэбургскага права Нясвіжу	копія	ста-ра-бел.	17, арк. 190 адв. – 193. Апубліка-вана: 15, с. 51–52
1588.28.01	Кракаў	Пацвярджальны прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці	копія	лат.	10, арк. 3 – 4 адв.; 25, ark. 46–47, 51–52; 30, ark. 3–6 (№2)
1588.28.01	Кракаў	Копія прывілея караля польскага вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці	копія	пе-рак-лад на пол.	25, ark. 48 –50
1588.02.02	Кракаў	Універсал караля польскага вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы з паведамленнем аб выдачы прывілея Нясвіжу на магдэбургскае права, герб і іншыя вольнасці	копія	ста-ра-бел.	17, арк. 298–300
1589.01.03	Нясвіж, замак	Прывілей Мікалая Крыштафа Радзівіла нясвіжскім яўрэям	копія	пол.	8, арк. 49–50 адв.; 10, арк. 27–28 адв.; 25, ark. 53–57 (спіс1); 59–

					63 (спіс2); 66 (спіс 3)
1589.01.03	Нясвіж	Выпіс з нясвіжскіх магдэбургскіх кніг копіі прывілея Мікалая Крыштафа Радзівіла нясвіжскім яўрэям	арыгі-нал	пол.	25, ark. 68-70
1589		Канстытуцыя сойма Рэчы Паспалітай (РП), якая пацвярджала правы Нясвіжу		пол.	згадана ў суд. рашэнні ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 69
1593.06.03	Чарнаў-чыцы	Прывілей князя на Алыцы і Нясвіжу, графа на Шыдлаўцу і Міру Мікалая Крыштафа Радзівіла г. Нясвіж на 12 валок нясвіжскага бору	арыгі-нал, копія	пол.	10, арк. 10; 3, КП № 15187; Апублікав ана: 1, с. 100–101.
1595	Кракаў	Канстытуцыя сойма РП, пацвярджаючая правы Нясвіжу (друкаваная – у друкарні Лазаровай, 1595г.)	арыгі-нал і копія	пол.	25, ark. 76; 25, ark. 72; 34, s. 355, п. 4
1595.18.03	Кракаў	Універсал караля польскага вялікага князя літоўскага	копія	стара-бел.	18, арк. 603–604

		Жыгімонта Вазы на пацвярджэнне гораду Нясвіж магдэбургскага права і іншых вольнасцяў			
1595	Кракаў	Копія прывілея караля польскага вялікага князя літоўскага Стэфана Баторыя ад 23.04.1586 гораду Нясвіж на магдэбургскае права і іншыя вольнасці выдадзеная ў 1595 г. праз канстытуцыю сойма РП	копія	пол.	25, ark. 13
1595.12.04		Універсал М.К. Радзівіла да горада Нясвіж аб недбайстве, гультайстве і непаслушэнству гораду, пра рамонт дарог, капання равоў, высаджвання прысад			згад. ў суд. рашэнні ардынацкага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 68
1595.03.06		Прывілей князя Мікалая Крыштафа Радзівіла на 12 валок бору Нясвіжу			згад. ў рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1598.15.01	Нясвіж, замак	Асекурацыя нясвіжскаму магістрату, якая была дадзена М. К. Радзівілам на вечнае захаванне 1000 злотых на нясвіжскіх «убогіх мейскіх панен», прызначанае фундушам і	копія	пол.	9, арк. 29 – 29 адв.; 10, арк. 9 – 9 адв.; 30, ark. 34–35 (толькі

		на рэгулярныя штогадовыя выплаты			пачатак). Згадана ў 25, ark. 182
1598.15.01	Нясвіж, замак	Асекурацыя нясвіжскаму магістрату, дадзеная М. К. Радзівілам на вечнае захаванне 1250 злотых на нясвіжскі шпіталь, прызначаныя фундашам і на рэгулярныя штогадовыя выплаты	копія	пол.	9, арк. 29 адв. – 30; Згадана ў 25, ark. 182
1598.27.09	Нясвіж	Плебісцыт ці ўстава горада Нясвіж	копія	пол.	9, арк. 30 адв. – 31
1606.16.02		Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы г. Нясвіжу на пацвярджэнне вызвалення ад мытаў	копія	пол.	10, арк. 18 адв. –19
1606.26 02		Экстракт на кравецкі цэх Нясвіжа			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1611.08.03		Устава кушнерскага цэху, якая была пацверджана нясвіжскім магістратам			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1615.16.02	Варшава	Універсал караля польскага, вялікага князя літоўскага	копія	пол.	25, ark. 81–82;

		Жыгімонта Вазы г. Нясвіжу аб вольнасці на каморах			30, ark. 19–20
1617.04.03		Прывілей Яна Ежыга Радзівіла на шэўскі цэх у Нясвіжы			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1617.08.01		Універсал М.К.Радзівіла на нясвіжскае войтаўства			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1617	Нясвіж, замак	Копія прывілея троцкага кашталяна Яна Ежы Радзівіла на падцвярджэнне праў і вольнасцяў Нясвіжа	копія	пол.	25, ark. 84–86
1620.09.01		Універсал Ежы Радзівіла, каб мяшчане з броняй (броней) не хадзілі да гарадской скрынкі			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1621		Два прывілеі караля польскага вялікага князя літоўскага Жыгімонта Вазы г. Нясвіжу на два кірмашы			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145

1627.14.04		Зацвярджэнне нясвіжскім магістратам уставы купецкага цэху			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1633.15.02		Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Уладзіслава Вазы нясвіжскім яўрэям			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1633.02.03	Кракаў	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Уладзіслава Вазы, якім пацвярджае ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа	копія	пол.	10, арк. 11–12; 19, арк. 134–139; 30,ark. 6–8 (№3)
1636.23.08		«Артыкулы мулярскія і ганчарскія», выданыя з Мінска			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1641.20.05		Прывілей Аляксандра Людвіка Радзівіла на кушнерскі цэх у Нясвіжы			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1641.29.09		Устава кушнерскага цэха, якая			згад. у

		была выдадзена нясвіжскім магістратам			рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1645		Прывілей Караля Станіслава Радзівіла на муральскі цэх г. Нясвіжа			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1646.02.11		Універсал Аляксандра Радзівіла нясвіжскаму магістрату, каб да лавіцы «ідыётаў» не прымалі			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1647.07.03	Кугавяны	Універсал маршалка ВКЛ Аляксандра Людвіка Радзівіла да нясвіжскіх яўрэяў, каб усе гарадскія павіннасці (напрыклад, сыпанне гарадскога вала) выконвалі разам з мяшчанамі з 17 пляцаў	копія	пол.	10, арк. 19 – 19 адв.; 25, ark. 89–90 30, ark. 52–53
1647.03.07	Нясвіж, замак	Універсал маршалка ВКЛ А. Л. Радзівіла да шляхты, якая трымала гарадскія землі ў Нясвіжы, каб выконвалі гарадскія павіннасці	копія	пол.	10, арк. 23 – 23 адв.
1649.04.02	Кракаў	Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Яна	копія	пол.	20, арк. 86 адв. –

		Казіміра г. Нясвіжу на пацвярджэнне магдэбургскага права і іншых праў і вольнасцяў			87; 10, арк. 12 адв.; 25, ark. 91 30, ark. 9 (№4)
1654.13.05		Універсал Міхала Казіміра Радзівіла, каб нясвіжскія мяшчане будаваліся пасля пажара			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1654		Канстытуцыя сойма РП аб вызваленні Нясвіжа ад падаткаў на 4 гады ад усіх падаткаў РП у сувязі з пажарам (у суд. рашэнні ардынацкага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. адзначана, што яна пацвярджала правы Нясвіжа – 30, ark. 69			35, s. 219
1654.29.08		Універсал краўчага ВКЛ Міхала Казіміра Радзівіла, каб з-за пагрозы непрыяцеля нясвіжскія прадмяшчане звозіліся з дамамі ў горад			згад. у суд. рашэнні ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark.

					68 Згад. ў рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1654. жнівень	Нясвіж, замак	Прывілей краўчага ВКЛ М. К. Радзівіла, якім ён пацвярджаў усе прывілеі Нясвіжа, з вызвальненнем ад выплаты капшчызны	копія	пол.	10, арк. 21–23; 25,ark. 93–97; 30,ark. 36–39
1656.11.11 і 1657.13.09		Універсал М. К. Радзівіла да губернатара Нясвіжскага кн-ва Ежы Загурскага, каб не ўмешваўся ў гарадскія суды			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1657.17.02		Універсал М. К. Радзівіла да губернатара Нясвіжскага кн-ва Ежы Загурскага, каб не абцяжарваў мяшчан раскватэраваннем жаўнераў			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1657. 05.06		Універсал М. К. Радзівіла, каб быдла і коні прадаваліся на новамейскім прадмесцю			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1657.05 06	Нясвіж, замак	Універсал падчашага ВКЛ М. К. Радзівіла, каб нясвіжскія мяшчане не падпадалі пад	копія	пол.	25, ark. 99–100

		юрыздыкцыю замкавага суда			
1660.29.11		Універсал краўчага ВКЛ М. К. Радзівіла, каб нясвіжскія яўрэі выконвалі гарадскія павіннасці, у тым ліку варту, з сваіх пляцаў нараўне з мяшчанамі			згад. у суд. рашэнні ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 68, Згад. ў рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1660		Універсал М. К. Радзівіла, каб мяшчане камяніц і пляцаў шляхце не прадавалі			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1661		Канстытуцыя сойма РП аб вызваленні Нясвіжа ад падаткаў РП на 4 гады	копія	пол.	35, s. 386, п. 69
1666.20.07		Універсал краўчага ВКЛ М. К. Радзівіла, каб нясвіжскія яўрэі выконвалі гарадскія павіннасці (сыпанне валоў) з сваіх пляцаў нараўне з мяшчанамі			згад. у суд. рашэнні ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark.

					68. Згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 143
1666.07.08		Прывілей М. К. Радзівіла на кравецкі цэх г. Нясвіжа			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1669.29.10	Кракаў	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Міхала, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа і вызваленне ад плачэння мыта на 15 год	копія	пол.	11, арк. 1000–1001; 10, арк. 13 – 14 адв.; 25, ark. 102–104 30, ark. 9–12 (№5)
1670	Варшава	Канстытуцыя Варшаўскага сойма РП 1670 г. аб вызваленні ад мыт на 20 год і аб пацвярджэнні прывілеяў г. Нясвіжа	копія	пол.	25, ark. 72–73; 36,s. 54, п. 29
1670.01.11	Варшава	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Міхала, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа і вызваленне на 20 год ад выплаты чопавага і	копія	пол.	10, арк. 10 адв.; 25,ark. 106–107; 30, ark. 21–

		мытаў			23
1671.21.03	Вільня	Універсал падскарбія земскага ВКЛ Гераніма Керштейна Керштейна да ўсіх мытнікаў, скарбавых пісараў, паборцаў чопавага аб вызваленні нясвіжскіх мяшчан ад выплаты мытаў і падаткаў	копія	пол.	30, ark. 23–24.
1673		Канстытуцыя сойма РП, якая пацвярджала правы Нясвіжа на вызваленне ад старога мыта	копія	пол. лат.	25, ark. 73; 36, s. 91, п. 50
1673.20.01	Нясвіж, замак	Прывілей падканцлера і польнага гетмана ВКЛ М. К. Радзівіла пацвярджаючы права вольнага пасялення ў Нясвіжы і выязда з яго	копія	пол.	10, арк. 23 адв. – 24; 25,ark. 109–110
1676	Кракаў	Канстытуцыя Кракаўскага сойма РП аб пацвярджэнні г. Нясвіжу канстытуцыі Варшаўскага сойма РП 1670 г. аб вызваленні ад плачэння старога мыта	копія	пол. лат.	25, ark. 73; 36, s. 213, п. 39
1676.03.04	Кракаў	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Яна Сабескага, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа і вызваленне ад чопавага і мытаў	копія	пол.	21, арк. 45–47;10, арк. 15–16; 25,ark. 112–115; 30,ark. 12–14 (№6)

1677.30.02	Варшава	Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Яна Сабесскага г. Нясвіжу на пацвярджэнне магдэбургскага права і іншых праў; на вызваленне ад плачэння мытных пошлін адпаведна з канстытуцыяй Варшаўскага сойма РП 1670 г.	копія	пол.	10, арк. 16 адв. 25, ark. 116–117 30,ark. 51–52
Не згадана	Не згадана	Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Яна Сабескага 1682 г. г. Нясвіжу на 4-тыднёвы кірмаш, пачынаючы з 25 жніўня	копія	пол.	25, ark. 119–120; 30, ark. 25–26
1681.02.04	Варшава	Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Яна Сабескага, якім падцвердзіў уставу нясвіжскага купецкага цэха	копія	пол.	25, ark. 122; 30, ark. 24–25; Згад. ў рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1681.17.07		Універсал уласніка Нясвіжа, каб усе шляхецкія і духоўныя юрыдыкі горада падпадалі пад выкананне гарадскіх павяннасцяў			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1682.22.05		Прывілей Катажыны з Сабесскіх Радзівіл на пацвярджэнне ўсіх			згад. у рэестры

		вольнасцяў Нясвіжу			прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1682.26.03	Яавраў	Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Яна Сабескага г. Нясвіжу на правядзенне чатырохтыднёвага кірмашу, пачынаючы з срэдапосця па ўніяцкім календары	копія	пол.	22, арк. 32–34; 25, ark. 125
1684.21.03		Універсал падканцлерага ВКЛ Бенідзікта Паўла Сапегі, якім фіксавалася вызваленне нясвіжскіх купцоў ад плачэння мытных пошлін			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1685.04.02		Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Яна Сабескага Нясвіжу			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1688.21.02	Жулква	Універсал Катажыны з Сабесскіх Радзівіл да нясвіжскага магістрату, каб не падпарадкоўвалі сабе нясвіжскіх яўрэяў	копія	пол.	25, ark. 126 –127; 30,ark. 41–42
1690.16.08	Мір	Прывілей Караля Станіслава Радзівіла нясвіжскім яўрэям	копія	пол.	25, ark. 64
1692.14.06	Белае	Універсал Караля Станіслава Радзівіла, якім усіх сялян, якія	арыгі-нал	пол.	25, ark. 129

		жылі ў Нясвіжы, жыхароў шляхецкіх і духоўных юрыдык перадаваў пад юрыздыкцыю магдэбургіі			
1695.29.10		Універсал Караля Станіслава Радзівіла падканцлеравага ВКЛ, каб нясвіжскія мяшчане мелі кадзь з вадой, драбіны на дахах			згад. у суд. рашэнні ардынацкага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 68–69. Згад. у рэестры прывілееў 1758 – 29, ark. 144
1698.31.05	Варшава	Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Аўгуста II, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа	копія	пол.	10, арк. 17–18; 30, ark. 14–17 (№7)
1699		Прывілей Караля Станіслава Радзівіла на кушнерскі цэх г. Нясвіжа			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145
1699		Універсал К. С. Радзівіла, каб нясвіжскія мяшчане не прадавалі,			згад. у суд. рашэнні

		не запісвалі па завяшчанню гарадскія землі, камяніцы шляхце, духоўным асобам і ўстановам			ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 69
1701.08.04		Універсал К. С. Радзівіла, каб у Нясвіжу бровары, лазні, кузьні выносілі за горад			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1722	Белае	Універсал Анны з Сагушкаў Радзівіл аб пакравіцельстве (пратэкцыі) Нясвіжу Міру, Свержню	арыгі-нал	пол.	25, ark. 131
1724.26.07	Нясвіж, замак	Прывілей Міхала Казіміра Радзівіла пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа і вольнае пасяленне і выязд з горада	копія	пол.	25, ark. 133–134; 30, ark.54 –56
1723.12.10		Універсал М. К. Радзівіла, каб шкло куплялі з налібокскай гуты			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1724.06.09		Універсал М. К. Радзівіла, каб хрысціяне не служылі ў яўрэяў			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29,

					ark. 144
1726.20.07		Інструкцыя М. К. Радзівіла аб памерах гандлевых пошлін	копія	пол.	10, арк. 29
1726.24.09		Універсал М. К. Радзівіла, каб падчас кірмашоў не было рабаўніцтва (здзірства)			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1731.19.01		Універсал М. К. Радзівіла на абранне новага войта Нясвіжа			згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1731	Нясвіж, замак	Прывілей Міхала Казіміра Радзівіла на стрэльбішча на Троіцу ў Нясвіжы	копія	пол.	25, ark. 136 – 138 30,ark. 57–59
1731.11.12	Нясвіж, замак	Прывілей М. К. Радзівіла на нясвіжскае равінства Ецко Маеровічу	арыгі-нал	пол.	25, ark. 140
1732.13.02	Нясвіж, замак	Універсал М. К. Радзівіла аб выплаце грашовага ўтрымання «убогіх паненак»	копія	пол.	12, арк. 119–120
1737.04.05		Люстрацыя зямель г. Нясвіжа для усталявання чынша з валокі па таляру бітым (8 злотых), а з пляцу			згад. у суд. рашэнні ардынац-

		па 2 тынфы			кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 69 Згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 144
1737.14.05	Карэлічы	Універсал троцкага кашталяна, польнага гетмана ВКЛ М. К. Радзівіла войту на суд без апеляцый	арыгі-нал	пол.	25, ark. 145
1738.25.09	Нясвіж, замак	Прывілей М. К. Радзівіла на нясвіжскае равінства Юзефу Говсеевічу	арыгі-нал	пол.	25, ark. 147
1738 09.10		Прывілей караля польскага вялікага князя літоўскага Аўгуста III, пацвярджаючы ўсе ранейшыя прывілеі Нясвіжа			23, арк. 617–623; згад. у рэестры прывілееў 1758, – 29, ark. 145; і у суд. рашэнні ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад

					01.07.1758. – 30, ark. 69
1739		Універсал М. К. Радзівіла аб люстрацыі нясвіжскіх гарадскіх пляцаў і валок			згад. у суд. рашэнні ардынац-кага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 69
1750 – люты сакавік		Універсал Міхала Казіміра Радзівіла Рыбанькі пра высадку прысад жыхарамі Нясвіжа на сваіх землях, якія жылі каля касцёла Св. Міхаіла, пра нешынкаванне і нherаботу ў час набажэнства	копія	пол.	31, ark. 18
1751.15.04	Нясвіж, замак	Прывілей Міхала Казіміра Радзівіла на нясвіжскае равінства Юзефу Говсеёвічу	арыгі-нал	пол.	25, ark. 155
1753		Універсал М. К. Радзівіла на пасадку жыхарамі Нясвіжа ліп, ці іншых парод дрэў на сваіх пляцах, а па трактах насупраць сваіх зямель: гаспадар павінен быў садзіць, расціць і даглядаць дрэвы, а магістрат павінен быў прызначыць для гэтага			згад. у суд. рашэнні ардынацк ага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.175

		садоўнічых, якія б даглядалі захаванасць пасажаных дрэў. На «супраціўных» віна - талер біты на ратуш і 2 тыдні заключэння ў замку.			8. – 30, ark. 69
1753		Адаптацыя норм ўніверсала Радзівіла 1595 аб рамонце мастоў і інш.			згадана у суд. рашэнні ардынацкага суда Нясвіж. кн-ва ад 01.07.1758. – 30, ark. 74
1757.17.11	Нясвіж, замак	Універсал Міхала Казіміра Радзівіла нясвіжскім яўрэям-крамарам аб забароне гандлю небяспечнымі таварамі.	арыгінал	пол.	25, ark. 159
1757.10.06	Нясвіж, замак	Універсал М. К. Радзівіла да нясвіжскіх мяшчан і магістрату аб рамонце дамоў у горадзе пад страхам іх канфіскацыі на карысць горада і перадачы больш заможным гаспадарам	арыгі-нал	пол.	25, ark. 161
1758.01.07	Нясвіж	Рэестр прывілеяў, універсалаў каралёў польскіх і вялікіх князёў літоўскіх, князёў Радзівілаў Нясвіжа, які склаў (падпісаў) пісар гродскага суда Нясвіжскай			29, ark. 143–145; Згад. ў 25, ark. 170

		ардынацыі пан Міхал Цвірка			
1758.01.07	Нясвіж	Пастанова Радзівіла аб супрацьпажарнай бяспецы ў Нясвіжы	копія	пол.	30, ark. 66–78
1762.15.04	Нясвіж, замак	Універсал М. К. Радзівіла да адміністрацыі сваіх уладанняў, магістратам сваіх гарадоў аб мерах і вагах і інш.	копія друкаваная	пол.	31, ark. 17
1763.08.06	Нясвіж, замак	Прывілей Міхала Казіміра Радзівіла на нясвіжскае равінства Ізраэлю Шмойлавічу	арыгінал	пол.	25, ark. 163
1776.08.01	Нясвіж	Рэестр прывілеяў каралёў польскіх і вялікіх князёў літоўскіх, князёў Радзівілаў, гарадскіх папер, якія захоўваліся ў нясвіжскага войта Антонія Пашкоўскага	копія	пол.	13, арк. 14 адв. – 18 адв.
1776.19.04	Нясвіж	Універсал да гарадоў князя Радзівіла, каб будавалі мураваныя дамы ад пажараў і каб клапаціліся пра развіццё адукацыі. Універсал быў прысланы пісару нясвіжскай магдэбургіі Якімовічу	копія	пол.	31, ark. 20
1782.18.11	Варшава	Прывілей караля польскага, вялікага князя літоўскага Станіслава Аўгуста Панятоўскага г. Нясвіжу на права правядзення кірмашу	копія	пол.	24, арк. 102–104; 25, ark. згадана на арк. 170

Белуш Н.С.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИИ РАТУШ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ

С XII - XIII столетия в немецком городе Магдебурге сложилось феодальное городское право. С XIV ст. оно распространилось и на города ВКЛ. Магдебургское право имели около 60 городов и местечек Беларуси. Новогрудку оно было дано 26 июля 1511 года на брестском сейме (сегодня этот документ - привилей, находится в Вильнюсе).

Получение Магдебургского права означало не только включение городов в общеевропейский контекст экономического и социального развития и общественной жизни, но и возникновение в архитектуре нового типа городских сооружений – ратуш. В работе проанализированы архитектурные особенности и функции ратуш в белорусских городах.

В плане города ратуша занимала центральное место и обычно располагалась на площади, от которой брали начало основные улицы, переходящие в загородные дороги. Часто ратуши возводились с торговыми рядами или находились поблизости от них [1, с. 138].

Так как ратуша символизировала значимость города, её архитектура отражала самостоятельность, богатство и могущество города. Так одно здание становилось индикатором благосостояния целого города, а иногда и региона. Поэтому ратуши были монументальными, часто каменными зданиями.

Для ратуш Беларуси характерно использование барокко и классицизма. В большинстве городов они были деревянными и именно поэтому большинство не дошли до нашего времени. Традиционно здание ратуши было двухэтажным и низким, простым по форме, с высокой богато декорированной башней со шпилем. На башне помещались часы, колокол и наблюдательная площадка (колокол и часы были символами самостоятельности города). Встречались ратуши и без башен. В них обычно

размещались канцелярия, городская казна, архив с книгами административных предписаний рады и ее судебных решений. Основное помещение ратуши – магистратский зал. Подвалы и первые этажи отводилась под торговые ряды, склады товаров приезжих купцов. Собственно здания ратуши были разнообразны по планировке и архитектуре: здесь встречаются и массивные объёмные образования (Несвиж), и протяжные, замкнутые с торговыми рядами композиции, и скромные по размерам здания, близкие к городскому жилому дому (Слоним).

Более типичны для ратуши здания с башней, на которой помещались часы, колокол и наблюдательная площадка. В могилёвской ратуше многоярусная башня с наружной лестницей выступала вперед от самого здания и лишь одной стороной примыкала к нему; в шкловской она перемещена в центр здания и поднимается над самой крышей; в чечерской заканчивает центрический объём здания; в шерешевской – башня, напоминающая купол, носит чисто декоративный характер, способствует выделению ратуши из жилой застройки. Убранство башен выгодно отличалось от скромных зданий самих ратуш богатой пластикой декорации [1, с. 139].

Ратуши с башнями для размещения часов и колокола становились информационным центром для жителей, помогая определить время или проинформировать о чрезвычайной ситуации.

Со сменой правителей, политических режимов, войн многие строения были разрушены. Поэтому до наших дней в Беларуси дошло всего 7 ратуш. Причем из них аутентичны лишь три, четыре остальные восстановлены уже в наше время.

Обратимся к архитектурным особенностям ратуш в белорусских городах.

Новогрудская ратуша как самостоятельное здание возникла не сразу. Сначала магистрат арендовал помещение под ратушу у частных лиц. Но привилей 1597 года Жигимонта III, позволил городу делать кирпич и

направить прибыль от его продажи на строительство святынь, магазинов и на возведение здания ратуши. Источники тех времён, позволявшие определить первоначальный вид новогрудской ратуши, не сохранились, но более поздние планы указывают, что здание было двухэтажным, П-образным в плане, без особенных декоративных элементов на фасаде. В 17 столетии ратушное здание не имело башни для часов. Только после пожара 1751 года здание реконструировали и достроили часовую башню. Очевидно, в это время к углу здания, выходившего на Рыночную площадь и Еврейскую улицу, была пристроена 2-ярусная башня. Башня завершалась фигурным куполом, увенчанным флюгером с изображением Архангела Михаила, считавшегося покровителем города. Это было сделано по желанию всех жителей города.

Во время ремонта 1818 года здание было значительно реконструировано: изменены оконные и дверные проёмы, произведена общая перепланировка, а на уровне второго этажа фасада, выходящего на площадь, была устроена наружная галерея, опирающаяся на колонны. В результате перестройки здание приобрело черты классицизма.

Несвижская ратуша была сооружена в конце XVI – начале XVII в. после получения городом в 1586 г. магдебургского права. С XVII в. ратуша перестраивается и к концу XIX в. значительно меняет свой облик. Башня ратуши раньше была значительно выше, имела шлемовидное завершение, а фасады её были декорированы.

Вход в ратушу ведёт через башню: отсюда можно попасть в помещения первого этажа и по одномаршевой лестнице подняться на второй этаж, где размещён зал собраний.

С трёх сторон ратушу окружают торговые ряды, образуя целостную и внушительную архитектурную композицию, расположенную в середине городской площади. В плане торговые ряды складываются из системы повторяющихся ячеек-лавочек, типичных для построек такого рода. Внутренний П-образный дворик использовался для подвоза и разгрузки

товаров. Фасады торговых рядов украшены арками, лопатками, а в аттиковой части – нишами. В архитектуре торговых рядов прослеживаются черты ренессанса, в то время как ворота во внутренний дворик барочные, а сама ратуша, утратившая снаружи все элементы и детали декора, напоминает образцы оборонного строительства [2, с. 86].

Здание ратуши в Могилеве состояло из основного корпуса и башни. Восьмигранная многоярусная башня, расположенная впереди приземистого двухэтажного корпуса, примыкала к нему лишь одной стороной. Такой приём усиливал пластическую выразительность сооружения и выделял ратушу в застройке площади. В могилёвской ратуше, как и в несвижской, первый этаж отводился под вспомогательные службы, а основные помещения располагались на втором этаже. Парадная наружная лестница создавала хороший композиционный переход от башни к основному корпусу. Связь этих двух различных по своему характеру объёмов усиливалась введением развитых горизонтальных членений по фасадам башни.

Наиболее интересной в декоративном отношении представляется башня. В ней чередуются низкие и высокие ярусы, выполненные в различной манере: покрытые рустом, снабженные окнами различного очертания, украшенные нишами и гирляндами. Завершалась башня граненым куполом со шпилем, что ещё больше подчеркивало высотный характер её композиции.

В целом в архитектуре ратуши преломляется богатый строительный опыт белорусского народа. В ней отразилось стремление к простым и чётким формам, столь типичное для лучших памятников зодчества Беларуси [1, с. 143].

Ратуша в Чаусах имеет план, родственный некоторым усадебным домам XVII – XVIII вв. Её угловые части, выступающие за пределы основных стен, напоминают «алькежи». Внутренняя планировка здания очень чёткая; центральное место отведено лестнице и залу, а боковые комнаты вместили служебные помещения. Средняя часть двухэтажной ратуши приподнята в виде башни с куполом и шпилем.

Небольшие по размерам ратуши, относящиеся к XVIII в., известны в Слониме и Шерешеве. Обе они имеют безбашенную композицию, чем отличаются от ратуши в Могилеве и других городах, но также совмещены с торговым помещениями. Например, в Шерешеве (Брестская область) ратуша была включена в объём торговых рядов и занимала среди них центральное место. Её присутствие здесь отмечалось только декоративной башенкой-куполком на коньке здания. По своему характеру шерешевская ратуша близка к деревянным памятникам архитектуры этого вида [1, с. 144].

Ратуша в Витебске до надстройки третьего этажа в начале XX в. состояла из двухэтажного корпуса, над средней частью которого возвышалась многоярусная башня. Корпус ратуши представлялся своеобразным пьедесталом башни, а собственно башня, как и в могилевской постройке, являла собой сочетание нескольких различных по высоте и декорации ярусов, в которых преобладали типичные для барокко вогнутые поверхности стен, слоистые пилястры, крепованные карнизы и сложные профили. Особенно вычурна была форма верхнего яруса, который трактовался как оформление городских часов и колокола – символа самостоятельности города [1, с. 144].

Шкловская ратуша была построена в конце XVIII в. в связи с градостроительными преобразованиями. Впервые город получил проект планировки, по которому он превращался в организованное поселение, разбитое на регулярные кварталы. В системе площадей различного назначения одна отводилась под рынок. Именно с этого места началась реконструкция Шклова. Каменная ратуша в формах архитектуры классицизма была воздвигнута в комплексе с торговыми рядами. Для ратуши была принята композиция, традиционная для белорусского зодчества: компактный двухэтажный объём по центру завершался высокой граненой башней со шпилем. Башня с часами и шпилем с далеких времен была символом городского самоуправления и, как правило, доминировала в застройке города.

К ратуше примыкали одноэтажные торговые ряды, которые образовывали обширный прямоугольный двор. Размеры торговых рядов для того времени были значительными (около 60х70 м), что позволило сосредоточить более 100 лавок на относительно небольшом земельном участке. Архитектура торговых рядов представлена протяжённой аркадой, ратуша украшена пилястрами и рустами. В целом же художественная декорация ратуши и рядов весьма скромна [2, с. 218].

Компактный симметричный объём ратуши в Чечерске завершается пятью башнями: четырьмя угловыми и центральной, более значительной по высоте. Башни деревянные, но декорация их идентична убранству основного каменного объёма постройки. Архитектура ратуши необычна и отличается от традиционных художественных норм конца XVIII в. Вместе с классическими деталями здесь уживаются стрельчатые арки, ниши, заимствованные из арсенала готического зодчества. В целом же ратуша с её центрической композицией и выдержанной до конца симметрией является своеобразным памятником белорусского классицизма, в котором оборонные элементы здания нашли чисто декоративное воплощение как дань ушедшим традициям [2, с. 99].

Ратуша в Минске относится к концу XVIII в. Она была сооружена минским губернским архитектором Ф. Крамером на месте старого здания магистрата на Верхней площади города. Ратуша представляет собой прямоугольное в плане здание, средняя часть которого, украшенная башней и шпилем, сильно выдаётся вперёд. Выступающая часть, как и торцы здания, заканчивается портиками ионического ордера. Остальные фасадные стены имеют плоскостное и очень скромное решение, оттеняющее пластику четырехколонных портиков. Кроме комнат для магистрата и зала собраний, в ратуше были помещения для городничего, суда, гауптвахты и городского архива. Высотная композиция (символичная для резиденции городской администрации) была стабильной, хотя и не единственной в архитектуре ратуши [1, с. 146].

Город Гродно имел несколько сменивших друг друга ратуш. Об этом свидетельствуют сохранившиеся гравюры XVI и XVII вв. Последняя гродненская ратуша была заложена в комплексе с торговыми рядами в конце XVIII в.

Ратуша и торговые ряды занимали островное положение на площади, представляя собой сочетание приземистых корпусов. Образовался замкнутый прямоугольник зданий с небольшим внутренним двором. По периметру располагались одноэтажные лавки. Ратуша состояла из двух небольших объёмов, вкомпонованных в северный и южный корпуса рядов. Её архитектура заметно отличалась от скромного убранства рядов [1, с. 148].

На протяжении столетий, вплоть до конца XVIII в., традиции ратушного строительства лишь незначительно трансформируются. Основные изменения отмечаются во внешней декорации, где формы барокко, свойственные XVII – середине XVIII в., вытесняются классической архитектурой.

Функции ратуш в белорусских городах состояли в проведении заседания магистрата, в них размещались канцелярия, городская казна, архив с книгами административных предписаний рады и ее судебных решений, грамоты с привилеями, выданными городу.

В ратушах заседал не только магистрат – выборный орган городского самоуправления. Здесь проходили судебные заседания, располагались городская казна, печать, архив, а также хранились эталоны мер и весов. В подвалах ратуши размещались противопожарное оборудование, оружие для городского ополчения, тюрьма и комната для стражи.

Согласно с привилеем в городах, в том числе и в Новогрудке, установилась структура самоуправления: вводились должности войта, бургомистра, радцев и лавников.

Согласно уставам Магдебургского права в городе были созданы органы самоуправления, независимые от воевод и старост. Городскую администрацию возглавлял воевода, назначаемый великим князем.

Городской совет действовал совместно с ним. Деятельность совета в финансовой сфере контролировалась выборным органом из представителей общины или присяжных. Существовал собственный судебный орган по уголовным делам – коллегия, в состав которой входили коллегии под председательством воеводы. Ежедневными делами занимались мэры, которые по истечении своих полномочий отчитывались перед советом, а позже – перед общим собранием горожан. Гражданские дела рассматривал суд бургомистра, в состав которого входили мэры со своими советниками. Городской совет и коллегия вместе составляли магистрат. В судебной практике судей Беларуси, наряду с Магдебургским правом, применялись нормы общего права – Уставы Великого княжества Литовского.

Статус жителей значительно улучшился: они стали свободными, приобрели право собственности на землю, были освобождены почти от всех феодальных обязанностей (заготовка сена, распределение повозок и т. д.), которые они ранее несли вместе с крестьянами Волости, от суда и власти государственных чиновников. Им разрешалось строить ратушу в городе, иметь магазины, мануфактуры, заказывать мерные и весовые шкалы, строить мельницы, бани и т. д. Также были предоставлены определенные торговые привилегии.

Таким образом, первые ратуши появились в XV веке. Для белорусских ратуш характерны следующие элементы: многоярусная башня со шпилем, часы, прямоугольный план здания, двухэтажное построение, пристраиваемые торговые ряды.

Список источников

1. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии : учеб. пособие: в 2 т. / В. А. Чантурия. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Вышэйшая школа, 1985. – Т. 1: Дооктябрьский период. – 295 с.

2. Чантурия, В. А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии: В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1986. – 240 с.

Юрасова В.А.

РАТУША КАК ЦЕНТР ВЛАСТИ: АДМИНИСТРАЦИЯ, СУД И СИМВОЛИКА В ГОРОДАХ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ

Городской поселок Ружаны сегодня центр сельсовета Пружанского района Брестской области. Расположен он на пересечении дорог Пружаны-Слоним, Волковыск-Коссово.

Магдебургское право в истории поселка занимает особое место, знаменуя собой качественно новый переход от феодального местечка к процветающему городскому центру. В данной статье, используя немногочисленные источники, проследим, какие изменения произошли в Ружанах вместе с появлением самоуправления и как оно повлияло на внешний облик города.

Первое письменное упоминание о местечке относятся к середине XVI века. В грамоте подписанной королем польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом от 23 декабря 1552 г. Ружаны отдавались за 3 тыс. коп литовских грошей одному из первых кальвинистов на Беларуси старосте менскому и волковыскому Василю Тышкевичу. Позднее владения переходят роду Бруханских, которые 10 января 1598 г. продают свои владения Льву Сапеге [12, с. 244]. Именно с Сапегами связан расцвет местечка – многие представители этого знатного рода занимали важные должности в государственном аппарате ВКЛ.

С 1602 года на окраине Ружан Лев Сапега ведет строительство оборонительного замка – своей резиденции, а в самом местечке было построено несколько административных строений на рыночной площади, торговые ряды, вымощены улицы и подъезды к замку Сапег [13].

Польский писатель и историк Шимон Старовольский в своем труде Polonia (1623) описывал Ружаны так: «…город славится своим великолепным замком, покоящимся на нескольких этажах подвалов, каменными домами на городской площади, а также прямыми и широкими улицами…» [2].

Ко времени владения Ружанами Казимиром Леоном Сапегой (1609 – 1656) относится предоставление местечку Магдебургского права. Привилей об этом был подписан 20 июня 1637 г. королём Владиславом IV Вазой. В документе говорится в том числе следующее: «...для лучшей окрасы того места Ружанского надаем ему герб альбо печатку святого Казимира — патрона Великого княства Литовского в кругу венка роз»[10].

Герб Ружан относится к категории «говорящих», так как в его изображении обыгрывается название города. И хоть розы и занимают значительную часть герба, его центром является фигура Святого Казимира, изображенная в полный рост в королевском одеянии. На гербе святой изображен с лилией (символом чистоты) и крестом [3, с. 144–145] (Рис. 1).

Рисунок 1. Герб Ружан

Казимир – внук Ягайло и Софьи Гольшанской, второй сын короля Казимира IV – родился в 1458 году и умер в 25 лет от туберкулеза. При жизни современники отмечали его набожность и скромность, а после смерти Казимира люди, молившиеся на его могиле, стали получать исцеление. Его останки захоронены в Кафедральным костеле в Вильно. В 1522 году состоялась канонизация Казимира, с тех пор он является покровителем ВКЛ и г. Вильно [5].

Интересно, что прямая и глубоко символичная связь святого Казимира с Ружанами прослеживалась и далее. В 1655 году, во время войны с Московским государством, возникла угроза захвата Вильно. Чтобы спасти главную католическую реликвию ВКЛ - мощи святого Казимира, их тайно вывезли из Виленского кафедрального собора. Надежным местом для хранения мощей был выбран замок Сапег в Ружанах. Реликвия находилась в специальной замковой каплице (часовне) на протяжении нескольких лет, пока опасность не миновала. В память о столь важном событии во дворце была установлена мраморная плита с надписью на латыни «Divo Casimiro sacrum» [9, с. 14].

Магдебургское право дало новый стимул к экономическому развитию Ружан – начался расцвет торговли и ремесел. При Казимире Леоне Сапеге Ружаны стали красивым местечком. В нем имелись 9 прямых улиц (Жидовская, Островская, Девятковская, Слонимская, Лососинская, Брестская и др.), хорошие подъездные дороги, новый рынок, вокруг которого расположились каменные дома. В 1687 г. в Ружанах насчитывалось 427 домов [6, с. 39].

Ружаны сохраняли статус частновладельческого местечка, и вся полнота власти тут принадлежала Сапегам. Во внутренних делах магнаты в своих владениях опирались на назначенную ими администрацию. Как правило, частновладельческие города Беларуси и Литвы в XVI-XVIII веках были административными центрами латифундий. На протяжении столетий таким центром были и принадлежавшие Сапегам Ружаны [6, с. 159].

Согласно королевского привилея 1637 года в Ружанах была построена ратуша и появился выборный административный и судебный орган — магистрат. Местечком управлял староста (войт), которого с разрешения короля назначали Сапеги.

Более точные сведения об администрации, а также судебных делах, проходивших в местечке, дают представления сохранившиеся гражданско-

правовые акты Ружанского магистрата, охватывающие период с 1638 по 1674 гг. – четыре завещания ружанских мещан и одно судебное решение.

Наиболее интересным является судебное решение от 13 декабря 1638 г., рассмотрение которого состоялось всего через год после получения Ружанами права на самоуправление [11].

В этом документе упоминается бурмистр (возможно первый ружанский) – Ждан Сидорович, а также радцы – члены городского совета: Х. Гринцевич, А. Козловский, К. Ругиневич и лавники – члены суда: Л. Гринцевич, Л. Левоневич, П. Плеснивец. Присутствует на заседании суда староста Ян Брожина и некий пан Станислав Жарский.

Само «дело» также представляет интерес, поскольку подтверждает тот факт, что к XVII веку, несмотря на наличие церковных метрических книг, еще не окончательно устоялся институт передачи личных фамилий от родителей к детям, что вызывало трудности во взаимоотношениях мещан. Писарь ружанского магистрата именовал себя Стефан Зверевич, на что некий мещанин Симон назвал его бастардом. В ходе разбирательства выяснилось, что якобы Стефан именовал себя по фамилии своей матери. Решением суда мещанам ружанским «na Wieczne Czasÿ» велено писаря Стефана и его брата Яна с сего момента именовать Яновичами. Судебное решение в дальнейшем служило своеобразным документом, подтверждающим личность.

Помимо административных функций, здание магистрата выполняло роль финансового центра: здесь хранились не только городские доходы, но и вклады горожан. Подтверждает это небольшая приписка на странице судебного дела, датированная 1790 годом. Записка гласит, что мещанка Кристина Мурашко передала на сбережение в магистрат один злотый, дабы его использовали в случае ее болезни или кончины [7; 11]. Видимо, на момент приема денег просто не нашлось подходящего листа бумаги, поэтому уже имеющийся документ в архиве был использован повторно.

Завещания ружанских мещан однотипны по своей форме, но каждое завершается датой составления и именами представителей магистрата и

писаря. Из представленных документов можно узнать фамилии бургомистров – выборной должности магистрата: Карпович (1667 г.), Базиль Радкевич (1669 г.), Йозеф Радкевич (1674 г.) [11].

В 60-е года XVII века в годовой («рочной») смене магистрата насчитывалось 1 бурмистр, 2–3 радцы и 3 лавника [6, с. 197].Проводились в местечке земские и гродские суды [1, с. 370].

Судебное решение от 13 декабря 1638 года завершается строкой «Дело произошло в рожанской ратуше…». Это первое упоминание о ратуше в Ружанах. Точно не известно, где располагалось здание и как выглядело, так как упоминаний о нем мало и в них нет привязки к конкретному местоположению.

Ратуши в рассматриваемую эпоху являлись самым традиционным типом административно-общественных зданий. Как правило, ратуша размещалась на главной площади города, зачастую в комплексе с торговыми рядами. В течение столетий сформировался достаточно определённый архитектурный облик ратуш – простое монументальное здание с высокой башней со шпилем [4, с. 268].

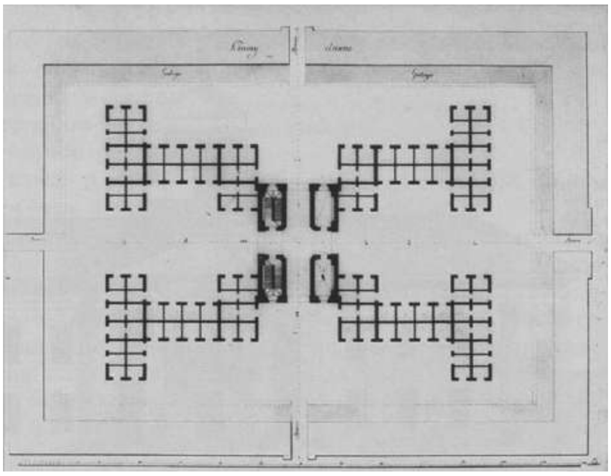
Монументальная застройка вокруг рыночной площади Ружан складывается в XVII – XVIII вв.[15, с. 42].

В настоящее время площадь имеет застройку только по периметру, а ее внутреннее пространство занято сквером, однако карты XVIII –XIX веков свидетельствуют о том, что ранее там располагались здания торговых рядов.

Доминантами рыночной площади являлись памятники архитектуры барокко – Троицкий костел (1617г., достройка в 1768 и 1787 гг., архитектор Я.С. Беккер) и Петропавловская церковь (1675 г., перестройка в 1784-1788 гг., архитектор Я.С. Беккер) [15, с. 44]. Северная сторона площади была занята жилыми домами, поэтому, вероятно, что ратуша была возведена на южной стороне площади.

Следующее упоминание о ратуше встречается в инвентаре 1728 года. В тексте есть подробное описание внешнего вида и внутренних помещений.

Это было здание, крытое черепицей, с башней и колоколом, который служил пожарной сигнализацией. В ратуше было несколько помещений, в том числе одно большое для проведения заседаний магистрата, освещенное четырьмя окнами. В здании была расположена колода с мерками, которая использовалась для измерения зерна во время проведения торгов и ярмарок [8] (Рис. 2).



Różana, kramy i ratusz na Rynku? Fragment elewacji,

Рисунок 2

В указанном документе здание ратуши упоминается как новое и еще недостроенное. Вероятно, старое здание ратуши было разрушено в результате военных конфликтов XVII века или было уничтожено в результате пожаров, что обусловило необходимость возведения новой ратуши. Учитывая, что последний крупный конфликт, затронувший

Ружаны – Северная война – завершилась в 1721 году, то можно предположить, что здание новой ратуши строится в 20-х XVIII века.

Известен еще один проект ратуши в Ружанах, который составлен в 1794 году придворным архитектором князя Франтишка Сапеги Михаилом Кадо. В нем объем здания достаточно виртуозно вписан в пространство большого прямоугольного в плане внутреннего двора существующих ранее лавок. Он состоит из массивного прямоугольного в плане трехъярусного объема башни и одноэтажных корпусов лавок. Чертежи М. Кадо по Ружанам имеются в Варшавской университетской библиотеке и находятся в одном собрании с чертежами Я.С. Беккера. Чертежи Кадо не подписаны, но их можно узнать по своеобразной технике: сплошная заливка разрезаемых стен на планах, покраска фасадов китайской тушью без подцветки, небольшой масштаб чертежей.

Впервые его имя встречается в «Ружанской Сказке» за 1795 год под рубрикой «шляхта княжецкая»: «Михаил Кадо, Архитектор, 26 лет. В следующей «Ружанской Сказке», составленной в 1811 году, против имени и фамилии «Михаил Кадо» сделана пометка, что он «отдалился в 1796 году», то есть покинул службу при княжеском дворе.

Скорее всего, что предполагаемая перестройка не была осуществлена, поскольку в следующем, 1796 году уехал сам архитектор, одновременно ружанское владение покинуло 32 человека из 109, приписанных к ружанскому двору, в связи с последним разделом Речи Посполитой [9, с. 29–30].

Закат самоуправления Ружан наступил в конце XVIII века с вхождением земель в состав Российской империи. Ликвидация Магдебургского права лишила магистрат его полномочий, а здание ратуши — его прямого назначения. Лишенная охранного статуса и функциональной значимости, главная постройка города постепенно исчезла с планов Ружан, оставив после себя лишь документальные свидетельства в судебных актах.

Точная дата сноса или разрушения здания не зафиксирована, но можно выделить несколько версий его утраты. Так, например, после ликвидации самоуправления, без средств на содержание и при отсутствии административной функции здание могло быть разобрано на стройматериалы или прийти в упадок в начале XIX века. Не исключено, что ратуша могла быть уничтожена в результате пожаров, крупнейшие из которых произошли в 1875 и 1895 годах [14]. Идея о сносе ратуши как о борьбе с «пережитком старой власти» также отлично вписывается в исторический контекст конца XVIII — начала XIX веков.

Таким образом, несмотря на утрату самого здания ратуши, традиции самоуправления и экономическая активность того периода заложили фундамент, позволивший Ружанам на века остаться одним из важнейших административных, экономических и культурных центров региона. Влияние той эпохи до сих пор ощутимо в планировке поселка. Сформировавшаяся тогда рыночная площадь и система прямых широких улиц определили тот уютный облик поселка, который мы видим сегодня.

Список источников

1. Moraczewski, J.Starożytności polskie: ku wygodzie czytelnika porządkiem abecadłowym zebrane / w 2 tomach. / J. Moraczewski. – Poznań, 1842-1852. – T. 2. – 800 s.

2. Starowolski, S. Polonia / S. Starowolski. – Köln, 1623.

3. Адамушко, В. И. Гербы и флаги Беларуси / В. И. Адамушко, М. М. Елинская. – Минск : Беларусь, 2006. — 254 с.

4. Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. / рэдкал. : А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2006. – Т. 3: Другая палова XVIII – першая палова XIX ст. – 2006. – 501 с.

5. Гербы Брестской области. Город Ружаны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://brestobl.com/gerb/ruzany11.html (дата обращения: 09.02.2026).

6. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI-XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1975. – 250 с.

7. Из архивов Ружанского магистрата: XVII век [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sources.ruzhany.info/116_00.html (дата обращения: 12.03.2026).

8. Инвентарь им. Рожаны Слонимского пов. Новогрудского воеводства (польск.) 1728 г. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Мінску: Ф. 1928. Оп. 1. Д. 208. Л. 11а.

9. Калнин, В. Историко-архивные исследования по дворцовому ансамблю / В. Калнин // Архив проектной документации ОАО «Брестреставрацияпроект». – Минск, 1991. – 90 с.

10. Прокопович, Н. С. Геральдика на Пружанщине / Н. С. Прокопович // Газета для вас. – 2009. – 20 февраля – 13 марта.

11. Рожанский магистрат, Рожаны (Ружаны) Слонимского повета Новогрудского воеводства Речи Посполитой // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Мінску. Ф. 1830. Оп. 1. Д. 300 – 324.

12. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук; ред. Т. Г. Мартыненко. –2-е изд. – Минск : БелЭн, 2006. – 576 с.

13. Церахава, В. Ад Ражанны да Ружан / В. Церахава // Раённыя будні. – 1996. – 20 жніўня – 31 жніўня.

14. Церахава, В. Вогненнага запалення нас пазбаўляючая / В. Церахава // Раённыя будні. – 2022. – 6 крас.

15. Чантурия, В. А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1986. – 240 с.

Шишанов В.А.

ВИТЕБСКИЙ ГЕРБ НА РАТУШЕ (К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ СИМВОЛА)

Ратуша – традиционно особое здание и особый символ города. Поэтому закономерно, если оно имеет особое архитектурное убранство и, как элемент, несет на себе другой символ города – герб.

Право иметь ратушу, герб, печать и хоругвь Витебск получил вместе с привилеем на магдебургское право 17 марта 1597 г. от короля польского и великого князя литовского Жигимонта III Вазы: «И герб тому городу нашему Витебску, в голубом поле образ Святого Спаса и Спасителя нашего и при том сразу немного ниже меч обнаженный красный, что следует понимать, как окровавленный. И с тем же гербом печать тому городу жалуем, утверждаем, и в этом нашем привилее изобразить приказали, которую печать уряд того города перед судами и в других городских делах и надобностях может прикладывать, и указанным гербом тот город пользоваться должен вечно. А поскольку города наши привилегированные для чести знамена имеют, мы также и тому городу нашему Витебску среди прочих предметов тот знак, знамя с тем же вышеописанным гербом, жалуем и на вечные времена утверждаем» [1, с. 74–82; 2, л. 7–11 об.; 5, № 9137; 8, с. 192–200].

В привилее имелось соответствующее цветное изображение герба, которое, хоть и в измененном виде, следовало местной традиции. Оригиналы пергаментных привилеев королей Сигизмунда III Вазы (от 13 октября 1592 г. и 17 марта 1597 г.) и Яна III Собеского (от 20 марта 1676 г.) с 1803 г. считались вывезенными в Санкт-Петербург и утерянными [13], в 2011 г. были выявлены белорусским исследователем Александром Довнаром в Главном архиве древних актов (г. Варшава) и, таким образом, сохранились [6].

Наиболее раннее изображение городской печати с ликом Спаса Нерукотворного датируется 1559 годом. Оно было помещено в первом томе

«Витебской старины» (1883) и здесь же печати, появившиеся уже после дарования герба: печати города 1597, 1599, 1669 годов. Из этого ряда выбивается печать ратушной канцелярии 1684 года, где лик Христа изображен как первоначально в фас, а не в профиль как по привилею 1597 года. Известному белорусскому исследователю Анатолию Титову удалось выявить подлинные оттиски печатей 1559 и 1599 годов, остальные известны только по прорисовкам [18, с. 200–202].

В этом контексте отметим, что, несмотря на то, что А.П. Сапунов в «Витебской старине» приводит изображения печатей и даже в некоторых случаях помещает изображения при публикации соответствующих документов «Книги привилеев», в действительности в оригинале книги, который использовал Сапунов, есть только обозначение печати в виде окружности с соответствующим текстом [2, л. 68, 88]. Так, в передаточной грамоте на фольварок Лукишки от 17 августа 1597 года на месте печати помещается изображение городской печати 1559 г. [1, с. 86]. Затем в публикации мемориала Иосифу Асновскому (Сосновскому) 8 июля 1750 года помещается изображение печати ратушной канцелярии 1684 года [1, с. 292].

Но что особенно важно, в «Книге привилеев», составленной около 1733 года и хранящейся сейчас в Витебском областном краеведческом музее, в тексте привилея на магдебургское право 17 марта 1597 г. переписчик поместил цветное изображение дарованного городу герба [2, л. 8]. Это изображение долгое время было единственным известным цветным изображением символа Витебска, ставшего основой для создания современного герба.

В православной традиции отпечаток божественного лика возник на убрусе (плате), которым утерся Христос и передал в дар эдесскому царю Авгарю. В католической традиции нерукотворное изображение Спасителя возникло после того, как святая Вероника подала Христу платок, чтобы он смог утереться от пота и крови во время пути на Голгофу.

Если в истории православия наиболее ранние сведения о существовании нерукотворного изображения относятся к IV веку, то источники о существовании плата Вероники датируются XI веком и эта версия распространяется в среде францисканских монахов. Особенностью католического изображения является наличие на голове Христа тернового венца. Предположительно, имя Вероники при упоминании Нерукотворного образа возникло как искажение латинского выражения vera icon (истинный образ).

К XVI веку накапливается значительное количество изображений на тему Плата Вероники, принадлежащих самым разным художникам, и среди офортов (Альбрехт Дюрер, Иероним Вирикс, Иоахим фон Зандрарт, Филипп Галле и другие) можно обнаружить ряд работ, в которых угадываются параллели с гербом Витебска.

Схожие композиции обнаруживаются и в иконописи. Среди них нет изображения головы в фас, но композиция, присутствие ангелов заставляют говорить об определенном влиянии на изображение витебского герба.

Герб Витебска (Спас) появляется на титульном листе польского издания 1614 года Статута Великого Княжества Литовского [20], помещается на городских печатях.

Но, в тоже время, изображение не получило широкой известности, что можно заключить из содержания геральдических изданий, в которых приводится герб Витебского воеводства: «Муж на коне белом, сбруя золотая, в поле красном». Так, в геральдическом сборнике (1578) польского историка Бартоша Папроцкого помещается герб Витебского воеводства, а в графе рядом указывается, что город Витебск «также носит герб Погоня» [19, с. 1228].

Первое изображение ратуши известно нам по «Чертежу» города Витебска 1664 года. Снимок с «Чертежа» и его прорисовка были опубликованы А.П. Сапуновым в 1910 году [15]. Не имея возможности познакомится с оригиналом плана на тот момент, сотрудник витебского

краеведческого музея А.Р. Бродовский выполнил графические реконструкции ряда зданий, помещенных на «Чертеже» для публикации В. Г. Краснянского (1928) [7, с. 54]. Безусловно, Бродовский по имеющимся изображениям не мог достоверно изобразить ратушу и на шпиле изобразил двуглавого орла. Если обратится к оригиналу, то здесь угадывается Погоня.

В рукописном титулярнике «Большая государева книга или Корень российских государей», преподнесенном царю Алексею Михайловичу 23 мая 1672 г. [12], имеется герб, подписанный «витебский» с изображением всадника на красном фоне. Здесь эмблема помещена как герб «княжества», поскольку Алексей Михайлович входе войны 1664–1667 годов дополнил свой титул среди прочего наименованием «великий князь Витебский».

Как известно, сохранившаяся до настоящего времени витебская ратуша была построена в 1775 году. На тот момент новый герб города еще не был принят, это произошло только в 1781 году: «Щит разрезан на двое: в верхней части онаго в золотом поле Российск. Империи половина Государственного герба, а в нижней части, в красном с серебром полосатом поле: на коне воин держащий в правой руке саблю, а на левой руке надетый красный шит с двойным на оном крестом» [11]. И можно ли упрекать автора этого герба в том, что он не использовал герб 1597 года, если еще до присоединения к Российской империи польские геральдисты не знали о его существовании?

Вполне возможно, что на момент строительства на ратуше был изображен старый герб с ликом Спасителя. Во всяком случае, известным витебским историком Л.В. Хмельницкой недавно была подготовлена публикация [17], в которой освещается содержание «Дела об уничтожении на башне Витебской городской ратуши старого польского герба. 1828 г.» [10]. Дело началось с анонимного документа, в котором сообщалось: «В Витебске на башне Городской ратуши, или Магистрата, сделано украшение: щит с вензловым именем Государя Императора – вероятно, для бывающих иллюминаций. Непосредственно под сим щитом следует фронтон над воротами ратушного дома.

В оном фронтоне написано вновь цветными красками неизвестно что означающее изображение, а именно: в овальном щите, увенчанном, кажется, короною, изображен в пояс Христос Спаситель, смотрящий в правую сторону; вокруг главы его сияние; под ним меч, лежащий горизонтально, щит с обеих сторон украшен военною древнею и нынешнею арматурою, как-то: пушками, секирами, литаврами, барабанами и проч.

Неизвестно, кто это дозволил сделать, на какой конец и что сие изображение представляет?» [10, л. 1 и об.].

В ходе разбирательства удалось выявить сведения о гербе, дарованном в 1597 году, и в деле имеется его изображение. 13 июля 1828 года в ответе губернского правления на запрос губернатора указывалось, «что помянутое изображение на башне не вновь сделано, но только поновлено старое по распоряжению городского головы города Витебска». В итоге было высказано предложение, поскольку в 1781 году для города был утвержден новый герб, «предписать» городской думе уничтожить «старый польский герб». 20 июля генерал-губернатор утвердил постановление правления [10, л. 2–7].

Но если сравнить дарованный в 1597 году герб с описанием изображения на ратуше, то обнаруживаются явные не соответствия: «<...> в овальном щите, <...> щит с обеих сторон украшен военною древнею и нынешнею арматурою, как-то: пушками, секирами, литаврами, барабанами и проч.».

Зато это описание вполне соответствует гербу, помещенному в привилее короля Станислава II Августа от 1 января 1767 года, которым подтвердились ранее дарованные привилегии, включая герб, описание которого повторяется в соответствии с привилеем 1597 года. Более того, заглавную букву привилея украшает герб 1597 года, но в тексте изображение другое. Помимо овального щита военной арматуры с пушками, литаврами, трубами, копьями, знаменами и условной панорамой Витебска, под окровавленным мечом изображены тела с отрубленными головами [5, № 9140].

11 апреля 1857 года Александром II было утверждено подробное описание государственного герба и государственной печати, в которое входило и описание «герба Витебского»: «В червленом поле серебряный всадник в вооружении, с поднятым мечом и круглым щитом; седло на серебряном коне счервленое, покрытое трехконечным золотым, с лазуревою каймою, ковром» [4, с. 300–301].

Казалось бы, герб 1597 года уходил все дальше в область преданий, но в 1860-е годы активизируется деятельность Витебского губернского статистического комитета. В «Памятной книжке Витебской губернии на 1864 год» публикуется исторический очерк о Витебске А.М. Сементовского, в котором помещается описание герба Витебска по привилею 17 марта 1597 года и его черно-белое изображение. Здесь же указывается, что «в витебской городской думе, в присутственном зале, хранится писанный на большом железном листе масляными красками древний герб города, в котором в синем поле изображен лик Спасителя в сиянии, а несколько ниже – окровавленный меч» [16, с. 86].

Вероятно, это то самое изображение, которое позже оказалось в музее, но до настоящего времени не сохранилось. В музейной описи, составленной в середине 1920-х годов, указывается, что «герб был найден А.П. Сапуновым на чердаке городск. управы», приводятся размеры – «73 х 95 с.». В описании сообщается, что герб нанесен масляными красками на железный лист, состоящий из 4 кусков, что изображение соответствует гербу по привилею 1597 года, но исходя из описания ангелы на изображении отсутствовали, а по трем сторонам была сделана надпись: «Печать города Витебска». На обороте имелось изображение «позднего Российского государственного герба» [3].

Сложно сказать для чего использовалось упомянутое изображение герба Витебска, но благодаря публикациям А.М. Сементовского, А.П. Сапунова герб с ликом Спасителя вновь приобрел известность. 4 октября 1902 года в «Витебских губернских ведомостях» появилась публикация о положительном решении вопроса об устройстве бокового придела в

Витебском Николаевском соборе «во имя Нерукотворного образа Спасителя Христа». Неизвестный автор приводит описание герба Витебска по привилею 1597 г. и указывает: «Трудно сказать теперь, почему изстари жители г. Витебска стали изображать на своей городской печати образ нерукотвореннаго Спаса. Но едва ли может подлежать сомнению, что седая старина имела серьезные основания к тому, что город считал своим патроном Спаса-Христа и особенно чествовал его нерукотворный образ. Таким образом, из сказанного вытекает исторический смысл освящения одного из храмов г. Витебска в честь Спаса нерукотворного образа. Теперь православные витебляне вновь возвращаются к глубокому почитанию этого образа Спаса, который издревле пользовался в г. Витебске особым значением» [9].

А.П. Сапунов в обзоре истории Николаевского собора в 1916 году отмечал, что вопрос об устройстве правого (южного) предела «в честь Нерукотворенного Образа Господня» поднимался давно и, наконец, «частью на пожертвования, частью на средства собора (всего 2 т.)» предел был устроен мастером Райцевым и освящен епископом Серафимом 26 ноября 1902 года. Тут же витебский историк сообщал, что «среди населения Витебска Нерукотворенный образ слывет под названием «печати города» [14].

Увы, в советский период герб с ликом Спасителя, не мог иметь «почитания» и только 12 июля 1997 года, в год 400-летия дарования Витебску магдебургского права, на главном фасаде ратуши было установлено двухметровое бронзовое изображение герба города, созданное витебским скульптором Валерием Могучим. Но при реконструкции вида фасада в начале 2000-х годов изображение было снято.

9 февраля 2004 года старинное изображение в современной интерпретации обрело статус официального герба Витебска и 25 июня 2022 года изображение герба из современных материалов заняло почетное место

на фронтоне Ратуши. Бронзовый герб был установлен у входа Ратуши 4 июля 2024 года.

Таким образом, историческая символика со сложными перипетиями занимает свое место в городском пространстве и становится частью общественного самосознания.

Список источников

1. Витебская старина: документы и материалы: [в 5 т.] / составил и издал А.П. Сапунов. – Витебск, 1883–1888. – Т. 1. – 1883. – [2], XXIV, 669 с., 55 л. ил.

2. Витебский областной краеведческий музей (ВОКМ). КП 7261. Книга привилеев г. Витебска.

3. ВОКМ. Научный архив. – Ф. 9. Д. 1. Л. 42 об. – 43.

4. Высочайше утвержденные подробные описания государственного герба, государственной печати и гербов членов императорского дома // Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 2-е: с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г.]. – С.-Петербург : В типографии Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. XXXII. Отделение 1. – № 31720. – С. 297–307.

5. Главный архив древних актов в Варшаве (ГАДА, Archiwum Główne Akt Dawnych – AGAD) – Собрание пергаментных актов.

6. Доўнар, А. Б. Прывілеі Віцебска са збору пергамінавых актаў Галоўнага архіва старажытных актаў у Варшаве // Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчыннай гісторыі: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 6 – 7 кастрычніка 2011 г. – Віцебск: ВДУ, 2011. – С. 11 – 13.

7. Краснянскі, У.Г. «Чарцёж» места Віцебска 1664 года як дакументальны помнік да гісторыі беларускага драўлянага будаўніцтва / У.Г. Краснянскі. – Менск, 1928. – 55 с., 2 л. вкл.

8. Макараў, М. Дз. Ад пасада да магдэбургіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. / М. Дз. Макараў. – Мінск : Экаперспектыва, 2008. – 248 с.

9. Местные известия // Витебские губернские ведомости. – 1902. – 4 окт. (№ 219). – С. 2.

10. Национальный исторический музей Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 3538.

11. Об утверждении гербов городам Полоцкого наместничества // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. – Санкт-Петербург : В типографии Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. XXI. – № 15236. – С. 271–272.

12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 135. Отд. V. Рубр. III. № 7 (№ 401).

13. Сапунов, А. П. Привилегии, данные королями польскими г. Витебску // Полоцко-Витебская старина. Вып. II. – Витебск, 1912. – С. 327–336.

14. Сапунов, А. П. Витебский кафедральный св.-Николаевский собор / А. П. Сапунов // Витебский вестник. – 1916. – 25 февр. (№ 44). – С. 2.

15. Сапунов, А. П. «Чертеж» гор. Витебска 1664 / А. П. Сапунов. – Витебск : Типография Насл. М. Б. Неймана, 1910. – 32 с., 3 л. вкл.

16. Сементовский, А. М. Витебск, исторический очерк / А. М. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год / под ред. А. М. Сементовского. – С.-Петербург : Витебский губернский статистический комитет; в Тип. К. Вульфа, 1864. — С. 43–116.

17. Хмяльніцкая, Л. У. Герб на віцебскай ратушы. Да падзей 1828 і 2022 гг. / Л. У. Хмяльніцкая // Віцебскі край: матэрыялы X навукова-практычнай канферэнцыі «Віцебскі край», прысвечанай 1050-годдзю г. Віцебска і 80-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, 21–22 лістапада 2024 г., Віцебск / [уклад. Л. І. Рагачова; рэдкал.: Т. М.

Адамян (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2025. – Т. 10. – С. 343–347.

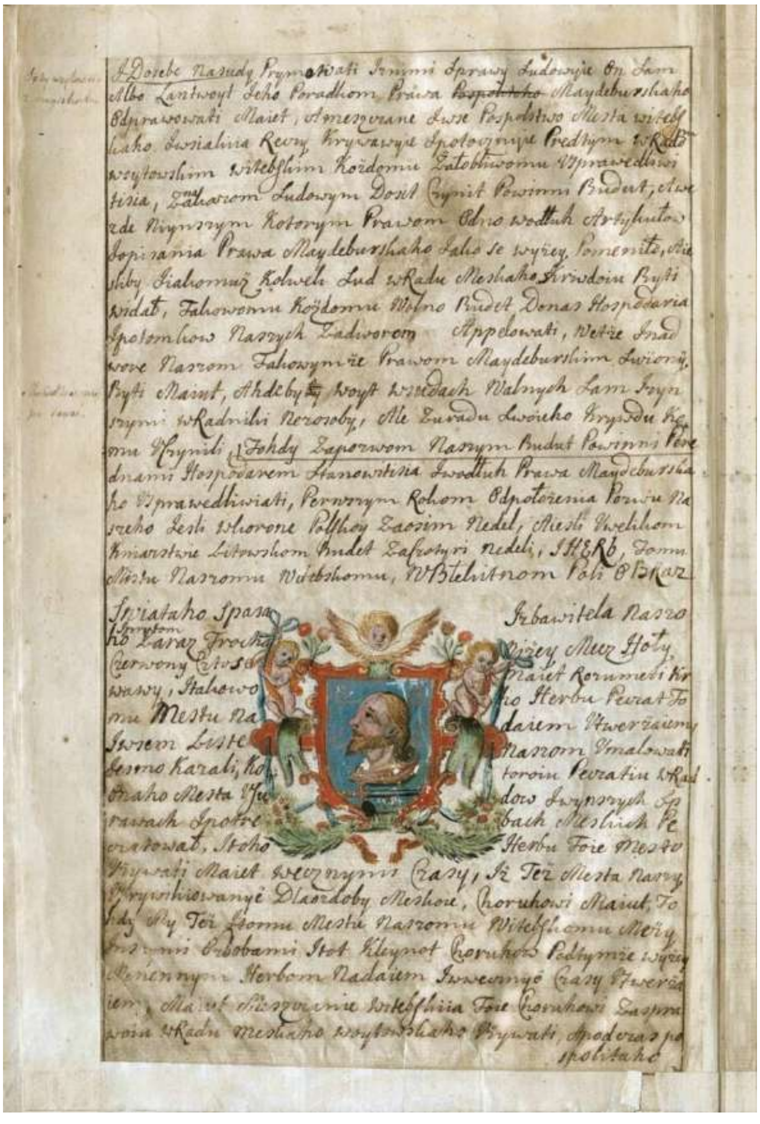
18. Цітоў, А. К. Пячаткі старажытнай Беларусі : нарысы сфрагістыкі / А. К. Цітоў. – Минск, 1993. – 238 с.

19. Paprocki, B. Gniazdo cnoty zkąd Herby Rycerstwa slawnego Krolestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazoweckiego, Zmudzkiego, y inszych Panstw do tego Krolestwa nalezących Książat, y Pánow, początek swoy máją / Bartłomiej Paprocki. – Krakau : Piotrkowczyk, 1578. – 8, 432 s.

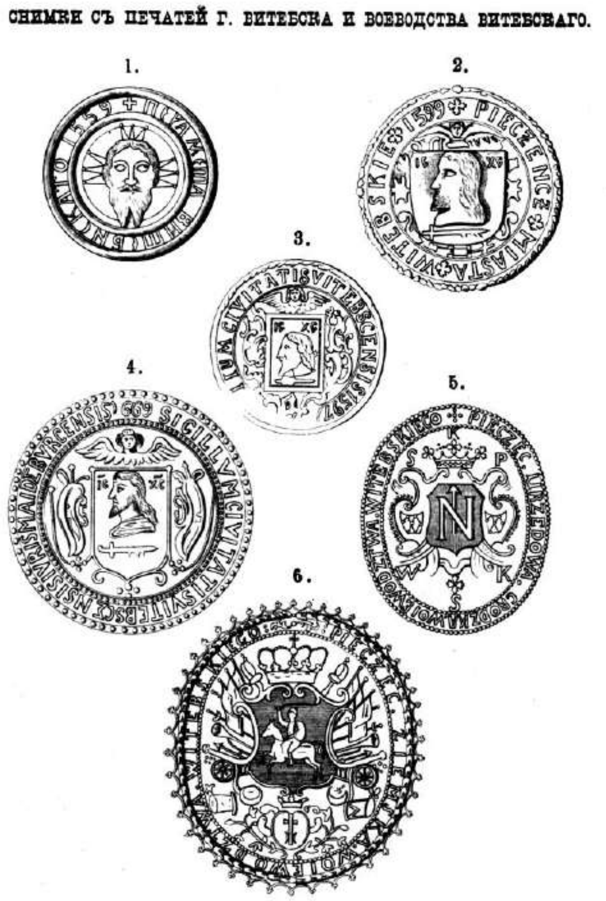
20. Statut Wielkiego Xięstwa Litewskiego : naprzód za naiaśnieyszego hospodara króla jegomości Zygmunta III w Krakowie w roku 1588. – Wilno : Drukarnia Leon Mamonicz, 1614.

Иллюстрации к статье В. Шишанова

Ил. 1. Герб Витебска из привилея 1597 г. (ГАДА, Варшава)



Ил. 2. Герб Витебска из текста привилея 1597 г. Книга привилеев г. Витебска (ВОКМ)

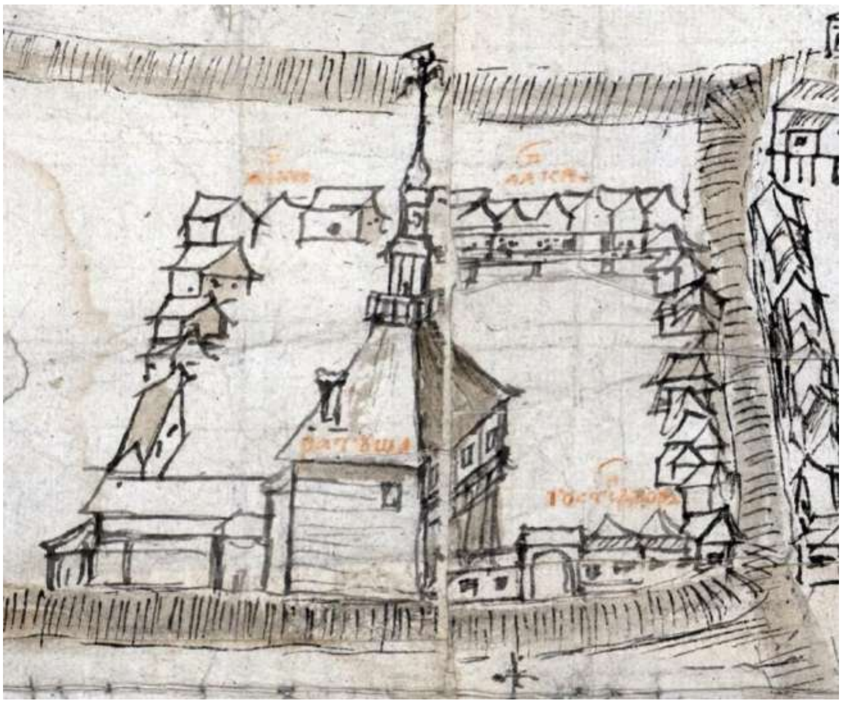


Ил. 3. Печати Витебска и Витебского воеводства XVI–XVIII вв.

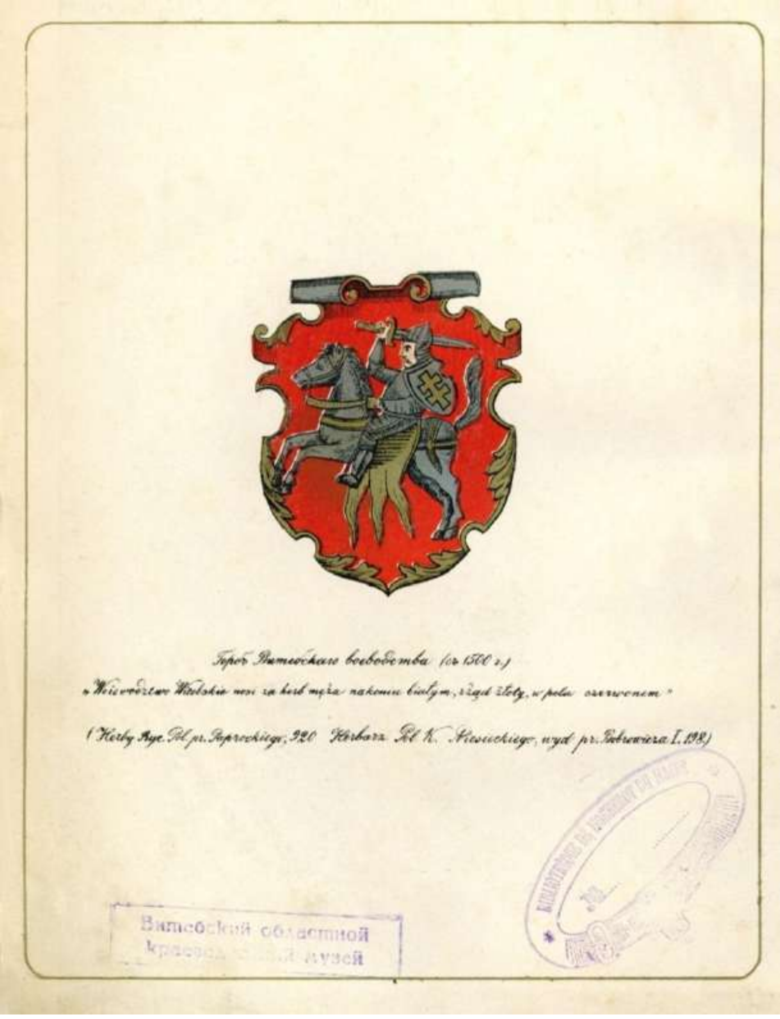
Ил. 4. Икона Спаса Нерукотворного. Село Терло, XV в. Национальный музей во Львове

Ил. 5. А. Дюрер. Плащаница с двумя ангелами. Гравюра, 1513 г.

Ил. 6. Ф. Галле. Ангелы показывающие плащаницу. Гравюра, 1570–1612 гг.



Ил. 7. Витебская ратуша. Фрагмент «Чертежа города Витебска». 1664 г. (РГАДА)



Ил. 8. Герб Витебского воеводства. С 1500 г. «Витебская старина». 1883. Т. 1

Ил. 9. Герб Витебска. 1781 г. «Витебская старина». 1883. Т. 1

Ил. 10. Герб Витебска по привилею 1597 г. «Витебская старина». 1883. Т. 1

Ил.11. Герб Витебской губернии. 1856 г. «Витебская старина». 1883. Т. 1

Ил. 12. Герб Витебска из привилея 1767 г. (ГАДА, Варшава)

Рындин С.Н.

МИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ РАТУША В ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ

В центральной части г. Минска, на Высоком Рынке, располагается известный памятник архитектуры в стиле классицизма – минская ратуша. Здание появилось сравнительно недавно, в самом начале XXI века. Однако это здание было воздвигнуто на месте старой ратуши, возраст которой составлял сотни лет. Появление этого объекта тесно связано с историей так называемого Магдебургского права на белорусских землях. На территории Беларуси самым первым его получил город Брест в 1390 году. А столетие спустя, 14 марта 1499 г., великий князь литовский Александр даровал это право городу Минску.

Горожане получали право на самоуправление. Они могли избирать собственный административный и судебный орган – магистрат (рада и лава), что делало их независимыми от местной администрации. Города наделялись льготами по торговым пошлинам, а также имущественными правами – получали право владеть землей, устанавливать свои правила застройки и управления городским имуществом.

Возникновение Магдебургского права объясняется рядом обстоятельств. В средневековом обществе самым привилегированным и состоятельным сословием были феодалы. Они являлись наиболее крупными землевладельцами, в их руках сосредоточивалась политическая власть, они обладали титулами, предоставлявшими широкие права и вольности. Самым крупным феодалом в Западной Европе был король, в Великом Княжестве Литовском – великий князь.

Города традиционно являлись важнейшими центрами торговли и ремесел. В эпоху Высокого Средневековья (XI–XIV вв.) жители ряда городов, особенно наиболее состоятельные из горожан, стали требовать широких прав для себя, включая право на самоуправление. Однако введение

городского самоуправления было выгодно и средневековым правителям. Во-первых, они освобождались от необходимости содержания чиновничьего аппарата в городе. Во-вторых, это стимулировало торговлю и поощряло ремесла, так как Магдебургское право вводило льготы по торговым пошлинам. Соответственно, укреплялась роль городов как центров товарного производства. В-третьих, короли видели в городах важных союзников на случай противостояния с крупными феодалами, которые сами могли претендовать на королевские престолы. Таким образом, введение Магдебургского права в ВКЛ и других странах было вызвано необходимостью экономического развития, а также политическими причинами [4, с. 55–56].

На практике городское самоуправление осуществлял магистрат, который состоял из двух отделов - рады и лавы. Рада решала практически все вопросы жизни города, а также разбирала различные споры между горожанами. Лава представляла собой уголовный суд. В здании городской ратуши имелось место для задержания людей, которые ожидали там решения суда по их делам. Главой магистрата являлся войт. Он назначался великим князем литовским и был единственным из членов магистрата, кто получал заработную плату. Остальные члены на содержании не находились. Работа в магистрате являлась почетной, однако, неоплачиваемой должностью. В роли заместителя или помощника войта выступал лендвойт, которого войт выбирал себе самостоятельно. Члены рады и лавы избирались горожанами.

Заседания магистрата проходили в здании городской ратуши (от нем. «рат» – «совет»). В ратуше размещался архив. Также для торговых отношений были очень важны унифицированные системы веса и объема. Поэтому в ратуше хранились эталоны единиц веса и объема. Современное здание Минской ратуши находится на площади Свободы, которая до Октябрьской революции называлась Соборной площадью. Первая ратуша в Минске была построена в XVI веке из дерева и погибла в пожаре. Новое здание построили из камня. В фондах Национального исторического архива

Беларуси (далее – НИА Беларуси) находится документ, который датируется 1600 годом и упоминает «ратуш тутошний места господарского Менского». Документ является жалобой лентвойта, бурмистров, радцев, лавников и всего посольства мещан города Минска на витебского воеводича пана Самуэля Паца об ограблении товаров из магазинов, нападении на ратушу и освобождении узников, выстрелах по окнам, метании камней, избиении слуги цехмистра [3, л. 914об.–915]. На хранении в архиве находится большое количество актовых книг минского магистрата XVII–XVIII вв. (рис. 1).

Рисунок 1. Актовая книга минского магистрата за 1749-1751 гг.

Магистрат являлся судебно-административным учреждением, поэтому его деятельность сочетала рассмотрение уголовных, гражданских, административных дел, что отражено в актовых книгах, где получали юридическую силу как документы нотариального (завещания, дарения, покупки и т.д.), хозяйственно-финансового (инвентари, реестры, счета,

тарифы), государственные (привилегии, универсалы, инструкции, постановления) и частные письма, так и судебного характера (декреты, жалобы, повестки, сознания и т.д.). Средневековые минчане вносили в великокняжескую казну фиксированный налог, что благоприятно сказывалось на их доходах. Управление городом осуществляли двенадцать радцев, которые вместе с войтом должны были из своего окружения избирать каждый год двух бурмистров. Среди очень широкого круга вопросов повседневной жизни города в сфере компетенции рады находилось также обеспечение противопожарной безопасности. Члены рады, которых называли радцами, ходили по улицам, по домам, по дворам, проверяли наличие необходимых противопожарных инструментов. Самым первым из них был бочонок с водой. При неполном комплекте противопожарных средств на домовладельцев налагался штраф.

В начале XIX века знаменитый русский архитектор Фёдор Крамер (1761–1804), который внес значительный вклад в благоустройство города Минска, перестроил здание ратуши в стиле классицизма. Внешний вид оригинального каменного здания, как и его деревянного предшественника, к сожалению, нам точно неизвестен. Творение Крамера нередко попадало на полотна художников-пейзажистов XIX века.

Рисунок 2. Высокий рынок в Минске. Акварель художника Юзефа Пешки. Около 1810 г.

Сохранились в фондах НИА Беларуси также чертежи и планы ратуши. Эти материалы дают нам полное представление о ее экстерьере до сноса в конце 1850-х гг.

Здание в стиле классицизма имеет черты сходства с храмами времен Древней Греции. Для него характерны такие неотъемлемые черты, как треугольные фронтоны и колонны. Восстановленное здание ратуши также содержит эти элементы. В XIX веке здание городской ратуши превратилось в один из главных центров культурной жизни Минска. На балконе ратуши во времена Российской империи очень часто собирался оркестр, который играл для прогуливающихся горожан. В ратуше начала работать музыкальная школа. Затем в здании открылся театр. На его сцене ставили «Ревизора» Н.В. Гоголя. После вхождения белорусских земель в состав Российского государства в конце XVIII века здание более не использовалось по своему первоначальному назначению, поскольку городское самоуправление было отменено, магистрат распущен.

Из своих первоначальных функций ратуша сохранила за собой участие в обеспечении противопожарной безопасности города. На крыше ратуши размещалась оригинальная пожарная сигнализация. Она была оптической. На башне ратуши устанавливался вертикальный шест с поперечной перекладиной. К концам перекладины подвязывались веревки, по которым поднимали очень яркие, пестрые и разноцветные флажки. Когда дозор видел где-либо в городе возгорание, на ратуше поднимался один из флагов, который означал тот район, где был замечен пожар. В то место немедленно выдвигалась пожарная команда [1, л. 46].

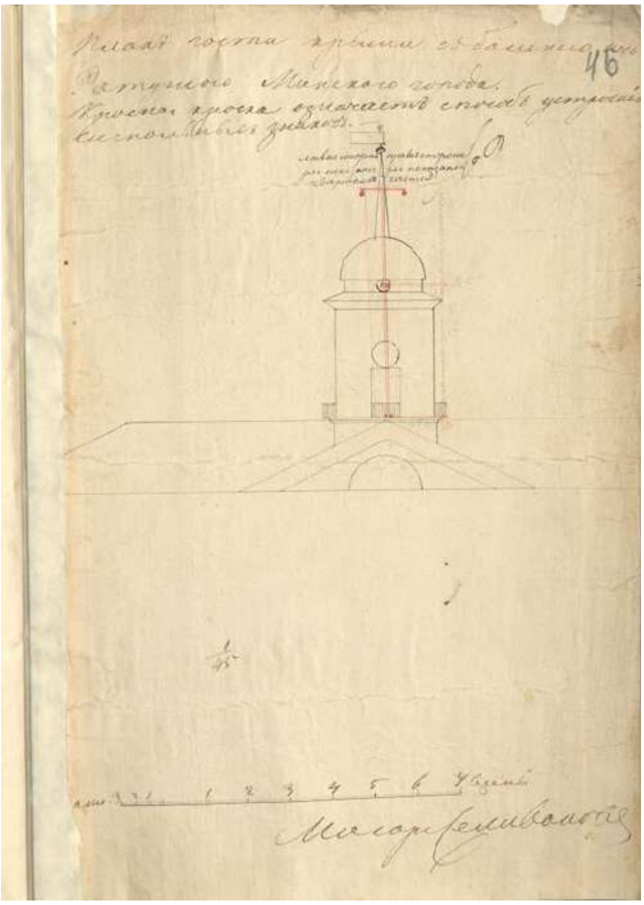


Рисунок 3. Чертеж башни минской ратуши с проектом установки специальной пожарной сигнализации. Апрель 1845 г.

В 1857 году российский император Александр II лично принимает решение о сносе ратуши. На официальном уровне утверждалось, что здание ратуши нарушает архитектурный ансамбль и ограничивает обзор. Кроме того, выдвигался военно-стратегический довод – здание якобы создавало препятствие для маневрирования войск в случае боевых действий [2, л. 1–4 об.].

Только в конце XX века началась кропотливая работа по воссозданию этого памятника. Для определения точного местонахождения проводились археологические раскопки. Основой для реконструкции послужили обнаруженные фрагменты старого фундамента. Опираясь на эти археологические находки и детальные изображения с полотен художников XIX века, строители воссоздали здание, которое было торжественно открыто в 2004 году. Первый этаж занимает Музей истории города Минска, где представлена богатая экспозиция: от живописи и скульптуры до детальных

исторических макетов. Второй этаж отведен под современный зрительный зал.

Восстановление ратуши на основе археологических раскопок и архивных чертежей стало первым масштабным опытом воссоздания утраченного наследия в современной Беларуси. Интересно, что современные куранты на башне ратуши каждый час отбивают мелодию «Песни про Минск», ставшую неофициальным гимном города.

Список источников

1. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 24. Оп. 1. Д. 132. – Дело о ремонте городских зданий и улиц. 03.01.-29.11.1845. – 47 л.

2. НИА Беларуси. – Ф. 24. Оп. 1. Д. 418. – Дело о сломе здания ратуши в Минске. 21.08.1851-20.02.1859. – 15 л.

3. НИА Беларуси. – Ф. 1727. Оп. 1. Д. 1. – Актовая книга за 1600 год. – 1449 л.

4. Місарэвіч, Н. В. Магдэбургскае права: азначэнне і асноўныя рысы // Н. В. Місарэвіч // Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности : материалы Междунар. науч.- практ. конф. (Гродно, 27–28 марта 2009 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : Г. А. Зорин (отв. ред.) [и др.]. - Гродно : ГрГУ, 2009. – С. 55–56.

Некрашевич А.Т.

УПЛЫЎ МАГДЭБУРГСКАГА ПРАВА НА РАЗВІЦЦЁ ГАРАДОЎ БЕЛАРУСІ: ГІСТАРЫЧНЫ ВОПЫТ ГОРАДА ЛІДЫ

Глава 1. Паходжанне Магдэбургскага права

Магдэбургскае права - адна з найважнейшых сістэм гарадскога права, якая сфарміравалася ў XIII ст. ў нямецкім горадзе Магдэбургу. Яно аказала значны ўплыў на развіццё гарадоў у Заходняй і Цэнтральнай Еўропе, у тым ліку на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага, куды ўваходзілі землі сучаснай Беларусі.

У 805 г. Карл Вялікі заснаваў горад Магдэбург. Феадальнае гарадское права гэтага нямецкагагорада атрымала назву Магдэбургскае права.

Магдэбургскае права было юрыдычным замацаваннем поспехаў гараджанаў у барацьбе з феадаламі за самастойнасць, надавала гораду права на самакіраванне і ўласны суд, права зямельнай уласнасці і вызваленне ад значнай часткі феадальных павіннасцяў. Шмат гарадоў усходняй Германіі (Гале, Дрэздэн і інш.), Усходняй Прусіі, Сілезіі, Чэхіі, Венгрыі, Польшчы, Беларусі, Літвы, Галіцыі пераНялі Магдэбургскае права, дзе яго часам называлі нямецкім правам [2, с. 92].

Яно мела ўніверсальны характар, г.зн. трактавала розныя віды прававых адносін: дзейнасць гарадской улады, судоў, іх кампетэнцыю і парадак судовай практыкі, пытанні зямельнай уласнасці ў межах горада, парушэнні валодання, закон рухомай маёмасці, пакаранні за розныя віды злачынстваў і г. д. Асаблівае месца займалі нормы, якія рэгулявалі гандаль і рамёствы, дзейнасць цэхаў і купецкіх гільдыяў, сістэму падаткаабкладання.

Магдэбургскае права склалася ў XIII ст. з розных крыніц. Гэта «Саксонскае Люстра» пастановы суда шафэнаў (суддзяў) Магдэбурга, прывілеі, дадзеныя архібіскупам Віхманам гарадскому патрыцыяту ў 1188 г. ды іншыя крыніцы. Сярод запісаў Магдэбургскага права найбольш вядомыя «Саксонская Гарадская Мяжа» і «Права, дадзенае шафэнамі г. Гёрліцу ў 1304

годзе», якія багата выкарыстоўвалі «Саксонскае Люстра» як прававую крыніцу.

Запісвалася феадальнае права з ініцыятывы царквы, а пазней і свецкіх уладаў. Першы тэматычны зборнік, у асноўным звычаёвых нормаў царкоўнага права з каментарыямі, склаў каля 1140 г. у г. Балонні манах Грыцыян. "Дэкрэт Грыцыяна" паклаў пачатак сярэдневяковаму еўрапейскаму правазнаўству і зрабіў прыкметны ўплыў на развіццё права.

Каралі, князі і святарства пачалі даручаць укладанне прававых зборнікаў адукаваным і дасведчаным людзям, знаўцам права. Адным з іх быў аўтар "Саксонскага Люстра" Айке фон Рэнкаў. Звестак пра ягонае жыццё захавалася вельмі мала. Але дакладна можна сказаць, што Айке фон Рэнкаў чытаў і пісаў па-нямецку, валодаў лацінай, добра ведаў Біблію, быў знаёмы з кананічным правам і свецкімі законамі, царкоўнай і свецкай гісторыяй. Доўгі час Айке фон Рэнкаўбыў на службе ў графа Хоера фон Фалькенштэйна. Па яго загаду Айке і запісаў "Саксонскае Люстра". Адбылося гэта паміж 1220 і 1235 гг. у замку Фалькенштэйн [2, с. 94-95].

Яшчэ адзін збор – "Саксонская ГарадскаяМяжа"- быў запісаны, верагодна, у 60-я гг. XIII ст. Да нас дайшло толькі выданне XV ст. "Гарадская Мяжа" была ўкладзена ў форме навукі шафэнам і ратманам як належыць судзіць, а гараджанам як яны "павінны шукаць сваё права".

"Права, дадзенае шафэнамі г. Гёрліцу ў 1304 годзе" ўяўляе сабой адзін з найбольш значных помнікаў Магдэбургскага права. Пастановы "Гёрліцкага права" вельмі разнастайныя. Тут мы знаходзім пастановы з "Саксонскага Люстра" пра структуру суда, судовую практыку, пра розныя віды злачынстваў і пакаранняў, пастановы, скіраваныя на ахову ўласніка і ўласнасці, якая часткова губляла феадальныя рысы і набывала больш выразныя характарыстыкі буржуазнай уласнасці. "Гёрліцкае права" трактавала маёмасныя, шлюбныя, сямейныя і спадчынныя адносіны, якія фіксавалі залежнае і нераўнапраўнае становішча жанчын.

Вяршыняй уплыву "Саксонскага Люстра" варта лічыць, верагодна, XVI ст., калі сама гэтая назва ўжывалася ў пераносным сэнсе, азначаючы непарушны закон, які карыстаўся найвышэйшай сілай. Больш за тое, гэтым тэрмінам пачалі часам называць законы старажытных эпох [2, с. 97].

Якія ж асноўныя ідэі змешчаны ў "Саксонскім Люстры"? Найперш – прынцыповая адмова ўсялякай няволі, барацьба супраць клерыкалізму, усталяванне свецкай дзяржаўнай улады. Дзяржава, кароль (імператар) і вяльможы мусяць ліквідаваць раздробленасць і аб'яднаць Германію, спыніць міжусобіцы, клапаціцца пра дабрабыт народу і цвёрда выконваць усе патрабаванні права. Ва ўзаемадачыненнях людзей не толькі крэўных адзін аднаму, але і феадалаў аднаго рангу ці сялянаў, манарха і яго падданых, уладара і васала, пана і селяніна і г.д. павінна кіравацца справядлівасць, улічваючы нават абарону рабочым права аплаты яго працы, дакладнае нармаванне і абмежаванне феадальных павіннасцяў і г.д. Кожны павінен мець права супраціўляцца несправядлівасцям і правапарушэнням аж да ўзброенай барацьбы супраць манарха, вяльможы, пана і г.д., якія парушаюць свой абавязак [2, с. 99].

Цікавыя ў "Саксонскім Люстры" палажэнні пра рэгуляванне маёмасных, сямейных, спадчынных ды іншых адносін: судовая ці іншая абарона годнасці жанчыны, правы жонкі, удавы, дзяцей; раўнапраўе славянаў і немцаў (сялянаў); правы падсуднага, які не размаўляў па-нямецку, на дапамогу перакладчыка ў судзе; зазначаецца тэндэнцыя абмяжоўваць катаванні. Выклікаюць цікавасць правілы рацыянальнай гаспадарчай дзейнасці і яе аховы, якія тычацца земляробства, жывёлагадоўлі, будаўніцтва, здабычы карысных выкапняў, водакарыстання, дарог і дарожнага руху, выкарыстання прыродных багаццяў, запаведнікаў і г. д. Але, безумоўна, найбольш актуальна гучыць у "Саксонскім Люстры" заклік да ўсеагульнага міру, які адкрывае шлях да дабрыбыту народаў, справядлівасці і свабоды.

Глава 2. Распаўсюджванне Магдэбургскага права ў Вялікім Княстве Літоўскім і на беларускіх землях

Прававая сістэма Вялікага Княства Літоўскага сталася вынікам сінтэзу прававых сістэм Беларусі, Літвы і Украіны, нормаў старажытнарускага права, прававых нормаў асобных княстваў. Безумоўна, яна складалася ва ўзаемасувязі з царкоўным правам - візантыйскім і рыма-каталіцкім - і правам суседніх дзяржаў. Але пераважную частку земскага права, як лічыць Язэп Юхо, склалі нормы, выпрацаваныя заканадаўчай практыкай XV-XVI стст. пад уплывам эканамічных умоў жыцця і барацьбы магнацкіх груповак.

У XIV-XVI стст. гарадам Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага выдаваліся граматы (прывілеі), якія выводзілі гарады з-пад улады органаў мясцовай тэрытарыяльнай адміністрацыі і стваралі гарадскія органы на ўзор нямецкіх гарадоў паводле Магдэбургскага права. Прававыя адносіны мяшчан між сабой, з іншымі пластамі насельніцтва і дзяржавай рэгуляваліся мясцовым звычаёвым правам, граматамі на Магдэбургскае права і прававымі нормамі, змешчанымі ў іншых граматах, соймавых уставах і статутах, а таксама ў статутах цэхаў і брацтваў. Найстаражытныя нормы гарадскога права беларускіх гарадоў змешчаны ў дамовах Полацка і Віцебска з Рыгай і земскіх прывілеях.

Вылучэнне гарадоў у самастойныя адміністрацыйныя адзінкі было зроблена спецыяльнымі прывілеямі, выдадзенымі гарадам: Вільні - у 1387 г., Берасцю - у 1390 г., Гародні - 1391 і 1496 гг., Слуцку - 1441 г., Полацку - 1498 г., Менску - 1499 г., Навагрудку – 1511 г., Слоніму - 1531 г., Магілёву - 1577 г., Мазыру - 1577 г., Пінску - 1581 г., Нясвіжу - 1586 г., Віцебску - 1597 г.

Паводле прывілеяў на Магдэбургскае права мяшчане вызваляліся ад шэрагу феадальных павіннасцяў, якія раней неслі разам з сялянамі дадзенай зямлі ці воласці. Апроч таго, у гэтых прывілеях былі агульныя, характэрныя для гараджан некаторых гарадоў прававыя нормы.

Амаль кожны прывілей на Магдэбургскае права пачынаўся словамі:

“...Тым падданым места нашага... права Нямецкае, каторае майдэборскім названа ёсьць, даем і сім лістом нашым пазваляем на вечныя часы... Вызваляем тэж тых падданых нашых... ад праў земскіх Вялікага Княства Літоўскага і ад звычаяў паспалітых, каторыя права майдэборскага звыклі затрудніваці”. “Тых мяшчан і ўсё паспольства, ужо ад тых часоў, выймуем... ад усіх судоў і моцы ваявод, стараст, намесьнікаў, судзей, такжа князей і баяр і ўсіхураднікаў нашых Вялікага Княства Літоўскага... але есьлі зь ніх хто каму будзець чым вінават, маець ім справядлівасьць стацiся войтам іх і бурмістры і радцамі”.

Вывучэнне грамат, выдадзеных гарадам на Магдэбургскае права, сведчыць аб увядзенні нямецкага права, але ў іх няма ніводнай нормы гэтага права, не пазначаецца, якімі нямецкімі кодэксамі або зборнікамі трэба карыстацца. Няма ў граматах нормаў крымінальнага, сялянскага, грамадзянскага, зямельнага права ды інш., адпаведна з якімі складваліся прававыя адносіны ў гарадах і якімі кіраваліся ў сваёй дзейнасці гарадскія органы.

Гэта дазваляе зрабіць выснову, што сапраўднае нямецкае права ў гарадах Вялікага Княства Літоўскага ў XVI ст. насельніцтву не было вядомае і амаль не ўжывалася. Таму з невялікай агаворкай, лічыць Я. Юхо, варта згадзіцца з У. Антановічам, які пісаў, што “Магдэбургскае права - у значэнні кодэксу законапалажэнняў - застаецца ў гарадах мёртваю літараю”і сам збор як саксонскіх законаў увогуле, гэтак і гарадскога Магдэбургскага кодэксу ў прыватнасці, гараджанам не былівядомыя. Сапраўды, у гарадах Беларусі рэдка карысталіся “Саксонскім Люстрам”, “Гарадскою Мяжою”, хаця гэтыя зборнікі нямецкага права складалі аснову Магдэбургскага права.

Але варта мець на ўвазе, што, пачынаючы з другой паловы XVI ст., у гарадскіх магістратах Беларусі карысталіся працамі Барталамея Граіцкага, выдадзенымі ў Кракаве ў 1558-1567 гг., і Паўла Шчэрбіча, выдадзенымі ў Львове ў 1581 г. У гэтых працах на польскай мове выкладалася практыка

ўжывання нормаў нямецкага права з улікам польскага гарадскога звычаёвага і пісанага права.

Раннія крыніцы нямецкага права, як “Саксонскае Люстра” і “Гарадская Мяжа”, не выдаваліся па-беларуску, яны не маглі атрымаць распаўсюджання ў Вялікім Княстве Літоўскім і не трапілі ў Статут 1529 г.

На падставе мясцовага права ладзіліся ўсе гаспадарча-эканамічныя і маёмасныя адносіны, якія рэгуляваліся нормамі мясцовага пісьмовага і звычаёвага грамадзянскага, шлюбна-сямейнага і спадчыннага права.

Як слушна адзначыў З. Капыскі, гарадское самакіраванне і правы гараджан ва ўсходнееўрапейскіх гарадах склаліся яшчэ да з'яўлення Магдэбургскага права. “Калі магдэбургскія патрыцыі толькі збіраліся выкройваць з феадальнага права – “Саксонскага Люстра” – юрыдычнае адзенне свайму гораду, на берагах Заходняй Дзвіны і Дняпра - у Полацку і Кіеве даўно ўжо шумела старажытнарускае веча, правілі гарадамі “мужы, старшыны, тысяцкія, сотнікі, дзесятнікі”, - пісаў Капыскі ў кнізе “Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI - первой половине XVII в.”.

У XVI-XVII стст. у гарадах Беларусі і Літвы не адбылося значных змен эканамічных адносін. Таму і права заставалася ранейшым. Запазычанні з нямецкага (Магдэбургскага) права тычыліся пераважна адміністрацыйных адносін і часткова крымінальна-працэсуальных нормаў, прыстасаваных да мясцовых умоў і правасвядомасці гараджанаў.

Дараванне права з’яўлялася знакам асаблівай міласці ўладара. Дзеля яго ўвядзення патрабавалася грамата ці асобная на кожнае паселішча, ці агульная на цэлы маёнтак.

Пазней землеўласнікі атрымалі ад князёў магчымасць уводзіць нямецкае права ў сёлах. Калі ж нямецкае права зрабілася звычайным у Польшчы, астатнія землеўласнікі і самі каралі сталі ўводзіць яго ў сваіх сёлах ужо без усялякай граматы праз эканамічныя пастановы. Так што назва “нямецкае права” сустракаецца ў актах толькі да другой паловы XVI ст., а

пазней яно ўжо губляе сваё спецыяльнае імя, памяць аб яго паходжанні сціраецца. Права гэтае робіццаа йчынным, польскім, правам. 3 гэтага часу па ўсёй Польшчы мы назіраем яго асноўныя прыкметы (інстытут солтыства, валочная гаспадарка з яе наступствамі і г.д.).

У Беларусі невядомы граматы на нямецкае права ў сёлах. Між тым існуе мноства пастаноў (пад рознымі назвамі), праз якія землеўласнікі ўводзілі ў сваіх уладаннях парадкі нямецкага права. Узор гэтых парадкаў бачылі ў Польшчы, дзе яны зрабіліся да такой ступені звычайнымі і пашыранымі, што не патрабавалі спецыяльнага імя для свайго азначэння. У Вялікім Княстве Літоўскім дзеянне нямецкага права пачынаецца пасля Крэўскай уніі з Польшчай 1385 г.

Юрыдычны аб'ём нямецкага права не абмяжоўваецца перабудовай гарадоў; яно паўплывала на сацыяльны побыт Польшчы, Беларусі, Літвы, Украіны, паслабіла княжацкую ўладу, пазбавіўшы яе значнай часткі фінансавых правоў і зацвердзіла пазычаныя з прыватнага права погляды на судовую адміністрацыйную ўладу, рашуча змяніла побыт вясковага насельніцтва, яго асабістыя і маёмасныя правы, стварыла новае паняцце пра горад і гарадскі стан.

Важна адзначыць, што ў граматах на Магдэбургскае права не гаворыцца пра тое, дзе трэба глядзець нормы гэтага права, і якую рэдакцыю Магдэбургскага права кіраўніцтва Вялікага Княства Літоўскага лічыць абавязковай для прымянення. Гэтае права не давала гатовай формы арганізацыі гарадской улады, таму яно і не магло быць проста перанесена з нямецкіх і польскіх гарадоў. Магдэбургскае права пэўнымі метадамі выпрацоўвалася на месцы пры актыўным удзеле гарадскога насельніцтва. У сувязі з гэтым, відавочны факт таго, што ў кожным горадзе нямецкае права на самакіраванне мела свае асаблівасці. Разгледзім іх на прыкладзе некалькіх беларускіх гарадоў.

Мінск. У перыяд выдачы гораду Мінску граматы на Магдэбургскае права (1499 г.) эканамічнае жыццё горада было цесна звязана з сельскай

гаспадаркай. Важным фактарам, які садзейнічаў эканамічнаму жыццю горада было тое, што ён ляжаў на гандлёвым шляху з Усходу на Захад.

Граматай 1499 г. гараджане вызваляліся ад шэрагу павіннасцей, адной з найцяжкіх была падводная. Аднак ад абавязку выдзяляць падводы горад вызваляўся не поўнасцю. У выпадку неабходнасці гараджане ўсё ж такі павінны былі выдзяляць падводы.

Для эканамічнага жыцця горада было таксама важна забяспечыць яго прыбыткам ад продажу тавараў уласнага вырабу. Таму грамата адзначае абавязак гандляроў іншых гарадоў прадаваць тавары оптам, пад пагрозай канфіскацыі тавараў. Важным быў і той факт, што шэраг розных падаткаў былі заменены на адзін грашовы падатак, роўны шасцідзесяці капейкам за год. Разам з тым, гараджане аб’яўляліся асабіста свабоднымі, атрымлівалі права на прыватную зямельную ўласнасць, вызваляліся ад улады вялікакняскага суда і чыноўніцтва.

Адметнай рысай гарадоў, якія атрымлівалі Магдэбургскае права, і своеасаблівым сімвалам гарадской свабоды з’яўлялася ратуша. Акрамя ратушы, пасля 1499 г., Мінск атрымаў права на свой уласны герб, існаванне якога сведчыла пра даволі высокі эканамічны і культурны ўзровень развіцця горада. Герб прысутнічаў на пячатцы горада, чым падкрэслівалася яго незалежнасць ад княжацкай ці каралеўскай улады.

Пінск. Пінск у XVI ст.быў адным з багатых і значных гарадоў *ВКЛ*. Ён быў вядомым гандлёва-рамесным цэнтрам. У 1540 г. горад значыўся на геаграфічнай мапе, выдадзенай у Базылі.

Гістарычнай датай, якая вызначыла асноўныя рысы гарадскога самакіравання ў Пінску, стала 12 студзеня 1581 г. Жалаваная грамата Пінску на Магдэбургскае права разам з гербам горада і пячаткай была даравана каралём Рэчы Паспалітай і вялікім князем літоўскім Стэфанам Баторыем.

У прывілеі ішло прадпісанне вызваліць падданых ад “правоў земскіх і звычаяў паспалітых”. Кароль дазволіў гараджанам праводзіць чатыры кірмашы ў год: у першы дзень новага года, на дзень Грамніц, на дзень сёмай

Суботы (перад Сёмухай) і на дзень Успення. А таксама дазваляўся штотыднёвы гандаль па панядзелках. Мяшчане вызваляліся ад шэрагу павіннасцяў - нарыхтоўкі сена, вылучэнні падвод і іншых, якія яны выконвалі да гэтага разам з сялянамі воласці, а таксама ад суда і ўлады дзяржаўных службовых асоб [8, с. 38].

Гродна. Упершыню Гродна атрымаў прывілей на самакіраванне ў 1391 г. У 1496 г. горад трымаў прывілей ужо ад вялікага князя Аляксандра. Сутнасць яго заключалася ў дараванні мяшчанам Магдэбургскага права, якое вызваляла іх ад улады судоў гарадскіх і земскіх.

Разам з тым вялікі князь вызваліў гараджан ад гандлёвых пошлін, вызваліў ад выдзялення падвод, замяніўшы іх на чынш. У горадзе ўсталявалася ўлада войта. Дазвалялася тры разы на год праводзіць кірмашы, пабудаваць млын на Нёмане, малоць там ураджай.

Абавязкі мяшчан горада Гродна: выдзяляць падводы асобам, якія мелі дакументы з княжацкай пячаткай, прадстаўляць падводы і асвятляць дарогу вялікаму князю падчас палявання.

Грамата на Магдэбургскае права дала магчымасць мяшчанам пабудаваць ратушу. А таксама разам з гэтым правам гораду даваўся герб. Герб быў прадметам гонару жыхароў горада і візуальным пацвярджэннем іх незалежнасці ад прадстаўнікоў феадальнай іерархіі.

На Беларусі Магдэбургскае права было адменена па загадзе Кацярыны II у Магілёўскай губерні ў лістападзе 1775 г., у Мінскай - у маі 1795 г., у Заходняй губерніі Беларусі - у снежні 1795 г.

Падводзячы вынік, можна сказаць, што ў большасці сваёй у граматах на Магдэбургскае права ў гарадах *ВКЛ* размяшчаліся нормы мясцовага права і новыя нормы, якія вылучылі гараджан у асобнае саслоўе феадальнага грамадства - мяшчане. Гарады атрымалі шырокі пералік правоў, якія спрыялі іх далейшаму эканамічнаму развіццю.

Глава 3.Магдэбурскае права ў Лідзе

Ліда атрымала яго 17 верасня 1590 г., згодна з *прывілеем*, падпісаным каралём Польскім і Вялікім князем Літоўскім Жыгімонтам ІІІ Вазам.

Вось як аб гэтым, у прыватнасці, сказана ў прывілеі:

"Прывілей Караля Польскага і вялікага князя Літоўскага Жыгімонта ІІІ аб наданні гораду Лідзе Магдэбурскага права":

"Мы Жыгімонт ІІІ, ласкаю Божаю кароль Польскі і г.д. абвяшчаем усім разам і кожнаму асобна, сучасным і будучым, каму гэта ведаць трэба: Мы, Гаспадар, жадаючы ў лепшым парадку мець горад наш Ліду даём падданым горада Лідскага права Магдэбургскае і дазваляем гэтым Нашым лістом на ўсе часы. Да гэтага права для ўпрыгожання і прыўмножання, а таксама вядзення спраў судовых і гарадскіх мы загадалі нашым лістом прысвяціць пячатку гарадскую, гэта значыць ільва і два ключы перакрыжаваныя па над ім. Да гэтага вызваляем падданых нашых горада Ліды ад ўсіх спраў земскіх В.К.Літоўскага і звычаеў, якія замінаюць Магдэбургскаму праву, вызваляючы таксама грамадзян гэтага горада і яго ваколіц, што зараз жывуць і жыць будуць гэтым актам Нашым ад усялякай улады і кіравання ўсіх і кожнага асобна ўраднікаў вялікагаКняства Літоўскага: ваяводаў, кашталянаў, старастаў, дзяржаўцаў падаткаў і ўсіх намеснікаў і перад імі ці адным з іх не будзе ні адзін з грамадзян адказваць ні за якія вялікія і малыя віны і злачынствы і плаціць штрафы. Толькі перад войтам, бурмістрам, радцамі, лаўнікамі гэтага горада згодна звычаям Права паспалітага. Згодна з часам справы крывавыя, якія на лацінскай мове называюцца крыміналы, як зладзейства, забойства, пашкоджанне ног, падпал і іншыя падобныя справы, за якія пагражае вышэйшая мера пакарання падпадаюць пад суд войта, а перад бурмістрам і радцамі Гэтага горада вядуцца ўсялякія справы, якія на лацінскай мове называюцца цывільнымі, за гэтыя справы будуць адказваць кожнаму, хто паскардзіцца, як з гэтага горада так і пабочным перад судом бурмістра і радцаў у Гэтым згаданым горадзе. Згодна з вызначаным часам карыстаючыся вялікай уладай весці справы, якія падлягаюць іх суду, судзіць

без Нас і вінаватых караць адпаведна злачынству па законах Магдэбургскага права на аснове гэтага нашага ліста і наданага ім права. Калі ж хто будзе паступаць незаконна, супраць усіх грамадзян Гэтага нашага горада ці пабочных асобаў, і калі хто-небудзь адчуе сабе пакрыўджаным іх выракам ці пакараннем то яны могуць апеляваць супраць такога выраку і пакарання да Лідскага старасты, сучаснаму ці наступнаму, а пасля змеркавання старасты, калі будзе трэба, звярнуцца да Нас: Гаспадара. Стараста кіруючыся не іншымі законамі, а толькі Магдэбургскім, на пасаду бурмістра гэтага горада чалавека багамольнага, знаўцу Магдэбургскага права, які жыве ў Гэтым горадзе, і ніякага іншага, толькі з чатырох чалавек, якіх грамадзяне горада старасту прапанавалі і ўказалі, адзін з іх праз нашага старасту сучаснага і наступнага, зацверджанага нашай уладай, павінен быць выбраны і зацверджаны.Войта, чалавека багамольнага і пісьменнага, на суд якога ідуць справы крамольныя, Мы на гэту пасаду з усёй ўладай будзем звычайным лістом, які датычыцца толькі войта, зацвярджаць кожнага пажыцёва, ці на вызначаны Намі тэрмін і надзяляць зямлёй, а гэтай зямлі не можа быць больш, чым дзьве валолкі.Звыш таго абяцаем, што жадаючы аказаць гэтым нашым падданым купцам, усякім рамеснікам, усім грамадзянам з ваколіц Гэтага горада Лідскага самую вялікую ласку ўстанавіць у Гэтым горадзе Лідскім два кірмашы на кожны год, гэта значыць : першую-на Новае лета, другую- на свята Святога Крыжа, а гандаль у суботу кожнага тыдня дазваляю праводзіць згаданым грамадзянам Лідскім.Гэтыя ўрачыстыя кірмашы і гандлі ў заданыя дні і час праводзіць спосабам паклікання грамадзян іншых гарадоў і мясцовасцяў Вялікага Княства Літоўскага і ўсім асобна сказаць купцам, фурманам, прадаўцам, перакупнікам, рамеснікам і людзям розных станаў, што згаданы горад Лідскі ў дні і час кірмашоў гадавых і гандляў можна ім з усімі таварамі для продажу любога наймення прыйці ці прыехаць і гэтыя рэчы і тавары прадаваць, мяняць, купляць і весці іншыя гандлёвыя гешэфты з любымі асобамі, негледзячы адкуль хто прыехаў. Гэтаму гораду Лідскаму даём ва ўласнасць бочку меры кракаўскай чатыры парцы, а семдзесят два

гарніцы меры літоўскай для вымярэння ўсякага збожжа і ўстанаўляем гандлёвыя зборы па дзве манеты з бочкі. Такія ад іншых рэчаў прадажных і тавараў, як бы яны не называліся, у кожную суботу кожнага тыдня трэба браць частку ў гарадскую скарбніцу на карысць горада, акрамя лапатак і іншых пабораў войта, ад людзей пабочных, якія будуць прыязджаць на гандаль, акрамя ўсіх мяшчан і грамадзян з ваколіц Ліды, якія павінны быць вызвалены ад розных гандлёвых збораў згодна звычаю іншых прывеліяваных гораду нашых. Да гэтага згаданаму гораду Лідскаму, яго грамадзяне ўсе гарадскія землі, гэта значыць у вуліцах, сядзібах, садах, засценках, сенакосах адмераныя і падзялёныя межамі і знакамі без памяншэння, а толькі, як Нашыя рэвізоры гэтаму гораду надзялілі, гэтыя землі ў даўжыню і ў шырыню гэтым Нашым прывілеем даём у карыстанне з усімі абшчарамі ім самім і іх нашчадкам згодна звычаю іншых нашых прывіліяваных гарадоў. З гэтых гарадскіх зямель, дадзеных Гэтаму гораду, кожны са згаданых мяшчан павінен усе падаткі, зборы і іншыя абавязкі згодна з Нашымі законамі Вялікага Княства Літоўскага, Намі зацверджанымі, паводле звычаю кожны год плаціць у нашую скарбніцу.Даходы і падаткі гарадскія войт з заседацелямі гэтага горада абавязаны збіраць і здаваць Нашаму Лідскаму старасту, а пры яго адсутнасці ўрадніку і браць на гэта квітанцыі і з кожнай квітанцыі ў гарадскую скарбніцу браць не больш шасці грошаў, каб жыхары горада Ліда пакрывалі патрэбнасці горада, утрыманне вуліц і дарог і іншыя гарадскія патрэбнасці, а самі таксама добра будавалі свае дамы.На пакорную іх просьбу з Нашай ласкі ўсе зборы і падаткі з дамоў,сядзіб і гарадскіх плошчаў усе грамадзяне горада згаданага Лідскага на аснове гэтага нашага ліста, якім мы на іх карысць іх падаравалі, не будуць плаціць на вечныя часы. Акрамя таго на патрэбнасці і на карысць Нашага згаданага горада даём гэтым прывілеям даходы розныя з лазні, вагаў і царульні, якія жыхары горада хочуць будаваць. Для бяспекі лазня павінна быць пабудавана ў баку ад горада і не адзін жыхар не мае права будаваць уласную лазню каля свайго дома, але мы пастанавілі,што павінна быць толькі адна агульная лазня.

Жадаем таксама, каб шляхта, баяры, людзі службовыя , любога стану, якія ў згаданым Нашым горадзе маюць сядзібы, і якія ні Нашымі асаблівымі лістамі, не статутамі Сойма не вызввалены ад гарадскіх абавязкаў з сваіх сядзібаў, таксама як і грамадзяне Лідскія згодна з такім жа правам без супраціву выконвалі ўсе абавязкі перад гарадскім кіраваннем, як і ўсе Лідскія грамадзяне на рынку, гарадскіх вуліцах, цераз рэчкі, канавы ў патрэбных месцах горада будавалі масты і масцілі дарогі, а таксама за свой кошт пабудавалі гарадскую ратушу, гадзіннік і хрысціянскую школу. Таксама дарогі і вялікія тракты ў межах гарадскіх зямель размешчаныя, павінны будуць рамантаваць. Пад і каля ратушы, якая павінна быць пабудавана, трэба стварыць агульныя гандлёвыя пункты і магазіны для складвання тавару і вядзення розных гандлёвых спраў. З гэтых гандлёвых пунктаў гарадское кіраванне павінна браць падаткі і арэндную плату на карысць горада. Для бяспекі ад агню соладавы і піўзаводы павінны будавацца з баку ад горада. Для той жа бяспекі ад агню абявязваем усіх і кожнага асобна гараджан, каб муравалі і добра аздаблялі каміны. Хаця касцёл Лідскі быў святлейшым і пяпярэднікамі Нашымі пабудаваны і аддадзены гораду. То ў горадзе няма ніякай плошчы для бальніцы. Таму Нашыя Лідскія мяшчане павінны ўказаць мейсца на рынку пад замкам, недалёка ад касцёла, каб на гэтым мейсцы была пабудавана бальніца. Для лепшай веры і сведчання ўсіх гэтых спраў, вышэй названых Мы далі ўсім мяшчанам Нашага Лідскага горада цяперашнім і будучым гэты Наш ліст з подпісам Нашай рукой Каралеўскай, да якога загадалі павесіць нашую пячатку. Напісана ў Варшаве года Божага нараджэння тысяча пяцьсот дзевяностага месяца верасня сямнаццатага дня".

(Подпіс рукі яго каралеўскай міласці такімі словамі: Жыгімонт кароль. Яраш Валовіч пісар. Пячатка Вялікага Княства Літоўскага падвешана). (пераклад і адаптацыя да сучаснай беларускай мовы Станіслава Судніка) [8, с. 34-35].

Ратуша была неад'емным элементам горада, які меў Магдэбургскае права. Менавіта ў ёй павінны былі размяшчацца (і размяшчаліся) органы

гарадскога самакіравання - рада (прататып гарадскога Савета), магістрат (накшталт сучаснага гарвыканкама), засядала лава (мясцовы суд, які разглядаў дробныя пытанні, у асноўным маёмасныя), тут знаходзіўся бургамістр. Акрамя гэтага ратуша павінна была выконваць чыста ўтылітарныя функцыі, звязаныя з упарадкаваннем гандлю. Дарэчы, Магдэбургскае права атрымлівалі менавіта тыя гарады, у якіх быў добра развіты гандаль. І гэта з'яўляецца прычынай таго, што ратуша заўсёды будавалася на рынку. Менавіта ў ратушы захоўваліся меры і вагі, якія выкарыстоўваліся на рынку. У той час яшчэ не было Міжнароднай метрычнай сістэмы мер. У розных краінах, мясцовасцях яны былі розныя. Але з 1590 г. ў Лідзе ў гэтым плане быў наведзены парадак. З'явіліся стандартныя меры і вагі. Карэц - гэта коўш з вялікай ручкай, якім звычайна насыпалі зерне. Гарнец - таксама мера аб'ёму, толькі драбнейшая. Гарнцом мералі і гарэлку. У ратушы таксама ляжалі гіры. Ратуша з'явілася адразу пасля надання гораду Магдэбургскага права. Яе пабудавалі за год-два [8, с 33].

Атрыманне Магдэбургскага права было значнай падзеяй у жыцці сярэдневяковых мяшчан, яно давала сур'ёзныя перавагі: гараджане вызваляліся ад феадальных падаткаў, ім гарантаваўся большы занятак рамяством, гандлем, земляробствам, дазвалялася выбіраць свае органы самакіравання - Магістрат (Раду) і Лаву.

У гарадах з Магдэбургскім правам усю адміністрацыйную і судовую ўладу ажыццяўлялі Рада і Лава. Рада сачыла за гандлем і рамяством, кантралявала дакладнасць мер і вагаў, падтрымлівала парадак, сачыла за станам дарог, мастоў, заезных двароў, ажыццяўляла судовыя разборы па маёмасных і грамадзянскіх справах. Лава ўяўляла сабой судовы орган па крымінальных справах. Узначальваў Раду Войт, які прызначаўся вялікім князем пажыццёва, ён жа быў вышэйшай судовай інстанцыяй. Сябры Рады называліся радцамі, сябры Лавы - лаўнікамі, тыя і тыя вызваляліся ад гарадскіх падаткаў. Кандыдатаў у радцы і лаўнікі прапаноўваў сход

гараджан, зацвярджаў войт. Радцаў выбіралі штогод, лаўнікаў на 2-3 гады. Колькасць раднікаў хісталася ад некалькіх чалавек да двух дзесяткаў, напрыклад у Навагрудку Рада складалася з 6 чалавек, а ў Полацку з 24. Радцы са свайго складу выбіралі бурмістра. Бурмістр праводзіў паседжанні Рады. У Лаве старшынстваваў войт або прызначаны ім лендвойт. Рада мела пячатку, малюнак якой з'яўляўся гербам горада. Толькі малюнак на пячатцы Рады прызнаваўся паўнапраўнай выявай гарадскога герба [5, с. 66].

Ліда ў канцыXVI– пачаткуXVIIст.складалася з замка, двара, уласна горада і прадмесця Зарэчча. Замак абкружаны з трох бакоў забалочанай Лідзейкай і Каменкай, з чацвёртай (паўночнай) – глыбокім рвом, быў вялікакняжай уласнасцю, падтрымліваўся і ахоўваўся тутэйшай шляхтай, служыў складам зброі, месцам збору павятовых соймікаў і вязніцай. Унутры замка знаходзіліся драўляныя пабудовы, вязніца размяшчалася ў падвальным паверсе паўночна-усходняй вежы. Замкавы фальварак размяшчаўся над ручаём Каменкай, за ім знаходзіліся вінакурні і млыны. Горад размяшчаўся на поўнач ад замка, меў рынак і чатыры вуліцы. Зямля, занятая горадам, складала ўласнасць Вялікага князя, аднак з сярэдзіны XVI ст. частка яе пераходзіць у прыватную ўласнасць [10].

Ліда была горадам земляробскім: лідскія мяшчане апрацоўвалі выдзеленыя ім за горадам участкі плошчай па 1/4-1/6 валокі (3,5-5,3 га). За кожны ворны морг (0,71 га) лідзяне плацілі 5 грошаў, за сенакосны - па 2 грошы штогадовачыншу (падатку) у даход замкавага двара. Гэта вялікі падатак, у іншых гарадах за морг ворнай зямлі плацілі 1,5-2 грошы.

Рамёствы ў горадзе былі развіта слаба: згадваюцца кавалі, гарбары і рэзчыкі па дрэву. Затое былі шматлікія мядовыя, гарэлачныя і піўныя карчмы. Насельніцтва колькасцю да 5 тысяч чалавек было рознамоўным і паліканфесійным. Былі дзве царквы, прыходскі касцёл, пабудаваны ў 1414 г., кальвініцкі збор і сінагога, заснаваныя ў 1579 г. з дазволу Вялікага князя Стэфана Баторыя.

У 1566 г. пры адміністрацыйнай рэформе да Лідскага староства былі далучаны Васілішкаўская і Эйшышкаўскае намесніцтвы са складу Троцкага ваяводства і ўтвораны Лідскі павет. У 1568 г. на вальным Віленскім Сойме была прынята пастанова аб далучэнні да прысуду Лідскага павету Эйшышскага, Радуньскага, Каняўскага, Дубічскага, Васілішкаўскага і Астрынскага харугстваў Трокскага павету Трокскага ваяводства. У той жа год Вялікі князь Жыгімонт Аўгуст дазволіў праводзіць паседжанні земскага суда ў адной з вежаў Лідскага замка. Дзякуючы гэтым тром рашэнням Ліда стала буйным судовым цэнтрам. Расшырэнне прысуду паўплывала на рост дабрабыту горада, павялічыла прыбыткі гараджан і Ліда стала паступава разрастацца [10].

Старастам Ліды ў гэты час быў Ян Абрамовіч - ваявода Менскі (1593), пісьменнік, дзяржаўна-рэлігійны дзеяч, выдавец кальвініцкіх кніг. Паходзіць са старажытнага роду Абрамовічаў, якія славіліся багаццем і адукаванасцю.

Удзельнічаў ў кальвінісцкіх дыспутах з езуітамі, у Торуньскім сінодзе (1595), у нарадзе з праваслаўнымі ў Вільні (1599). Ва ўласным маёнтку Варняны (зараз Астравецкіраён) заснаваў кальвінісцкі збор, бальніцу, школу, якія існавалі да сярэдзіны XVII ст. Выдаў у Вільні ў 1598 г.евангелісцкі “Катэхізіс”, што змяшчаў 300 рэлігійных песень, яму прыпісваюць аўтарства твора “Погляды ліцьвіна на танную куплю і большдарагі продаж збожжа” (1595), у якім абараняецца права, падпісаны каралём Рэчы Паспалітай Жыгімонтам III Ваза і адначасова Вялікім князем Літоўскім Жыгімонтам IV Ваза. Магдэбургскае права мог дацьтолькі кароль - гэта была яго прывілегія. Магдэбургскае права Ліда страціла ў 1795 г. з далучэннем да Расійскай імперыі [10].

Ян Абрамовіч спрыяў зацвярджэнню гарадскога герба і пячаткі.

Глава 4. Герб Ліды.

Лідскі герб — адзін з самых старажытных, пэўна толькі 11 гарадоў маюць больш старажытныя гербы. Лідскі герб старажытней за Віцебскі,

Гомельскі, Бабруйскі і на 3 месяцы старажытней за Мінскі. Герб горада Ліды канца XVI ст. з’яўляецца гісторыка - культурнай каштоўнасцю.

Лідскі герб — гарадская візітная картка — уяўляе сабой шчыт, падзелены на дзве палавіны, на левай з якіх, чырвонага колеру, — залаты леў, які стаіць на задніх лапах і разгорнуты ўлева, а на правай, блакітнага колеру, — два залатыя скрыжаваныя ключы. Выява на ім льва і ключоў мае шырокае талкаванне. Па аднаму з паданняў два ключы ўручаны Ісусам апосталу Пятру ад варот раю і пекла [1, с. 158].

Леў — самая любімая геральдычная жывёла: ён асацыіруецца з сілай, магутнасцю, велікадушнасцю, высакароднай адвагай. Лідскі леў тыповы — ён стаіць у звычайнай геральдычнай позе: на задніх лапах, пярэднімі атакоўвае, разгорнуты ў профіль — бачна адно вока, язык высунуты з пасткі, хвост падняты і загнуты, але ў адрозненні ад тыповых львоў — на лідскім гербе ён разгорнуты ўлева. Чырвонае поле — сімвалічнае поле, якое прамочана крывёю ворагаў. Толькі тры беларускія гарады маюць выяву льва на сваіх гербах: Ліда, Слонім і Гарадок Віцебскай вобласці. Усе гэтыя гербы адносяцца да XVI ст. Лідскі і Слонімскі геральдычныя львы абсалютна ідэнтычны і разгорнуты ўлева ад гледача, адзінае адрозненне — слонімскі леў у правай лапе трымае радавы знак сямейства Сапегаў.

Выява ключоў даволі часта выкарыстоўвалася ў заходне-еўрапейскай геральдыцы.На некаторых гербах адзін ключ адлюстроўваўся залатым, а другі - срэбным, прычым залаты ключ пазначаўся як “які злучае”, а срэбны - “які дазваляе”. Два ключы як атрыбут апостала Пятра мы бачым у гербах Малеча і Барысава. Ключы намаляваныя на гербах Брэмена, Регенсбурга, Штаде і іншых заходнееўрапейскіх гарадоў. Перахрышчаныя ключы, мелі характэрную гатычную канфігурацыю, з характэрным галаўным уборам рымскіх пап, з'яўляюцца часткай герба Ватыкана [1, с. 159].

Скрыжаваныя залатыя ключы адзіныя на беларускіх *гербах*, калі не лічыць герба в. Малеч Брэсцкай вобласці, дзе ключы адлюстраваны ў выглядзе аксэсуара на жываце Святога Пятра. Блакітны колер азначае

паветра, ключы на блакітным, магчыма, ключы ад рая, калі жыццё пражыў мужна. Шчыт французскага тыпу— прадаўгаваты, чатырохвугольны, з закругленымі ніжнімі краямі, якія сыходзяцца над вуглом.

Вядомы знаўца беларускай геральдыкі А. Цітоў у Санкт-Пецярбургскім сховішчы рукапісаў адшукаў прывілей ад 17 верасня 1590 г. — вялікі пергаментны ліст, на якім напісана, што г. Ліда прысвоена “для одправованья справ судовых местских печать месткая то есть лев и два ключы на крыж над ним”. У актавым запісе прывілеяў горада Ліды, унесеным у судовыя кнігі ў 30-ыя гады XVIII ст., прыведзены тэксты ўсіх папярэдніх прывілеяў, пачынаючы ад першага. Але на захаваўшыхся ў першым прывілеі контурах малюнка відаць, што леў павернуты ўлева, а ў левай частцы насупраць яго два скрыжаваныя ключы. Дарэчы, малюнак па агульных рысах вельмі супадае з першай пячаткай лідскага магістрата, якая знойдзена Цітовым [9, с. 185].

Цікава адзначыць, што ўсе наступныя варыянты лідскіх пячатак маюць адметныя рысы — леў накіроўваецца ў правы бок герба, што з'яўляецца з пункту гледжання геральдыкі больш правільным. У сувязі з гэтым хочацца заўважыць, што, магчыма, першы варыянт пячаткі, нягледзячы на тое, што яго адбіткі былі знойдзены на дакументах XVIII ст., па паходжанні ставіцца да старажытных: майстра, які рэзаў пячатку, паўтарыў малюнак з прывілея, унёсшы ў яго мінімум змен.

У Лідскім гарадскім гербе мы сустракаемся з выпадкам, калі малюнак герба не адпавядае яго слоўнаму апісанню, якое дадзена ў тым жа прывілеі. Растлумачыць гэтую з'яву цяжка, але, на наш погляд, мы маем справу хутчэй за ўсё з механічнай памылкай пісара канцылярыі, якая была ігнаравана, і калі рабілася пячатка, за аснову быў узяты малюнак, а не яго слоўнае апісанне. Гэта сведчыць пра тое, што пры выбары гарадскіх пячатак графічным выявам адводзілася больш значнае месца, чым пісьмовым крыніцам [3, с. 27].

У другой палове XVIII ст. герб Ліды, як ужо вышэйпісалася, крыху змяніўся — шчыт герба рассякаецца. Гэта запатрабавала змену колераў

частак шчыта. Паводле апісання, у правай частцы шчыта леў залаты ў чырвоным полі, а ў левай — блакітнай — два скрыжаваныя залатыя ключы. Хаця, паводле правілаў геральдыкі, ключы павінны быць срэбнага колеру.

Заключэнне

Аналіз гістарычнага вопыту горада Ліды ў кантэксце ўплыву Магдэбургскага права дазваляе зрабіць шэраг важных высноў, якія выходзяць за межы асобнага населенага пункта і асвятляюць агульныя тэндэнцыі развіцця гарадоў на беларускіх землях у перыяд яго дзеяння. Ліда стала своеасаблівым люстэркам, у якім адлюстраваліся як станоўчыя, так і некаторыя складаныя аспекты гэтага працэсу.

Перш за ўсё, варта падкрэсліць, што атрыманне Магдэбургскага права стала для Ліды, як і для многіх іншых беларускіх гарадоў, магутным стымулам для эканамічнага росту. Атрыманне самакіравання, права на свабодны гандаль і рамяство, а таксама стварэнне ўласных судовых і адміністрацыйных органаў спрыялі развіццю гарадской гаспадаркі. Ліда, дзякуючы сваёй геаграфічнай пазіцыі і атрыманым прывілеям, змагла актывізаваць сваю гандлёвую дзейнасць, прыцягнуць новых рамеснікаў і купцоў, што, у сваю чаргу, павысіла яе эканамічны патэнцыял і прывабнасць.

Аднак, аналізуючы вопыт Ліды, нельга абысці і некаторыя складанасці. Уплыў Магдэбургскага права не быў аднолькавым і не заўсёды прыводзіў да ідэальнага развіцця. Акрамя таго, прынцыпы Магдэбургскага права хоць і былі прагрэсіўнымі для свайго часу, не заўсёды адпавядалі мясцовым сацыяльна-эканамічным рэаліям, што патрабавала пэўных адаптацый і кампрамісаў.

У цэлым, гістарычны вопыт горада Ліды пацвярджае, што Магдэбургскае права адыграла ключавую ролю ў фарміраванні беларускіх гарадоў як цэнтраў эканамічнага, сацыяльнага і культурнага развіцця. Яно спрыяла ўмацаванню гарадской ідэнтычнасці, развіццю гандлю і рамяства, а таксама стварэнню асноў для будучага развіцця гарадской культуры. Вывучэнне гэтага вопыту дазваляе лепш зразумець працэсы, якія фарміравалі

беларускія гарады, і аацаніць значэнне прававых інстытутаў у гістарычным развіцці.

Спіс крыніц

1. Адамушка, В. І. Гербы і флагі Беларусі / В. І. Адамушка, М. М. Ялінская. – Мінск : Беларусь, 2006. - 254 с.

2. Келер В. Б. Магдэбургскае права/ В.Б. Келер // Спадчына – Мінск, 1997. №5. - С. 90-101.

3. Кулеш, А. Ф. Горад Ліда: гісторыя, легенда, факты / А.Ф. Кулеш // Папулярны гісторыка-геаграфічны нарыс – Ліда : Лідская друкарня, 1994. – 120 с.

4. Місарэвіч, Н. В. Магдэбургскае права на Беларусі: Манаграфія / Н. В. Місарэвіч // - Гродно: Гродненский гос. ун-т, 2003. — 107 с.

5. Памяць. Ліда. Лідскі раён : Ліда. Лідскі раён гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдкал.: В. Г. Баранаў і інш.]. — Мінск : Беларусь, 2004. — 565 с.

6. Рагачэўскі, А. Л. Меч Роланда: Прававыя погляды нямецкіх гараджан XIII-XVII стст. / А. Л.Рагачэўскі. – Санкт-Пецярбург : Выдавецтва Санкт- Пецярбургскага ўніверсітэта, 1996. – 156 с.

7. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси : курс лекций для студентов, обучающихся по специальности 1-24 01 02 Правоведение / Т. Н. Решецкая ; Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. — Горки : БГСХА, 2020. — 119 с.

8. Суднік, С. В. Пытанні аднаўлення Лідскай ратушы / С. В. Суднік // Лідскі летапісец – Ліда, 2022.– № 3 –4 (99-100). – С.33 – 42.

9. Цітоў, А. К. Геральдыка Беларускіх месцаў / А.К.Цітоў –Мінск : Полымя, 1998.—287с.

10. Магдэбурскае права ў Лідзе – URL: https://pawet.net/library/history/city_district/common/magdeburg (дата обращения: 10. 03. 2026).

Віткоўская Т.У., Вішнеўская І.М.

РАТУШЫ БЕЛАРУСІ ЯК АБ'ЕКТЫ ЎЛІКУ ДЗЯРЖАЎНАГА ІНФАРМАЦЫЙНАГА РЭСУРСУ «БАНК ЗВЕСТАК АБ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ»

Анатацыя. Даклад прысвечаны дзяржаўнаму інфармацыйнаму рэсурсу «Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь» (heritage.gov.by) і ратушам Беларусі як аб'ектам уліку дадзенага рэсурсу. Разглядаюцца прававая аснова Банка звестак, структура электроннага пашпарта гісторыка-культурнай каштоўнасці з акцэнтам на апісанне аб'ектаў архітэктуры, а таксама гісторыка-архітэктурная характарыстыка сямі ратуш Беларусі, аналіз іх сучаснага стану і выкарыстання.

Ключавыя словы: ратуша, магдэбургскае права, Банк звестак, электронны пашпарт, аб'ект архітэктуры, Нацыянальная бібліятэка Беларусі, heritage.gov.by.

Захаванне гісторыка-культурнай спадчыны немагчыма без яе сістэматычнага ўліку. У Беларусі існуюць два асноўныя ўліковыя рэсурсы: дзяржаўны інфармацыйны рэсурс «Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь» (gosspisok.gov.by) і «Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь» (далей – Банк звестак) (heritage.gov.by). На сёняшні дзень статус гісторыка-культурнай каштоўнасці (далей – ГКК)нададзены 5695 аб'ектам. У адпаведнасці з патрабаваннямiўсе яны адлюстраваны ў гэтых рэсурсах.

Банк звестак з'яўляецца дзяржаўным інфармацыйным рэсурсам, які ўяўляе сабой сістэматызаваны збор звестак аб адметных выніках і сведчаннях гістарычнага, культурнага і духоўнага развіцця народа Беларусі, увасобленых у гісторыка-культурных каштоўнасцях. У Банку звестак павінны захоўвацца раздзелы навукова-праектнай дакументацыі на выкананне работ на ГКК, іншыя матэрыялы (фатаграфіі, схемы, архіўныя дадзеныя), якія тычацца гісторыка-культурнай спадчыны.

Галоўным дакументам, які рэгламентуе парадак фарміравання, вядзення і выкарыстання Банка звестак з’яўляецца Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры (ад 20 ліпеня 2016 г. № 413-З, артыкулы 101–102) [5].

Рэсурс ўяўляе сабой публічную (карыстальніцкую) частку і адміністратарскую. Для карыстальнікаў будзе магчыма звярнуцца да наступнай інфармацыі, якая з’яўляецца агульнадаступнай:

- уліковыя дадзеныя;
- даведачная інфармацыя (назва, дата стварэння, кароткае апісанне і інш.);
- месцазнаходжанне, карта, каардынаты GPS;
- фотагалерэя;

Гэта адкрытая інфармацыя, якая прадстаўлена ў Дзяржаўным спісе, аднак падаецца яшчэ дадатковая інфармацыя: апісанне аб’екта, фотагалерэя,навіны па тэматыцы рэсурса.

З 2021 года Міністэрства культуры перадало паўнамоцтвы па вядзенні і фарміраванні Банка звестак Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі(далей – НББ) [10]. Спецыялістамі НББ быў прааналізаваны вопыт стварэння падобных рэсурсаў, распрацаваны тэхнічныя патрабаванні на мадэрнізацыю і ў 2022 г. быў створаны новы сайт на прынцыпе калектыўнага напаўнення: звесткі ўносяць рэгіянальныя спецыялісты, а мадэрацыю ажыццяўляюць спецыялісты НББ. Кожны аб'ект ГКК прадстаўлены ў Банку звестак у форме структураванага электроннага пашпарта. На сёняшні дзень публічная частка сайта heritage.gov.by даступна ўсім карыстальнікам інтэрнэту і ўтрымлівае пошукавы фільтр, інтэрактыўную мапу і навіны. Загадам Міністэрства Культуры РБ № 99 ад 09.06.2025 г. вызначана, што з 1 студзеня 2026 г. НББ упаўнаважана прадастаўляць доступ да карыстання рэсурсамі Банка звестак усім катэгорыям карыстальнікаў (фізічным асобам, юрыдычным асобам, ІП) на падставе запыту праз пісьмовы зварот у Міністэрства культуры, ці адмысловую электронную форму на сайце Банка звестак. Рашэнне аб доступе, аб’ёме, ці адмове ў доступе прымаецца Міністэрствам культуры [9].

Кожная ГКК у Банку звестак прадстаўлена электронным пашпартам, палі і раздзелы якога адпавядаюць папяровай версіі пашпарта ГКК. Для аб'ектаў архітэктуры, у тым ліку для ратуш, найбольш змястоўным і складаным з'яўляецца раздзел «Апісанне», у якім фіксуюцца ўласцівасці будынка як помніка дойлідства, гісторыя і абставіны яго стварэння. Для аб'ектаў архітэктуры фіксуюцца: стыль, кампазіцыя і планіровачная схема (прамавугольны ў плане, цэнтрычны і інш.); характарыстыка аб'ёмна-прасторавага рашэння (колькасць паверхаў, вежа, купал, шпіль, дах); дэкор фасадаў (пілястры, карнізы, аконныя аздобы, рустоўка); унутранае планаванне і інтэр'ер; матэрыялы (цэгла, тынкоўка); прыём кампазіцыі (сіметрыя, рызаліт, акцэнт вежай).

Ратушы – найбольш прадстаўнічы тып помнікаў грамадзянскай архітэктуры Беларусі эпохі магдэбургскага права (кан. XIV–XVIII стст.). Сем захаваных і адноўленых ратуш краіны адлюстроўваюць эвалюцыю ад рэнесансу да класіцызму і з'яўляюцца каштоўнымі аб'ектамі ўліку Банка звестак.

Ратуша (ад ням. Rathaus– «дом рады») – будынак гарадскога самакіравання, які ўзводзіўся ў горадзе, якому было нададзена магдэбургскае права. На Беларусі гэты тып з'явіўся ў XV ст. і атрымаў распаўсюджанне ў XVI–XVIII стст. Ратушы стаялі на галоўнай рыначнай плошчы, нярэдка ў складзе ансамбля з гандлёвымі радамі. Яны выконвалі шматлікія функцыі: паседжанні магістрата, суд, архіў, казна, захоўванне гарадскіх мер вагі і аб'ёму. Вежа з гадзіннікам і звонам была нязменным сімвалам гарадскіх свабод.

У архітэктурным плане беларускія ратушы эвалюцыянавалі ад рэнесансу і барока (Нясвіж XVI ст.; Мінск XVII–XVIII стст., СлонімXVIII ст.) да класіцызму (Чачэрск, Шклоў, Магілёў, XVIII ст.) і спалучэння стыляў (Віцебск, барока + класіцызм). Тыповая кампазіцыя – двухпавярховы прамавугольны корпус з выступаючай цэнтральнай вежай, завершанай купалам або шатровым дахам са шпілем.

З шасці ратуш, зарэгістраваных у Банку звестак, адна адноўлена з нуля на месцы знесеных гістарычных будынкаў (Мінск), а пяць захаваліся і прайшлі рэстаўрацыю або рэканструкцыю. Зводная характарыстыка прадстаўлена ў Табліцы 1.

Табліца 1. Ратушы Беларусі: статус захавання, шыфры ГКК і сучаснае выкарыстанне

Назва	Шыфр	Дата / Стыль	Статус захавання	Сучаснае выкарыстанне
Мінская ратуша	711Е000001	1499 / адн. 2002–03Класіцызм	**Адноўлена з нуля**	Зала прыёмаў Мінгарвыканкама; выставачныя залы; з 2012 г. адкрыта для наведвальнікаў
Нясвіжская ратуша	611Г000474	да 1596 / рэст. 1996–2004Рэнесанс / Барока	Захавалася; рэстаўрацыя	Уваходзіцьу склад«Нацыянальнага гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Нясвіж»; турыстычны аб'ект. Вежа адноўлена па гравюры Макоўскага 1600–1604 гг.
Віцебская ратуша	212Г000051	1775 (мур.) / надб. 1911 Барока + класіцызм	Захавалася; рэканструкцыя	Галоўны будынак Віцебскага абласнога краязнаўчага музея (заснаваны 1918 г., у ратушы з 1925 г.)
Чачэрская ратуша	311Г000805	2-я пал. XVIII ст. / адн. 2004	Захавалася; рэстаўрацыя	Чачэрскі гісторыка-этнаграфічны музей (з 2004 г.). Пры пажары 1972г.

		Класіцызм + псеўдаготыка		страчаны драўляныя вежы і перакрыцці, адноўленыя ў ходзе рэстаўрацыі
Шклоўская ратуша	512Г000565	1770–1772 / рэст. 1999 Класіцызм	Захавалася; рэстаўрацыя	Частка комплексу з гандлёвымі радамі: у гандлёвых радах — гімназія і гісторыка-краязнаўчы музей гімназіі
Слонімская ратуша	412Г000510	сяр. XVIII ст. Барока	Захавалася; рэканструкцыя	У будынку месціцца бібліятэка
Магілёўская ратуша	Не з'яўляецца ГКК	1698 барока / зруйн. 1957 / адн. 2008	**Адноўлена з нуля**	Музей гісторыі Магілёва (у будынку з 2008 г.)

Дзве ратушы – Мінская і Магілёўская – з'яўляюцца поўнымі рэканструкцыямі, узведзенымі на гістарычных фундаментах паводле захаваных чарцяжоў і гравюр. Мінская ратуша была разабрана ў 1857 г. па загадзе Мікалая I і адноўлена ў 2002–2003 гг. архітэктарам С. Багласавым. Магілёўская ратуша, узведзеная ў 1698 г., была моцна пашкоджана ў Вялікую Айчынную вайну і падарваная ў 1957 г.; аднаўленне пачалося ў 1992 г. (закладка першага каменя), але рэальнае будаўніцтва вялося ў 2007–2008 гг. Абодва помніка сёння функцыянуюць як музейна-культурныя і адміністрацыйныя цэнтры.

Пяць астатніх ратуш дайшлі да нас у рознай ступені захаванасці і прайшлі рэстаўрацыю або рэканструкцыю. Найбольш комплекснай была рэстаўрацыя Чачэрскай ратушы: пажар 1972 г. знішчыў аўтэнтычныя драўляныя вежы і перакрыцці, якія былі адноўлены да 2004 г. У Нясвіжскай ратушы рэстаўрацыйныя работы вяліся ў перыяд 1997–2004 гг., у ходзе якіх

6-ярусная вежа з купалам адноўлена паводле гравюры Т. Макоўскага 1600–1604 гг. Віцебская і Шклоўская ратушы захаваліся ў асноўным аб'ёме, але перажылі перабудовы: Віцебская – надбудову 3-га паверха ў 1911 г., Шклоўская – рэстаўрацыю ў 1999 г.

Аналіз сучаснага функцыянальнага выкарыстання ратуш паказвае, што чатыры ратушы выкарыстоўваюцца пад музеі, а тры выконваюць адміністрацыйную або змешаную функцыю:

- Музеі: Нясвіжская (Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік «Нясвіж»), Віцебская (Віцебскі абласны краязнаўчы музей, з 1925 г.), Чачэрская (гісторыка-этнаграфічны музей, з 2004 г.), Магілёўская (Музей гісторыі Магілёва, з 2008 г.);
- Змешанае адміністрацыйна-культурнае выкарыстанне: Мінская (зала прыёмаў Мінгарвыканкама + выставачная функцыя + экскурсіі), Шклоўская (гімназія і гісторыка-краязнаўчы музей гімназіі);
- Установа культуры: Слонімская ратуша (бібліятэка).

Такім чынам, большасць ратуш Беларусі выконваюць публічную культурна-асветніцкую функцыю, якая адпавядае іх першапачатковаму прызначэнню як цэнтраў грамадскага жыцця горада.

Архітэктурная характарыстыка кожнай ратушы ў адпаведнасці з раздзелам «Апісанне» электроннага пашпарта Банка звестак, а таксама звесткі аб найбольш значных падзеях, якія звязаны з гэтымі будынкамі:

Гарадская ратуша з гандлёвымі радамі (г. Нясвіж, шыфр 611Г000474; аб'ект міжнароднага значэння)

Архітэктурнае апісанне. Будынак ратушы з’яўляецца часткай комплекса «Гарадская ратуша з гандлёвымі радамі», размешчанага на плошчы ў цэнтры горада. Цагляны прамавугольны ў плане 2-павярховы будынак з падваламі, 3-скатным дахам і 6-яруснай вежай (4 ніжнія чацверыкі, 2 верхнія васьмерыкі) завершанай гранёным купалам з ліхтаром. На ўзроўні 5-га яруса вежы размешчаны невялікі балкон з кованай рашоткай, на ўзроўні 6 – гадзіннік,

цыферблаты якога арыентаваны на чатыры бакі. Узроўні ярусаў вежы і памяшканняў ратушы не супадаюць і злучаны драўлянымі сходамі. Бакавыя часткі галоўнага фасада завершаны трохвугольнымі шчытамі з акруглымі вокнамі. Сцены амаль пазбаўлены дэкору, прарэзаны прамавугольнымі ваконнымі праёмамі, завершаны тонкім прафіляваным карнізам. Праёмы верхніх ярусаў вежы і галоўнага ўваходу аздоблены каменнымі абрамленнямі, аконныя праёмы 1-га паверха – дэкаратыўнымі кратамі. З трох бакоў ратушу атачаюць гандлёвыя рады, арыентаваныя ўваходнымі праёмамі да плошчы і прылеглых вуліц. 1-схільныя дахі гандлёвых радоў накіраваны ў бок ратушы. Такім чынам увесь комплекс утварае П-падобны ўнутраны замкнёны дворык.

На першым паверсе ў «магдэбургскі перыяд» размяшчаліся гандлёвыя крамы, вагавая з гарадскім эталонам вагаў, склад зброі і пажарны інвентар; другі паверх займалі зала рады, кабінет войта, судовая зала, архіў, скарбніца. На верхнім ярусе ратушнай вежы з самага пачатку быў усталяваны гадзіннік. У падвале, пад вежай, знаходзілася гарадская турма, у якую можна было трапіць праз люк у падлозе першага паверха. Гандлёвыя рады мелі розную форму і памеры, па-рознаму размяшчаліся на плошчы: па перыметры рынку, у адзін ці некалькі радоў у цэнтры рынку, але часцей у комплексе з будынкам ратушы. У планіровачнай арганізацыі гандлёвых радоў абавязковым з'яўляўся прынцып сіметрычнай кампазіцыі – шматлікія паўторы адной і той жа ячэйкі-секцыі.

Знакавыя падзеі. Ратуша ўзведзена каля 1596 г. паводле прывілея М.К. Радзівіла Сіроткі – гараджане самі фінансавалі будаўніцтва ў абмен на вольнасці. Падчас Паўночнай вайны будынак гарэў і быў адбудаваны ў стылі позняга барока ў 1752 г. Пажар 1836 г. знішчыў вежу з шасці да чатырох ярусаў і гадзіннік. Рэстаўрацыя 1997–2004 гг. вярнула будынку першапачатковы сілуэт паводле гравюры Т.Макоўскага 1600–1604 гг. Сёння ратуша ўваходзіць у склад Нацыянальнага гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Нясвіж» і рэгулярна прымае ўрачыстыя мерапрыемствы, у тым

ліку святкаванні гарадскіх юбілеяў. У экспазіцыі гарадской ратушы прадстаўлена гісторыя гарадскога самакіравання і гандлёва-рамесніцкага жыцця Нясвіжа XVI – XIX стст. [1; 4].

Будынак (г.Мінск, шыфр 711Е000001 (711Е000001_1_47), аб'ект без катэгорыі, адноўлены з нуля)

Архітэктурнае апісанне. Будынак трохпавярховы з надбудаваным паверхам вежы. Да асноўнага прамавугольнага ў плане аб'ёму з боку тыльнага фасада прымыкае ніжэйшая прыбудова. Фасад прыбудовы раскрапаваны лапаткамі, вуглавыя часткі аформлены арачнымі нішамі, дэкарыраванымі вазамі і рустам, завершаны фрызавым поясам і карнізам. Асноўны аб'ём накрыты пакатым вальмавым дахам з люкарнамі. Фасадныя плоскасці вырашаны лаканічна, чляенены прамавугольнымі аконнымі і дзвярнымі праёмамі. Галоўны фасад вылучаны цэнтральным рызалітам з чатырохкалонным порцікам іанічнага ордэра. Порцік завершаны антаблементам і разарваным трохвугольным франтонам з арачным праёмам. На першым паверсе рызаліта прамавугольны дзвярны праём галоўнага ўвахода ў простай ліштве з замковым каменем. Па краях рызаліта высокія арачныя аконныя праёмы. На другім паверсе рызаліта адкрытая галерэя з балюстраднай агароджай. Фасад прарэзаны ў цэнтры прамавугольным аконным праёмам, акцэнтаваным прысценным двухкалонным порцікам з арачным завяршэннем. Па краях размешчаны арачныя нішы. Падобнымі значнага вынасу порцікамі іанічнага ордэра з галерэяй на другім паверсе аформлены тарцовыя фасады асноўнага аб'ёму ратушы. Фасады завершаны антаблементам і карнізам з мадульёнамі. Над рызалітам на галоўны фасадзе ўзвышаецца чацверыковая вежа, завершаная пакатым вальмавым дахам са шпілем і флюгерам. Вуглы вежы аформлены лапаткамі. Карнізнымі паясамі вежа падзелена на тры невысокія ярусы. Фасады ніжняга яруса прарэзаны арачнымі аконнымі і дзвярным праёмамі, над якімі ў другім радзе змешчаны меншыя арачныя аконныя праёмы. Галоўны фасад упрыгожвае герб Мінска. Па перыметры ніжняга яруса вежы праходзіць адкрытая галерэя з

балюстраднай агароджай. Галерэя абапёрта на дэкаратыўныя кранштэйны. У другім ярусе вежы змешчаны гадзіннікі. Трэці ярус вежы члянёны скругленымі люкарнамі.

Знакавыя падзеі. Першая мінская ратуша ўзнікла пасля атрымання горадам Магдэбургскага права ў 1499 г. і валодала першым гарадскім гадзіннікам. У 1857 г. знесена паводле асабістай рэзалюцыі Мікалая І як сімвал гарадскіх вольнасцей. У 2002-2003 гг. ратуша адноўлена па праекце С. Багласава на гістарычным месцы, вызначаным у выніку археалагічных даследаванняў. У 2004 г. адбылося ўрачыстае адкрыццё адноўленага будынка. У будынку ратушы на другім паверсе, дзе раней размяшчаўся магістрат, – зала ўрачыстых прыёмаў Мінгарвыканкама. На першым паверсе – выставачныя залы. З 2012 г. ратуша адчынена для наведвальнікаў. У 2014 г. каля ратушы ўсталявана скульптура «Гарадскі войт» (С. Аганаў, С. Багласаў). Дзейнічаюць дзве доўгатэрміновыя экспазіцыі: «Мінск у гістарычнай прасторы, «Картаграфічны кабінет» і «Мінск сярод сяброў. Гарады-пабрацімы сталіцы Беларусі» [1; 6; 8].

Ратуша (г. Віцебск шыфр 212Г000051, аб'ект нацыянальнага значэння)

Архітэктурнае апісанне. Будынак у плане мае форму прамавугольніка. У архітэктуры сумяшчаюцца рысы позняга барока і класіцызму. У аснову аб'ёмна-прасторавай кампазіцыі пакладзены прынцып кантраснага супастаўлення аб'ёмаў прыземістага корпуса і шмат'яруснай вежы. Па цэнтру будынка размешчана лесвіца, па абодвух баках якой знаходзяцца асноўныя памяшканні. Першапачаткова вежа была завершана высокім шатром са шпілем, цяпер – вежычкай-павільёнам з глядзельнай пляцоўкай. Ярусы вежы аздоблены пілястрамі, валютамі, раскрапаванымі карнізамі; на верхнім ярусе - гадзіннік. Асноўны корпус у архітэктурных адносінах вырашаны больш проста: плоскасць галоўнага фасада члянёная прамавугольнымі аконнымі праёмамі на першым паверсе і паўцыркульнымі на другім і трэцім. Дэкаратыўныя элементы вырашаны ў стылі барока (раскрапаваныя вуглы з крывалінейнымі контурамі, дэкаратыўныя валюты, складанапрафіляваныя

карнізы) у асноўным сканцэнтраваны на 4-вугольнай у плане вежы. Першапачаткова сцены ратушы былі пафарбаваныя вапнавым растворам з дабаўленнем віцебскай гліны і мелі залаціста-вохрысты колер, а асноўныя архітэктурныя дэталі – пілястры, карнізы, наліčнікі былі пафарбаваныя белым вапнавым растворам. У будынку знаходзіліся грамадскія ўстановы. У канцы XVIII ст. тут знаходзіліся паліцыя, галоўны суд, другі дэпартамент, гаўпвахта, пажарны двор; у XIX ст. – гарадская дума.

Знакавыя падзеі. Першая драўляная ратуша на Узгорскім пасадзе ўзведзена пасля атрымання Магдэбургскага права ў 1597 г.; знесена ў 1624 г. пасля паўстання гараджан. Мураваная ратуша ўзведзена ў 1775 г. У 1833 г. быў зменены верх вежы: замест высокага шпілю ўстаноўлена назіральная пляцоўка з невялікай ратондай. У 1873-1875 гг. зроблены ўнутранныя перабудовы ў сувязі з перамяшчэннем на другі паверх гарадской думы, а на першы - паліцэйскага ўпраўлення. У 1910 г. гарадской управе было дазволена надбудаваць трэці паверх, што і было зроблена ў 1911 г. па праекце архітэктара Т.В. Кібардзіна. У Вялікую Айчынную вайну была пашкоджана верхняя частка вежы з гадзіннікам, у сценах меліся прабоіны. У 1946-1947 гг. гадзіннік аднавіў народны майстар С. Юшкоўскі. У XX ст. у будынку неаднаразова праводзіліся рэстаўрацыйныя работы (1913, 1944, 1970-я). У 1980-я гады паўночная частка будынка ратушы была разабрана і адбудавана зноў, унутраны дворык быў забудаваны і стаў часткай будынка. Фрагментарна ўскрыта арыгінальная цагельная кладка. У 1997 годзе, у сувязі з 400-годдзем ратушы, на галоўным фасадзе будынка быў усталяваны двухметровы герб Віцебска, выкананы з бронзы віцебскім скульптарам В. Магучым. Але ў пачатку XXI ст. пасля чарговага капітальнага рамонту ён быў зняты з фасада і перамясціўся на вуліцу перад галоўным уваходам у ратушу. У 2003 годзе адкрыта аглядная пляцоўка. Яна вузкая, абгароджана невысокай балюстрадай. У будынку былой ратушы з 4 лістапада 1924 года размяшчаецца краязнаўчы музей (зараз УК «Віцебскі абласны краязнаўчы музей») [1; 2; 3].

Ратуша (г. Чачэрск шыфр 311Г000805, аб'ект міжнароднага значэння)

Архітэктурнае апісанне. Будаўніцтва ратушы было распачата ў 1780-я гг. з загаду графа Захара Рыгоравіча Чарнышова. Раней на будынку быў вялікі гадзіннік з боем, а наверсе стаяў вартаўнік, які паведамляў аб прыездзе гасцей. Зубцы на вежах сімвалізуюць тое, што горад не раз наведвалі царскія асобы. Мураваны двухпавярховы квадратны ў плане цэнтрычны аб'ём, завершаны 5 драўлянымі чацверыковымі вежамі. Чатыры з іх, размешчаныя па вуглах будынка, увенчаны шпілямі. Пятая цэнтральная вежа больш высокая і звужаная на масіўным чацверыковым барабане завершана "каронай зубцоў". Вуглы будынка акцэнтаваны рызалітамі. Фасадныя плоскасці чляйёны прамавугольнымі і спічастымі вокнамі, размешчанымі ў неглыбокіх нішах. Па перыметры будынка праходзіць карніз з фігурнымі кранштэйнамі. Да 2 уваходаў па баках галоўнага фасада вядуць манументальныя каменныя лесвіцы. 1-ы і 2-гі паверхі сіметрычнай планіроўкі.

Архітэктура ратушы незвычайная і адрозніваецца ад традыцыйных мастацкіх нормаў канца XVIII ст., помнік архітэктуры класіцызму з элементамі псеўдаготыкі. Разам з класічнымі дэталямі тут ўжываюцца стральчатыя аркі, нішы, запазычаныя з арсенала гатычнага дойлідства.

Знакавыя падзеі. Ратуша ўзведзена ў другой палове XVIII ст. паводле замовы генерал-губернатара графа Захара Чарнышова, якому Кацярына II падарыла Чачэрск у 1774 г. за ваенныя заслугі. У 1972 г. моцны пажар знішчыў аўтэнтычныя драўляныя вежы і перакрыцці. Пасля рэстаўрацыі ў будынку ратушы месціцца дзяржаўная ўстанова культуры «Чачэрскі гісторыка-этнаграфічны музей». У экспазіцыях прадстаўлены археалагічныя знаходкі, прадметы сялянскага побыту, старажытныя абразы і вырабы мясцовых рамеснікаў. Ратуша з'яўляецца галоўнай турыстычнай славутасцю Чачэрска і месцам правядзення раённых культурных і навуковых мерапрыемстваў [1].

Ратуша (г. Шклоў шыфр 512Г000565; аб'ект нацыянальнага значэння)

Архітэктурнае апісанне. Пабудавана ратуша з цэглы ў XVIII стагоддзі, ў

стылі класіцызму. Будынак ратушы (захаваўся) быў злучаны з аднапавярховымі гандлёвымі радамі (не захаваліся), што стварала замкнёную кампазіцыю з вялікім унутраным дваром. Ратуша – прамавугольны ў плане двухпавярховы аб’ём з васьміграннай двух’яруснай вежай, якая ўзвышалася над цэнтральнай часткай будынка. Вежа была завершана пакатым гранёным купалам са шпілем. На шпіле выкаваны герб горада Шклова «Бязмен». Сцены прарэзаны прамавугольнымі аконнымі праёмамі і расчлянёны пілястрамі. У першым паверсе зроблены скразны праезд, абапал якога размяшчаліся дапаможныя службы. Вуглавая двухмаршавая лесвіца вяла на другі паверх, дзе былі асноўныя службовыя памяшканні, згрупаваныя па баках кароткага калідора.

Прадаўгаватыя карпусы гандлёвых радоў складаліся з невялікіх памяшканняў з крыжовымі скляпеннямі. У цэнтры падоўжаных бакоў гандлёвых радоў меліся праезды. Крамы былі арыентаваны на двор і на вуліцу, што дазваляла максімальна выкарыстоўваць гандлёвую плошчу. Архітэктура іх вызначалася прастатой і рытмічнасцю. Вуглавыя часткі ансамбля былі вылучаны двухпавярховымі рызалітамі з шатровымі завяршэннямі. На вежы ратушы знаходзіўсягадзіннік з боем, звон якога было чуваць на 8-10 вёрст ад Шклова. Гандлёвыя рады адбудаваны наноў ў 2000 г. Ратуша мае падвал.Шклоўская ратуша, адзіная ў Беларусі, захаваная ў комплексе з гандлёвымі радамі.

Знакавыя падзеі. Ратуша пабудавана ў 1770–1772 гг. у складзе новага гарадскога цэнтра, узведзенага пасля разбуральнага пажару 1769 г. паводле рашэння ўладальніка Шклова князя Чартарыйскага. У 1999 г. ратуша адрэстаўравана; на вежы ўсталяваны гадзіннік і герб горада. Гандлёвыя рады адбудаванынаноў з гістарычнай дакладнасцю і ў комплексе размясцілася гімназія горада Шклова. У ратушы на другім паверсе размешчаны гісторыка-краязнаўчы музей гімназіі. Гэта адзін з рэдкіх прыкладаў выкарыстання гістарычнага гандлёвага комплексу пад адукацыйную функцыю. Шклоўскі раённы гісторыка-краязнаўчы музей, будынак якога размешчаны побач з

ратушай, прымае экскурсіі звязаныя з гісторыяй горада і ратушнага комплексу. Шклоўская ратуша ўнесена ў каталаг ратуш эпохі класіцызму, выдадзены ў ЗША [1].

Будынак былой ратушы (г. Слонім, шыфр 412Г000510; аб'ект нацыянальнага значэння)

Архітэктурнае апісанне. Сярод гістарычнай забудовы горада Слоніма на скрыжаванні вуліцы Савецкай і Першамайскай захаваўся будынак былой ратушы, пабудаванай у XVIII ст. Гэта каменны 2-павярховы будынак, які раней быў аформлены чатырохкалонным порцікам са скульптурнай застаўкай на франтоне. Яе архітэктурна-планіровачнай кампазіцыі ўласцівы сіметрычнасць, выразнасць, простыя і манументальныя формы. Дваровы фасад да цяперашняга часу захаваў дэкарацыю ў выглядзе пілястр, якія адносяцца да XVIII ст. Па перыметры будынка праходзіць карніз. Унутраная планіроўка калідорна-анфіладная з вестыбюлем і міжпаверхавай лесвіцай у цэнтры. З’яўляецца помнікам архітэктуры барока. Сёння будынак былой ратушы займае Слонімская раённая бібліятэка імя Я.Коласа.

Знакавыя падзеі. Слонім атрымаў Магдэбургскае права ў XVI ст. У сярэдзіне XVIII ст. горад быў важным культурным цэнтрам: кн. Міхал Казімір Агінскі ўтрымліваў тут адзін з лепшых у Рэчы Паспалітай прыватных оперных тэатраў. Ратуша як цэнтр гарадскога самакіравання ўваходзіла ў гэтае культурнае асяроддзе. Захаванасць пілястраў дваровага фасада XVIII ст. сведчыць аб пераемнасці архітэктурнага аблічча нягледзячы на пазнейшыя перабудовы [1].

Магілёўская ратуша – не з’яўляецца ГКК, не ўнесена ў Банк звестак (размешчана на тэрыторыі гістарычнага цэнтра г. Магілёва шыфр 512Е000001, адноўлена з нуля)

Архітэктурнае апісанне. Першая драўляная Ратуша была пабудавана яшчэ ў 1578 г.пасля прысваення гораду Магдэбургскага права. Драўляныя пабудовы неаднаразова гарэлі. Каменная Ратуша была ўзведзена ў 1698 у

стылі барока. Будынак быў крыты дахоўкай, меў 2 ганкі (вялікі і малы), над якімі размяшчаліся пазалочаныя флюгеры (ветрагонкі). Вышыня 8-граннай 5-яруснай вежы са шпілем была роўная 46 метрам.

У 1773 г. ратуша была рэканструявана і ў такім выглядзе стаяла да Вялікай Айчыннай вайны. У гады вайны была пашкоджана. Адноўлена ў 2008 годзе. Цяпер тут знаходзіцца Музей гісторыі горада Магілёва. Мураваны двухпавярховы будынак прамавугольны ў плане з васьмiграннай пяціярусавай вежай пасярэдзіне галоўнага фасада. Вышыня ратушы – 14 м, вежы — 47,3 м. Фасады адноўлены па схемах і малюнках былой ратушы. Выгляд новага будынку цалкам адпавядае абліччу сярэдзіны XVIII ст.: шырокі гарызантальны пояс падзяляе паверхі, рустоўка першага паверха, ліштвы вокнаў другога паверха. Дах стромкі, накрыты плоскай чырвонай дахоўкай; на франтоне, дахах ганкаў і шпілі – пазалочаныя флюгеры-ветракі. На вежы – балкон, вялікі гадзіннік. Унутраная планіроўка гістарычнай ратушы ўключала на першым паверсе «сені», залу суда войта, канцылярыю і пісарскі пакой; на другім – залу паседжанняў магістрата і судовую ізбу бурмістра; у цокольным паверсе – скарбніцу, сховішчы і турму; у вежы – залу і светліцу. Усе памяшканні ацяпляліся кафлянымі печамі з тэракотавай і паліванай кафляй зялёнага колеру.

Знакавыя падзеі. Першы камень у падмурак мураванай ратушы ўрачыста закладзены 4 верасня 1679 г. майстрам Феськай. У 1661 г. перазвон ратушнай вежы стаў сігналам да пачатку Магілёўскага паўстання – маскоўскі гарнізон быў амаль цалкам знішчаны, і па заканчэнні вайны Магілёў атрымаў правы, роўныя Вільні. У 1780 г. з назіральнай пляцоўкі вежы любавалася горадам Кацярына II разам з аўстрыйскім імператарам Іосіфам II. У 1915 г., падчас знаходжання ў Магілёве Стаўкі Вярхоўнага Галоўнакамандуючага, у вежы размяшчалася імператарская радыёстанцыя. Будынак ратушы быў моцна пашкоджаны ў час Вялікай Айчыннай вайны.Ратушу планавалася аднавіць, але ў 1957 г. яна была ўзарваная. У 1980-х гадах былі праведзены археалагічныя раскопкі на месцы знаходжання ратушы. Урачыстае адкрыццё

адноўленага будынку ратушы адбылося ў 2008 г. На вежы ратушы размешчаны механічны гадзіннік распрацоўкі магілёўскага інжынера Генадзя Галоўчыка. У 2014 г. на фасадзе з'явілася механічная постаць трубача «Магіслава» (імя абрана шляхам галасавання жыхароў). Сёння ў будынку дзейнічае Музей гісторыі горада Магілёва з пастаяннымі і часовымі экспазіцыямі. На 1-ым паверсе будынка прадугледжана размяшчэнне экспазіцыйных памяшканняў музея. На 2-ым паверсе – зала пасяджэнняў гарсавета, рабочыя кабінеты, падсобныя памяшканні. У мансардным паверсе – службовыя памяшканні музея. Зараз гэты аб’ект знаходзіцца ў спісе рэкамендуемых да надання статуса ГКК [1; 7; 11].

Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь прайшоў шлях ад ізаляванай базы дадзеных на адным ПК да сучаснага адкрытага вэб-рэсурсу з апісаннем аб'ектаў ГКК. На сёння Банк звестак утрымлівае аб’екты матэрыяльнай і нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны,колькасць якіх пастаянна расце і адпаведная інфармацыя папаўняе Банк звестак. Электронны пашпарт – асноўны дакументуліку кожнай ГКК. Яго раздзелы даюць цэласнае ўяўленне пра аб’ект ГКК. Сем ратуш Беларусі – важны пласт гісторыі гарадскога самакіравання XV–XVIII стст. 6 з іх прадстаўлены ў Банку звестак з рознай ступенню паўнаты. Сістэматычнае выкарыстанне Банка звестак дазваляе весці ўлік, маніторынг стану і папулярызацыю помнікаў беларускага дойлідства.

Спіс крыніц

1. Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http//heritage.gov.by/ (дата обращения: 12.03.2026).

2. Витебский областной краеведческий музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ratusha-vit.by/ (дата обращения: 13.03.2026).

3. Віцебская абласная бібліятэка імя У. І. Леніна [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://pridvinie.vlib.by/ (дата обращения: 12.03.2026).

4. Дзяржаўная ўстанова «Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік «Нясвіж» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://niasvizh.museum.by/ (дата обращения: 12.03.2026).

5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліп. 2016 г. № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 21 ліп. 2022 г. № 201-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 13.03.2026).

6. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http//minsk.gov.by/ (дата обращения: 12.03.2026).

7. Могилевский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http//mogilev.gov.by/ (дата обращения: 16.03.2026).

8. Музей гісторыі горада Мінска [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://minskmuseum.by/ (дата обращения: 11.03.2026).

9. О Банке сведений об историко-культурном наследии Респ. Беларусь : приказ М-ва культуры Респ. Беларусь от 9 июня 2025 г. № 99 // Архив Министерства культуры Республики Беларусь.

10. О делегировании полномочий : приказ М-ва культуры Респ. Беларусь от 12 янв. 2021 г. № 1 // Архив Министерства культуры Республики Беларусь.

11. Установа культуры «Музей гісторыі Магілёва» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://histmogilev.museum.by/ (дата обращения: 12.03.2026).

Ожешковская И.Н.

РАТУША КАК СИМВОЛ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АРХИТЕКТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ГОРОДОВ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Появление ратуш в Речи Посполитой, как и во всей средневековой Европе, восходит к глубоким историческим корням – к формированию первых, еще в античности, административных зданий. Среди сооружений общественного назначения ратуша выделяется в отдельную типологию благодаря своему изначально символическому значению: она становится визуальным знаком магдебургского права, маркером городской автономии и по значимости конкурирует с замком и костелом в иерархии городской застройки.

Разработка архитектурно-типологической классификации ратуш в городах Речи Посполитой, в том числе и Великого княжества Литовского, может быть основана на архитектурно-градостроительных и функциональных критериях, вписанных в определенные методологические рамки. Они связаны с сильной ролью частновладельческих городов с магдебургским правом (основной причиной появления ратуш), реальным формированием ратуш и их историческим описанием в научной литературе, поздними и многократными перестройками, особенно в XVIII в. с частой утратой средневековых форм. Поэтому типология должна учитывать положение ратуши в городе, объемно-пространственное решение, материал и репрезентативность. Также классификация зданий может включить деление на архитектурные стили.

Здесь проблема в исследованиях состоит в том, что ратуши редко рассматриваются отдельно, они вписаны в общий нарратив истории развития городской архитектуры или всего государства. Материалы по архитектуре сакральных, оборонных и гражданских сооружений Речи Посполитой (готика, ренессанс, барокко, виленское барокко, барочный классицизм и,

наконец, классицизм) дают общий контекст форм, пропорций и художественно-стилистических приемов, отражающих тенденции развития архитектурного стиля на примере ратуш.

Проблема изучения объемно-планировочных и стилистических решений ратуш осложняется целым рядом факторов, ключевым из которых является время: большинство этих зданий не сохранилось. Поэтому часто исследования приходится вести по графическим источникам (планам, иконографии), а также по письменным: инвентарным описаниям, судебным книгам и городским актам. В настоящее время продолжают рассматриваться вопросы, связанные с изучением трансформации формы, символов и функций средневековых ратуш во всех регионах Западной Европы, анализируются аспекты расположениядомов городского самоуправления в ансамбле города [3, 13, 14, 15, 19, 20].

Размещение ратуш в системе городской застройки на территории Речи Посполитой не было случайным и сформировало две устойчивые модели – центральностоящую и периметральную в зависимости от первоначальных условий заложения торговой площади. На выбор архитектурного облика зданий городского самоуправления оказывали влияние функции и статус определенного города. В XIII–XVIII вв. города могли принадлежать Короне или являться частными владениями магнатов, и тогда их развитие могло основываться преимущественно на административных или торговых функциях.

Географическое положение самого города, связанное с приграничной территорией или внутренней зоной страны, также определяло экономические, политические, оборонительные и культурные факторы, вырабатывающие характер объемно-пространственного решения ратуш. Так, в приграничной зоне ратуша, как символ защиты, приобретала оборонительную функцию, символизируя суверенитет города и отражая его стратегическое значение (Гданьск, Краков, Несвиж). Внутри страны ратуша приобретала больше роль символа процветания, экономического могущества

и сильной городской автономии (Брюгге, Лейпциг). Именно в этих ратушах быстрее стал проявляться Ренессанс и более помпезный стиль барокко.

Не следует забывать, что важнейшим фактором на выбор типа ратуш оказывало количество жителей, и что в малых городах и особенно местечках строительство зданий ограничивалось скромным бюджетом, в первую очередь повлиявшим на выбор более доступного и дешевого строительного материала – дерева. Деревянные ратуши широко распространялись в таких населенных пунктах, а степень их сохранности даже при использовании камня в цокольном этаже и перекрытии подвалов, практически нулевая. Особенностью архитектурного решения деревянных ратуш становится частое отсутствие башен, минимальный объем, который, тем не менее, совмещал в себе иные функции, отсутствие репрезентативности. Для них характерна высокая степень утрат. Несмотря на это, провинциальная ратуша сохраняла высокую символическую значимость как знак самоуправления и городской автономии [19].

Компактный прямоугольный объем деревянной ***ратуши в Гонёндзе*** (Польша, Подляское воеводство) завершался высокой вальмовой крышей (рис. 1). Ее архитектурное решение продиктовано в первую очередь влиянием народного зодчества. Облик ратуши отсылает и к мотивам сакрального зодчества (галереи-кружганки вокруг приходских церквей считаются распространенным явлением XVII в.), и синагог (общим объемно-планировочным построением), и ренессансных дворцов, благодаря выявленному главному фасаду с помощью двухъярусной галереи, имитирующей каменную аркаду. И в том числе лямусов. Крыша ратуши обладала готическими пропорциями, равными или превышающими своей высотой основной двухэтажный объем здания. Готические традиции отражались в заостренных треугольниках вальм. Главный вход, акцентированный центром симметрии на протяженном фасаде, поддерживался выступающим объемом второго яруса, напоминающим ризалит каменной архитектуры.

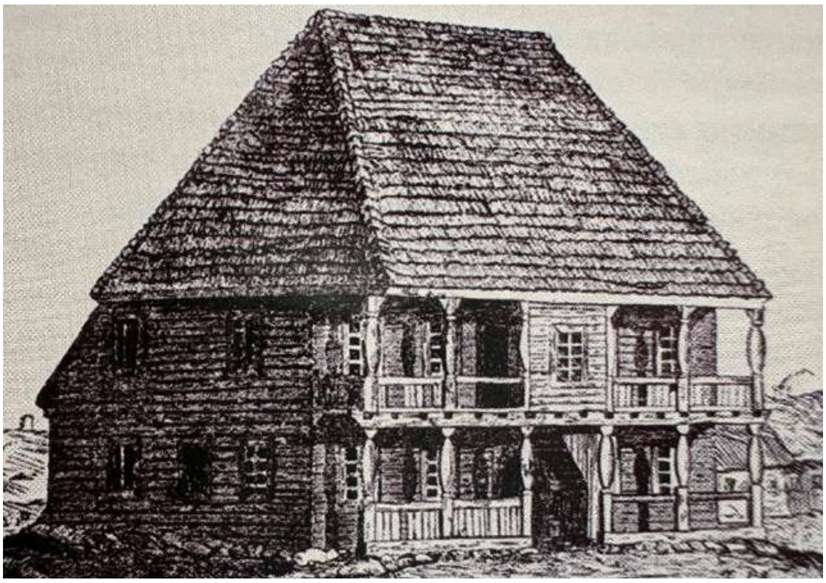


Рис. 1 – Деревянная ратуша в Гонёндзе. Рисунок З. Глогера, XIXв. [2, с. 121]

Хронологически можно выделить следующие принципы формирования городской застройки, в которой ратуша играла центральную роль. В XIII–XVвв. ратуша, как правило, возводилась одновременно с получением городом магдебургского права и размещалась на центральном рыночном плаце – ядре притяжения городского населения. Форма площади при этом могла быть прямоугольной или треугольной, а главные фасады домов, подчеркивая значение ратуши, ориентировались на нее. Примеры такого типа застройки – Краков (рис. 2, 3), Люблин, Гродно. В этих случаях ратуша выступала не только административным, но и градоформирующим центром, а ее сочетание с торговыми рядами становилось характерной чертой средневекового городского квартала [19].

При планировке торговой площади ратуша могла выступать либо доминантой объемно-пространственной композиции, как в Кракове, либо формировать фронтальное построение площади, размещаясь вдоль ее красной линии (Величка, Замость (рис. 4). В ряде случаев она интегрировалась в линейную систему главной рыночной улицы, где исторически сложилось так, что рыночная функция и административная совпадали (Гданьск).

Рис. 2 – План Кракова, составленный в 1792 году (фрагмент) [9]

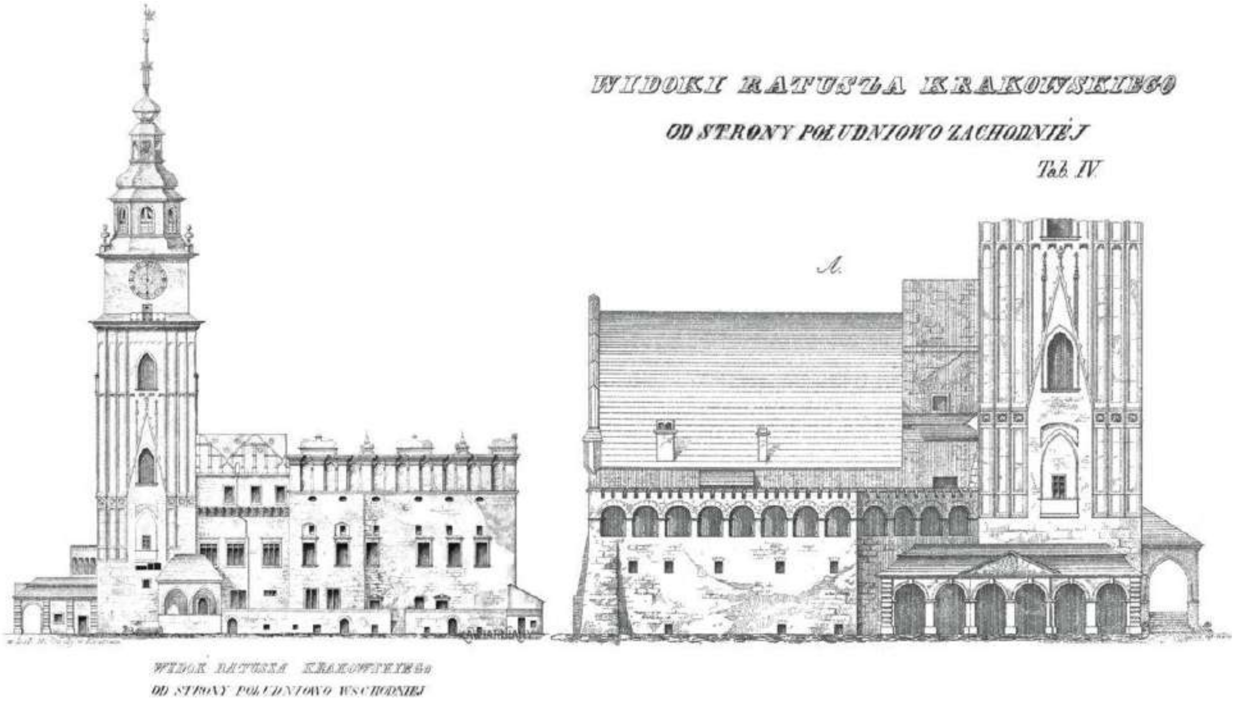


Рис. 3 – Вид ратуши Кракова по рисунку Кароля Балицкого 1851 года [1]

Рис. 4 – Вид ратуши (известна с 1591 г.) в городе Замость [4]

В XVI–XVII вв. ситуация усложнялась тем, что город, получивший магдебургское право, уже обладал сложившимся ядром, занятым костелом или замком. Тогда ратушу встраивали в существующий квартал, что порождало новое качество восприятия: появлялись значимые боковые и/или тыльные фасады, площадь приобретала асимметрию осей, усложнялась ее конфигурация и формировались дополнительные вторичные проезды (Варшава (Староместская площадь), Познань). В результате граница между старым феодально-церковным местом в городе и новым магдебургским размывалась, а сама ратуша становилась архитектурным символом, связывающим два пространства. Таким образом, модель формообразования городского административного центра в XVI–XVII вв. представляла собой компромисс между городским самоуправлением, королевской (княжеской) и духовной властями, в котором каждая сторона получала свой визуальный акцент и функциональную зону влияния в городской среде.

В конце XVI– первой половине XVII в. развитие огнестрельного оружия и переход к линейной тактике ведения боевых действий привели к формированию улучшенного типа обороны городов – фортификационной системе бастионного типа. Новый подход привел к появлению градостроительной ситуации, при которой строительство валов и куртины отодвигает старую застройку внутрь селитебной территории, формируя кольцевую зону «внутренних предместий» [6]. В этих условиях ратушу выносили за пределы средневекового ядра на новую рыночную площадь, образуя двойной центр: старый (костел – замок) и новый (ратуша – торговые ряды). Радиально-лучевая сеть улиц теперь ориентировалась не на храм, а на ратушу и бастионные ворота. Вильнюс (Ратушная площадь (рис. 5), Каунас – примеры смещения центра, ориентированногонарасположение бастионов. Модель городского административного центра XVII в. отражала компромисс между оборонной необходимостью и гражданской идентичностью: ратуша становилась визуальным и функциональным ядром «нового города», отражающим главенствующую роль власти и приоритет военно-инженерной логики в градостроительстве раннего Нового времени.

Эволюция бастионной фортификации XVII в. породила не автономное предместье, а внутригородскуютерриториюв виде компактной застройки, выросшей на плацдарме, освобожденном перед новой крепостной линией. Второй культурный центр – ратушная площадь – внутри городского периметра, связанная с историческим старым ядром, функционировала как его продолжение, вмещая в себя, кроме ратуши, не только жилье, но и новые ярмарочные ряды, кафедру воеводы (старосты), почтовую станцию, корчму. Произошло подчеркнутое разделение административного центра магистрата в противовес центру сакральному, костельному, что дополнительно являлось политическим балансом: Корона и воевода (королевская власть) получили в старой части подконтрольную крепость, комендатуру, католический храм, гарнизон, тогда какмещане (городская власть) приобрели ратушу с рынком и судом. Вызванный фортификационным сдвигом новый центр города

закрепился строительством ратуши и не вышел за пределы внешнего кольца городских стен. На появлениевторого центра, пристроенного к средневековому ядру, также оказал влияние рост населения.

Рис. 5 – Ратушная площадь в Вильнюсе.

Ратуша по проекту архитектора Л. Стуоки-Гуцявичюса (1799 г.) [8]

В конце XVII– первой половине XVIII в. появляется новая тенденция в размещении рыночной площади и вместе с ней ратуши в пригороде (predmieście) вне городской стены. Формируется «линейное» городское ядро, когда площадь вытягивается вдоль шоссе (Жолква, Сувалки, Марьямполь, Слуцк) [6]. Причина переноса ратуши за старый вал состояла в следующем. Во-первых, экономическая, чтобы вынести торговлю сразу за городские стены ближе к речной пристани или торговому шляху. Во-вторых, юридическая, так как магистрат выгоднее основать на новом месте, чтобы весь налог от торговли автоматически переходил в руки вольного города, а не королевским чиновникам. В-третьих, противопожарная: из-за плотной застройки старого ядра существовала повышенная опасность возникновения

пожара, и обособленное строительство каменной ратуши с окружавшими ее каменицами-магазинами страховало архивы, товар и казну от уничтожения.

Рассмотренные выше градостроительные схемы расположения ратуш демонстрируют ключевой для исследователя вывод, связанный с тем, что они не всегда являются геометрическим центром: в ряде случаевв городах Речи Посполитой ратуши могут быть смещены относительно костела и замка, формируя отдельное ядро. Еще одним немаловажным фактором в изучении градостроительного наследия городов с магдебургским правом становится планировочный «след», оставленный после переноса ратуши в другое место, который проявляется нестандартной формой площади, дополнительными проездами, вторичными арками, дворовыми фасадами домов – все это так называемые визуальныесвидетели изменения функционального центра.

Таким образом, архитектурно-типологическая классификация ратуш Речи Посполитой на основе сохранившихся и реконструированных памятников XIII–XVIII вв. и связанная с градостроительным положением подразделяется на следующие виды:

1. **Центральностоящая ратуша** является классическим типом городского здания самоуправления, представляя изолированный центральный композиционный акцент в пространстве рынка [16]. К ее главному обязательному объемно-планировочному решению относились возможность кругового обзора иналичие башни, обязательной не только в качестве формирования вертикальной доминанты площади, но и как символа городской автономии. Как правило, башня – это главный элемент ратуши, а остальные ее объемы были вторичны. Доминирующая многоярусная башня с часами и колоколом на верхнем ярусе выполняла наблюдательную функцию.

Центральное положение здания определяло форму плана, которая представляла чаще всего компактный квадратный или прямоугольный объем. При этом функция городского самоуправления (суд, архив, казна, контроль рынка) совмещалась, не противореча друг другу, с торговыми благодаря

размещению лавок и складов. Например, периметральная застройка торговыми рядами вокруг ратуши в Несвиже.

Архитектурный стиль ратуш, многие из которых потеряли свой аутентичный облик после реконструкций, относился к готическим, готико-ренессансным или ренессансным традициям, сохранявшим оборонный характер. Это самые ранние гражданские здания XIII–XV вв. в городах, получивших магдебургское право на территории Короны и Великого княжества Литовского, характеризующиеся обязательным выделением башни как символа городской автономии, даже если сама ратуша принадлежала простому одноэтажному объему. Среди наиболее древних сохранившихся примеров такого типа – здания в Кракове, Вильнюсе, Несвиже и Могилеве, чьи первоначальные формы сохранили черты раннесредневековой городской архитектуры, сформировавшейся под влиянием немецких правовых и строительных традиций [19, 20].

От готической архитектуры ***вильнюской ратуши***, построенной по привилею, выданному Владиславом II Ягайло в конце XIV в., сохранилисьтолько подвальные сводчатые помещения для хранения архива и казны [3]. На рубеже XVI–XVII вв. рядом с ратушей находилась виселица, а перед главным фасадом позорный столб с завершением в виде женской головы. В начале 1780-х гг. недавно возведенная башня во время реконструкции обрушилась [18, с. 278]. Сохранившийся графический источник иллюстрирует изображение ратуши до ее реконструкции (рис. 6). Заметны многочисленные стилистические наслоения, появившиеся в ходе истории существования здания. Ратушу окружала застройка, отодвигая ее вглубь внутреннего двора, попасть на который возможно было через широкую сводчатую однопролетную браму. В архитектуре второй половины XVIII в. сохранилась готическая стрельчатая форма окон, к ренессансно-барочным приемам относилась ордерная разбивка фасадной плоскости стен ратуши, и, наконец, композиционная доминанта в центре кровли, относящаяся к стилистике виленского барокко, авторства И. К. Глаубица и

Томаша Руссели. Следующая реконструкция ратуши относится уже к концу XVIII в. [3].

Рис. 6 – Ратуша в Вильнюсе. Рисунок П. Росси. Около 1763 г.
Копия М. Янушевича. 1835 г. [2, с. 95]

2. **Периметральная (фасадная) ратуша** другой архитектурный тип здания городского управления, пространственно интегрированный во фронтальную застройку рыночной площади и воспринимаемый как часть непрерывной фасадной фронтальной композиции. Ратуша включается в линию зданий рыночной площади, формируяпериметр одной из еесторон, в отличие от центральностоящих ратуш. Репрезентация городской власти с помощью архитектуры осуществляется здесь через фасад, обращенный к площади, который получает визуальное доминирование за счет масштаба и количественно-качественных показателей в выборе архитектурных деталей.

Особенностью архитектурного решения ратуш становится вытянутый горизонтальный объем со встроенной или вынесенной вперед башней. Благодаря появлению протяженного фасада здание приобретает композиционные приемы, свойственные репрезентативной архитектуре

дворцов. Например, это могли быть аттики, аркады, лоджии, портики, входные порталы, ризалиты, эркеры, активные ордерные элементы.

Периметральная ратуша больше характерна для частновладельческих городов с сильной торговой функцией, находившихся под влиянием хелмненского городского права. Наряду с центральностоящими ратушами, характерными для классической магдебургской модели, в городах Польши широко представлены ратуши, встроенные в застройку рыночной площади, подчеркивающие зависимость городского самоуправления от богатства владельцев [13].

Возникновение данного типа ратуши может быть связано с ее происхождением в результате перестройки из торгово-административного здания. В архитектуре периметральных ратуш чаще отражались ренессансные и барочные стилистические приемы. Независимо от архитектурного стиля, данный тип сохраняет устойчивый набор пространственных признаков, позволяющих рассматривать его как отдельную категорию в типологии зданий городского самоуправления.

Частью фронтальной застройки, доминирующей над соседними домами, является ***ратуша в Познани***. Выбор ее месторасположения и строительство на рубеже XIII–XIV вв. связан с ранним формированием плотной рыночной застройки города. Первоначальное готическое здание, построенное в ранний период городского развития, не сохранилось до наших дней. В 1550 г. оно было полностью перестроено в стиле Ренессанса по проекту архитектора Джованни Баттисты ди Квадро [13]. Фасад, обращенный к рынку, складывается из многоярусного построения открытых ренессансных галерей – традиционного приема итальянских дворцов эпохи Возрождения. Последний третий ярус имеет более частое членение аркады: на один шаг колонн нижних ярусов приходится две более изящные по пропорциям колонны верхнего. От готических традиций ренессансный облик здания сохраняет граненные многоярусные угловые башни. Центральная ось симметрии подчеркивается третьей башней прямоугольной формы в два

яруса (Рис. 7). Сразу под ней находятся часы, белый орел (традиционный государственный символ Речи Посполитой) и декоративный картуш с королевской монограммой SA – Stanislaus Augustus (Станислав Август Понятовский, король Польши (1764–1795), как знак королевского покровительства и восстановления городского самоуправления. Появилась монограмма в более позднее время в конце XVIII в. Таким образом, кроме своей репрезентативности фасад несет в себе идеологическую информацию, отражающую символику верховной власти. Доминирование на рыночной площади обеспечивается центральной многоярусной башней с резко сокращающимися ярусами, которая рассчитана больше на восприятие издалека, чем вблизи.

Рис. 7 – Ратуша в Познани на плане города и современное состояние

Периметральная ратуша как самостоятельная типологическая категория в историографии почти нигде не закреплена под этим термином. Однако ряд ведущих исследователей систематически описывают и анализируют этот тип, противопоставляя его центральностоящей ратуше —

на уровне морфологии, функции и градостроительной логики. В историографии ренессансных и средневековых ратуш указанный тип не получил самостоятельного устоявшегося наименования, однако его основные морфологические и градостроительные признаки последовательно описываются в трудах, посвященных символике и пространственной роли ратуши в структуре города [13, 14, 15], что обосновано делает возможным введения термина «периметральной ратуши» как аналитической категории, обобщающейздания, встроенные в фронтальную застройку рыночной площади.

Художественно-стилистический облик ратуш Речи Посполитой формировался в диалоге с общеевропейскими архитектурными тенденциями, синтезируя элементы сакральной, гражданской и оборонной архитектуры. Готические и готико-ренессансные ратуши XIII–XV вв. сохраняли выраженный оборонный характер за счет массивных каменных стен, высоких башен с амбразурами, узких стрельчатых окон и возвышенного положения на рыночной площади – что отражало их двойственную функцию: не только как центра городского самоуправления, но и как символа власти,укрепленного пункта защиты и наблюдения (Несвиж, Львов, Торунь).

Ратуши Ренессанса и барокко XVI–первой половины XVII в. стали нести в себе дворцово-репрезентативные черты, трансформируясь из укрепленных центров городского самоуправления в архитектурные символы городской и королевской власти. В их архитектурно-художественном облике усилился акцент на симметрию и декоративную выразительность: фасады обрели рустованные цоколи, аркадные галереи, ризалиты с портиками на коринфских или ионических колоннах, мансардные кровли, а башни – шпили и флюгеры. Внутренние помещения, включая залы суда и сената, обрели росписи, лепнину, каминные порталы и деревянные панели, превращая ратушу в пространство административной и культурной легитимации власти (Варшава, Познань, Замостье, Тернополь).

Трансформация облика ратуш отражала не только эстетические, но и глубокие социальные перемены, связанные с ростом городской буржуазии, укреплением роли магистратов и их стремлением к имитации дворцового величия. В то же время, утрата оборонного характера ратуш свидетельствовала о стабилизации политической обстановки и переходе от средневекового города бастионного типа к «городу-дворцу». Ратуши, похожие на дворцы, как символ порядка и цивилизованного устройства общества, могли занимать как центр административной площади, так и занимать значительное место в линейной застройке города.

Во второй половине XVII–XVIII вв. дворцово-репрезентативный облик ратуш стиля классицизма свидетельствует о существенномизменении их социальной и архитектурной роли. Самое существенное – это утрачивается их эксклюзивный статус как символа городского самоуправления. Вместо этого ратуши все чаще приобретают облик городского дворца, вписываясь в общую стилистическую парадигму репрезентативной гражданской застройки. Развитие интернационального классицизма способствовало стиранию функциональных границ между различными типами публичных зданий и между национальными чертами в зодчестве, объединяя их в единую архитектурную школу. Характерными приемами стали симметрия фасадов, применение ордерной системы, наличие портиков и треугольных фронтонов. Башни, ранее неотъемлемый элемент ратушных ансамблей, постепенно исчезали из композиции; если и сохранялись, то лишь как второстепенные, слабо выделенные объемные акценты, утратившие роль архитектурной доминанты. К данному виду ратуш относятся все их многочисленные перестройки XVIII в.: Варшава, Краков, Тернополь, Дубно.

Пик строительства ратуш в ВКЛ и Короне относится к XV – первой половине XVII в., что связано с распространением магдебургского права, ростом городского самоуправления, экономическим подъемом городов. Это подтверждается исследованиями по градостроительству и структуре польско-литовских городов. Перелом в возведении ратуш, как символа

магдебургского города, включающим в себя магистрат, суд, понятие городской автономии, начинается со второй половины XVII в. в связи с военными событиями, в результате которых произошло разорение городов, усиление роли шляхты и магнатов, и, как следствие, потеря городом политического веса. Магдебургское самоуправление постепенно теряло реальное влияние [5]. С этого времени новые ратуши возводятся значительно реже.

История государства второй половины XVIII в. связана с распадом городских структур самоуправления [12]. Последние десятилетия Речи Посполитой (1764–1795 гг.) характеризуется государственным кризисом, подрывом старых институтов. Ратуши, как правило, перестраивают, превращая их в репрезентативные здания, потерявшие значение центра власти. При этом в архитектурном решении они лишаются своего самого важного элемента – башни. Примером служит ***ратуша в Вильнюсе***. Когда в 1781 г. ее восьмиугольная башня обрушилась, здание отказались восстанавливать и построили по новому проекту архитектора Л. Стуоки-Гуцявичюсав стиле классицизм, превратив в символическое сооружение без прежних функций. Сохранилась первоначальная внутренняя планировка [18, с. 278]. Двухэтажная ратуша, практически квадратная в плане, завершается мощным треугольным фронтоном, расположенным на выступающем портике, который поддерживается шестью дорическими колоннами. Антаблемент портика украшает триглифный фриз и тимпан фронтона с рельефным изображением герба Вильнюса (рис. 5).

После Третьего раздела Речи Посполитой (1795) ратуши утрачивают свое значение как дома городского самоуправления вместе с упразднением магдебургского права [7]. Как правило, они приобретают новую функцию административного здания.

В заключении хочется отметить о значении ратуш в Речи Посполитой, которые являлись не просто общественными зданиями, а несли в себе архитектурно-символический код города, отражали эволюцию

градостроительной системы и городской идентичности, развитие архитектурного стиля от готической башни к классицистическому дворцу, политические трансформации, передающие статус населенного места – от городского самоуправления к централизованной власти, то есть историю утраты городской свободы.

Анализ исторической ситуации в градостроительном исследовании показывает такие интересные факторы, как смещение ратуши за городские стены, появление нового торгового центра, изменение планировки площадей, что доказывает реальное значение зданий городского самоуправления как активного элемента формирования идентичности городского пространства. Даже с упразднением магдебургского права они по-прежнему сохраняли свое значение как центры формирования общественной среды.

Согласно архитектурно-типологической классификации выделяется два типа размещения ратуш в городской среде: находящиеся в центре торговой площади и вдоль линии застройки. Каждая из этой модели характеризует развитие определенного этапа развития городской культуры: первая символизирует автономию, вторая – могущество магнатов и торговых гильдий. Согласно классификации архитектурных стилей она соответствует общим европейским тенденциям, получившим распространение в Речи Посполитой в хронологическом порядке. Интерес вызывает появление ратуш в стиле классицизм, воплощающем не просто стилистические изменения, а утрату ратушами своего значения символа самоуправления. В первую очередь в объемном решении это отказ от использования башен в качестве вертикальной доминанты и переход к горизонтальной симметрии. Во второй половине XVIII в. ратуши-дворцыблагодаря универсальным формам и нивелированию региональных черт в архитектуре классицизма теряют национальную идентичность, став элементом имперской архитектурной системы.

Исследование архитектурного разнообразия ратуш в Речи Посполитой и влияние многочисленных факторов на этот процесс позволит

реконструировать реальную городскую среду прошлых столетий, проводить виртуальное восстановление утраченных памятников архитектуры, повышая туристическую привлекательность городов в условиях актуальности современных научных дискуссий, связанных с сохранением городской идентичности.

Список источников

1. Башня ратуши в Кракове: история и архитектура: [сайт]. – Kawiarnia Ny., 2023. –URL : https://www.kawiarniany.pl/2023/04/14/wieza-ratuszowa-krakow (дата обращения: 11.03.2026).

2. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского. Энциклопедия / под общ. Ред. В. П. Саламаха. – Мн. : Беларус. энцыкл.імя П. Броўкі, 2009. – 310 с.

3. Григорян, И. А. Архитектура Великого княжества Литовского: от готики к ренессансу / И. А. Григорян. – М. : Искусство, 2005. — С. 128–130.

4. Двенадцать достопримечательностей Польши, попавших в список всемирного наследия ЮНЕСКО : [сайт]. – Polsha, 2024. – URL : https://polsha24.com/statji/12-dostoprimechatelnostei (дата обращения: 07.02.2026).

5. Клочковский, Я. Падение городской автономии в Речи Посполитой: случай городов по магдебургскому праву / Я. Клочковский // Центральноевропейская история. – 1992. – Т. 25, № 3. – С. 287–308.

6. Козлов, В. В. Фортификация Восточной Европы в XVI–XVII вв.: от средневековых стен к бастионам / В. В. Козлов. – М. : Наука, 2010. – 320 с. – С. 145–152.

7. Коралевский, М. Упадок городской автономии в разделённой Речи Посполитой: правовые и административные трансформации, 1772–1815 / М. Коралевский // Центральноевропейская история. — 1996. — Т. 29, № 2. — С. 191–218.

8. От Пешки до наших дней. Сравниваем пейзажи 200-летней давности с современными фото : [сайт]. – Планета Беларусь, 2019. — URL : https://planetabelarus.by/publications/ot-peshki-do-nashikh-dney-sravnivaem-peyzazhi-200-letney-davnosti-s-sovremennymi-foto (дата обращения: 11.03.2026).

9. Планы Кракова : [сайт]. – Kraków, 2026. – URL: https://www.poczetkrakowski.pl/plany-krakowa/ (дата обращения: 11.02.2026).

10. Познаньская ратуша : [сайт]. – Википедия, 2001–2026. — URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 11.03.2026).

11. Ратуша (Вильнюс) : [сайт]. – Википедия, 2001–2026. — URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 11.03.2026).

12. Хаген, У. К. Немецкие рабочие в промышленной Польше: рождение национализма и упадок городской автономии, 1772–1918 / У. К. Хаген // Славянский обзор. – 2002. – Т. 61, № 3. – С. 491–518.

13. Kaczmarek, J. Ratusz w Poznaniu: od średniowiecza do nowożytności / J. Kaczmarek. — Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2018. — S. 47–62.

14. Krasnowolski, Bogusław. Ratusze w Polsce / Bogusław Krasnowolski. – Warszawa : Arkady, 1996. — 208 с. : ил.

15. Krasnowolski, Bogusław. Miasta i ich ratusze / Bogusław Krasnowolski // Zabytki architektury i ochrona dziedzictwa: materiały konferencji / pod red. J. K. Kozłowskiego. — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2010. – С. 145–162.

16. Krause, G. The Town Hall in Early Modern Europe: Architecture, Power, and Civic Identity / G. Krause. — Cambridge : Cambridge University Press, 2019. — 284 p.

17. Noga, Zdzisław. Ratusz – archiwum pamięci / Zdzisław Noga. – Kraków : Wydawnictwo Literackie, 2014. – 208 с.

18. Osip-Pokrywka, Magda i Mirek. Leksikon zabytków architektury Kresów północno-wschodnich / Magda i Mirek Osip-Pokrywka. – Warszawa : Wyd. ARKADY, 2017. – 391 s. : il.

19. Radomski, Maciej T. Building Identity: Town Halls of Small Polish Towns (14th–16th Century) / Maciej T. Radomski // Polish Town Halls: Architecture, History, Symbolism / ed. by Maciej T. Radomski. – Warszawa : Wydawnictwo Neriton, 2022. – S. 15–52.

20. Szymański, M. Ratusze w dawnej Polsce. Od średniowiecza do końca XIX wieku / M. Szymański. — Kraków : Wydawnictwo Literackie, 2007. – S. 30–45.

Есис В.А.

К ВОПРОСУ ЛОЖНЫХ ОБВИНЕНИЙ В «ЧАРОДЕЙСТВЕ»: ДЕЛО ВАСИЛИЯ БРИКУНА ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 1643 Г. ИЗ КНИГ ПОЛОЦКОГО МАГИСТРАТА

В европейскую историю колдовства и магических верованийXVII в. вошел как время «охоты на ведьм». Демонологические трактаты приписывали народную магию «дьявольскому наущению», а судебные процессы над «колдунами» и «ведьмами» в большинстве случаев заканчивались смертным приговором. На данном фоне разительное отличие представляет собой культура белорусских земель. Несмотря на наличие в актовых книгах записей дел «о чародействе» как таковых, преследования ведьм и колдунов здесь не достигали больших масштабов, а судебные расследования велись со всей тщательностью, порой приводившей к оправданию подсудимого.

В городах, получивших магдебургское право, судебные дела рассматривались магистратом и фиксировались в актовых книгах [11]. Статут ВКЛ 1588 г. в разделе 4 артикуле 30 упоминал дела «о чародействе» в одном ряду с грабежами, убийствами, насилиями, кражами и т.д. [10, с. 383]. Однако, конкретных сведений о критериях «чародейства» документы не предоставляли. Судопроизводство по делам о колдовстве осложняло также отсутствие каких-либо иных документов и трактатов, которые могли бы характеризовать колдовство в юридическом поле. В этом состоит одно из отличий процессов над колдунами и ведьмами в ВКЛ от государств Западной Европы, где кроме широко известного Malleus Maleficarum можно упомянуть многотомную работу Depraestigiis daemonum Иоганна Вейера, Formicarius Иоганна Нидера и многие другие, посвященные вопросам колдовства и магии [14; 15; 13].

В результате вышеперечисленных факторов, судебные процессы над «чародеями» не имели четко регламентированной структуры доказательств

как в пользу обвинения, так и в пользу защиты подозреваемого, что порой приводило к выдвижению заведомо ложных обвинений. В этом ключе в данной работе рассматривается один из самых масштабных и противоречивых судебных дел «о чародействе» на территории Беларуси, которое рассматривалось в 1643 г. в Полоцком магистрате. Оно связано с мещанином Василием Брикуном [2, с. 338–346]. Это дело было широко представлено в историографии [3; 4]. Василий Брикун разными способами причинил беды множеству людей: болезни, разорение и даже смерть – свидетелями выступали более сорока человек [4, с. 48]. Однако, в целом, делам о колдовстве на территории Беларуси подобные случаи не свойственны, что может свидетельствовать об иных причинах обвинения, не попавших в официальные документы.

В деле упоминаются совершенно разные виды колдовства. Первым во время процесса, начатого 27 февраля, рассматривается случай Якова Товстого: Василий Брикун на Пасху резал стены его дома и накликал беду на его жену, с которой у него якобы был конфликт накануне. Женщина скончалась «нарекаючи на тгожь Брикуна» [2, с. 339]. Также чародей обвинялся в смерти Аникея Кожемяки, на которого, по словам свидетеля Хомы Гущи, тот наслал болезнь, и пострадавший умер через год. На Петра Демидовича Василий Брикун навел порчу, подмешав «чары» в пиво. Исак Кондратович и Яско Павлович после ссоры с ним разорились, а из дома Ивана Быка ушли жена и дети. При этом, когда упомянутый Иван Бык попытался обвинить его в своих несчастьях, колдун опрокинул на три сажени воз с дровами у ворот его дома [2, с. 339–340].

Как видно из вышеперечисленного, рассматриваемые случаи представляют собой абсолютно различные виды «чар», частично основанные на народных верованиях и перекликающиеся с другими судебными делами, имевшими место среди прочих городов в том же Полоцке. Так, например, широко распространенными явлением вплоть до XIX в. на белорусских землях была вера в «дурной глаз» или «чары», которые чародей «носил за

пазухой», поэтому нельзя с ними есть и пить что-либо ими предложенное [7, с. 497]. Судебные дела о наведении порчи через питье, например, через водку или пиво, встречаются в актовых книгах ВКЛ [5].

Ритуальные действия, такие как оставление зарубок или иных следов на стенах дома, также упоминаются в других судебных делах рассматриваемой эпохи. Так, в книгах Полоцкого магистрата содержится запись от 26 февраля 1638 г. о заявлении пана Василия Паука об «очаровании водой» его дома [6, с. 307]. Имя этого жителя Полоцка станет известно в связи с печальным событием – пожаром 1643 г. Его служанка, Ходора Моргуновна подожгла дом Паука, и вслед за ним вспыхнули все соседние здания. На суде девушка призналась, что сделала это в гневе на свою госпожу, за что сама была приговорена к сожжению [1, с. 350–353]. По словам потерпевшего, Василия Паука, кто-то ночью облил ворота и стены дома водой с целью навести порчу на непосредственно его здоровье и здоровье его семьи и детей. Жалоба была внесена в книги, но Василий Паук не указал на конкретного человека, который мог бы навести порчу. Подобная практика фиксации в книгах магистрата жалоб о колдовстве за отсутствием обвиняемого осуществлялась с целью предотвращения дальнейших попыток совершения преступления [6, с. 307].

«Нашептывание» заклинаний у стен дома – «неслушные похвалки», – о которых упоминал пострадавший Яско Павлович, также является широко известной магической практикой, упоминаемой в судебных делах не только ВКЛ, но и западноевропейских государств [2, с. 339]. «Бормотание», неразборчивые и непонятные слова в адрес жертвы воспринимались как один из признаков колдовства, и свидетельство о них могло служить аргументом в пользу обвинения [12, с. 144]. Открытое высказывание проклятий, «похвальба», в судебных делах также ярко свидетельствовали в пользу жертв колдунов [5, с. 296]. В данном случае, свидетели упоминают определенные слова и фразы: «… конешнезгинешь, не того зачепила»; «… же ты, Яско,

згинешь зъ маетнотю своею…»; неоднократно повторяемое «… знай Брикуна, не сварися со мною, отожъ тобе за тое!» и т.д. [2, с. 339–340].

На протяжении процесса наблюдается столкновение двух противоположных характеристик: «простых», «честных» и «учтивых людей» и «безбожного» чародея. Данные формулировки являются типичными для судебной практики рассматриваемого периода. Так, например, Статут 1588 г. постановлял, что свидетели, принимаемые в суде, должны быть «люди добрые, заслуживающие доверия и неподозреваемые» [10, с. 396]. При судебных разбирательствах о колдовстве, репутация обвиняемого могла стать одним из решающих фактором в исходе дела. Так, в судебных делах использовались формулировки, что чародей «отъ давного часу» и «не не першiй раз […] чародействомъ бавить» [9, с. 263]. Или же, аргументом становились слухи: «отъ людей многихъ поголоска на него […] идеть, же чарами своими шкодить» [5, с. 295–296]. То есть, особый акцент был сделан на неоднократности совершаемых действий во времени.

В случае с Василием Брикуном заявители говорили в первую очередь о количестве жертв, что колдун «безъ боязни Божое» причинил вред многим людям [2, с. 339–341].Список его предполагаемых преступлений был крайне длинным, а временные рамки – размытыми. Если свести воедино все обвинения против Василия Брикуна, то его тяжкие преступления складываются в тридцать лет. Таким образом, многие из «пострадавших» к моменту судебного разбирательства давно скончались. Так, например, Павел Иванович 2 марта известил суд, что восемь лет назад его отец заболел и умер из-за того, что Василий Брикун подмешал ему «чары» в водку, которую они вместе распивали [2, с. 339–345].

Обвинения в сторону колдуна в ходе разбирательств принимали в том числе и «бытовой» оборот. Федор и Василий Садовские утверждали, что Василий Брикун одолжил им ружье, и из-за его колдовства они всю ночь по лесу не разбирая дороги и чуть не потеряли лошадей. Дмитрий Саковский обвинял чародея в том, что после отказа дать ему денег взаймы он не смог

взыскать свои средства ни с одного должника [2, с. 342].К делу прилагался длинный список лиц, не пострадавших от колдуна непосредственно, но под присягой засвидетельствовавших, что слышали он нем, что он колдун [2, с. 341–344].

Приводились сведения, что до официального начала рассматриваемого процесса имя Брикуна уже фигурировало в других делах. Так, он сам вызывал Яско Николаевича к ландвойту за обвинения в колдовстве, однако обе стороны примирились в досудебном порядке. Василий также вызывал к покойному ландвойту Чарминскому группу лиц, избивших его в корчме за то, что он «поприветствовал» водкой Костюка, зятя Панцелевского. Этот вопрос также был урегулирован в досудебном порядке – по словам стороны обвинения, колдун якобы опасался, что выяснится истинная причина конфликта и пошел на примирение [2, с. 342].

Сам обвиняемый и его уполномоченный защитник Александр Шпакович протестовали против обвинений на логическом основании, что до недавнего времени отсутствовали какие-либо письменные жалобы в его сторону. Василий Брикун проживал в Полоцке в доме, где кроме него проживало пятьдесят человек, исправно выполнял городские повинности, и жалоб на него никогда не поступало [2, с. 344]. Также адвокат доказал не аргументированность большинства обвинений. Так, например, якобы разорившийся Яско Павлович и до ссоры с Брикуном не был богат; Иван Бык, от которого ушла жена и дети, вполне сам мог быть виноват в семейных неурядицах и т.д. Также Александр Шпакович указал на характер свидетелей, приводимых в суд – «незнакомых» и «неоседлых», репутация которых может быть поставлена под сомнение, и слова которых не всегда заверялись клятвой, – ссылаясь на Магдебургское право, согласно которому такие показания не должны были учитываться. Отмечалось, что многие из них свидетельствовали не о себе, а о посторонних людях, даже о покойниках, не будучи их прямыми родственниками, как в случае с Кожемякой или же Павлом Ивановичем. Также адвокат акцентировал внимание на нетрезвом

состоянии многих свидетелей в момент совершения «чародейства», а также на преклонном возрасте одного из свидетелей, деда Игната, которому на тот момент было восемьдесят лет и чьи показания по закону не должны были приниматься [2, с. 342–345].

Александр Шпакович в линии защиты также ссылался на другие статьи магдебургского законодательства: 5 и 8 «листы» 4 части Закона магдебургского, а также 210 и 215 «листы» той же части. Здесь указывалось, что подсудимый не должен подвергаться пыткам до завершения расследования и приговариваться к смертной казни до того, как будут собраны все официальные документы и законные доказательства [2, с. 343].

Тем не менее, следует отметить, что адвокат не привел конкретных свидетелей, подтвердивших бы под присягой честную репутацию обвиняемого. Защита строилась исключительно на логических доводах, не принимая во внимание веру в «чародейство» и не укрепляя образ «честного» и «набожного человека» в отношении обвиняемого. Принимая во внимание противоборство сторон, суд постановил произвести обыск обвиняемого. При нем, в карманах одежды, лапте и т.д., были обнаружены свертки с перцем и песком, «перевязанные тонкими, толстыми и средними нитками». На вопросы об этих предметах Василий Брикун ответил, что когда он ходил в деревню, то взял с собой нюхательный табак и перец, и поэтому немного перца осталось. Однако данный обыск стал одним из факторов в пользу обвинения, поскольку невозможно было доказать, что изъятые предметы не могли быть использованы в колдовских целях [2, с. 344–345].

Суд принял показания присутствовавших свидетелей под присягой, что «…все, што есмо доводили стороны чаровъ водлугъ жалобы нашое, то речь правдивая… а если несправедливе – Боже насъ убiй», и постановил подвергнуть Василия Брикуна пыткам, а заседание отложить до 27 марта. В результате Брикун был приговорен к сожжению. В ожидании исполнения приговора он совершил самоубийство в ратушной тюрьме, перерезав себе горло. Суд приказал палачу сжечь тело подсудимого [2, с. 345–346].

Огромное количество ненадежных свидетелей, «открытое» применение совершенно разных видов колдовства, отсутствие каких-либо мотивов и логической связи между преступлениями – все это вызывает множество вопросов в отношении данного дела и заставляет усомниться в искренности стороны обвинения. Следует учитывать также то, что в архивных документах того же периода содержаться примеры сфабрикованных дел о чародействе. Так, полоцкая шляхтянка Гаврилова в 1664 г. была обвинена подьячим Иваном Мотфеевым, денщиком Юркой Плотниковым и мещанином Ромашкой Бабчаком в том, что она якобы закрывает окна не доской, а иконой. По приказу воеводы и стольника Никиты Вельяминова шляхтянку дважды сажали на цепь. Однако вскоре выяснилось, что икона была положена на окно избы умышленно, чтобы сфабриковать обвинение и завладеть имуществом обвиняемой [4, с. 48].

Не исключено, что обвинения в сторону Василия Брикуна не более чем домыслы, подкрепленные вымышленными показаниями, основанными на примерах народной магии. Однако данное дело является свидетельством того, что обвинение в колдовстве и «шкоде» могло служить способом исключить человека из общества, лишив не только возможности восстановить свое положение, но и жизни.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что в силу отсутствия определенных законодательством ВКЛ критериев как в пользу обвинения, так и в пользу защиты подозреваемого, в делах о «чародействе» ход процесса определяется противопоставлением «честных людей» и безбожника-чародея. Впоследствии это приводило не только к размытию логической картины преступления, но и к выдвижению ложных обвинений. В случае Василия Брикуна существенное влияние на ход дела оказали многочисленные свидетельства пострадавших, логически опровергнутые адвокатом, но не противопоставленные стороной защиты положительным характеристикам жителей города.

С учетом характера обвинений, несогласованности и неполноты предоставленных данных мы не можем с полной уверенностью утверждать, что Василий Брикун действительно совершал указанные преступления. Жизнь и смерть обвиняемого остаются загадкой, что не позволяет в полной мере увидеть реальные мотивы действий всех участников процесса. Вполне возможно, обвинения против него были составлены умышленно указанными в деле свидетелями, но в силу отсутствия доказательств, указывавших на обратное, они были приняты под присягой и стали решающими в вынесении приговора.

Тем не менее, в деле указаны важные статьи магдебургского законодательства, защищавшего интересы обвиняемых в случае противоречивых или неполных доказательств их вины, таких как, например, неприменение пыток. Большая роль также отводилась характеру свидетелей, которые должны были быть людьми «честными» и достойными доверия, что ограничивало использование показаний ненадежных лиц. Данные юридические аспекты указываю на то, что в белорусских городах на законодательном уровне предпринимались попытки пресечения несправедливых обвинений в сложных и противоречивых процессах «о чародействе».

Список источников

1. Декрет по делу Василия Паука с девой Ходорой Моргуновой о сожжении ею его дома, а вследствии этого и всего города Полоцка, за что сама приговорена к сожжению // Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси: издаваемый при Управлении Виленского учебного округа / [сост. П.А. Гильтебрандт, Ф. Г. Елеонский, А. Л. Миротворцев]. – Т.1. –Вильна : Печ. Губ. правления, 1867. – С. 350–353.

2. Дело о чародействе Василия Брикуна, уличенного и присужденного к сожжению. № 130 – 1643 г. 27 февраля // Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-

Западной Руси: издаваемый при Управлении Виленского учебного округа / [сост. П. А. Гильтебрандт, Ф. Г. Елеонский, А. Л. Миротворцев]. – Т.1. – Вильна : Печ. Губ. правления, 1867. – С. 338–346.

3. Довнар-Запольский, М. В. Чародейство в Северо-западном крае в XVII–XVIII вв. / М. В. Довнар-Запольский // Этнографическое обозрение: периодическое издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. – № 2. – М., 1890. – С. 49–72.

4. Дук, Д. В .Виталитивная культура населения Полоцка (по данным актовых книг магистрата 1656–1657, 1676, 1727 гг. и ревизии 1765 г./ Д. В. Дук [Электронный ресурс]. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – 117 с.

5. Жалоба еврея Гошки Ескевича на крестьянина Юрка Войтюлевича по делу о чародействе. № 105 – 1636 г., 10 августа // Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси: издаваемый при Управлении Виленского учебного округа / [сост. П. А. Гильтебрандт, Ф. Г. Елеонский, А. Л. Миротворцев]. – Т.1. – Вильна : Печ. Губ. правления, 1867. –С. 295–297.

6. Заявление Василия Паука об очаровании водой его дома. № 111 – 1638 г. 26 февраля // Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси: издаваемый при Управлении Виленского учебного округа / [сост. П. А. Гильтебрандт, Ф. Г. Елеонский, А. Л. Миротворцев]. – Т.1. –Вильна : Печ. Губ. правления, 1867. – С. 307.

7. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т.3: Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверья, приметы и т. д. / Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. – СПб : Типография Императорской академии наук, 1902. – 535 с.

8. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск : Беларусь, 1990. – 541 с.

9. Смертный приговор копы за колдовство. № 232 – 1622 г., 7 декабря. Из актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880 // Акты Виленской археографической комиссии. Т. XVIII: Акты о Копных судах. – Вильна, 1891. – С. 263–265.

10. Статут 1588 г. / Перевод текста Статута 1588 г. на современный русский язык // Pravo.by – Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/ (дата обращения: 16.02.2026).

11. Фонды учреждений Великого княжества литовского, Речи Посполитой и Российской империи XVI – первой половины XIX в. // Национальный исторический архив Беларуси [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://niab.by/an_fondi_knlit/ (дата обращения: 17.02.2026).

12. Broedel, H. P. The Malleus Maleficarum and the construction of witchcraft: theology and popular belief / H. P. Broedel. – Manchester : Manchester University Press, 2003. –209 p.

13. Formicarius, incipit prologus formicarijiuxtaedificaconemfratris Johannes Nider. – Cologne : Johann Guldenschaff, 1480. – 262 p.

14. Malleus maleficarum, translated with an Introduction, Bibliography and Notes by the Rev. Montague Summers. – London : J. Rodker, 1928. – 278 p.

15. Wier, J. De praestigiisdaemonum, &incantationibus ac ueneficiis / J. Wier. –Libri 6. – Basel, 1583. – 511 p.

Чистяков С.В.

ПРОБЛЕМАТИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗАХОРОНЕНИЯ НИКОЛАЯ ХРИСТОФОРА РАДЗИВИЛЛА СИРОТКИ В КРИПТЕ НЕСВИЖСКОГО ФАРНОГО КОСТЁЛА БОЖЬЕГО ТЕЛА

Получение Несвижем Магдебургского права в 1586 году сыграло решающую роль не только в утверждении правовой юрисдикции этих земель, но так же очень сильно повлияло на развитие торговли, строительства, и статуса частновладельческого города. И эти перемены произошли благодаря стараниям Николая Христофора Радзивилла Сиротки. Город стал центром политической, культурной, торговой и религиозной жизни этого региона. Однако исследователей до сих пор волнует ответ на важнейший и интереснейший из вопросов: где после физической смерти князя в 1616 году, упокоились его останки?

Любой связанный с историей Несвижа человек, ответит, что князь упокоился в знаменитой крипте Радзивиллов в костёле Божьего Тела. Однако на данный момент в крипте насчитывается 69 саркофагов с останками представителей древнего рода, и установить, в каком из них находятся останки знаменитого Николая Христофора, задача, на самом деле, отнюдь не из лёгких.

Долгое время считалось, что ответ на этот вопрос очевиден. Свидетельствами этой самой очевидности служили плита с инскрипцией, таблица на крышке саркофага с римской цифрой «I», и деревянная таблица на самом саркофаге с соответствующим текстом на польском языке исполненная прописным начертанием белой краской в чёрном поле: «S. † P. Mikolay VIII Kszysztof Ksiaze Radziwill Marszalek Wilenski Wgo. Ks. Litt. I Ordynat Nieswiezski. Urodzilsie Roku 1549. Umarl Roku 1616» (ил. 1). Мало того, сохранились воспоминания вполне уважаемых людей, которые утверждали, что они видели останки князя собственными глазами ещё в конце XIX ст. По признанию самих свидетелей, им показывали останки, и

говорили, что они принадлежат Николаю Христофору Радзивиллу Сиротке [5, с. 108]. Однако не стоит забывать о том, что многие идентификационные признаки саркофагов в действительности не соответствуют их содержимому, и это установленный факт.

В начале 2000-ых годов появились новые факты, которые позволили усомниться в истинности утверждения об общепринятом месте захоронения князя. На саркофаге №72 под слоем внешней краски был обнаружен текст «Mikolay Kszysztof Kze Radziwill Marszalek Wielki W. K. Litt. I Ordynat Nieswieski † 1616» (ил. 2). Эта надпись утверждает, что Николай Христофор Радзивилл Сиротка покоится (или когда-то покоился) именно в этом саркофаге. Возникла путаница. Вне всякого сомнения, Сиротка мог себе позволить и два, и даже три саркофага, но зачем? Спустя несколько лет выяснилось, что этот след оказался ложным. Вот какие результаты дали исследования саркофага № 72.

Главной целью осмотра являлось возможное установление причин нахождения в усыпальнице одновременно двух саркофагов с одинаковой идентификационной информацией. Саркофаг № 72 (по нумерации комиссии 1999 года) на момент исследований расположен вне места расположения основной группы саркофагов в центральной галерее, и установлен в нише под окном справа от алтаря Непорочного зачатия (ил. 3). Дубовый саркофаг с размерами 227х86х77, окрашен чёрной краской, оплетён проволокой с замком крепления, и имеет крышку на петлях, которая откидывается вправо. На крышке сохранились следы крепления завеса для замыкания саркофага на висячий замок (отсутствует). Пломба отсутствует. Крепление петель нестабильное.

В центральной части крышки саркофага, выполненной в виде усечённой трапеции, сохранились явственно читаемые следы крепления идентификационной номерной таблицы (отсутствует) (ил. 4). Сравнительный анализ идентификационной номерной таблицы с крышки саркофага №1 и

данного отпечатка, даёт возможность однозначно утверждать, что некогда данная таблица была закреплена на крышке саркофага № 72.

При вскрытии и обследовании саркофага № 72, в нём был обнаружен внутренний гроб длиной 190 см., из дубовых досок, скреплённых шпунтовыми соединениями [4, с. 9]. Сохранность саркофага удовлетворительная. Наличествуют трещины и щели на крышке, выполненной в форме трапеции. Крышка на гробе не зафиксирована и лежит свободно. После снятия крышки в гробу установлено наличие скелетированных останков индивида, а так же фрагменты одежды, погребальных тканей, и опилки, составлявшие прослойку между останками и днищем саркофага. Обивка внутренней части гроба отсутствует, однако следы обивочных гвоздей свидетельствуют о её наличие при погребении.

Поза трупа классическая - руки скрещены в районе таза. При первом осмотре выявлены следующие элементы сопутствующие захоронению: муаровая орденская лента, а так же шитые звёзды орденов Св. Анны (ил. 5) и Белого Орла (ил. 6). В нижней части гроба обнаружены кожаные туфли на шнуровке (45 размера), а на ногах, ниже колен одеты высокие шёлковые чулки. На запястьях скелета в хорошем состоянии сохранились выцветшие манжеты форменного мундира с пуговицами. Высокий воротник из бархата, так же как и манжеты, находится в хорошей сохранности. Основная ткань мундира отсутствует, вероятно, по причине истления, сохранилась лишь шёлковая подкладка, длиной 92 см, и обхватом груди 110 см. Шитая звезда Императорского ордена Святой Анны обнаружена справа от останков в районе середины плечевой кости, а звезда ордена Белого Орла на левой стороне груди.

Содержимое гроба было перемещено на стол для исследования. После извлечения погребальных тканей и фрагментов одежды, скелет был очищен от остатков тканей и разложен в анатомическом порядке. По заключению антрополога, останки принадлежат мужчине пожилого возраста, много уделявшего внимания верховой езде, так как линии Аспера выражены

особенно ярко. Суставы носят следы артрита. На гребне подвздошной кости обнаружены следы энтезопатии (воспаление, которое возникает в местах прикрепления связок или мышечных сухожилий к поверхности кости в области суставов). В зависимости от локализации, различают тазобедренную, коленную энтезопатию, энтезопатию плечевого сустава, энтезопатию стопы, пяточную энтезопатию и пр. Так же можно выделить следующие патологии: предсмертная потеря всех зубов; ревматический артрит; для обеих бедренных костей Poirier‘s facet – признак, связанный с сидением на корточках или с верховой ездой; перелом одного правого и левого ребер; грыжа V-VIII грудного позвонков из-за больших физических нагрузок, внезапной травмы и т.д.

Подробный осмотр предметов сопутствующих захоронению выявил наличие чепца кружевного плетения, фрагменты цепочки из медесодержащего сплава (ширина 4 мм, толщина звена 1,1мм), комплекты разноразмерных пуговиц (металлические мундирные, костяные от нижнего белья). На металлических мундирных пуговицах имеется геральдическое изображение в виде стилизованной «Погони» в геральдическом щите (ил. 4). Изображение выполнено с поворотом вправо, хвост лошади на изображении опущен (ил. 6).

Остатки были ранее мумифицированы: небольшие фрагменты мягких тканей сохранились на обеих ладонях. Из-за повышенной влажности в крипте (средняя измеренная влажность в крипте достигала 82,7%) мягкие ткани распались. Во время работы их остатки были удалены, и сложены в герметичный пластиковый пакет. После анализа этого погребения, мягкие ткани вместе с захоронением возвращены в тот же саркофаг. Исключения по акту изъятия на временное хранение для последующей реставрации составили: шитые знаки орденов Святой Анны и Белого Орла, муаровая лента ордена Белого Орла, бархатные манжеты, и комплекты металлических мундирных и костяных пуговиц.

В дальнейшем было установлено, что императорского ордена Святой Анны удостоился лишь один представитель рода Радзивиллов. Таким образом, останки индивида в саркофаге № 72 были идентифицированы как останки князя Станислава Радзивилла (1722–1787), генерал-лейтенанта кавалерии и представителя Дятловской линии рода (ил. 7) [2, с. 215].

Исследования, проведённые в 2016 году, показали, что в саркофаге под номером 1 (ил. 8), тоже дали неожиданные результаты. Следует обратить особое внимание на различия в орфографии, выявленные при сравнении текста с деревянной таблицы, и текста обнаруженного на крышке саркофага № 72, где использованы правила написания, присущие более раннему периоду. Какие-либо дополнительные идентификационные элементы на саркофаге № 1 не выявлены.

Конструкция саркофага предусматривает наличие крышки, соединённой посредством пары петель с основным объёмом саркофага таким образом, что открытие крышки происходит в левую сторону.

Внутренний гроб и его содержимое, обнаруженное внутри саркофага, соответствуют по своему описанию ранним источникам и могли бы быть предварительно идентифицированы как гроб и останки князя Николая Христофора Радзивилла Сиротки. Однако следует отметить, что данные источников XIX в. основаны не на результатах научных исследований, а на словах служителей храма, что не может служить неоспоримым доказательством для идентификации захоронения после множественных пертурбаций, произошедших в крипте за последние полторы сотни лет [5, с. 182].

Внутренний гроб в хорошей сохранности, дубовый лакированный, с высокой крышкой в форме усечённой пирамиды. Аутентичное крепление частей гроба произведено путём использования шпунтового соединения, однако присутствуют и более поздние вмешательства с целью предотвратить дальнейшие разрушения гроба от рассыхания. Крышка гроба не имеет общего крепления с нижней частью основного объёма гроба и лежит

свободно, так же на крышке присутствует ряд повреждений механического характера. Практически на всю длину крышки, по правой продольной грани, пролегает глубокая трещина. Её образование напрямую связано с попыткой дополнительно укрепить рассохшиеся шпунтовые соединения. Судя по использованным скобяным изделиям фабричного производства, данные попытки относятся к периоду начала XX столетия. Вероятнее всего данные повреждения могли быть причинены во время работы комиссии 1905 г. Предположительно, тогда было принято решение дополнительно укрепить гроб с останками, однако данная процедура была исполнена некорректно, что и повлекло за собой столь заметные повреждения.

Гроб имеет обивку из светлой ткани, крепление которой в некоторых местах незначительно нарушено. В гробу был обнаружен мумифицированный труп, вокруг которого находилось множество фрагментов тканей различной окраски и качества. Голова мумии лежит с поворотом вправо. На подушке красного цвета присутствуют многочисленные следы капель воска (ил. 9). Торс обнажён, руки сложены в традиционном для христианского погребения положении в области живота.

На голове индивида шапочка из красного бархата с галунным шитьём. Гендерная принадлежность трупа ярко не выражена, и не может быть определена с достоверной точностью без дополнительных исследований.

После изъятия тканевых фрагментов обнаружилось, что труп покоится на фрагментах обивочной ткани, под которой находится слой древесных опилок (ил. 10). Исходя из предварительного осмотра, степень сохранности опилок позволяет датировать их началом XX в.

Осмотр так же показал, что голова отделена от тела. Для придания останкам вида цельного скелета была использована деревянная вставка (длина - 21,7 см, диаметр – 1,2 см), которая одним концом была вставлена в отверстие верхнего позвонка скелета, а другой в основание черепа. Отмечена нехватка позвонков скелета. Вследствие механического воздействия, причинённого вероятнее всего в 1953 г., деревянная вставка была сломана,

из-за чего голова оказалась вновь отделена от тела. Осмотр показал, что деревянная вставка была выполнена и обработана при помощи обычного ножа. Работа грубая, и, вероятнее всего, исполненная наспех. Судя по степени сохранности древесного материала, можно предположить, что временем создания этого элемента, скорее всего, является первая половина XX в.

Исследование останков и черепа антропологами показали, что на момент смерти человеку было более 50 лет, что примерно соответствует возрасту смерти Николая Христофора Радзивилла Сиротки. Сохранность черепа удовлетворительная, наличие зубов – фрагментарное. Волосяной покров на черепе отсутствует. Механические повреждения на черепе не обнаружены. Первичные гендерные признаки не просматриваются.

Тело мумифицировано. Бандажи, как и возможные признаки их наличия в прошлом, отсутствуют. На ногах обнаружены двойные чулки машинной вязки высотой до колен. Технология изготовления трикотажной ткани позволяет датировать данные элементы периодом начала XX в.

Помимо этого выявлены некоторые патологии: артритные изменения в шейном отделе позвоночника; ненормальный износ зубов (связанный со смещением зубов и в связи с этим изменившимся прикусом); неспецифическое воспаление берцовой кости (симптомы инфекционного заболевания).

Среди предметов сопутствующих захоронению следует отметить: подушку, фрагменты малиновой шёлковой обивки, покрывало из чёрной тонкой шерсти, а так же рубашку с кружевными манжетами, и головной убор. Фрагменты обивочной ткани, вероятно, сохранились с XVIII в., когда во времена IX ордината Михаила Казимира Радзивилла Рыбоньки происходила реконструкция усыпальницы [8, с. 88]. Чёрное тонкое шерстяное покрывало сильно повреждено молью и грызунами. Это прямоугольный кусок фетра (длина 164 см, ширина 78,5 см) с небольшими вырезами. В верхней части покрывала вырез имеет форму полукруга.

Нижний вырез прямоугольной формы и незначительной глубины в несколько сантиметров. Есть вероятность, что данный предмет был использован именно в качестве покрывала, а не элемента погребального одеяния. Возраст предмета на момент проведения вскрытия установлен не был.

Подушка, на которой покоился череп погребённого, изготовлена из мешковины. Поверх неё надет чехол из малинового шёлка. Внутри подушка набита мелким сеном. Следует особо обратить внимание на следы воска, которым во множестве покрыты предметы из захоронения. Вероятность их попадания на предметы, скорее всего, объясняется отсутствием до 1939 г. электрического освещения в крипте костёла.

Для обследования захоронений члены комиссии 1905 г. использовали свечи, что и стало результатом появления многочисленных следов воска на объектах, относящихся как к захоронению в саркофаге № 1, так и в других саркофагах. Наличие капель воска на всём поле наволочки подушки, свидетельствует о том, что во время проведения комиссии 1905 г. останки изымали из саркофага.

Особый интерес вызывает льняная сорочка (длина 120 см, обхват груди ~160 см, длина рукава 58,5 см). Сохранность предмета хорошая. Особые замечания и детали: заплатки под мышками, а так же кружева кустарной работы. Кружевная лента на манжетах рубашки сшита из нескольких фрагментов. В качестве мотивов плетения использована растительная тематика.

Головной убор из захоронения № 1 ручной работы (диаметр ~ 18 см, высота ~ 12 см). Убор выполнен из красного бархата на шёлковой подкладке, и расшит золочёной тесьмой (ил. 11). Согласно заключению специалиста по тканям предмет является произведением XVII века.

Известно, что во времена реконструкции крипты в середине восемнадцатого века мумии могли быть переодеты так же, как это было сделано впоследствии в начале двадцатого века. Тогда почему и это захоронение вызывает сомнения в плане идентификации?

Всему причиной стали дальнейшие исследования. Именно они дали ответы на множество вопросов, хотя и новых породили не меньше.

Во время комиссии 2016 года, внимание исследовательской группы привлёк огромный оловянный саркофаг № 2, который, по мнению большинства исследователей, принадлежит к числу наиболее древних захоронений в крипте (ил. 12). Об этом же свидетельствуют и тексты на идентификационных таблицах. Монументальная плита из песчаника работы Анджея Залесского 1749 года с инскрипцией на латыни, и деревянная табличка 1905 года на саркофаге, сообщают нам, что в 1596 году здесь была похоронена Эльжбета Евфимия Вишневецкая, супруга князя Николая Христофора Радзивилла Сиротки (ил. 13).

Казалось бы, что может быть неясным при таком избытке письменных свидетельств? Однако исследования показали, что наличие письменных источников не всегда является истиной в последней инстанции. Доподлинно известно, что саркофаг с её телом первоначально находился в первом в ВКЛ женском монастыре бенедиктинок. Этот монастырь был построен по фундации Эльжбеты Евфимии в 1595 году, и там же в 1599 и в 1600 годах будут похоронены две её дочери Кристина (6 лет) и Катерина (7 лет). Итак, мы можем позиционировать этот саркофаг, как саркофаг с самой ранней датировкой, но не можем утверждать, что он был первым установлен в крипте. До сих пор точная дата перемещения саркофага с останками княгини Эльжбеты Евфимии в крипту костёла остаётся неизвестной.

Очень тяжёлый металлический оловянный саркофаг размерами 229х97х95 см, на круглых ножках-шарах из свинцового сплава. Крышка саркофага запаяна. [8, с. 89].

Для изучения содержимого саркофага было произведено вскрытие его торцевой головной части. Саркофаг ранее подвергался вскрытию, о чём однозначно свидетельствует наличие торцевой крышки сбитой из досок, и обитой оцинкованной жестью. Все крепления данной крышки произведены посредством фабричной фурнитуры (гвоздей). Днище металлического

саркофага внутри покрыто толстым слоем оловянной пыли, образовавшейся вследствие разрушения металла под действием неблагоприятных условий и времени. Из саркофага был извлечён деревянный дубовый гроб со следами крепления внешней обивки, и отсутствующим днищем, вместо которого подложены доски. Способ соединения деталей – шпунты.

При вскрытии гроба были обнаружены полностью мумифицированные останки взрослого индивида неустановленного пола. Опираясь на анатомический рост 173 см, морфологию нижней челюсти и черепа, антропологи сделали предположение о принадлежности останков мужскому индивиду (ил. 14).

Захоронение произведено по египетской технологии, с применением бандажей и лицевой пластики из бальзамирующего материала. Справа от тела, на уровне таза, было обнаружено отдельно забальзамированное сердце (ил 15). Традиция захоронения идентична традиции мумификации тел высокопоставленных особ в Древнем Египте. Известно так же, что Николай Христофор Радзивилл Сиротка не только посещал Египет во время своего знаменитого паломничества в Святую землю, но и оставил записи об этом. Из данных дневниковых записей следует, что Николай Христофор особенно сильно интересовался методами, которые использовали египтяне для сохранения тел умерших [6, с. 356–357].

Деревянный дубовый гроб, в котором находится мумия, не имеет внутренней обивки, однако, внутри гроба были обнаружены фрагменты малинового шёлка, идентичные фрагментам обивки из саркофага № 1. Исходя из анализа остатков креплений, можно сделать вывод, что данные фрагменты малинового шёлка являются фрагментами обивки. Ткани, обнаруженные на мумии, являются старинными образцами дорогой и редкой материи.

Из-за невозможности провести полноценные исследования данного уникального захоронения, экспертная комиссия ограничилась предварительными выводами. Согласно заключению экспертов, захоронение

может быть датировано концом XVI – началом XVII вв. Поскольку по антропологическим показателям останки вероятнее всего принадлежат индивиду мужского пола, можно предположить и то, что данные на идентификационной таблице, вероятнее всего, не соответствуют содержимому саркофага. Это значит, что с большой долей вероятности можно говорить о том, что данные мумифицированные останки, не принадлежат Эльжбете Евфимии Радзивилл.

Во время осмотра содержимого гроба было установлено наличие в нём мёртвых личинок насекомых, а так же несколько высохших Mus musculus, или мышей обыкновенных. Останки животных и насекомых, а так же мусор были изъяты из гроба. Все предметы и ткани сопутствующие захоронению, были возвращены в гроб, после чего крышка была закрыта, а сам гроб помещён в саркофаг № 2.

Следует отметить сильную коррозию металла, многочисленные деформации панелей ложа, крышки, а так же элементов декора и опор. Сам декор весьма минималистичен и скромен. По своей компановке и элементам декора саркофаг № 2 аналогичен саркофагу № 4, в котором в 1608 году был похоронен один из сыновей князя Сиротки Христофор Николай, который, как известно, умер в итальянской Болонье от оспы.

В то же время, необходимо отметить, что данное захоронение совершенно уникальное. Исследования помогли установить, что состав бандажных бинтов значительно отличается от египетских по материалу изготовления. Традиционно в Египте их изготавливали изо льна, а в нашем случае установлено, что происхождение волокон данного материала крайне нехарактерно для этой местности. Исследования, проведённые при помощи специального оборудования, показали, что бандажные бинты изготовлены из китайской крапивы. Ткань, получаемая из волокон этого растения, называется рами. И самое загадочное в этой интереснейшей головоломке, это то, что данное растение не произрастает, и никогда не произрастало в нашем регионе. Всё указывает на то, что ингредиенты, использовавшиеся при

изготовлении данной конкретной мумии, имеют по большей части иноземное происхождение.

Зная, как силён был интерес князя к истории Древнего Египта, члены исследовательской группы выдвинули гипотезу о вероятности того, что именно эти останки могут являться захоронением князя Николая Христофора Радзивилла Сиротки. Гипотеза, как известно, не является утверждением, это лишь предположение, основанное на недостаточном количестве фактов. Есть много «за» и «против». Например, наличие большого количества сохранившихся каштановых волос без признаков седины, говорит не в пользу гипотезы исследователей, а способ бальзамирования явно свидетельствует «за». Однако без изучения останков путём неинвазивных современных технологий, гипотеза так и остаётся гипотезой. Этот вывод был отражён в итоговых рекомендациях по работе комиссии. Исследование останков методом компьютерной томографии, спектроскопическая экспертиза бальзамирующего состава, радиоуглеродное датирование, установление гендерной принадлежности, позволят нам найти ответы на множество вопросов. И это не говоря о том, что тогда мы сможем оставить нашим потомкам нечто большее, чем очередные загадки.

Список источников

1. Блінец, А. У. Даследаванні радзівілаўскай крыпты ў 2016 г. / А. У. Блінец // Acta anniversaria. Зборнік навуковых прац Нацыянальнага гісторыка-культурнага музея-запаведніка “Нясвіж”. – Нясвіж, 2017. – т. 3. – с. 262–269.

2. Блинец, А., Чистяков, С. Атрибуция радзивилловских захоронений в крипте костёла Божьего Тела в Несвиже / А. Блинец, С. Чистяков // Святло зямлі беларускай : зб. навук. арт. да 550-годдзя аднойдзення цудатворнай Жыровіцкай іконы Божай Маці і 500-годдзя заснавання Свята-Успенскага Жыровіцкага манастыра / гал. рэд. А. С. Горны ; рэд. кал. – Гродна : ГрДУ, 2020. – с. 198–217.

3. Бурак, О., Прилуцкий, С. Несвижские мумии / О. Бурак, С. Прилуцкий // Нёман. – 1971. – № 7. – с. 175–188.

4. Вишняускене, А. Мавзолей князей Радзивиллов в костёле Божьего Тела в Несвиже / А. Вишняускене // Прыватнаўласніцкія гарады Вялікага Княства Літоўскага: лёс праз стагоддзі: мат-лы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Нясвіж, 23-24 красавіка 2014 г. / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, Нац. Гіст.- культ. Музей-запаведнік “Нясвіж” : уклад. З. Л. Яцкевіч. Мінск : Выдавец А. М. Янушкевіч, 2014. – 8 - 22с.

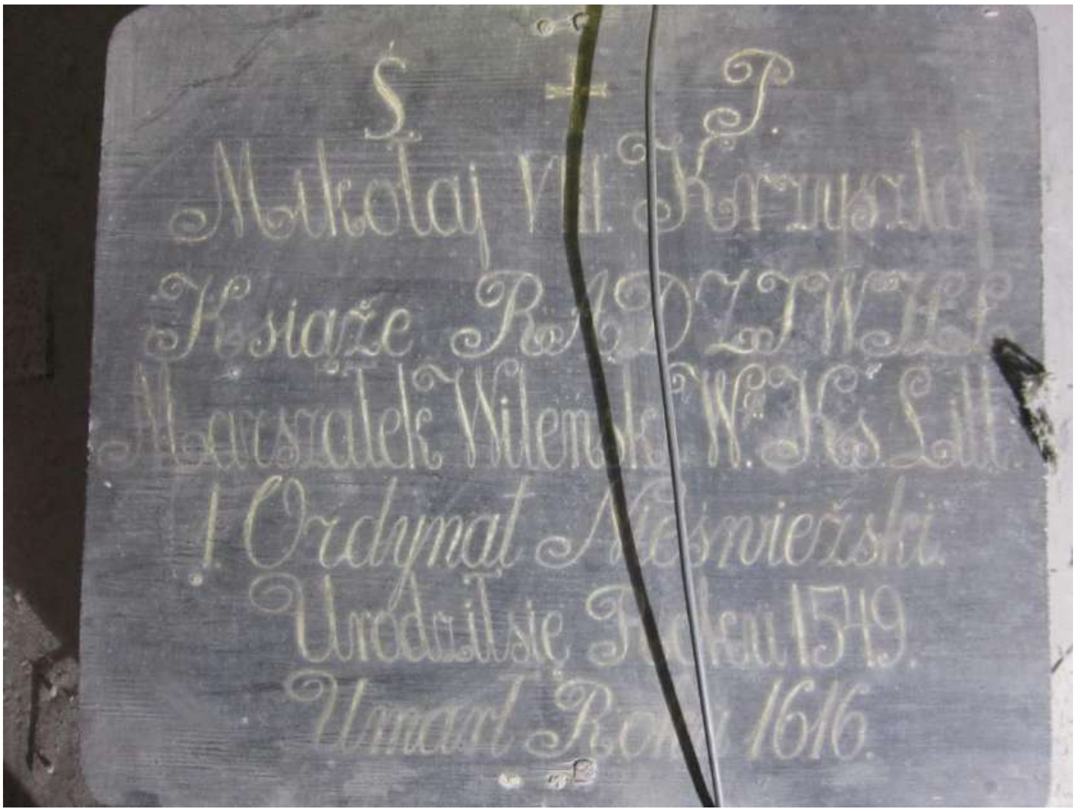
5. Ельскі, А. Нясвіж Радзівілаў чвэрць стагоддзя назад і сёння // А. Ельскі. Выбранае. – Мінск, 2004. – с. 107–118.

6. Перэгрынацыя або Паломніцтва Ясна Асветленага Князя Ягамосці Мікалая Крыштофа Радзівіла ў Святую Зямлю // Кніга жыцій і хаджэнняў – Мінск, 1994. – с. 165–447.

7. Чистяков, С. В. Египетское вдохновение князя Сиротки / С. В. Чистяков // Директор. – 2009. – №10. – С. 100-102.

8. Чистяков, С. Крипта князей Радзивиллов в Несвижском фарном костёле: история, проблематика датировки и идентификации захоронений, использование объекта в сфере туризма и охрана памятника / С. В. Чистяков

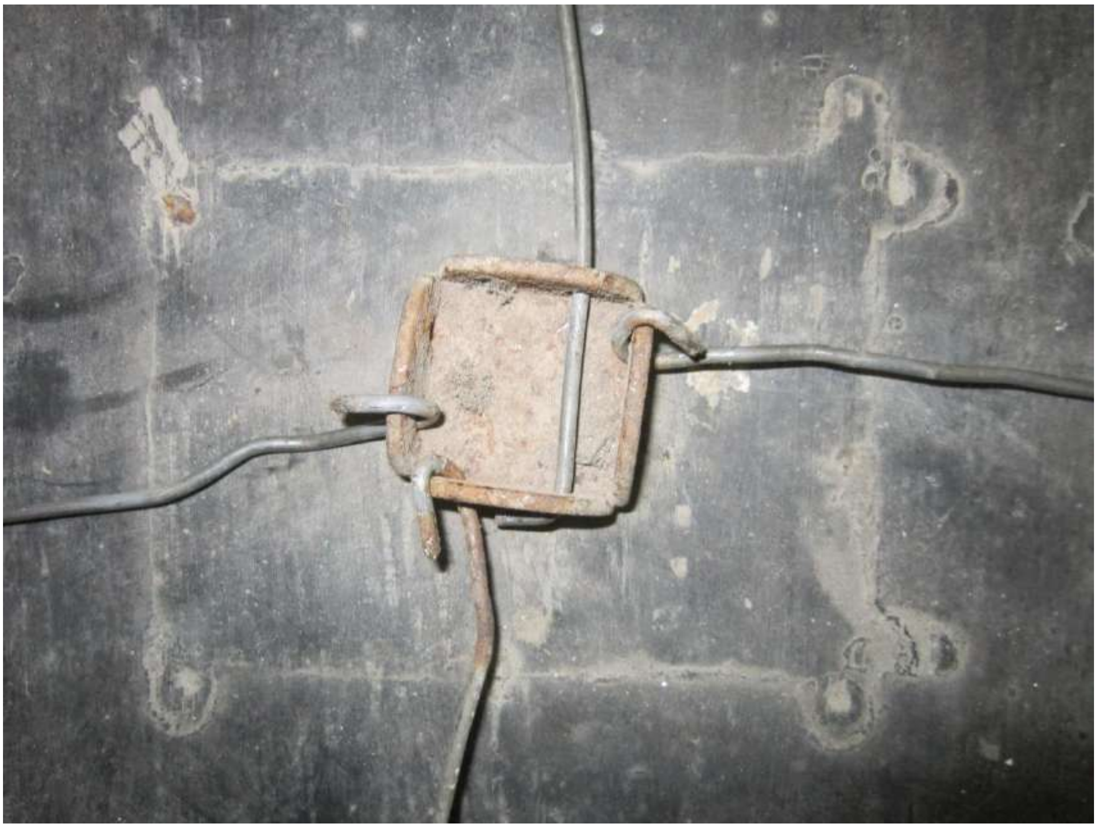
Иллюстрации к статье С.Чистякова



Ил. 1. Идентификационная таблица 1905 года. Саркофага №1. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 2. Идентификационная инскрипция на крышке саркофага №72. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 3. Саркофаг №72. Фото С.В. Чистякова.



Ил. 4. След идентификационной таблице на крышке саркофага №72. Фото С.В. Чистякова.

Ил.5. Шитые звезды Императорского ордена св. Анны и ордена Белого Орла из захоронения №72. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 6. Пуговица мундирная из саркофага №72. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 7. . Станислав Радзивилл (1722-1787). Г. Лейбович «Галерея гравюрных портретов Радзивиллов» 1750г.

Ил. 8. Саркофаг №1. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 9. Подушка со следами воска. Саркофаг № 1. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 10. Положение останков в саркофаге №1. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 11. Бархатная шапочка с галунным шитьём из саркофага №1. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 12. Саркофаг №2. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 13. Идентификационная таблица 1905 года. Саркофаг №2. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 14. Положение останков в саркофаге №2. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 15. Сердце индивида из саркофага №2. Фото С.В. Чистякова.

Ил. 16. Бандаж на ногах мумии. Саркофаг №2. Фото С.В. Чистякова.

Дзенісенка К.Г.

ДОЙЛІД ПРЫ ДВАРЫ КНЯЗЯ: З РЫМА Ў НЯСВІЖ

У артыкуле разглядваяецца асоба манаха-іезуіта Джавані (Яна) Марыі Бернардоні, біяграфічныя звесткі аб ім і яго дачыненне да беларускіх зямель, у прыватнасці да Нясвіжа – асноўнай рэзідэнцыі князя Мікалая Крыштафа Радзівіла Сіроткі. Пасля наведвання Італіі князь лічыў мясцовых майстраў найлепшымі спецыялістамі ў галіне будаўніцтва і з гэтай нагоды запрасіў італьянскага дойліда да сябе, каб той дапамог Радзівілу змяніць аблічча Нясвіжа ў традыцыях найноўшай архітэктуры. У выніку іх пленнага супрацоўніцтва ў горадзе з'явіўся шэраг архітэктурных аб'ектаў, да стварэння якіх Бернардоні меў прамое дачыненне і якія былі пабудаваны пад уздзеяннем архітэктуры рымскіх іезуітаў Джакама Віньолы, Джавані Трыстана і Джавані дэ Росі. Нажаль не ўсе яны захаваліся да нашага часу, але неверагодная працаздольнасць архітэктара пакінула значны след у гісторыі не толькі яго роднай зямлі, але і нашай, беларускай, у прыватнаці радзівілаўскага Нясвіжа.

Ключавыя словы: *Бернардоні, Нясвіж, іезуіты, Мікалай Радзівіл Сіротка.*

У прошлым годзе спаўнілася 420 год са дня смерці італьянскага архітэктара, імя якого несумненна звязана з беларускімі землямі, а асабліва – з радзівілаўскім Нясвіжам. Ян (Джавані) Марыя Бернардоні пакінуў адметны след не толькі у сваёй роднай Італіі, але і ў гісторыі нашай краіны. Але, урэшце, хто гэта такі і якім чынам ён трапіў на беларускія землі? Дакладна вядома, што ён нарадзіўся у 1541 г. у мясцовасці Кан'ё (Cagno) на поўначы Італіі паблізу Кома. Ва узросце 23 гадоў вырашыў уступіць у ордэн езуітаў, каб потым стаць архітэктарам. У архіве айцоў-езуітаў ёсць такі запіс: „Giovan Maria di Bernardoni di Cagno sul Milanese“ (Ян Марыя з Бернардоніяў з Каньё каля Мілана), а таксама яшчэ больш удакладняючы: „natoaLajno“ (нарадзіўся ў Лайна) і „appidoCaino“ (з мясцовасці Кайна).

Амаль адразу ж пасля прыняцця у ордэн, Бернардоні быў накіраваны ў якасці муляра на будаўніцтва галоўнага храма езуітаў — рымскай царквы

Іль-Джэзу, дзе пазнаёміўся з вопытны архітэктарам Джавані Трыстана. Пазней, у Неапалі, ён працуе разам з архітэктарам–езуітам Джавані дэ Росі, дзе яго імя пастаянна ўзгадваецца ў спісе тубыльцаў неапалітанскай калегіі: „Ioannes Maria Bernardus coad.temp”. Пасля пленнай працы ў Сардыніі ў 1583 г. Бернардоні ужо ў Рыме прысягае на вернасць ордэну як коад’ютар. У хуткім часе яго чакала падарожжа ў Рэч Паспалітую і Нясвіж па запрашэнні князя Мікалая Крыштафа Радзівіла Сіроткі (мал.1), які вырашыў надаць свайму гораду адметныя рысы дзеля яго адрознення ад іншых магнацкіх рэзідэнцый.

Малюнак 1. Партрэт Мікалая Крыштафа Радзівіла «Сіроткі»

Да ўсяго вялікім стымулам пачаць шырокамаштабнае пераўтварэнне горада стала жаданне князя запрасіць у яго езуітаў, якія першапачаткова адмовіліся з’яўляцца ў, так бы мовіць, малым і неўладкаваным горадзе.

Радзівіл марыў аб змяненні аблічча Нясвіжа ў традыцыях найноўшай архітэктуры і найлепшымі дойлідамі. Князь нядрэнна разбіраўся ў архітэктуры, што добра відаць у яго кнізе “Перэгрынацыя, або Паломніцтва ў Святую зямлю”. Пасля наведвання Італіі князь Радзівіл “Сіротка” лічыў менавіта мясцовых майстраў найлепшымі спецыялістамі ў галіне будаўніцтва [3, с. 189]. Да таго ж ў гэты час выключная роля ў вынаходніцтве новых прасторавых і фасадных кампазіцый прыпадала на дзейнасць езуітаў [5, с. 87].

Вядома, што па дарозе ў Нясвіж, Бернардоні затрымаўся ў Польшчы амаль на тры гады, з 1583 па 1586, каб праектаваць і будаваць калегіумы і храмы. Але ў рэшце пасля шматразовых нагадванняў князя ў сярэдзіне 1586-га Бернардоні з’явіўся ў Нясвіжы і адразу прыступіў да галоўнай працы ў сваёй творчасці — касцёла Божага Цела. Перад дойлідам стаяла сур’ёзная задача прытрымаццаў знешнім выглядзе новай пабудовы прынятага езуітамі ўзору іх рымскага храма Іль-Джэзу, хоць разам з тым трэба было лічыцца з пажаданнямі фундатара — князя Радзівіла [2, с. 128]. Бо гэта меўся быць не проста езуіцкі касцёл, а галоўны храм у яго ўладаннях, у якім, апрача ўсяго, павінна была з’явіцца фамільная крыпта- пахавальня. Да таго ж у Нясвіж, дзякуючы гэтай будоўлі, прыбыў на кароткі час у 1592 годзе яшчэ адзін італьянскі архітэктар, таксама езуіт, які працаваў у Польшчы, – Джузэпэ Брыцыа. Ён кансультаваў Бернардоні на конт размяшчэння купала на храме [3, с. 189 – 190].

Адначасова з работамі над касцёлам Божага Цела было пачата і будаўніцтва калегіума, якім кіраваў таксама Бернардоні па праекце, дасланаму з Рыма. Кіраўніцтва будоўляй Ян Марыя Бернардоні здзяйсняў у два этапы. Першы заняў 1586 - 1588, потым архітэктар цалкам быў заняты на працах пры касцёле, а у 1593 – 1599 гг. (да ад’езду ў Кракаў) зноў займаўся калегіумам. Ужо ў 1596 годзе Бернардоні паслаў запыт да генерала ордэна па новае прызначэнне, палічыўшы асноўную сваю дзейнасць у Нясвіжы завершанай.

Здаецца, князь Радзівіл знаходзіў паразуменне са сваім галоўным архітэктарам. Прынамсі Ян Бернардоні затрымаўся ў Нясвіжы на даволі доўгі час – трынаццаць гадоў. За гэты перыяд ў горадзе пры яго ўдзеле з’явіліся не толькі ўжо азначаныя архітэктурныя аб’екты, але і шэраг другіх. Шчыра кажучы, на конт астатніх пабудоў у некаторых даследчыкаў з’яўляюцца пытанні аб яго аўтарстве. У навуковай супольнасці няма адзінага погляду на гіпотэзу аб тым, што італьянскі дойлід быў галоўным архітэктарам нясвіжскай рэзідэнцыі князя Мікалая Крыштафа Радзівіла. Польскі гісторык архітэктуры Фелікс Маркоўскі выказаў такое меркаванне ў артыкуле, надрукаваным у 1964-м у польскім “Квартальніку архітэктуры і ўрбаністыкі”; з ім быў згодны і аўтарытэтны беларускі даследчык Міхаіл Ткачоў. Аднак аўтар манаграфіі “Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549 - 1616), ваявода Віленскі” Тамаш Кэмпа, абапіраючыся на аўтарытэт вядомага польскага спецыяліста па гісторыі фартыфікацыі Анджэя Грушэцкага, сцвярджае, што італьянскі езуіт не мог узяцца за праект такіх прагрэсіўных на той час умацаванняў, не маючы ніякага вопыту ў будаўніцтве аб’ектаў ваеннага характару. Бернардоні не меў ані вопыту, ані часу займацца праектаваннем умацаваных комплексаў. Да таго ж, італьянец праяўляў вялікую асцярожнасць, калі не сказаць баязлівасць, як толькі справа дайшла да прыняцця канкрэтных рашэнняў наконт формы элементаў купала нясвіжскага касцёла. Гэта бачна па перапісцы паміж першым рэктарам калегіума Войцехам Мрашкоўскім і князем Радзівілам Сіроткай. Спасылаючыся на гэтае ліставанне, Томаш Кэмпа робіць выснову: выглядае малаверагодным, каб Бернардоні ўзяўся за будаўніцтва незвычайных на той час абарончых умацаванняў, не маючы ніякай практыкі ў іх праектаванні. А таксама мяркуе, што італьянскі дойлід-езуіт не быў ні аднаасобным, ні нават галоўным архітэктарам нясвіжскага замка [3, с. 236]. Затое не падлягае сумненню, што Ян Марыя Бернардоні браў удзел у праектаванні асобных архетыктурных дэталяў – напрыклад, дэкору замкавых пакояў. Такую выснову зрабілі знакамітыя беларускія даследчыкі Георгій Галенчанка і

Тамара Габрусь. У 1984 годзе Георгій Галенчанка адшукаў у бібліятэцы кіеўскага Сафійскага сабора альбом архітэктурных чарцяжоў, які пазней атрымаў умоўную назву “альбом Бернардорні”. Першая публікацыя, прысвечаная знаходцы, з’явілася на старонках часопіса “Мастацтва Беларусі”. У артыкуле “Праверанная алгебрай гармонія” Тамара Габрусь і Георгій Галенчанка напісалі, што ў альбоме, пераважна запоўненым перамалёўкамі з класічных архітэктурных трактатаў, ёсць чарцяжы арыгінальных планаў, фасадаў, дэталяў нясвіжскіх пабудоў – касцёла і калегіума, ратушы, замка [1, с. 70-75]. Гэта публікацыя фактычна адкрыла імя Яна Марыі Бернардоні для беларускай навукі.

Тадэуш Бернатовіч, польскі даследчык, навуковая дзейнасць якога звязана з беларускімі землямі і прынамсі з Нясвіжам, адзначае, што архітэктурны талент Бернардоні ва ўсёй велічы разгарнуўся менавіта ў галоўным горадзе ўладанняў Сіроткі, і лічыць, што ён спраектаваў тут шэсць сакральных каталіцкіх будынкаў: тры канвентуальныя комплексы — езуітаў, бернардынаў з касцёлам Святой Кацярыны і бенедыктынак з касцёлам Святой Яўфіміі, а таксама шпіталь з капліцай Святога Духа, капліцу Святога Лазара ў прыгарадзе і капліцу Святога Рафала за межамі горада на Анёльскай Гары. Апошняя з якіх мела гексаганальную ў плане форму і была першым храмам такога роду ў Рэчы Паспалітай. Апрача гэтых шасці будынкаў, па меркаванні Бернатовіча,італьянец мог спраектаваць касцёл Святых Пятра і Паўла ў Новым Свержані, а таксама касцёл Святога Мікалая ў Міры. Самым уражальным свецкім будынкам ён называе ратушу з гандлёвымі радамі на рынкавай плошчы горада і падкрэслівае, што ўсе рэалізаваныя праекты зрабілі вялікі ўплыў на развіццё архітэктурнай думкі і на фармаванне архітэктурнага ландшафту ВКЛ.

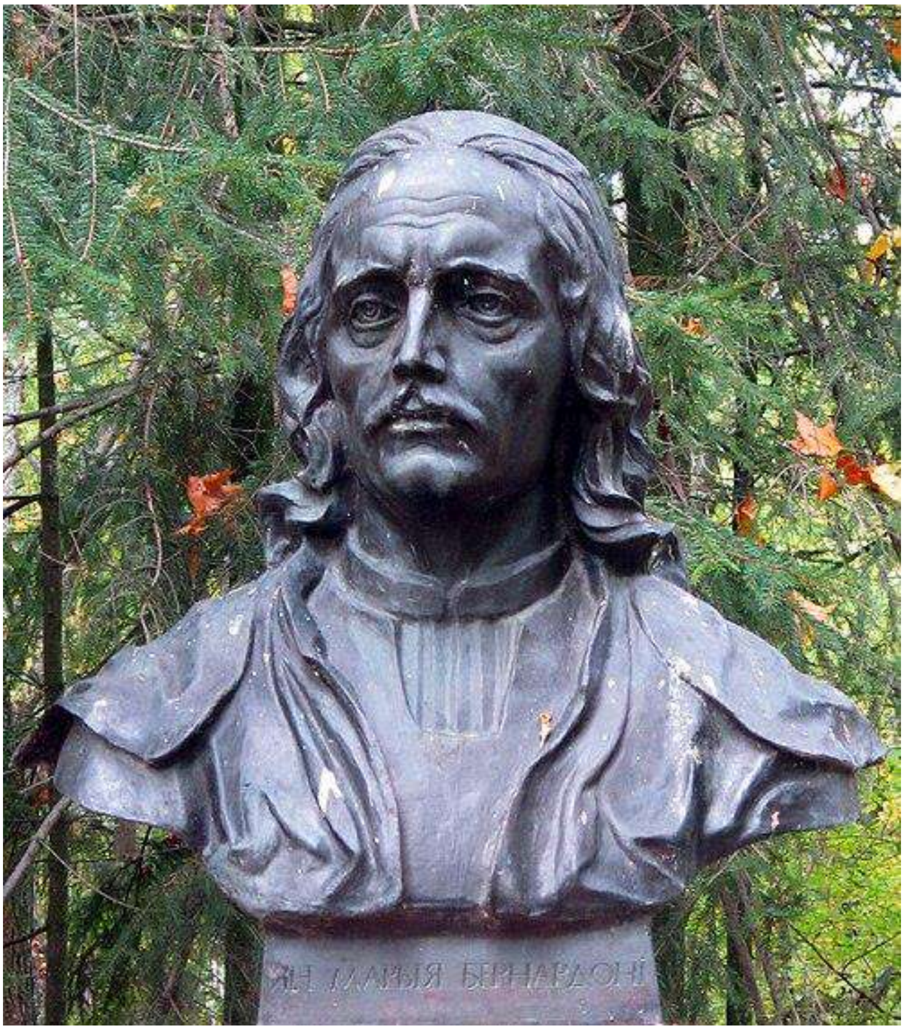
У 1999-м з ініцыятывы варшаўскага прафесара Ежы Кавальчыка, спецыяліста ў галіне польска-італьянскіх мастацкіх сувязяў эпохі Адраджэння і барока, у Рыме быў выдадзены зборнік артыкулаў, цалкам прысвечаны творчасці Бернардоні, велізарнае значэнне якога для айчыннай

культуры даўно і адпаведным чынам ацэненае ў працах замежных даследчыкаў. Кавальчык характарызаваў італьянца, як «простага, беднага муляр з вёскі ў ваколіцах Кома», які «дзякуючы дасведчанасці ў рамястве, асабістым талентам, жаданню вучыцца і працы над трактатамі па тэорыі архітэктуры дасягнуў прафесіянальнай здольнасці рабіць аўтаномныя архітэктурныя праекты». Архітэктурныя рэалізацыі Бернардоні, адзначае Ежы Кавальчык, характарызуюцца навізной сваёй прасторавай кампазіцыі.

Сам Бернардоні нават пасля заканчэння тэрміну службы пры двары ў князя працягваў падтрымліваць кантакт з Радзівілам, што падцверджваецца захаваўшымся лістом, які захаваўся да нашыхдзён і ў якім дойлід звяртаецца да князя са словамі “спадар і заступнік”, што сведчыць аб даволі добрых адносінах паміж імі [4, с. 39].

Ян Марыя Бернардоні не толькі пленна працаваў дзеля надання Нясвіжу новага аблічча, але таксама меў паслядоўнікаў. У Нясвіж з Любліна італьянскі дойлід з’явіўся разам з памочнікам Міхалам Рэганам. Апошні працаваў тут толькі год, потым яго імя нідзе не згадваецца. Пра яшчэ аднаго таленавітага паслядоўніка — Яна Франкевіча — вядома, што ён быў прысланы езуітамі да Нясвіжа ў 1594 г. з Мінска ў якасці пекара, а праз пяць гадоў прызначаны кіраваць будоўлямі пасля ад’езду Бернардоні ў Кракаў у 1599 годзе. З гэтай пары да канца жыцця ў 1627-м Франкевіч згадваецца як архітэктар касцёла Святога Казіміра ў Вільні, і, верагодна, ён праектаваў калегіумы ў Ломжы і Крожах [7, с. 183]. Эўзэбіюш Лапацінскі, польскі гісторык і архівіст, згадвае прозвішча Франкевіча сярод іншых будаўнікоў пры двары Сіроткі [6, с. 27].

У 1993 г. бронзавы бюст архітэктара быў усталяваны і адкрыты ў Старым парке Нясвіжа (мал. 2). Нажаль, да нашага часу не дайшло ніводнага партрэта італьянскага архітэктара. Скульптар Сяргей Гумілеўскі па ўласных уяўленнях аб творчасці і жыццёвым лёсе майстра стварыў вобраз моцнага і мэтанікіраванага чалавека, які займае ганаровае месца сярод выяў знакамітых персаналій, звязаных з гісторыяй горада.



Малюнак 2. Бюст Джавані (Яна) Марыі Бернардоні ў Нясвіжы.

У сваіх архітэктурных пабудовах Бернардоні ўяўляе сябе як мастака, які развіў свой стыль праз архітэктуру рымскіх езуітаў у колах Джакама Віньолы, Джавані Трыстана і Джавані дэ Росі. Ён не толькі творча падыходзіў да даручаных яму праектаў, а таксама цікавіўся асаблівасцямі мясцовай архітэктуры. Усё гэта разам з яго неверагоднай працаздольнасцю пакінула значны след у гісторыі не толькі яго роднай зямлі, але і нашай, беларускай, у прыватнаці радзівілаўскага Нясвіжа.

Спіс крыніц

1. Габрусь, Т., Галенчанка, Г. Праверaная алгебрай гармонія. Пачатак архітэктуры новага часу на Беларусі // Мастацтва Беларусі. - 1990. - №5.

2. Калнін, В. В. Архітэктар Я. М. Бернардоні - прадвеснік барока ў Беларусі // Барока ў беларускай культуры і мастацтве. – Мінск, 1998.

3. Кэмпа, Т. Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549 – 1616). Віленскі ваявода / Томаш Кэмпа; навук. рэд. А. Шаланда; пер. з пол. С. Петрыкевіч. – Мір : Музей «Замкавы комплекс «Мір», 2016.

4. Bernatowicz, T. Lechiese del Bernardoni nelducatodi Njasviz / Graciotti, SanteundKowalczyk, Jerzy (Hrsg.): L'architetto Gian Maria Bernardoni sj tra l'Italia e le terre dell'Europa centro-orientale. – Roma, 1999.

5. Krasny, Piotr / Ostrowski, Jan K. (Hrsg.): Land of the winged horsemen : art in Poland 1572-1764., New Haven. – London, 1999.

6. Łopaciński, E. Zamek w Białej Podlaskiej. Materiały archiwalne // Biuletyn Historii Sztuki. – 1957.

7. Poplatek, J., Paszenda, J. Słownik jezuitów artystów. – Kraków, 1972.

Жук Л.Н.

НЯСВІЖСКАЯ РАТУША І ГАНДЛЁВАЯ ПЛОШЧА НА МАЛЮНКАХ І ПАШТОЎКАХ ПАЧАТКУ ХХ СТАГОДДЗЯ Ў ФОНДЗЕ МУЗЕЯ-ЗАПАВЕДНІКА "НЯСВІЖ"

Ратуша знаходзіцца ў самым цэнтры гістарычнага і сучаснага горада Нясвіжа. Вакол яе ладзіліся кірмашы, куды прыязджалі гандляры з усёй Беларусі і суседніх краін. З'яўляючыся візітнай карткай Нясвіжа, арыентырам для гасцей горада, ратуша і тэрыторыя вакол яе прываблівала ўвагу мастакоў і фатографаў. У тым ліку такіх вядомых як Ян Булгак і Тэафіл Барэцці.

Музей-запаведнік "Нясвіж" плённа працуе па збору і захаванню арыгінальных карцін, графічных работ, паштовак і фотаздымкаў з выявамі архітэктурных помнікаў Нясвіжа, сярод якіх асаблівае значэнне мае ратуша.

Самай ранняй выявай ратушы ў калекцыі музея-запаведніка з'яўляецца графічная работа з альбома Францішка Бруздовіча (мал. 1). Яна прадстаўляе фасад чатырохпавярховай гарадской ратушы, увянчанай нагляднай вежай. Відаць, што на вокнах часткова адсутнічае шкло. Дах вежы забяспечаны вадасцёкавымі трубамі. Гандлёвая плошча вымашчана буйным брукам. Злева ад цэнтральнага ўваходу знаходзіцца напалову разбураны двухпавярховы будынак з нахільным дахам і двумя вокнамі на другім паверсе. На фотаздымку Т. Барэцці 1862 г. відаць адміністрацыйны будынак з выявай герба Расійскай Імперыі над уваходам, пяццю вокнамі на другім паверсе і аднапавярховы драўляны дом побач. На больш позніх фотаздымках і малюнках будынкі адсутнічаюць. Такім чынам, Бруздовіч зафіксаваў час, калі былі зруйнаваны пабудовы ля ратушы [3, с. 30].

Мастак-манументаліст Францішак Бруздовіч у першыя гады ХХ стагоддзя аднаўляў маляўнічыя фрэскі і арнаменты на сценах касцёла Божага Цела у Нясвіжы. Падчас свойго знаходжання ў горадзе ён занатаваў мяккім алоўкам дзесяць архітэктурных і культавых помнікаў Нясвіжа ў адным

альбоме памерам 34,1 x 25,8 см. Пад кожнай работай аўтар пакінуў свой аўтограф і дату 1903.

Графічная выява нясвіжскай ратушы Францішка Бруздовіча да нядаўняга часу зыставалася малавядомай, так як альбом захоўваўся ў прыватнай калекцыі па-за межамі нашай краіны. Подпіс аўтара ў ніжняй частцы аркуша пацвярджае дакладную дату стварэння работы ў 1903 годзе.

У канцы XIX – пачатку XX стагоддзя імкліва развіваецца фотамайстэрства, удасканальваецца фотатэхніка, узнікае шэраг фотаатэлье. Большасць фотаўстаноў на тэрыторыі Беларусі было адкрыта ў 1890 – 1900 гады. Для стварэння фотамайстэрні неабходна было атрымаць у губернатара спецыяльнае пасведчанне на адзін год з дальнейшай перарэгістрацыяй ў наступным перыядзе. А з 1896 году пачалі выдаваць безтэрміновыя пасведчанні, якія належалиі замене толькі ў выпадку пераездаў фотаатэлье [5, с. 17]. Прадпрымальнікі, акрамя партрэтаў на картоне з маляўнічымі надпісамі і выявамі, займаліся выдавецтвам паштовак з фотаздымкамі гарадоў і пейзажаў.

Відавыя паштовыя карткі набылі папулярнасць дзякуючы турызму і патрэбе падарожнікаў адпраўляць адкрытыя пісьмы па пошце сваякам і знаёмым у розныя кропкі свету. У Нясвіжы дзейнічала некалькі фотамайстэрняў: М.Фаянса, Айзенштадта, Я. Салавейчыка. Адным з першых у 1896 годзе адкрыў сваю фатаграфічную майстэрню на Віленскай вуліцы ў Нясвіжы докшыцкі мешчанін Каплан Шмуйла-Зэлік Іцкаў [2, с. 30]. Некалькі гадоў пазней, пад адрасам: “Студэнцкая, 37, ім была створана паштоўка “Гандлёвая плошча ў Нясвіжы” (КП 1121), якая зараз захоўваецца ў фондзе музея-запаведніка (мал. 2). Дакладны час стварэння фотаздымка невядомы. Ратуша на выяве патынкаваная, увянчаная нагляднай вежай, аналагічнай той, што намаляваў Францішак Бруздовіч. Пабудовы і агароджа злева ад уваходу адсутнічаюць. Адкрытая прастора ля ўваходу на ўнутраны двор дазваляе разглядзець невысокія чатырохчасныя вокны на тыльным баку гандлёвых радоў. Справа ад уваходу знаходзіцца аднапавярховая пабудова з нахільным

дахам, на цэнтральнай і бакавой частцы якой прарэзана мноства дзвярных і аконных адкрытых праёмаў. За будынкам працягнулася аркада гандлёвых радоў. Перад ратушай, побач з запрэжанымі адкрытымі павозкамі стаяць людзі. Адваротны бок паштоўкі разлінованы ў адпаведнасці з цыркулярам начальніка Галоўнага кіравання поштаў і тэлеграфаў ад 16 лютага 1904 г.: левая частка паштоўкі прызначана для пісьма, правая – для адраса, маркі і штэмпеля [1, с. 243]. У левай частцы надрукавана назва паштоўкі “Hótel de ville a Nieśwież” і назва выдаўца: “Kaplan, Nieśwież, Studenzka 37”. Выява і афармленне паштоўкі паказвае на тое, што здымак зроблены не раней 1904 году.

Наступная паштовая картка “Гарадская ратуша ў г. Нясвіж” (КП 6218) (мал. 3), выдавецтва “Айзенштадт” у Нясвіжы атрыбутавана 1916 годам. Будынак мала адрозніваецца ад папярэдняга: над дахам замест наглядняй вежы ўзняты сцяг, званіца ўзведзена на дальнім вуглу даха. На фасадзе над уваходам размешчаны дзве шыльды. На левай ад уваходу сцяне ратушы можна разглядзець шматлікія плямы ад зацёкаў. Перад гандлёвымі радамі знаходзіцца невялікая абтынкаваная аднапавярховая пабудова з дзвярыма ў цэнтры і дзвума вокнамі, закрытымі аканіцамі паабапал. Брама ва ўнутраны двор закрыта высокім кратамі. Перад ратушай растуць маладыя дрэвы. На брукаванай плошчы стаіць некалькі павозак і маленькая пабудова з вострым дахам з правага краю здымка. Надпіс на пярэднім баку “Городская ратуша въ г. Несвижъ/Ratusza i uprawa Miejska” нанесены чырвоным колерам. Раздзяляльныя лініі і надпісы на адваротным баку: “ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА”, “Айзенштадтъ, Несвижъ” – зялёным.

Невядома, якім тыражом выдадзены былі прадстаўлены паштоўкі, але яны не з’яўляюцца рэдкімі. Асобныя экзэмпляры сустракаюцца ў наш час на інтэрнэт-аукцыёнах Беларусі і бліжэйшага замежжа. Меньш вядомую паштоўку “Кірмаш на Ратушнай вуліцы ў Нясвіжы” (КП 7301) перадаў у музей-запаведнік нясвіжанін у 2022 годзе (мал. 4). Будынак ратушы застаўся па-за кадрам, злева ад гандлёвай вуліцы. Дзеянне на здымку адбываецца

позднян восенню ў дзень кірмаша. На першым плане знаходзіцца студня з водазаборнай калонкай, вакол якой размясціліся жанчыны і мужчыны. У цэнтральнай частцы злева – невялікая драўляная пабудова з квадратным акенцам у цэнтры. Плошча абмежавана па перыметры вуліцамі з блізка размешчанымі двухпавярховымі і аднапавярховымі дамамі. Двухпавярховыя дамы маюць балконы, вокны аднапавярховых – аканіцы. Дахі накрытыя лістамі жэсці і гонтам. На сяцнах і над уваходамі многіх дамоў можна ўбачыць шыльды розных памераў. На дальнім плане ў верхняй частцы здымка ўзвышаецца касцёл Божага Цела, перад якім шчыльным радам растуць дрэвы.

Амаль уся плошча хаатычна запоўнена ўдзельнікамі кірмаша, па іх знешняму выгляду можна ўявіць паўсядзённую моду на верхняе адзенне гандляроў пачатку XX стагоддзя. Мужчыны апранутыя ў світы, шынэлі, шапкі-вушанкі і картузы. Усе жанчыны ў світах, доўгіх спадніцах, хустках. Увагу прыцягвае фігура жанчыны на першым плане, на яе галаве павязана вялікая хустка ў шырокую клетку з махрамі, якая пакрывае галаву і спускаецца да пояса.

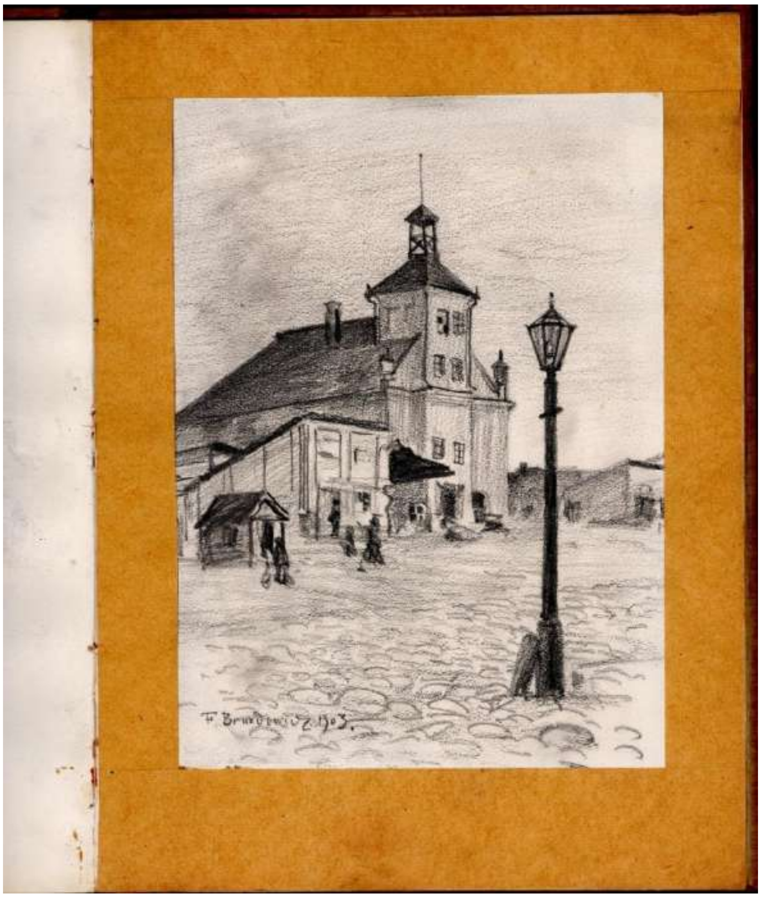
Можна меркаваць, што на выяве мы бачым пачатак кірмаша, дзе гандляры чакаюць вызначанага для іх гандлёвага месца. Большасць людзей стаіць спіной да кропкі здымкі. Аналагічна накіраваны коні, запрэжаныя ў вазы, загружаныя вялікімі цюкамі, закрытыя тканінай па трывалым каркасе. У ніжнім правым полі можна разглядзець падзелы брукаванкі на сектары буйнымі камянямі, якія выкарыстоўваліся для ўпарадкавання гужавога транспарту.

Такім чынам, выявы ратушы на графічных выявах, паштоўках, фотаздымках канца XIX – пачатку XX стст. з’яўляюцца дакументальнымі сведкамі выгляду Нясвіжа і падзей, якія адбываліся. Дапамагаюць пры вывучэнні гісторыі і візуалізацыі даўняга Нясвіжа.

Спіс крыніц

1. Белько, Т. В. Эволюция «открытки» («Открытого письма») в России в контексте исторических событий XX в. // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 53. – С. 240 – 257.
2. Величко, А. М. Фотографы земли белорусской. 1850–1918 / А.М.Величко. – Минск: Змицер Колас. – 2018. - 352 с.
3. Жук, Л. Альбом графічных работ Францішка Бруздовіча ў зборах музея-запаведніка “Нясвіж”// Мастацтва. – 2026. – № 3. – 26 – 31.
4. Ларина, А. Два ключа к атрибуции открыток: эрудиция и интуиция // Антиквариат. – 2007. – С.109.
5. Рындин, С. Н. Фотографическое дело на белорусских землях XIX – начала XX вв. / Сергей Рындин. – Минск : Беларусь, 2025. – 39 с.

Ілюстрацыі к артыкулу



Іл. 1. Графічная работа з альбома Францішка Бруздовіча

Іл. 2. Паштоўка «Гандлёвая плошча ў Нясвіжы»

Іл. 3. Паштоўка «Гарадская ратуша ў г. Нясвіж»

Іл. 4. Паштоўка «Кірмаш на Ратушнай вуліцы ў Нясвіжы»

Филимонихин Д.Н.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА: ТОРГОВЛЯ, РЕМЁСЛА, ЦЕХИ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

1. Положение городов ВКЛ до введения магдебургского права

Города Великого княжества Литовского в домагдебургский период в повинностном отношении ничем не отличались от окружающей его сельской территории. Жители городов Великого княжества Литовского не были выделены в отдельное сословие со своими правами и органами власти.
Горожане несли те же повинности, что и сельские жители (волощане). Повинности делились на господарские и земские, продовольственные, отработочные и денежные.

Всё это давило тяжёлым бременем на горожан и отвлекало их от основных занятий – ремёсел, торговли и услуг, а также от просвещения, развития светско-культурной и религиозной духовности, активности.

Власть в городах ВКЛ была сосредоточена в руках воевод и старост, а также нижестоящих должностных лиц – сотников и десятников, также как в деревнях и селах. Горожане не имели своего отдельного городского суда.

2. Происхождение Магдебургского права

Магдебургское право как система городского самоуправления впервые появилась в немецком городе Магдебурге, в Саксонии, в 13 веке.

Магдебургское право – это привилегия, право на независимость города от феодалов. По данному праву города получали независимость от местных феодальных правителей.

Введение Магдебургского права способствовало экономическому подъёму и расцвету городов, превращению их в центры ремёсел, торговли, услуг, образования, светской и религиозной культуры.

Начиная с 14 века магдебургское право начало распространяться и на территории Великого княжества Литовского вплоть до 1**762 г.** В городах ВКЛ из примерно **900** населенных пунктов **137** имели магдебургское право, **52** из них находились на территории современной Беларуси.

Местечки ВКЛ были своего рода посредниками между городами и сельской местностью. Города Беларуси того времени, особенно небольшие,делились на 3 группы: королевские (Скидель, Озеры), частновладельческие светские (Несвиж, Зельва, Сморгонь) и церковные (Жировичи, Игумен).

В чем же были причины распространения магдебургского права в ВКЛ? Важно заметить, что традиции самоуправления существовали в городах Беларуси и ранее, ещё с 11, 12, 13 вв. Прежде всего, это **городские вече** – сход всех взрослых жителей (от старославянского слова «ветио» - «совет», по другой версии от слова «вещати», т.е. говорить).

О существовании особого «витебского права» свидетельствует грамота великого князя литовского от 1503 г. «Мужи» и «старцы» (старейшины) как орган городской власти упоминаются в Полоцке, Борисове (1396), Могилеве (1447), Глубоком (1514), Речице, Кричеве (конец 15 в.).

Также в городах ВКЛ ещё со времен Древней Руси существовали свои объединения ремесленников и торговцев (братства, артели, «медовые братства», братчины и т.п.), являвшиеся аналогами цехов и гильдий городов Западной Европы.

В Вильне 15 – 16 в.в. существовало местское братство, заведовавшее госпиталем (лечебницей) и банями, а также купеческое братство и братство шапошников, сермяжников и чулочников.

В Полоцке с 12 века действовала система: **братчина – вече**, вече часто были продолжением братчины, т.е. проблемы, вопросы, которые не удалось решить сегодня на братчине, выносились на вече, которое собиралось на следующий день.

Таким образом, магдебургские традиции попадали на хорошую подготовленную почву местных древних обычаев белорусских городов и поэтому хорошо прижились в дальнейшем.

Важнейшей непосредственной причиной введения магдебургского права являлось стремление властей ВКЛ повысить доходы своей казны (скарба). Привлечь таких людей в города с обычным статусом, обремененных феодальными повинностями, управлявшимися воеводами и старостами было невозможно. Кроме того, нужно учитывать такой фактор как увеличение численности немецкого населения в городах ВКЛ в процессе немецкой колонизации.

Также численность населения городов росла за счет переселившихся в город крепостных крестьян, получавших защиту от бывших владельцев у магистрата.

Таким образом, в городах Беларуси 14–16 вв. сложилась ситуация, при которой в них одновременно господствовало местное белорусское, немецкое и польское право, что приводило к конфликтам внутри городов. Была необходима единая правовая система городского самоуправления.

Еще одной причиной введения магдебургского права в ВКЛ были **военные цели**. Города играли роль мощных узлов обороны государства, в городах изготавливалось **оружие, боеприпасы и военная амуниция**. Горожане на время войн превращались в городское военное ополчение, проходили курс военной подготовки.

Города Беларуси этого времени не только являлись закономерным порождением экономического развития, но уже и сами начали это экономическое развитие ускорять.

Основные черты магдебургского права в ВКЛ

Магдебургское право в городах ВКЛ не было каким-то унифицированным, однотипным, в ВКЛ не существовала какая-то его

единообразная модель. Каждый город сам определял конкретную модель магдебургского права.

Несмотря на отдельные особенности в целом можно выделить основные черты магдебургского права в городах ВКЛ:

1) на территории города отменяется действие норм обычного права и вводятся нормы, которые были основаны на западноевропейских взглядах;

2) горожане освобождались от власти чиновников Великого князя (воевод и старост, державцев), за администрацией владельца города оставались только функции апелляционного суда;

3) горожане освобождались от феодальных повинностей, получали экономические льготы и права распоряжаться городскими прибылями; право на свободу передвижения и право на объединения (цехи, гильдии)

4) в городах возникали выборные органы самоуправления - магистраты, строились здания для их работы – ратуши.

Ратуши воплощали собой особый статус города, были предметом гордости горожан, символом их свобод и вольностей, богатства, влияния, красоты города, его архитектурной доминантой. Бытовало неписаное правило – чем выше в городе ратуша, тем больше у этого города прав и вольностей.

Ратуши несли социальные (магистрат), практические (лавки, магазины, ваговые, пожарные вышки, смотровые площадки дозорных, часы, звонница), знаково-символические (символ свобод и вольностей, богатства) и культурно-представительские функции (прием гостей, награждения, балы, спектакли, концерты).

За пользование магдебургским правом мещане должны были выплачивать ежегодную плату со всего места в зависимости от размера города – 30, 50 и более золотых, коп. грошей. В 1529 г. Вильно платил 1500 коп, Полоцк – 400 коп, Брест – 150 коп. Также горожане должны были платить великому князю или владельцу города капщизну - сбор с питейных заведений. Жители Несвижа за пользование магдебургским правом должны

были уплачивать владельцу города 40 коп грошей (2 400 грошей) в год, 24 копы город платил на школу, 40 коп – на больницу, 8 коп – на органиста костела, по 1 грошу с двора выплачивали на ксендза.

В государственную казну шла часть торговых сборов, Полоцк передавал в казну 25 % доходов гостинных домов. Для «полепшения» мест и их «оправы» им жаловались разные доходные статьи. Мещане получали право выстроить ратушу, в нижних её помещениях иметь крамницу (мануфактурный магазин), хлебные ятки (закрома), комору пострыгалную для стрижки сукон, «бочку мерную» для сыпучих тел и медницу медную для жидких.

Крупные города Беларуси при пожаловании магдебургского права получали **право склада,** в силу которого сторонние купцы не имели права отвозить свои товары в другие города, но должны были продавать их в данном месте и не в розницу, а оптом. Эти приезжие гости должны были закупать товары Беларуси и Московского царства у местных же городских купцов оптом.

Таким образом, вся **розничная** торговля была сосредоточена в руках местных купцов, приезжие купцы могли торговать в розницу **только в дни ярмарок**. Кроме того, особая исключительная привилегия давалась некоторым мещанам, например **Вильно и Несвижа**, которые могли свободно торговать не только у себя в Вильно и Несвиже, но и в других местах.

Также к дополнительным правам относилось право горожан пасти скот, заготавливать сено, дрова, хворост, древесину на строительство домов на определенное расстояние вокруг города, например на 2 100 га вокруг города, на которую в некоторых случаях распространялась и власть магистрата.

Органы власти и их полномочия в городах с магдебургским правом

Власть в городе с магдебургским правом была сосредоточена в магистрате. В состав магистрата входили его глава войт, его помощник-

заместитель лентвойт, радцы, лавники и городской писарь. Городские писари не имели права голоса при принятии решений и совмещали в себе функции налогового инспектора, юрисконсульта, нотариуса, регистратора недвижимости, переводчика, ЗАГСА, делопроизводителя и судебного секретаря. Городские писари относились к немногочисленной интеллектуальной городской элите, их прямой обязанностью было знание **магдебургского права.**

При магистратах работал аппарат чиновников-помощников (вижи, слуги меские, подписки, регенты и т.п.). Членами магистрата могли быть только христиане (любых конфессий), и, как правило, люди, не имевшие психических заболеваний, инвалидности и обладавшие положительной характеристикой («не должно быть шальных, дурных и калек» - Несвиж).

В Несвижском магистрате действовало правило отбора кандидатов в магистрат – среди членов магистрата не должно быть «шальных, дурных и калек», у членов лавы (суда) и среди предков не должно было быть ни одного шального человека.

Численность членов магистратов была разной, от 6 до 24 человек. Например, в Несвиже – 12, в Полоцке и Вильно - 24, в Вильно 16 в. половина членов магистрата должна была быть католиками, а другая половина православными.

Центральной фигурой магистратов Беларуси был войт. В более ранний период войта назначал сам великий князь литовский из числа влиятельных феодалов или феодал-владелец города из числа состоятельных горожан с правом передавать свою должность по наследству. Он обладал большой властью в городе.

От войта в значительной степени зависел и персональный состав магистрата. Например в Бельске из пяти радцев трёх выбирал войт, и только двух горожане, войт утверждал бурмистров, определенных радцами из своего числа, как это было в Минске и Полоцке.

Должность войта давала значительный доход – ему шла часть судебных пошлин (1/3 часть, «третий грошик»), часть доходов от рыночной торговли, корчем, магазинов и лавок, часть натуральных платежей – «провиант войтовский»), предоставлялись значительные земельные наделы, в некоторых городах войтам шло «брамное» - плата за вход в город и выход из него. Например, войт Несвижа во 2 пол. 17 в. ежегодно получал 400 злотых судебного дохода, 128 га земли в городе и за его пределами (6 волок), не облагавшимися никакими налогами и повинностями, а также получал «всякие выгоды с города Несвижа согласно праву магдебургскому».

Поэтому, например, Виленский воевода Николай Радзивилл был войтом в Бельске, а королева Бона Сфорца, славившаяся богатством, своей бурной энергией и хозяйственно-управленческими способностями, практичностью, была войтом в Луцке на Волыни.

Однако, с сер. 16 в. горожане ВКЛ добиваются права самим выбирать себе войтов. Всеми вопросами городской жизни заведовал **магистрат** – выборный орган городского самоуправления, состоявший из рады и лавы. Обычно в раду выбирали купцов, цехмайстров и состоятельных горожан. Бургомистров (бурмистров) обычно выбирали радцы из их числа (Минск, Полоцк), в Бресте бурмистров выбирал общий сход горожан. Лавники в белорусских городах избирались на определенный срок, лава была судебным органом.

Рада занималась хозяйственными и административными вопросами жизни города – организация работы рынков (базаров, ярмарок), ремонт и уборка улиц, противопожарная работа, помощь вдовам и сиротам, сбор податей, борьба с пьянством, азартными играми, преступностью, спекуляцией, военная подготовка горожан и т.п.). Члены рады собирались в здании ратуши на свои собрания, чтобы решать соответствующие вопросы, как правило в специальном зале рады, например в Несвиже они собирались не реже одного раз в неделю. В некоторых городах были свои особенности, в

Вильне имуществом города, его доходами и расходами ведали шаферы (шафары) числом 4, их выбирала рада.

Получение магдебурского права привело к оформлению мещан Беларуси в отдельное особое сословие. Вместе с тем, магдебургское право не имело всеобщего характера, даже в самих привилегированных городах оно не распространялось на часть горожан, часть городов Беларуси не имели магдебурского права, особенно до 18 века.

Необходимо отметить, что в некоторых городах под властью магистратов помимо собственно города находилась определенная территория, прилегавшая к таким городам, в частности такая система действовала в Несвиже, где жители окружавших город сел и деревень подчинялись Несвижскому магистрату (примерно 2 100 га).

Как отметил Ю. Бохан, процесс формирования мещанского сословия затронул и те городские поселения, которые непосредственно управлялись администрацией великого князи и феодалов, о чём свидетельствует формулировка Статута ВКЛ 1588 г., где фигурируют «мещане подданые наши, яко мест упрывильеваных, так и местечек менших наших, также князские, панькие и шляхетские». Поэтому, в социально-правовом плане положение белорусских городов было сложным.

Также необходимо отметить, что помимо прав жители городов с магдебургским правом имели и свои обязанности. И одной из них было благоустройство города, его опрятный, чистый, привлекательный внешний вид.

Считалось, что города с магдебургским правом ВКЛ должны быть украшением своей земли, примером для других городов. В случае невыполнения этих обязанностей возникала угроза лишения города (местечка) магдебургского права. Обычные города должны стремиться достичь такого же уровня благоустройства, который имели города с магдебургским правом.

Судебно-правовая система в городах с магдебургским правом

Судебные функции магистрата распределялись между войтом, радой и лавой. Классическая судебная модель городов с магдебургским правом состояла из бурмистровско-радецкого и войтовско-лавничьего судов, но она существовала только в крупных городах Беларуси. В малых государственных и большей части частновладельческих городов Беларуси бурмистры, радцы и лавники работали в составе одного суда.

Рада рассматривала гражданские дела – семейные, хозяйственные, кредитные, бытовые, моральные споры горожан, цехов и гильдий между собой, а также дела о чародействе. Войт с лавниками рассматривал уголовно-криминальные дела и жалобы на решения рады по гражданским делам, в некоторых городах также и дела с участием посторонних лиц.

В некоторых городах дела о гвалте (нападении на дом), поджоге, разбое, ранении шляхтича, насилии над женщиной были изъяты из городского суда и были подсудны господарским урядникам, которые судили их с радцами. В случае спора горожанина с посторонним (волостным) человеком устраивался общий суд господарского наместника с войтом на дворе господарском или в ратуше. Иногда рада и лава соединялись для решения каких-то дел.

Недовольные решением войтовского суда (проигравшие дело) обращались либо непосредственно к великому князю или в суд владельца города. Суд великого князя литовского судил жителей городов с магдебургским правом по нормам магдебургского права («Саксонское зерцало»), а апелляционные суды частновладельческого города судили согласно источника права, которое определял владелец конкретного города. Например, в Несвиже это было магдебургское право, а в Слуцке – Статут ВКЛ 1588 г.

Некоторые белорусские города создавали свои собственные судебники, где были слиты различные правовые нормы, адаптированные к местным реалиям. Например, в Орше был разработан «Вилькер мески» (от нем.

willekür – постановление, устав), «Городской устав», «Устав города», он содержал 36 статей, которые регламентировали порядок делопроизводства, вынесения и исполнения решений. В предисловии было сказано, что в нем разъясняются те моменты, которые не раскрыты в «праве майдэборском». То есть «Вилькер мески» как бы дополнял нормы, положения магдэбургского права.

В нем объединяются нормы Статута ВКЛ, законодательства Вильны и Кракова и норм обычного права, определяются праздничные дни римо-католиков, в которые нельзя проводить разбор дел, виды наказаний за тяжкие преступления, порядок раздела имущества, размер пошлин и пр. Оршанский «Вилькер» свидетельствовал о высокой правовой культуре городов ВКЛ, адаптации западноевропейских правовых норм к реалиям городов ВКЛ. Жители Орши утвердили его на общегородском собрании, за два года до утверждения его королем Речи Посполитой. Свой судебник был и у жителей Мстиславля.

В городах с магдебургским правом не только мещане, но и владельческие люди, проживавшие в городах – церковные, княжеские, панские, боярские объявлялись «под послушенством права майдэборского». Они освобождались от суда своих господ и подчинялись городскому суду, своим господарям они обязаны были уплачивать только «позем» - плату за пользование их усадебной землёй.

Таким образом, магдебургское право в судебно-правовой сфере имело в Беларуси самобытные формы, применялось гибко, творчески, без унификации и стандартизации, применительно к условиям конкретного города.

Цехи и гильдии

Как уже указано выше, система цехов и гильдий в Беларуси имела свои прототипы задолго до появления в белорусских городах данных форм организации городского населения – это были братства и артели.

Особенностью цехов ВКЛ была религиозная терпимость, толерантность, т.е. отсутствие в них жестких конфессиональных ограничений, в отличие от Западной Европы, где такое было невозможно. В цехах ВКЛ одновременно трудились и православные, и католики и протестанты, однако представители каждой конфессии стремились главенствовать в братстве, что вело к долгим спорам и конфликтам.

Каждый цех и гильдия Беларуси имели свой статут (устав), в котором закреплялось привилегированное положение цеховых ремесленников перед нецеховыми, которое контролировала рада, не останавливаясь даже перед изгнанием из города «покутников» и «партачей». Статут регулировал все стороны жизни цеха, в частности право на монополию производства, регламентацию производства, качество товаров, ценообразование, иерархию, разрешение споров между его членами, порядок приема в члены цеха, порядок обучения учеников, работы подмастерьев, социальные и религиозные функции, а также наказания за невыполнение его норм, особенно перед церковью и радой.

Каждый член цеха был обязан знать свои права и обязанности, статутом была обязана руководствоваться и администрация цеха.

Опека магистратов над цехами проистекала из той тесной связи, которая существовала между цехами и магдебургским правом. Вместе с тем, в основе статутов белорусских цехов лежали не только магдебургские предписания, но и местные традиции, которые тесно переплетались.

Элиту, основу цеха составляли **мастера (братья),** которые имели надёжный, прочный имущественный, квалификационный, семейный и моральный ценз. Мастерам подчинялись **подмастерья (товарищи),** которые получали зарплату от мастеров, хотя и не были наемными работниками (так как их положение определял статут, а не договор). Подмастерье, отработав положенное время, мог стать мастером, изготовив изделие («штуку», «шедевр»), внеся денежную сумму в кассу цеха и устроив для мастеров щедрый ужин (пир, вечерю). В ряде мест практиковалась вандроўка

(странствие) - стажировка у мастеров других регионов страны или даже зарубежья, она длилась от трёх до шести лет.

Самую низкую ступень иерархии цеха занимали **ученики (хлопцы).** Как правило, в ученики поступали с 12 лет, до 15 лет шло обучение, затем экзамен на переход в подмастерья. Подмастерья и ученики в ряде случаев делились на старших и младших, большую роль в переходах играли связи (семейные, родственные, властные), дававшие протекцию. Все данные статусы иерархии письменно фиксировались в книге цеха.

Во главе цехов стояли цехмистры, они хранили имущество цеха и его скрынку, в которой находился статут, привилей, печать, хоругвь, проводили собрания, контролировали соблюдение статута. В помощь цехмистрам могли выбирать нескольких человек – это были ключники, шафары, писари, инстигаторы, соглядатаи. Цехи гарантировали качество своей продукции и отвечали за него, например, проставляя клеймо.

Цеховые братства ВКЛ порой жёстко боролись за свои интересы. Братство виленских переплётчиков получило привилегию сжигать книги протестантов, но погибло и много православных книг, т.к. в цехе преобладали католики, цехи-братства цирюльников-хирургов Вильны вели борьбу с братствами брадобреев и банщиков за право делать лечебное кровопускание и довели последних до полной бедности.

Братство виленских нищих держало по всему городу бичевиков, которые нещадно наказывали всех просящих милостыню, не принадлежащих к их цеху. Борьба цехов порой серьезно осложняла жизнь городов. В Несвиже существовал свой цех скоморохов.

Данный социальный институт цехов сохранялся в Беларуси до начала 20 века, когда начал постепенно ликвидироваться.

Конфессиональный состав городов

Конфессиональная ситуация в городах Беларуси в целом отражала общее положение конфессий в государстве, с поправкой на то, что в городах,

особенно Западной Беларуси, была выше доля католического, протестантского и иудейского населения, чем в сельской местности. Конфессиональный состав городов Беларуси был представлен в подавляющем отношении христианским населением.

Городское самоуправление в городах с магдебургским правом Беларуси не дискриминировало христианское население по принципу конфессии, в магистратах любые должности могли без ограничений работать православные, католики, протестанты и униаты. Отсутствовала конфессиональная дискриминация и в городских цехах, формировавшихся исключительно по профессиональному принципу, в отличие от цехов городов Западной Европы, которые делились по конфессиям – католики отдельно, протестанты отдельно.

Этот факт необходимо подчеркнуть особо, так как в целом в Речи Посполитой с 17 века, а особенно с 18 века для православного и протестантского населения были установлены серьёзные ограничения, в том числе в социально-политической сфере.

Мусульманское население городов Беларуси было немногочисленным. Татары-мусульмане управлялись своими органами управления и не участвовали в социально-политической жизни городов с магдебургским правом.

Также заметной этно-конфессиональной группой в городах Беларуси с магдебургским правом были **армяне, христиане-григориане (монофизиты).**Армянское население ВКЛ имело свое самоуправление, аналог магдебургского права - войта, администрацию - раду, суд на основе своего «Армянского Судебника», который был переведен с армянского на латинский язык и утвержден Сеймом ВКЛ в 1529 г. одновременно с принятием 1-го Литовского Статута. Армяне имели свою церковную автономию. К концу 18 века армянские общины ВКЛ почти полностью ассимилировались и перешли в католицизм или унию с католиками.

Наиболее крупной нехристианской конфессией в городах с магдебургским правом Беларуси и иных были **иудеи**, также в ВКЛ проживали и **караимы.** В 18 веке в среде иудеев Беларуси появилось новое направление иудаизма – **хасидизм.**

Жизнь евреев в городах с магдебургским правом в ВКЛ регулировалась не городскими привилеями, а особыми грамотами, выдававшимися великими князьями литовскими. В частновладельческих городах жизнь конкретной еврейской общины города также могла регулироваться особыми положениями владельцев города. Например, в Несвиже князем Николаем Радзивиллом в 1589 г. было разработано и подписано подобное положение, определявшее жизнь еврейской общины Несвижа.

В 1441 г. особым привилеем великого князя Казимира Ягеллона евреи Трок получили магдебургское право, как и христиане города.

Однако Троки были единственным исключением. На еврейское население (общины) Беларуси магдебургское право не распространялось, притом, что они составляли значительную часть населения. В Бресте евреи составляли в сер. 16 века 10 %, в Гродно 8 % от общего числа жителей. Их правовой статус регулировался не городскими привилеями, а особыми грамотами. Евреи не имели права избираться в магистрат. Евреи образовали свой орган власти – **кагал**. Структура и полномочия кагала напоминали городскую раду. Евреям было разрешено заниматься торговлей, ростовщичеством и некоторыми видами ремесел.

Еврейские общины обеспечивали города Беларуси товарами из разных стран и вывозили в них товары из Беларуси, обеспечивали функционирование финансовой системы, рынков, части ремесел, евреи были также известны и как лекари и аптекари, механики. Евреи не имели права скупать и экспортировать из ВКЛ зерно, соль, селедку и иные продукты питания, а могли торговать только мелкими магазинными предметами (товарами) и продавать алкогольные напитки.

Иные категории городского населения. Юридики

Часть населения городов Беларуси с магдебургским правом составляли жители **юридик,** обладавших тремя чертами: сословной властью, частным подданством со своей администрацией и налоговой автономией. В них проживали подданные феодалов (светских и церковных), которые стремились освободить своих подданных от общегородских обязанностей и повысить свои доходы. Но их независимость от магистратов городов была относительной. У юридик не было своих рынков, базаров и ярмарок. В частновладельческих городах Беларуси автономность юридик была ещё меньшей.

Существенной частью городского населения являлись социальные низы, которых называли **«люзныя людзі» и «гультаі», «гультаі люзныя».** Эти категории пополнялись за счет безземельного крестьянства, искавшего спасения от нищеты.

В самом низу социальной лестницы стояли жебраки, т.е. нищие, люди, жившие подаянием, милостыней. В условиях отсутствия государственной системы социального обеспечения, такие братства выполняли функцию взаимопомощи. В ряде городов Беларуси существовала такая категория населения как огородники.

В частновладельческих городах владельцы стремились не допускать возникновения шляхетских юридик, однако они не могли противостоять возникновению особых духовных (особенно католических) кварталов, за которыми стояла могущественная Римско-Католическая церковь, так, в Несвиже была основана Иезуитская юридика.

В Минске большие районы принадлежали Радзивиллам, Сапегам, Корсакам, Саламарецким. К примеру, в Минском юридике Доминика Радзивилла был 31 дом. Его жители платили чинш, косили сено, предоставляли подводы.

Ремесла и торговля в городах

Ремёсла

В 16 – первой пол. 17 вв. в крупных городах Беларуси насчитывалось до **80** ремесленных специальностей, в средних городах – от **40 до 60**, в небольших до **30**. В этот период в государственных городах всего насчитывалось около 200 ремесленных специальностей, из них 41 связана с добычей и обработкой металлов, 27 - с обработкой дерева, 25 - с кожей и мехами, 26 – с тканями и пошивом одежды, 21 – с питанием, напитками. В частновладельческих городах насчитывалось до 120 ремесленных специальностей. В целом, наиболее распространёнными были специальности, связанные с удовлетворением потребностей населения: кузнецы, плотники, столяры, каменщики, слесари, бондари, колесники (стельмахи), гончары, ткачи. Например, в Несвиже в 17 в. было 45 ремесленных специальностей.

Доля ремесленников составляла в городах: в Берестье – 22 %, в Могилеве – 33 – 40 %, имелась специализация. Так, в Гродно широко были представлены строители, в Полоцке и Витебске – портовые специальности (ремесла, связанные с обслуживанием портов), Слуцк и Могилев – обувщики, металлообработчики. Многие ремесленники работали на рынок: пивовары, медовары, резчики, хлебопеки, пирожники, кузнецы, слесари, бондари, кожевенники, меховщики, шубники, замшевики, седельники.

Много ремесленников занималось обработкой дерева: плотники, столяры, лодочники, тележники, производители возов, обработкой глины – гончары. В северо-западной Беларуси проживали специалисты по возведению мостов, немногочисленны были соленники, производившие соль высокого качества из соли низкого качества, с 16 века увеличилось количество стекольщиков – шкляров, работали их гуты. Ремесленники имели высокий статус и городах и в целом в государстве.

Торговля

Попутно развивалась в Беларуси и торговля. Из Полоцка в Ригу экспортировали воск, обратно шло серебро. В 16 веке центром торговых

операций был городской рынок. Во внешней торговле оформилась специализация: одни вели торговлю западноевропейскими товарами, другие - российскими, третьи только украинскими, четвертые торговали только на внутреннем рынке, иные только в магазинах и лавках. Тех купцов, которые вели дальнюю, заграничную торговлю, называли гости, местную – прасолы и посредники-факторы (маклеры).

Беларусь находилась на перекрестье важных торговых путей. В Западную Европу через Беларусь из России шли меха, кожи, воск, некоторые виды тканей. Они покупались на рынках Восточной Беларуси или непосредственно в России и через Гродно и Брест вывозились в Краков, Познань, Гданьск, Щецин, Кенигсберг.

Весьма оживлённой была торговля с Россией, главную роль здесь играли купцы Могилева, на экспорт из ВКЛ в Россию шли ткани (сукна, шёлк), изделия из металла, галантерея (шапки, пояса, сумки), приправы (специи), бумага, кожаная обувь, упряжь, сафьян, одежда, керамическая посуда. Из России импортировались меха (соболь, куница, горностай, лиса, выдра, бобёр, медведь), кожи, чай транзитом из Китая, поступавший по великому Чайному пути.

Главными формами торговых операций в ВКЛ были стационарная торговля (магазины, лавки, палатки), ярмарки, рынки, в ВКЛ действовали правила, регулировавшие торговлю. Мотивом предоставления городам права проведения ярмарок и рынков было стремление содействовать развитию ремёсел и торговли, роста благосостояния города, окружающего края и страны в целом.

Вопросы предоставления прав на проведение ярмарок, базаров были в ведении лично великих князей литовских, позднее эта функция была передана княжеским комиссарам (ревизорам). В сельской местности ярмарки проводились при церквах и костёлах. Во время ярмарок полагалось платить специальный налог – торговое, померное и прочее.

Во время ярмарок действовал особый порядок судопроизводства. Так, судебное дело, возникшее на ярмарке в государственном городе между подданными господаря и приезжими купцами, между самими приезжими купцами, между частновладельческими подданными рассматривались господарским (замковым) судом. Горожан магдебургских городов по всем делам, возникающим на торгах, можно было судить только в их родном городе.

Действовала система мер и весов. Статут ВКЛ 1588 г. требовал установить в пределах ВКЛ единую систему мер и весов, которая соответствовала Виленской. В магдебургских городах за это отвечали магистраты (рады). Войты обязаны были следить за состоянием рынка и определять пределы цен, в первую очередь на алкоголь и продукты питания, ткани. Магистраты следили, чтобы рынки их городов не чувствовали нехватку товаров.

Развивались денежно-кредитные отношения. Кредиторами были богатые купцы и ростовщики, в кредит в основном брали деньги, реже товары. На мелкие кредиты процентная ставка была выше. Процентная ставка была от 6 % до 10 – 20 %, в обеспечение брались предметы, заложенное движимое имущество должно было выкупаться не позднее чем через год. В середине 16 в. размеры ростовщичества и перепродажи стали такими огромными, что правительством ВКЛ был введен специальный налог на ростовщичество в размере 10 %.

Города Беларуси в 17 – 18 веках

В сер. 17 века состояние городов Беларуси отражало общее экономическое состояние страны. Число городских поселений в Беларуси выросло с 382 во 2 пол. 16 в. до 462 в сер. 17 в., а также увеличилось число их жителей. Города выполняли как и прежде хозяйственную, административную, культурную и военную функции.

Так, Витебск, Полоцк, Слуцк, Пинск, Бобруйск, Столбцы были крупными портовыми городами, Несвиж, Новогрудок, Орша, Шклов, Копыль центрами ярмарочной торговли.

В сер. 17 в. в Беларуси насчитывалось 112 цехов в 16 городах. Цехи как и прежде гарантировали качество своей продукции и отвечали за него, но, наряду с этим, постепенно становились тормозом конкуренции и рыночных отношений. Белорусские купцы ввозили в Польшу в основном фрукты и кожи, вывозили из Польши ткани и металлы, изделия из них, в Прибалтику вывозили зерно, пеньку, лён, поташ, а ввозили кожи, соль, селедку, сукно.

В 18 веке города Беларуси столкнулись с рядом сложных процессов. Города страдали от столкновений магнатских группировок. Так, например, в результате действий рода Чарторыйских с 1764 по 1767 год Несвиж покинули 120 семей, Слуцк – 168 семей. Феодалы, магнаты, представители королевской администрации вмешивались в права магистратов, вводили незаконные поборы и повинности, реквизиции, принудительную продажу некоторых товаров, принуждали горожан к работе, а, порой, даже избивали горожан палками.

Феодалы захватывали городские земли, усадебные участки, переподчиняли горожан своей юрисдикции, что снижало их доходы, увеличивая налоговую нагрузку на остальных горожан, контролировали сбор государственных налогов. Росли духовные юридики Римско-Католической церкви через королевские дары, завещания и пожертвования богатых горожан.

Пожары оставались настоящим бичом белорусских городов. Постановлением Варшавского сейма 1764 г. были приняты меры по защите прав городов ВКЛ: отменялась квартирная повинность, постой солдат, монастырям запрещалось иметь корчмы, продавать крепкие спиртные напитки, жители юридик подчинялись магистратам, горожане подлежали только магистратскому суду.

Вместе с тем, права магистратов и их горожан ущемлялись. Так, по решению сейма 1768 г. магистраты обязаны были предоставлять старостам отчеты о сборе налогов, горожане могли обращаться в королевский суд только через старост. В 1776 г. постановлением Варшавского сейма средние и мелкие города, местечки лишались магдебургского права, которое оставалось лишь у 11 крупных и средних городов.

В конце 18 в. в Беларуси было 39 городов и около 350 местечек – 11 % всего населения, доля еврейского населения выросла до 20 – 30 % городского населения. С 1775 г. в жизнь городов активнее включилась шляхта, не терявшая свои привилегии при переходе к занятиям горожан.

С конца 18 в. росла доля мануфактурного производства – работали шелковые, суконные, металлургические, кирпичные, поясовые, табачные мануфактуры и пр. Оживлению торговли способствовало введение в 1766 г. единой системы мер и весов ВКЛ.

Города Беларуси с магдебургским правом в период Российской империи

После включения территории Беларуси в состав Российской империи в конце XVIII в. магдебургское право в белорусских городах сохранялось в ограниченной форме до конца 30-х годов 19 в., вся городская жизнь организовывалась в соответствии с Российским законодательством. Деятельность городских магистратов подтверждалась на территории восточной Беларуси указом 1775 г., а в центральной и западной Беларуси – указом 1795 г.

Согласно указу от 7 ноября 1775 г. в губернских городах на территории Беларуси учреждались **губернские магистраты**, которым подчинялись ратуши и **городские магистраты** всей губернии.

Ратуши были оставлены только в мелких городах. Их членов выбирали через три года по баллам. В небольших посадах, где было менее 500 душ, избиралось по одному бургомистру и по два ратмана, а в больших посадах такое же количество, что и в городах. Должности войтов в магдебургских

городах Беларуси были полностью упразднены, должности глав магистратов стали называться главный бурмистр или бургомистр.

В городах на территории Беларуси сохранились городские магистраты, в которых должны были присутствовать два бургомистра и четыре ратмана. Трем из них (одному бургомистру и двум ратманам) разрешалось по очереди «быть в отлучке». Бургомистров и ратманов избирали городское мещанство и купечество белорусских городов каждые три года по баллам.

На основе «Учреждений для управления губерний» в городах на территории Беларуси были образованы городские правления. Во главе их стояли городничие, подчинявшиеся губернским правлениям. В их функции входило обеспечение внутренней безопасности, судебное разбирательство по мелким проступкам, охрана казенных зданий, расквартирование войск, взыскание по бессрочным обязательствам. Городничий назначался сенатом по представлению генерал-губернатора или губернатора из числа отставных военных. Таким образом, органами управления в белорусских городах в конце XVIII в. были «управа благочиния», в которой заседали городничий, пристав криминальных дел, пристав гражданских дел и два ратмана, а также городской магистрат.

21 апреля 1785 г. были обнародованы «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», а также Городовое положение, распространявшиеся и на города на территории Беларуси, самоуправление в которых начало осуществляться по образцу русских городов. Городовое положение 1785 г. впервые устанавливало права и привилегии городов. В частности, закреплялось право собственности города на принадлежащие ему земли, сады, поля, пастбища, луга, реки, леса, рощи, кустарники, водяные и ветряные мельницы и т. д., сохранялась и охранялась движимая и недвижимая собственность горожан. Города на территории Беларуси получали право иметь школы, открывать мельницы, харчевни, корчмы и трактиры. Мещанам также разрешалось в городе иметь или строить для хранения и продажи товаров гостиные дворы, лавки и амбары.

Все жители городов, в том числе и дворяне, обязаны были нести установленные «тягости», т. е. повинности и сборы, которые местные органы власти не могли увеличить без разрешения высших органов управления. Шляхта освобождалась от личных податей и служб в силу данных им привилегий. От мещанских повинностей, податей и служб также полностью освобождались военные и гражданские чиновники. Каждый город получал герб и должен был «строиться по утвержденному плану за подписанием руки Императорского Величества». 22.01.1796 г. Указом Екатерины II Несвижу (вместе с другими городами и местечками) был подтвержден герб, полученный ещё в 1586 г.

Все права белорусских городов защищались городскими магистратами, которые являлись выборными административно-финансовыми и судебными органами городского самоуправления. В Городовом положении 1785 г. о городских магистратах говорилось, в основном, как о судебных органах. Однако в белорусских городах их компетенция была более широкой.

В руках членов магистратов находился учет дворов и проживающего в них населения, раскладка налогов и повинностей. Магистраты должны были заботиться о строительстве новых и поддержании старых мануфактур, содействовать развитию ремёсел, торговли, городского хозяйства, организовывать граждан в гильдии, цехи, распределять по квартирам войска на постой, открывать школы и богадельни.

Для торгово-промышленного населения городские магистраты выполняли функции суда: решали вексельные иски купцов и ремесленников между собой, а также разрешали другие иски гражданско-правового и уголовно-правового характера. В качестве административно-полицейского органа магистраты должны были выполнять противопожарные мероприятия и следить за санитарным состоянием города, наблюдать за торговлей, за правильностью мер и веса.

Таким образом, городские магистраты заботились о нуждах города и отстаивали его интересы перед верховной властью, а также должны были

следить за тем, чтобы на города «не были наложены какие-либо новые подати, службы или тягости» без санкций высших органов государственной власти. Анализ практической деятельности магистратов 15 белорусских городов свидетельствует о том, что, в целом, управление городскими доходами, постройка и ремонт дорог, мостов и других объектов, сдача городской земли в аренду, контроль за соблюдением меры и веса в городе, проведение ярмарок и т. д. входили в их компетенцию.

Магистраты белорусских городов являлись **основными органами городского самоуправления** в конце XVIII в. – 30-е гг. XIX в. Именно в этом заключается одна из особенностей реализации на территории Беларуси норм Городового положения 1785 г.

На территории Беларуси контроль за прохождением рекрутской повинности и выплатой откупных купцами I и II гильдий, возлагался на городской магистрат. В Казенной палате составлялось расписание суммы сбора рекрутских денег и количества рекрутов, которые должны были предоставить города и местечки. Надлежащее выполнение этого распоряжения на местах предписывалось магистратам. Место для рекрутского присутствия выделялось прямо в зале городского магистрата.

5 февраля 1806 г. был принят Указ Сената «Об установлении в белорусских городах единых мер и весов, которые существуют в Российской империи еще с 1797 г.», вводивший единые нормы мер и веса. По данному указу за ними в белорусских городах должны были следить городничий и магистрат. Торговцы должны были использовать только весы, заклейменные городским магистратом.

Судебная деятельность магистратов белорусских городов продолжалась, но была довольно узкой. Они рассматривали незначительные дела гражданско-правового характера (о возвращении задолженности по векселю, о принадлежности земельного участка и т. д.) и некоторые криминальные дела, не имеющие большой общественной опасности (о побоях, оскорблениях, самоуправстве и т. д.).

Магистраты белорусских городов непосредственно подчинялись губернскому магистрату и выполняли указы Губернского правления, Казенной палаты, генерал-губернатора и губернатора.

Таким образом, магистраты белорусских городов в период с конца 18 в. до конца 30 – х годов 19 в., оставаясь основными органами городского самоуправления, не могли самостоятельно решать многие вопросы, находились под контролем органов государственной власти Российской империи.

Указом императора Николая I в 1831 году магдебургское право было официально отменено на всей территории. Деятельность магистратов в городах на территории Беларуси осуществлялась до конца 30 – х годов 19 века.

Выводы:

- Магдебургское право на территории Беларуси, несмотря на своё происхождение из германских земель, являлось самостоятельной самобытной формой городского самоуправления Беларуси, сформировавшейся и творчески развитой в Беларуси с учетом местных особенностей и потребностей и опиравшейся на традиции городского самоуправления белорусских городов начиная с 12 – 13 веков и далее.
- Магдебургское право сыграло важную роль в истории Беларуси: способствовало формированию горожан как особого отдельного сословия, принесло свободу части бывших крепостных крестьян и ремесленников, переселивщихся в города, привело к повышению налоговых доходов государства – ВКЛ, укреплению его обороноспособности, содействовало развитию ремесел и торговли, мануфактур, привлекая квалифицированных предствителей этих видов деятельности, способствоало благоустройству этих городов, развивало социальную сферу.
- Магдебургское право способствовало гармонизации жизни различных этно-конфессиональных групп городского населения

- аналоги Магдебургского права существовали в городах Беларуси для функционирования иных этноконфессиональных групп населения (армян, евреев)

- в период Российской империи магдебургское право в Беларуси функционировало в ограниченном режиме до конца 30-х годов 19 в.

- Магдебургское право заложило основы формирования традиций местного самоуправления Беларуси.

Список источников

1. Метельский, А. А. Владельцы старого Несвижа / А. А. Метельский. – 2-е изд., доп. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2014. – 160 с. : ил.

2. Доўнар, А. Б. Добраўпарадкаванне Нясвіжа органамі гарадского самакіравання ў сярэдзіне 17 ст. / А. Б. Доўнар. - Беларускі гістарычны часопіс. - № 9. - 2018.

3. Блінец, А. У. Магдебурскае права ў гарадах Беларусі / А. У. Блинец

4. Филонец, А. Канцелярия и архив Несвижского магистрата в 18 веке.

5. Цітоў, А. Геральдыка беларускіх местаў / А. 5. Цітоў. – Мінск : «Полымя», 1998.

6. Вялікае Княства Літоўскае: палітыка, эканоміка, культура: зб. артыкулаў, ч.2 . – Минск : Беларуская навука, 2017 г.

7. Гісторыя Беларусі : вуч. дап. – Мінск : Современная школа, 2008.

8. Гісторыя Беларусі :вуч. Дап. - Мінск : Современная школа, 2007.

9. Атрушкевич, М. М. Изменения в городском законодательстве на территории Беларуси после её вхождения в состав Российской империи в конце 18 века / М. М. Атрушкевич // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. - Минск, 2016.

10. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. - Минск, 2016.

11. Доўнар-Запольскі, М. В. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага Княства Літоўскага пры Ягелонах / М. В. Доўнар-Запольскі. – Мінск : Беларуская навука, 2013 г.

12. Любавский, М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – Минск : Беларуская навука, 2012 г.

13. Нарысы гісторыі культуры Беларусі. Культура гарадоў X – пач. XX ст. – Минск : Беларуская навука, 2014.

14. Левко, О. Н. Средневековые территориально – административные центры северо-восточной Беларуси / О. Н. Левко. – Минск : Беларуская навука, 2004.

15. Шпилевский, П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П. М. Шпилевский. – Минск : Беларусь, 2016.

16. Памяць. Нясвіжскі раён, Минск : Беларуская энцыклопедыя, 2001.

17. Прыватнаўвласніцкія гарады Вялікага Княства Літоўскага: лёс праз стагоддзі : материалы науч.-практ. канф. / под ред. З. Л. Яцкевіч. - Мінск, 2014.

18. Кишик, Ю. Н. Белорусский город. Историческое наследие / Ю. Н. Кишик. - Минск, 2015.

Шкрабина О.В.

СИСТЕМА И ПАСПОРТНОЙ РЕЖИМ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА
(на примере музейной коллекции «печатные издания, рукописи, фотодокументы, открытки» национального историко-культурного музея-заповедника «несвиж»)

В статье рассматривается виды документов, подтверждающих личность в Российской Империи в конце XIX века на примере музейной коллекции «Печатные издания, рукописи, фотодокументы, открытки» из фондов Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж». Изучены различные типы таких документов (свидетельства, билеты на отлучку, удостоверения личности, паспорта), а также их структура. Особое внимание уделяется персональным данным, содержащимся в паспортах второй половины XIX века, а также способам покинуть евреям черту оседлост .

Важнейшие понятия: Российская Империя, Несвижская городская дума, документация, плакатные паспорта, паспортная книжка, евреи Несвижа.

В постмагдебургский период (после вхождения белорусских земель в состав Российской Империи) полномочия органов местного самоуправления значительно сократились. Ратуши перестали играть прежнюю роль и быть символами городских свобод.

Несвиж потерял статус уездного города в 1894 г., городская Дума была преобразована в Городское общественное управление. Городское общественное управление на белорусских землях в конце XIX века базировалось на Городовом положении 1892 года, которое существенно ограничило демократические основы, заложенные реформой 1870 года. Местное самоуправление было полностью подчинено правительственной

администрации (губернаторам), а избирательные права — сужены в пользу крупных домовладельцев.

Во второй половине 19 - начале 20 века в Несвиже, как и в других городах Российской империи, выдача паспортов осуществлялась местными властями, включая городскую думу. Ратуша, как административное здание, играла важную роль в управлении городом и служила местом, где проводились различные официальные действия, включая регистрацию граждан и выдачу удостоверений личности.

В фондах музея-заповедника в коллекции «Печатные издания, рукописи, фотодокументы, открытки» хранится около 60 предметов различных видов документов второй половины – конца XIX века Российской империи, которые были найдены при реставрации ратуши (1997 - 2004 гг.). Это указы Императорского Величества, циркуляры, контракты по найму помещений, просьбы и прошения мещан Несвижа, повестки, метрические выписки, списки плательщиков на взыскание денег. Особое внимание заслуживают заявления на получение паспорта, билеты и паспорта Несвижской городской думы, впоследствии - Несвижской упрощенной городской администрации.

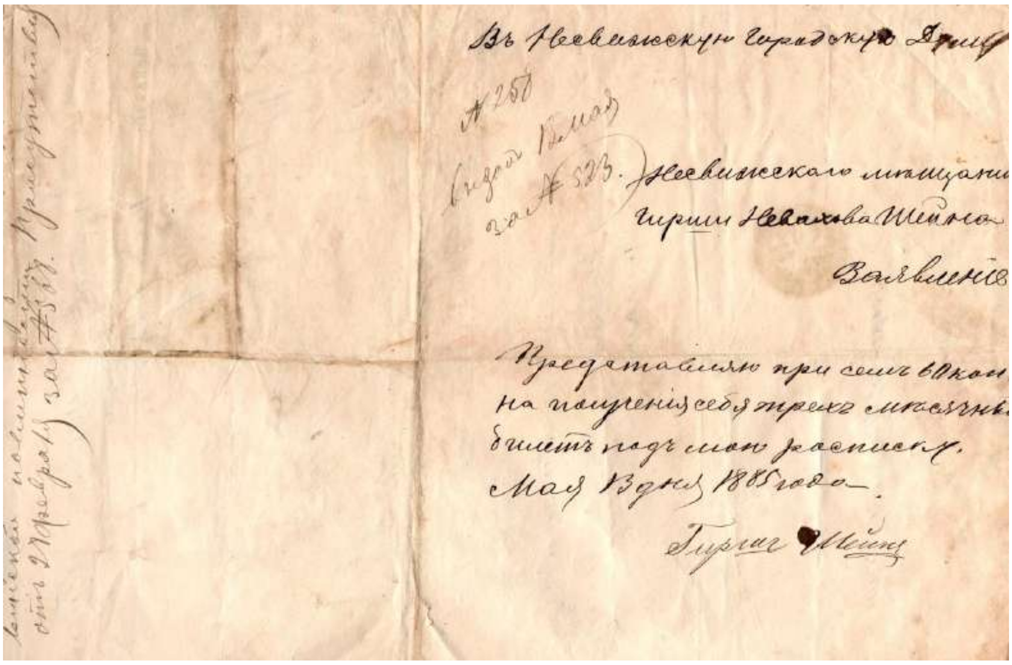
Слово «паспорт» заимствовано из французского языка. Первоначально оно означало разрешение на проезд через порт. Позже это слово стало означать документ, удостоверяющий личность владельца. В целом, некоторое сходство с современным паспортом появилось во времена Петра Великого — в 1724 году был издан императорский указ «Плакат о сборе подушных сборов», согласно которому крестьянину разрешалось устраиваться на работу в своем районе. Уполномоченные лица были обязаны контролировать, чтобы население исправно уплачивало налог, и чтобы в округе не было скрывающихся. Дабы крестьяне не могли уклониться от сборов, возникли новые нормы об отлучках. Жителям, отлучавшимся из своего поселения, выдавались особые бумаги – удостоверения на передвижение. Это были такие бумаги, как «письменный отпуск за подписью

помещика» (для перемещений в пределах своей губернии, не далее 30 верст от места проживания) и «пропускное письмо» (для поездок в другую губернию, продолжительностью до 3-х лет), в 1726 году получившее наименование «плакатного» паспорта.

С 1803 года были введены печатные паспорта для купцов, горожан и крестьян, действительные только в России. С 30-х годов XIX века до конца позапрошлого века действовал «Устав о паспортах и беглых». В нем говорилось, что никто не имеет права покидать место своего постоянного проживания, все граждане Российской империи обязаны предъявлять свои паспорта при переезде из одной области в другую на контрольно-пропускных пунктах, а по прибытии в пункт назначения — в полицию.

В случае задержания лица без паспорта или с просроченным паспортом полиция арестовывала гражданина на два-три дня для установления личности, а затем отправляла его по месту жительства. Если у задержанного не было законного вида на жительство и он не мог подтвердить свою личность, с ним обращались как с бродягой. В России бродяжничество классифицировалось как уголовное преступление и каралось ссылкой в Сибирь «на водворение».

На получение билета или паспорта составлялось заявление либо прошение определенного вида. В фондах музея-заповедника «Несвиж» хранится заявление несвижского мещанина Гирши Невахова Шейна от 13 мая 1885 г., который, предоставляя при сем заявлении 60 копеек, просит выдать ему под расписку трехмесячный билет (ил.1). прошение от 13 апреля 1893 г. Ивана Леонова Броцкого, который, прилагая при прошении 3 рубля, всепокорнейше просит городскую думу выслать годичный паспорт сыну Вацлаву, который находится при нем в г. Пскове. Для списания особых примет сына паспорт следует прислать приставу в 1 часть г. Пскова (ил. 2).



Въ Несвижскую Городскую Думу

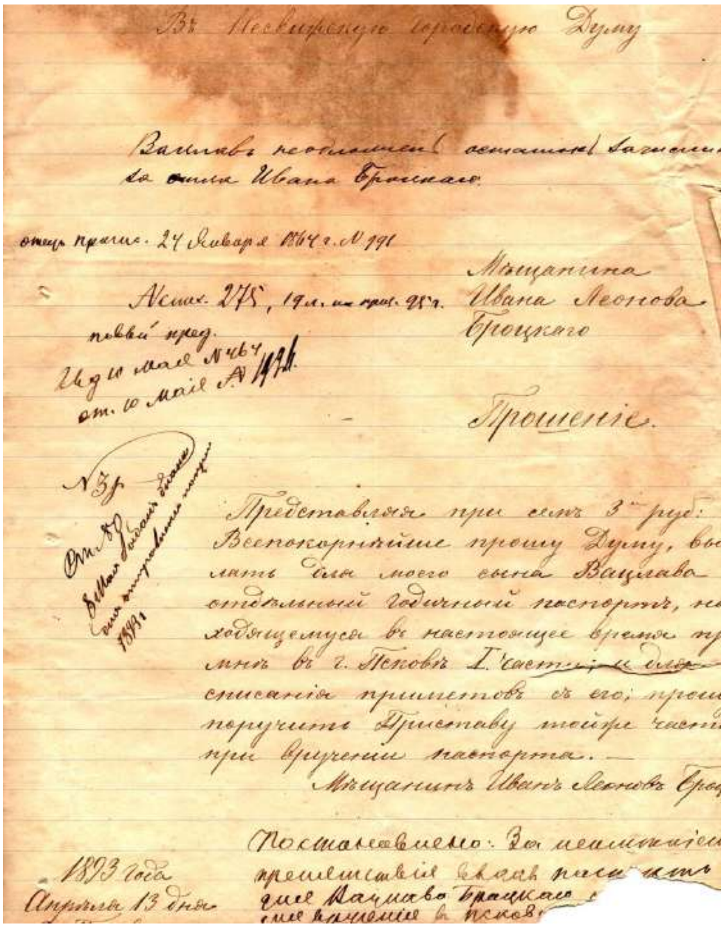
Несвижскаго мѣщанина
Гирши Невахова Шейна

Заявленіе

Представляю при семъ ... на полученіе себя трехъ мѣсячный билетъ подъ мою росписку.
Мая 13 дня 1885 года.

Гирша Шейнъ

Ил.1. Заявление в Несвижскую городскую думу несвижского мещанина Гирши Невахова Шейна.1885 г.



Въ Несвижскую Городскую Думу

Мѣщанина
Ивана Леонова
Броцкаго

Прошеніе

Представляя при семъ 3 руб: Всепокорнѣйше прошу Думу, вы...
лать для моего сына Вацлава
отдѣльный годичный паспортъ, на...
ходящемуся въ настоящее время при
мнѣ въ г. Псковѣ I части; и для
списанія примѣтовъ съ его; прошу
поручить Приставу той-же части
при врученіи паспорта.—
Мѣщанинъ Иванъ Леоновъ Броц...

1893 года
Апрѣля 13 дня

Ил.2. Прошение Ивана Броцкого о выдаче годичного паспорта сыну Вроцлаву.1893 г.

В Российской империи под термином «билет» понимался временный паспортный документ для отлучки с постоянного места жительства. Он

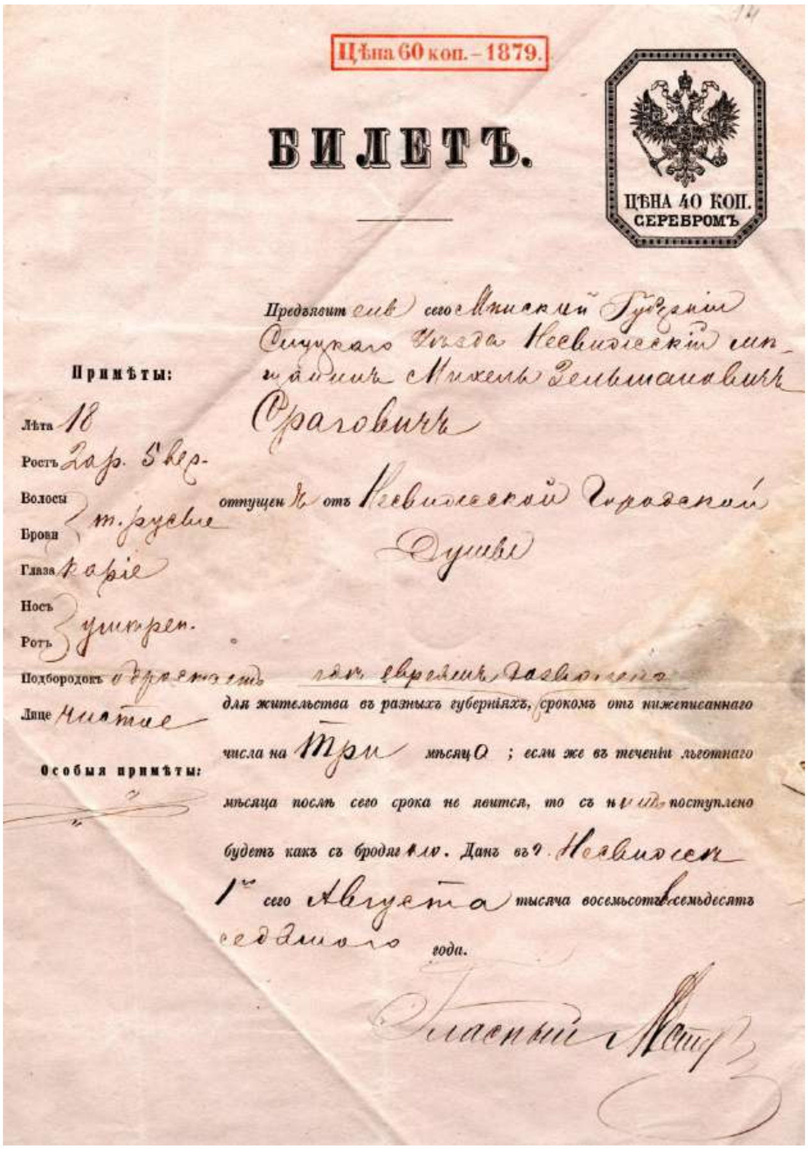
замещал внутренний паспорт для представителей податных сословий (крестьян, мещан, ремесленников) при временном переезде.

Билет на 1 месяц выдавался для кратковременных отлучек (например, для поездки на ярмарку, в соседний город по делам или на лечение).

Билет на 3 месяца наиболее частый срок для сезонных работ (отходничества), торговли вне постоянного места жительства или поиска временной службы.

Билеты на простой гербовой бумаге выдавали сроком на один, два или три месяца. По правилам, эти документы должны были быть оформлены по строго установленной форме на обычной гербовой бумаге: месячные — на листе за пятнадцать копеек, двухмесячные — за тридцать копеек, а трёхмесячные — на листе за шестьдесят копеек серебром. Очень важно было точно соблюдать эту официальную форму. Если места или лица неправильно оформляли билеты, они несли за это ответственность. Форма заполнения «плакатного» паспорта для крестьян и мещан почти не отличалась от той, что применялась для купеческого сословия.

В билете, выданному Михелю Зельмановичу Сраговичу в1887 г. (ил. 3) указано, что представитель сего Минской губернии Слуцкого уезда несвижский мещанин Сргович отпущен от несвижской городской думы для жительства в разных губерниях (и дописано от руки: «где евреям жить дозволено») сроком от нижеписанного числа на три месяца, если же в течение после льготного месяца после сего срока не явится, то с ним поступлено будет как с бродягою. 1 августа 1887 г. Вверху билета штамп цена – 60 копеек и год 1889.



Цѣна 60 коп. – 1879.

ЦѢНА 40 КОП. СЕРЕБРОМЪ

БИЛЕТЪ.

Предъявит[ель] сего Минской Губернiи Слуцкаго Уѣзда Несвижскiй мѣщанинъ Михель Зельмановичъ Сраговичъ

Примѣты:

Лѣта 18

Ростъ 2 ар. 5 вер.

Волосы, Брови т. русые

Глаза карiе

Носъ, Ротъ умѣрен.

Подбородокъ обыкновен.

Лице чистое

Особыя примѣты: —

отпущенъ отъ Несвижской Городской Думы

для жительства въ разныхъ губерніяхъ, срокомъ отъ нижеписаннаго числа на три мѣсяца; если же въ теченіи льготнаго мѣсяца послѣ сего срока не явится, то съ нимъ поступлено будетъ какъ съ бродягою. Данъ въ Несвижѣ 1 сего Августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ седьмого года.

Гласный

Ил. 3. Билет на 3 месяца, выданный Михелю Зельмановичу Сраговичу. 1887 г.

Личность и в билете, и в паспорте удостоверялась через словесное описание владельца. В графу «Приметы» вносились приметы (рост, цвет волос, особые приметы), место жительства, сословная принадлежность и вероисповедание. Графы «национальность» не существовало. Интересно, что некоторые особые приметы были указаны как «обе ноги кривые», «на правой руке большой палец изувечен», «на правой руке мизинец кривой, при нем жена Лея 26 лет с семейством» (ил. 4).

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,
и прочая, и прочая, и прочая.

Примѣты:
Лѣта 41
Ростъ 2 арш. 4 верш.
Волосы } черные
Брови }
Глаза карие
Носъ продолговат.
Ротъ умѣрен.
Подбородокъ бр. черн.
Лице чистое
Особыя примѣты:
на правой руке малый палецъ кривой.
При немъ жена Лея 26 лѣтъ съ семействомъ.

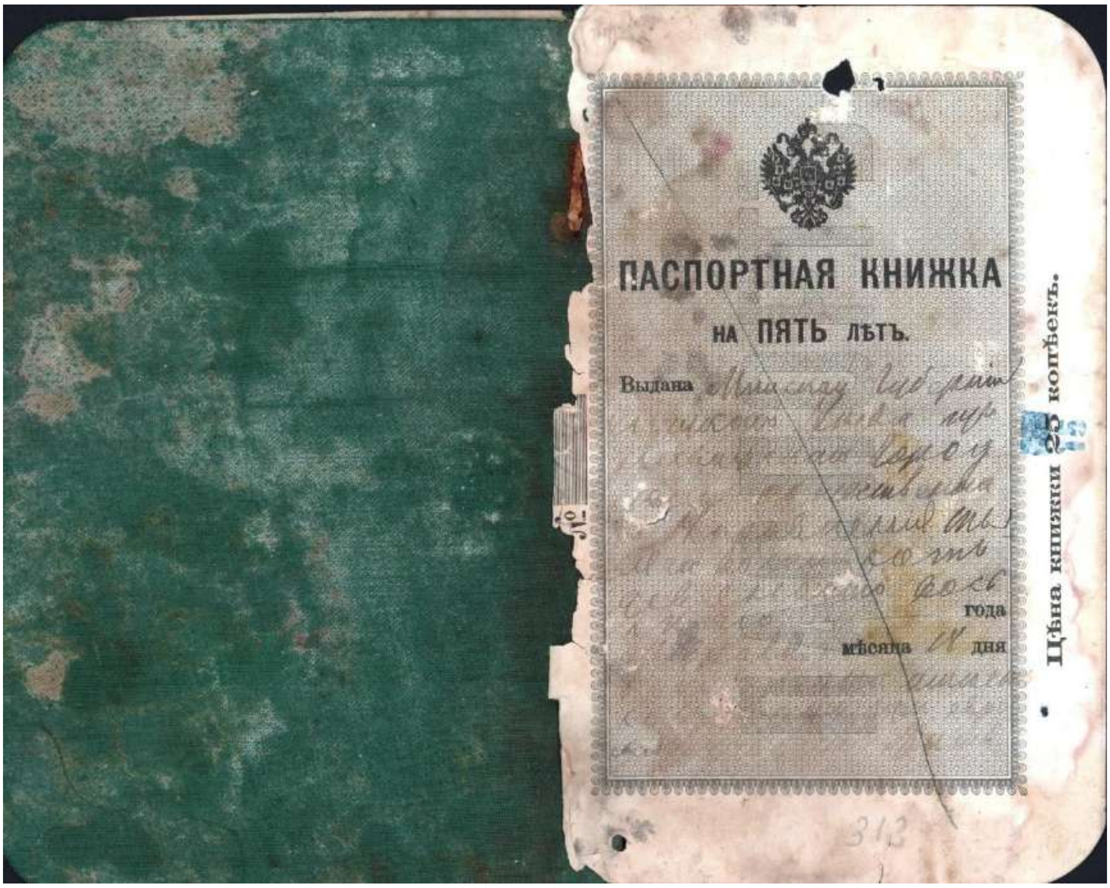
Объявитель сего Минской Губерніи Слуцкаго Уѣзда Несвижскій мѣщанинъ Зельманъ Мордуховъ Гольдинъ уволенъ въ разные города и селенія Россійской Имперіи для собственныхъ надобностей отъ нижеписаннаго числа впредь на одинъ годъ, то-есть тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестого по семнадцатое Мая, а по прошествіи срока явиться ему обратно; въ противномъ же случаѣ поступлено съ нимъ будетъ по законамъ. Данъ по документу, записанному въ книгѣ подъ № 551 изъ Несвижской Городской Думы ~~Уѣзднаго Казначейства~~ съ приложеніемъ печати оной. Мая семнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятаго года. Сей паспортъ служитъ для временнаго жительства дозволенія.

Секретарь

Ил. 4. Годичный паспорт несвижского мещанина Зельмана Мордухова Гольдина. 1885 год.

С 1 января 1895 года в Российской империи, в соответствии с Положением о видах на жительство, началась выдача новых документов. Все паспорта, за исключением иностранных, стали называться «видами на жительство».

Паспортные книжки на 5 лет (ил. 5, 6), которые к тому времени уже приобрели привычный нам вид книги, содержали следующую информацию о владельце: имя, отчество, фамилия; звание; дата рождения или возраст; вероисповедание; место постоянного проживания; семейное положение; военная служба; документы, на основании которых выдавалась паспортная книжка. Если владелец книжки был неграмотен, то указывались его характеристики (рост, цвет волос, черты лица).



ПАСПОРТНАЯ КНИЖКА

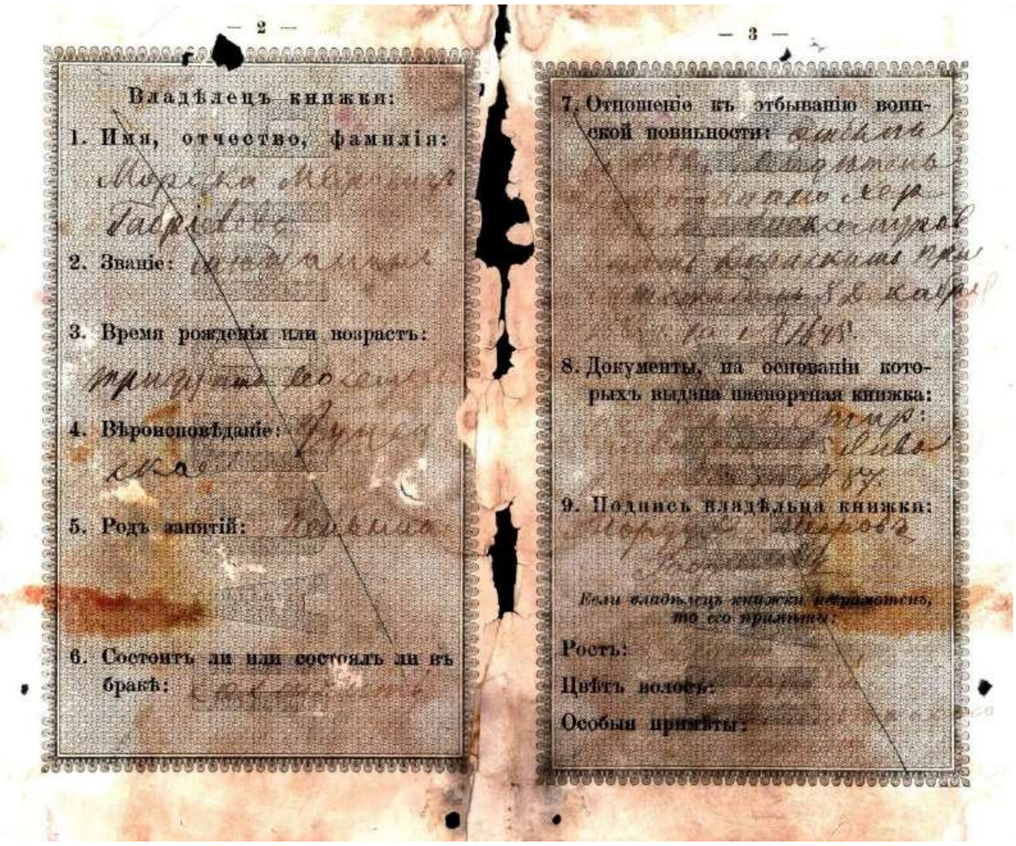
НА ПЯТЬ ЛѢТЪ.

Выдана

года

мѣсяца дня

Цѣна книжки 25 копѣекъ.



— 2 —

Владѣлецъ книжки:

1. Имя, отчество, фамилія:
2. Званіе:
3. Время рожденія или возрастъ:
4. Вѣроисповѣданіе:
5. Родъ занятій:
6. Состоитъ ли или состоялъ ли въ бракѣ:

— 3 —

7. Отношеніе къ отбыванію воинской повинности:
8. Документы, на основаніи которыхъ выдана паспортная книжка:
9. Подпись владѣльца книжки:

Если владѣлецъ книжки неграмотенъ, то его примѣты:

Ростъ:

Цвѣтъ волосъ:

Особыя примѣты:

Ил.5, 6. Паспортная книжка на 5 лет Мордуха Меерова Габриелева (?) 1898 г.

Мужчины моложе 17 лет и девушки моложе 21 года могли получить вид на жительство только по просьбе родителей или опекунов, замужние женщины — с согласия мужей. В некоторых случаях паспорт мог быть выдан женам лиц, «находившихся в неизвестном месте или страдавших психическим расстройством». Женщины паспортами вообще не имели, их фамилии вносились в документы мужей или отцов. Выезд из страны — по заграничному паспорту — разрешался дворянам и купцам на шесть месяцев. В случае нарушения этого срока они могли быть лишены российского гражданства.

Анализ документов личного характера показал, что основная их часть была выдана преимущественно жителям еврейского происхождения. Это объясняется тем, что Несвиж с конца XVIII века входил в состав Российской империи и входил в границы еврейского поселения. Согласно переписи 1897 года, в Несвиже из 8459 жителей города было зарегистрировано 4687 евреев, что составляло более 55% населения. Абсолютное большинство их них были мещане, которые занимались ремеслами и торговлей, а также сельским хозяйством. Однако относительно много евреев было зарегистрировано в таких областях, как медицина и образование. В городе насчитывалось 12 синагог и молельных домов, существовали давние традиции самоорганизации, благотворительности и т.д.

Правило о расселении евреев было введено в 1791 году и было обусловлено тем, что в результате нескольких разделов Польши значительная часть польских земель вошла в состав России. И Польша до этого момента была страной с самым большим еврейским населением.

Екатерина II решила, что многочисленное еврейское население, оставшееся от Польши, должно быть ограничено особым правилом проживания. В конце XIX в. в черту еврейской оседлости входило 15 губерний, из них 5 белорусских - Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская.

Согласно указу императрицы, евреи должны были жить в том же месте, где они жили до присоединения своих земель к России. Проще говоря, им было запрещено переезжать в русские города, за редкими исключениями. Самым простым способом была смена веры. Однако в те времена вопросы веры воспринимались серьезно, и не каждый мог позволить себе сменить веру своих предков.

Второй способ — получение высшего образования. Однако университетов в стране было не так много, и, кроме того, в университетах была введена процентная квота на количество еврейских студентов.

Третий способ — получение необходимой профессии, например, фармацевта, фельдшера, акушерки, врача, стоматолога. Кроме того, военнослужащим и ремесленникам разрешалось жить за пределами поселения, но при обязательном условии зачисления в ремесленную мастерскую. Их семьям также разрешалось жить с этими людьми.

Четвертый путь — самый сложный — заключался в том, чтобы стать купцом первой гильдии. Всего существовало три купеческие гильдии, и в первую входили самые богатые и крупные купцы, которых сейчас назвали бы миллионерами.

Пятый путь — подходящий только для женщин — заключался в том, чтобы стать проституткой. Тогда вместо паспорта женщине выдавали так называемый дубликат билета, более известный как «желтый билет», который позволял ей заниматься проституцией при условии регистрации в полиции.

Шестой путь — эмигрировать в другую страну.

В целом, зона поселений была упразднена во время Первой мировой войны в 1915 году, когда евреям под угрозой нападения немецких войск было разрешено селиться где угодно, кроме Санкт-Петербурга и его пригородов. Официально зона поселений была упразднена Временным правительством весной 1917 года.

Список источников

1. Конькова, А. Ю. Документы, удостоверяющие личность, в Российской империи / А. Ю. Конькова. - Научный вестник Крыма, № 4 (9). - 2017.

2. Сорокин, М. Н., Думский, А. В., Корзун, А. И. Паспортная книжка Российской империи как документ на право пересечения государственной границы / М. Н. Сорокин, А. В. Думский, А. И. Корзун // Институт пограничной службы Республики Беларусь, ООО «Регула».

3. Тарасов, А. Ю. Особенности развития паспортной системы и паспортного режима в Российской империи в первой половине XIX века / А. Ю. Тарасов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. - №9.

4. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Нясвіжскага раёна. – Мн.: БелЭН, 2001.

5. Фонды музея.

ВОРКШОП «ИНКЛЮЗИВНЫЙ МУЗЕЙ: СТРАТЕГИЯ РАБОТЫ С РАЗНЫМИ АУДИТОРИЯМИ»

Участники воркшопа получили единое техническое задание: разработать музейный продукт для закреплённой аудитории, который одновременно решает три задачи – **инклюзивность, аттрактивность и рентабельность.**

В результате работы были созданы четыре проекта – по одному для каждой целевой аудитории.

Аудитория	Фокус (по ТЗ)	Ключевой вопрос
Школьники и студенты	Обучение через развлечение	Как сделать историю «живой»?
Семейная аудитория	Совместный досуг и «длинный чек»	Как превратить поход в музей в традицию?
Люди с ОВЗ	Беспрепятственное погружение	Как создать уникальный «физический» опыт?
Корпоративные группы	Престиж и коммерция	Как упаковать музей в корпоративный формат?

Важное примечание о внесённых изменениях в экономическую часть: Некоторые цены и показатели были скорректированы с целью обеспечения реальной рентабельности проектов для государственных музеев.

Доработка и оформление проектов: С.А. Новик, научный сотрудник музея-заповедника «Несвиж».

Все проекты могут быть реализованы в любом музее при минимальной доработке.

В ПОИСКАХ СОКРОВИЩА КОРОЛЯ МИНДОВГА

Аудитория: Школьники и студенты (обучение через развлечение)

Авторский коллектив: Н.С. Белуш, Л.А. Квач, Ю.С. Безносик

Направление деятельности: культурно-образовательное, игровое

Целевая аудитория: школьники от 15 лет, студенты, молодёжные группы до 20 человек, молодые люди с ОВЗ

Сроки реализации: подготовка – 1 месяц; проведение – постоянный квест (по записи) - 1,5–2 часа

СОДЕРЖАНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ

Актуальность и обоснование

Низкая заинтересованность школьников и студентов в классических экскурсиях. Причины: отсутствие интерактива, пассивный формат, слабая технологическая оснащённость.

Цель проекта:

Создать квест-игру, превращающую посещение исторического места (Новогрудок) в активное командное приключение.

Задачи проекта:

повысить привлекательность исторических объектов для молодёжи;
внедрить QR-коды, аудиогиды, интерактивные задания;
обеспечить доступность для лиц с ОВЗ;
создать рентабельный продукт.

Краткое описание идеи

Командный исторический детектив. Участники идут по маршруту (Фарный костёл – Замковая гора – музей – Чаша замка), сканируют QR-коды, выполняют задания. Финал – сундук с сокровищами короля Миндовга.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ БЛОК

Формат и сценарий

Группа (до 20 чел.) получает легенду и маршрутный лист.
На каждой локации – QR-код с заданием.
Выполнение задания открывает следующий этап.

Финал – открытие сундука, вручение призов.
Адаптированный маршрут для лиц с ОВЗ.

Главный интерактивный элемент (Вау-эффект)

«Настоящий кладоискатель» – участники сами находят сундук.
«История оживает» – король Миндовг становится героем.
«Яркий финал» – фото с сокровищами для соцсетей.

Ресурсное обеспечение

Имеется: исторические локации.

Необходимо: печать карт (20–30 шт.), QR-коды, аудиогиды (5–10 шт.), сувениры, реквизит (сундук, «сокровища»).

ФИНАНСОВО-МАРКЕТИНГОВЫЙ БЛОК

Стартовые вложения: 1200 BYN (печать карт, QR-коды, запись аудиогидов, сундук с сокровищами, сувениры)

Стоимость билета: 140 BYN за группу (до 20 человек школьники/студенты)

Прибыль музея с одной группы: 55 BYN

Рентабельность: 39%

Окупаемость: 2,7 месяца (при 8 группах в месяц)

Маркетинговый эффект

Рост молодёжной аудитории на 40–60%
Музей получает статус «современный и технологичный»
Высокая вероятность повторных визитов (сценарии квеста можно менять)
Потенциальные упоминания в молодёжных СМИ и соцсетях

ПЛАН-ГРАФИК РЕАЛИЗАЦИИ

Подготовительный этап (1–2 недели)

Собрать группу (методист, историк (музейный специалист), IT, дизайнер).

Написать сценарий и историческую основу.
Определить локации в Новогрудке.

Создать задания, QR-коды.
Записать аудиогиды (первые 5 точек).
Сверстать карту квеста.

Основной этап (1–2 недели)

Найти спонсоров, подать заявку на грант.
Провести пилот на школьной группе.
Откорректировать сценарий.
Запустить продажи и провести первый открытый сеанс.

Итоговый этап (ежемесячно)

Подсчёт билетов и заявок.
Сбор отзывов.
Публикация фото/видео в соцсетях.
Анализ рентабельности.

12 АПОСТОЛОВ: ТАЙНА ПРОПАВШИХ СОКРОВИЩ

Аудитория: Семейная аудитория (совместный досуг и «длинный чек»)

Авторский коллектив: Н.Н. Корольчук, Г.А. Сивохин, Ю.А. Лобанова, Н.А. Ковалевич

Направление деятельности: культурно-образовательное, цифровое, семейное, инклюзивное

Целевая аудитория: семьи с детьми от 10 лет, родители, бабушки и дедушки, любители истории и детективов

Сроки реализации: подготовка – 1,5–2 месяца; проведение – постоянный квест (по записи), 1,5–2 часа

СОДЕРЖАНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ

Актуальность и обоснование

Реальная легенда о 12 золотых апостолах Радзивиллов, исчезнувших в 1812 году – идеальная основа для семейного приключения. Классическая экскурсия не даёт погружения, а дети и родители хотят не слушать, а участвовать.

Цель проекта

Создать семейный цифровой квест-детектив, где участники идут по следам сокровищ, общаются с «ожившими» через нейросеть персонажами и получают цифровую реликвию.

Задачи проекта

Оживить легенду о 12 апостолах через нейросети (доступно для детей и взрослых).

Создать эффект «семейного расследования» – родители и дети работают в команде.

Превратить классическую экскурсию в активное приключение с 12 локациями.

Обеспечить «длинный чек» (стикеры, повторные прохождения, сувениры).

Краткое описание идеи

Семья получает «Дело о пропавших апостолах» и маршрутный лист с 12 локациями. На каждой локации сканирует QR-код – на экране «оживает» исторический персонаж, сгенерированный нейросетью. Персонаж даёт задание. После 12 правильных ответов семья получает ссылку на эксклюзивные стикеры Telegram/Viber с 12 апостолами.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ БЛОК

Формат и сценарий

Семья (до 20 человек) получает «Дело о пропавших апостолах» и маршрутный лист.

На каждой из 12 локаций сканирует QR-код.

На экране смартфона появляется «оживший» персонаж (нейросеть: анимация + голос + текст задания, адаптированный для детей).

Семья выполняет задание (найти экспонат, расшифровать надпись, ответить на вопрос).

При правильном ответе – переход к следующей локации.

После 12-го апостола – ссылка на скачивание стикеров.

Требования: смартфон с камерой, стабильный интернет.

Главный интерактивный элемент (Вау-эффект)

«Ожившая история» – персонажи, которых нет в живых 200 лет, говорят с семьёй через нейросеть.

«Семейный детектив» – родители и дети вместе ищут сокровища.

«Цифровая реликвия» – стикеры с апостолами остаются в телефоне, дети отправляют их друзьям.

«Тайные зоны замка» – квест ведёт в подземелья и башни, куда обычный турист не попадает.

«Длинный чек» – после квеста семья хочет купить сувениры и вернуться на другой сценарий.

Ресурсное обеспечение

Имеется: локации Несвижского замка (12 точек), интернет (Wi-Fi), базовое освещение.

Необходимо приобрести: генерация 12 персонажей нейросетью (Midjourney + D-ID), аудиозапись (12 голосов, адаптированных для детей и взрослых), печать QR-кодов (наклейки или таблички), создание стикеров для Telegram/Viber, маршрутные листы (печать с крупными элементами для детей).

ФИНАНСОВО-МАРКЕТИНГОВЫЙ БЛОК

Стартовые вложения: ~ 4200 BYN (генерация 12 персонажей нейросетью, озвучка, веб-приложение, стикеры для Telegram/Viber, QR-коды)

Стоимость билета: 75 BYN за семью (2+2, полный пакет с нейросетью)

Прибыль музея с одной семьи: 41 BYN

Рентабельность: 55%

Окупаемость: 3,4 месяца (при 30 семьях в месяц)

Маркетинговый эффект

Уникальная семейная услуга – ничего подобного нет у конкурентов.

«Длинный чек» – семья покупает не только билет, но и стикеры, сувениры, абонемент.

Вирусный эффект – дети отправляют стикеры с апостолами в школьные и семейные чаты, рекламируя музей бесплатно.

Повторные визиты – разные сценарии (можно менять преступника и улики) заставляют семью возвращаться.

Ребрендинг музея – музей становится «местом, где оживает история», привлекательным для семей с детьми.

ПЛАН-ГРАФИК РЕАЛИЗАЦИИ

Подготовительный этап (3–4 недели)

Собрать рабочую группу (методист, историк, IT, дизайнер, нейро-художник).

Закрепить 12 локаций в замке за каждым апостолом.

Написать сценарий: 12 заданий + тексты персонажей (с учётом детской аудитории – коротко, ярко, понятно).

Сгенерировать нейросетью 12 изображений персонажей в семейном стиле (не страшных, а добрых / величественных).

«Оживить» персонажей (D-ID / HeyGen – мимика, синхронизация губ).

Записать 12 аудиофайлов (синтез речи или диктор — спокойный, доверительный голос).

Разработать веб-приложение (QR → задание → ответ → следующий код) с адаптацией для детей (крупные кнопки, подсказки).

Создать стикеры для Telegram и Viber (12 апостолов + 3 бонусных семейных).

Основной этап (1–2 недели)

Напечатать QR-коды и маршрутные листы (с крупными элементами для детей).

Провести пилотное тестирование на 5–7 семьях (с детьми разного возраста).

Откорректировать сценарий и приложение по итогам пилота.

Запустить рекламную кампанию (соцсети, сайт музея, семейные блогеры, туроператоры).

Провести первый открытый сеанс квеста.

Итоговый этап (ежемесячно)

Подсчёт проданных билетов и абонементов (отдельно семейные).

Анализ продаж расширенных наборов стикеров и сувениров.

Сбор отзывов от семей (анкетирование, публикация фото и скриншотов стикеров в соцсетях).

Публикация отчётов и видеообзоров в СМИ и соцсетях.

Анализ «длинного чека» (сколько семья потратила сверх билета).

МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аудитория: Люди с ограниченными возможностями (беспрепятственное погружение)

Авторский коллектив: К.В. Семашко, Т.В. Витковская, Т.И. Кожух

Направление деятельности: инклюзия, культурно-образовательное

Целевая аудитория: люди с нарушениями зрения, слуха, ментальными особенностями, физическими ограничениями, матери с маленькими детьми, пожилые люди, туристы

Сроки реализации: подготовка – 3 месяца; запуск – постоянная экспозиция, ежедневно

СОДЕРЖАНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ

Актуальность и обоснование

В регионе отсутствуют краеведческие музеи, изначально спроектированные как полностью доступная среда. Большинство музеев адаптируются фрагментарно, создавая физические, информационные и психологические барьеры.

Цель проекта

Создать концепцию нового краеведческого музея, где инклюзивность заложена на этапе проектирования экспозиции, навигации, сервисов и цифровых инструментов.

Задачи проекта

Определить перечень барьеров для разных категорий посетителей.

Спроектировать комплекс адаптивных решений (путеводитель, аудиоописания, тактильные станции, навигация, цифровой музей).

Обеспечить экономическую рентабельность (рост посещаемости, снижение затрат на сопровождение).

Создать тиражируемую модель.

Краткое описание идеи

Пять инструментов доступности объединяются в единое музейное пространство: путеводитель с заданиями (3 версии), аудиодескрипция каждого экспоната, тактильные станции с копиями, усиленная навигация

(визуальная, аудио, тактильная, интерактивная), цифровой музей для удалённого доступа.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ БЛОК

Формат и сценарий

Посетитель получает путеводитель (стандартный / Брайль / электронный).

Двигается по маршруту с цветовым и тактильным зонированием.

У каждого экспоната – QR-код и аудиодескрипция.

Тактильные станции – точные копии для касания.

После визита – онлайн-каталог и виртуальные туры.

Главный интерактивный элемент (Вау-эффект)

«Видеть и трогать одновременно» – тактильные станции.

«Невозможно заблудиться» – цветовое и тактильное зонирование.

«Цифровой след» – музей продолжается дома.

Ресурсное обеспечение

Имеется: залы, базовое освещение, компьютеры.

Необходимо: тактильные копии (договор с производителем), аудиогиды (10–20 шт.), адаптация сайта под WCAG, типографская печать путеводителей (крупный шрифт + Брайль), напольная тактильная плитка.

ФИНАНСОВО-МАРКЕТИНГОВЫЙ БЛОК

Стартовые вложения: 30000 BYN (грант или бюджет) (тактильные копии 10 экспонатов, аудиодескрипция, путеводители шрифтом Брайля, тактильная плитка, адаптация сайта)

Стоимость билета: 22 BYN (полный), 8 BYN (льготный)

Прибыль музея в месяц: 8800 BYN

Рентабельность: 77%

Окупаемость гранта: 3,4 месяца (при 700 посетителях в месяц)

Проект рентабелен при условии покрытия стартовых затрат грантом или бюджетным финансированием. Без гранта – не стартует. С грантом – приносит стабильный доход и выполняет важную социальную функцию.

ПЛАН-ГРАФИК РЕАЛИЗАЦИИ

Подготовительный этап (1–2 месяца)

Собрать рабочую группу (методисты, IT, аудиодескриптор, дизайнер).
Провести инвентаризацию экспонатов для тактильных копий.
Разработать ТЗ на аудиогиды и аудиодескрипции (10 экспонатов).
Создать макет путеводителя (три версии).
Найти гранты и спонсоров.

Основной этап (1–2 месяца)

Заключить договоры с типографией и производителем копий.
Запустить адаптивную версию сайта (WCAG).
Разместить тактильную плитку и указатели.
Провести пилот на фокус-группе (люди с ОВЗ).
Открыть музей.

Итоговый этап (ежемесячно)

Подсчёт билетов (обычных и льготных).
Сбор отзывов от посетителей с ОВЗ.
Публикация отчётов.
Анализ роста посещаемости и экономии ресурсов.

ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ ПЕЧАТИ

Аудитория: Корпоративные группы (престиж и коммерция)

Авторский коллектив: А.Б. Довнар, Л.А. Золотарь-Грицкевич, И.Н. Вишневская, Н.В. Евтехова, А.Т. Некрашевич

Направление деятельности: культурно-образовательное, театрализованное, корпоративное

Целевая аудитория: корпоративные группы (тимбилдинг), молодёжь от 16 лет, студенты, туристические группы, местные жители

Сроки реализации: подготовка – 1 месяц; проведение – ночные сеансы по записи, 2–2,5 часа

СОДЕРЖАНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ

Актуальность и обоснование

Отсутствие форматов для аудитории 16+ в вечернее и ночное время. Корпоративные клиенты ищут нестандартные площадки для тимбилдинга и клиентских мероприятий.

Цель проекта

Создать ночной детективный квест с элементами суда и ролевой игры, превращающий посещение Несвижской ратуши в эксклюзивное корпоративное событие.

Задачи проекта

Создать продукт с высоким средним чеком (корпоративные тарифы).
Внедрить театрализованные формы (актёры, суд, тюрьма).
Обеспечить тимбилдинг-эффект (командное расследование).
Использовать нерабочее время музея.

Краткое описание идеи

Ночной детектив: из магистрата похищена печать. Участники (до 15 чел.) ищут улики, допрашивают свидетелей (актёры), проводят суд. «Виновный» отправляется в подвал-тюрьму. Финал – символическая печать каждому.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ БЛОК

Формат и сценарий

Группа в зале магистрата – «войт» объявляет о краже. Все под подозрением.

Получают «дело о пропаже» – ищут улики в архиве.

Допрос свидетелей (актёры: мещанин, стражник, купец).

Вычисляют преступника.

Суд (стол судьи, молоток, бюллетени).

«Виновный» – в подвал-тюрьму.

Финал – вручение символической печати, общее фото.

Главный интерактивный элемент (Вау-эффект)

«Ночная ратуша» – свечи, скрип половиц, тени (невозможно днём).

«Суд и тюрьма» – возможность «посадить» преступника.

«Символическая печать» – сувенир для соцсетей.

«Тимбилдинг» – команда сплачивается за 2 часа.

Ресурсное обеспечение

Имеется: помещения ратуши, базовое освещение, аудиосистема.

Необходимо: реквизит («дело о пропаже», улики, таблички, печать), костюмы (4 персонажа), свечи и фонарики, аудиозапись (голоса свидетелей), сувенирные печати (дерево/пластик).

ФИНАНСОВО-МАРКЕТИНГОВЫЙ БЛОК

Стартовые вложения: 1800 BYN (реквизит (дело, улики, печать), костюмы четырёх персонажей, сувенирные печати, свечи, фонарики)

Стоимость билета:
– 480 BYN для корпоративной группы днём
– 570 BYN для ночного сеанса

Чистая прибыль музея с одной группы (ночной): 360 BYN
Рентабельность: 63%

Окупаемость: 1 месяц (при 5 группах в месяц)

Маркетинговый эффект

Использование ночного времени музея.

Привлечение корпоративных групп (высокий чек).

Медийность – ночные фото в СМИ и соцсетях.

Расширение платных услуг (тимбилдинг, фотоуслуги).

ПЛАН-ГРАФИК РЕАЛИЗАЦИИ

Подготовительный этап (2–3 недели)

Собрать рабочую группу (методист, историк, режиссёр, IT, дизайнер).
Написать сценарий (улики, показания, версии).
Закрепить локации в ратуше.
Изготовить реквизит и костюмы.
Записать аудиогид.

Основной этап (1–2 недели)

Провести пилот на фокус-группе.
Откорректировать сценарий.
Утвердить правила безопасности.
Запустить рекламу и провести первый ночной сеанс.

Итоговый этап (ежемесячно)

Подсчёт билетов и заявок.
Сбор отзывов.
Анализ маржинальности ночного времени.